

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

ОТБОР
С СЮРПРИЗОМ

Annotation

Двенадцать кандидатов готовы сражаться за руку принцессы Элизы, чтобы занять престол Альдона. Но, увы, невеста родилась не только красивой, но и умной. И она готова доказать отцу, что достойна сама выбирать судьбу. Как? А сбежать из дворца!

Где беглянку никогда не станут искать? Правильно, среди участников отбора!

- [Ольга Валентеева](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)

- [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Эпилог](#)
-

Ольга Валентеева
Отбор с сюрпризом

Глава 1

Свободу принцессам!

Элиза

Скрип-скрип. Грифель старика профессора так противно скрипел, что хотелось превратить его в муху. Но – нельзя. Нельзя магичить в непредназначенных для этого местах и без крайней необходимости, иначе можно попасться отцу пред светлые очи и снова выслушивать одну и ту же проповедь о том, что я уже взрослая, пора учиться ответственности. И прочее, и прочее. Держись, Элиза! Еще полчаса, и профессора Снумрика сменит профессор Гриблин. Потом останется пережить профессора Эльбринга – и свобода! Ровно до завтрашнего дня, а потом все сначала. Невыносимо.

– Вы слушаете меня, ваше высочество?

Старый Снумрик свел кустистые брови и уставился на меня, как на нашкодившего котенка.

– Конечно, профессор Снумрик, – покорно ответила я. – Вся сплошное внимание.

– Ваше высочество, извольте вспомнить о манерах. – Старик раздулся от гордости. И как только не лопнет? – Вы – принцесса, наследница престола Альдона.

– Небольшая поправка. – Перебила Снумрика. – Наследником станет мой супруг. А я – всего лишь приятное дополнение к трону. Давайте называть вещи своими именами, профессор. Будь у отца сын, вы бы тут со мной не мучились.

В глазах Снумрика застыл укор. Ну и все равно! Можно подумать, я была дурочкой! Лучше бы была. Тогда бы меня устраивали балы, наряды, мужчины, строго подобранные папенькой. Но, увы, светлая дева наградила меня мозгами. Этим страшным и бесполезным для женщины при дворе даром. И теперь я страдала от понимания, что на самом деле никому не нужна принцесса Элиза, будь она хоть дважды миловидной и трижды умной. Зато нужен трон Альдона, который папенька оставит зятю. Красота...

– Элиза, вы неправы. – Прокашлялся Снумрик. – Его величество любит вас и радеет только о вашем благополучии.

– Заметно. – Кивнула я. – Вы продолжайте, профессор Снумрик.

Магические потоки при пересечении образуют заряд... Что там дальше?

– Ваше высочество!

Мое терпение начинало истончаться. К горю папеньки, я была не только умной, но еще и достаточно вспыльчивой девушкой. При этом – сильной магичкой. Убойная смесь! Добавьте излишнюю эмоциональность, и поймете, почему у профессора Снумрика были все шансы закончить день, жужжа под потолком. Нет, обратить его в маленькую мушку я не смогу. Но вот в большую...

– Элиза, вы снова витаете в облаках.

И зачем он это сказал?

– Левито! – Скомандовала я, и профессор Снумрик взлетел под потолок. Он махал руками, стараясь доказать мне мою неправоту, но получалось только забавное жужжание. Профессор едва успел подхватить очки и выпорхнул в окно – видимо, искать преподавателя левитации предметов, чтобы тот помог ему спуститься. Да, возможно, я слегка перегнула палку, но постоянные нотации надоели! Почему и отец, и профессора считают меня красивым дополнением? Потому, что не повезло родиться женщиной? Нет, не хочу, как мама, быть безмолвной куклой, следующей за отцом! Я сама в состоянии позаботиться о своей жизни, своем государстве, в конце концов! Сдула со лба непокорную русую прядь. Нечего расстраиваться, улетел Снумрик – скоро приползет Гриблин. И так каждый день... К чему мне знания магии, если применять их все равно никогда не придется?

– Элиза! – Дверь распахнулась, и я вжалась в кресло. Вот кого-кого, а папочку увидеть не ожидала. И что такого случилось, чтобы светлейший король Эрлизар покинул свой трон и снизошел до дочери?

– Здравствуйте, батюшка. – Запоздало вспомнила об этикете и присела в реверансе. – Рада, что вы почтили меня своим присутствием.

– Не дерзи! – Отец, образец и эталон всех мужчин королевства, стащил с головы тяжеленный золотой венец, и всегда идеально уложенные каштановые кудри смешно топорщились. – Элиза, ко мне только что прилетел профессор Снумрик, прямо посреди заседания...

Так вот, куда полетел Снумрик! А я-то думала... Не постеснялся даже папенькиных советников. Наверное, орден двенадцати магов и вернул ему речь. Точнее, с некоторых пор одиннадцати, но какая разница? Число поменялось, название осталось.

– Элиза, да ты вообще меня слушаешь? – Не выдержал отец моего отсутствующего взгляда.

– Конечно, батюшка. – Вежливо кивнула я – и вдруг поняла, что не слушала зря.

– Тебе восемнадцать, самый возраст для замужества. А я старею, надежды на появление наследника нет.

– Папенька, вам едва исполнилось пятьдесят. – Напомнила родителю. – До старости еще пет сто. А при нашем уровне развития магии – и того больше.

– Не перебивай отца! Пора выбрать тебе жениха. Завтра же объявим очередной отбор. Точка.

– Отбор? – Удивленно захлопала ресницами. – Батюшка, вы в своем уме?

– Дерзишь отцу! – Венец со звоном полетел на пол. – Смотри, Элиза, либо ты выходишь замуж, либо... Заведу себе официальную фаворитку, вот!

– Вы этого не сделаете. – Нахмурилась я. – Матушка...

– Вот именно, подумай о матери. Неужели ты хочешь, чтобы она страдала? Поэтому завтра – отбор! Точка! Нет, не завтра, сегодня же!

И отец вышел из учебного класса, хлопнув дверью так, что посыпалась труха с потолка, и забыв венец. Я подобрала символ отцовской власти и едва удержалась, чтобы не запустить его в стену. Замуж? Снова замуж! Хорошо, я вам устрою. Матушка любую фаворитку до нервного тика доведет. Да и любят родители друг друга, хоть между ними и непростые отношения. А я не желаю связывать жизнь с кем-нибудь из Высших Домов. Что делать? Думай, Элиза, думай!

Думать оказалось непросто, особенно когда под окнами загудели трубы, и заголосили глашатаи, возвещая начало нового отбора. Дурная традиция, по которой мужа я могла выбрать из тех самых двенадцати родов магов. И никак иначе. Вообще-то, выбирали всегда невесту. Но раз уж отцу так не повезло... Будет первый в Альдоне отбор женихов. То-то наследнички обрадуются!

Но я испорчу им радость. Не будь я Элиза Альдонская!

Сбежать! Но – не сегодня, когда папенька ожидает моего побега. А прямо накануне отбора. Пойду спать, как примерная дочь, а утром получат пустую постель. Но где мне спрятаться? При дворе – одни маги. Допустим, заклинание слезки можно отвести. Но принцесса – не иголка в стоге сена. Заметят! Продадут... Уж отец не поскупится. А если...

Идея была просто превосходной! Я ухватилась за неё, как хватается утопающий за соломинку. Но для воплощения нужно было срочно навести справки и составить список возможных кандидатов в мужья, поэтому

вместо того, чтобы горевать о загубленной девичьей доле, я подхватила юбки и бегом бросилась в библиотеку, листать списки Высших Домов и гадать, кто рискнет сразиться за руку принцессы.

* * *

Рениард

Замок Аэрдан тонул в тишине. Сколько себя помню, здесь всегда было тихо, даже в дни больших торжеств, словно мой дом забыт всеми ветрами. Можно ходить по длинным темным коридорам – и никого не встретить. Такова она, участь опального рода – быть забытым богами и людьми.

Опала продолжалась вот уже пятьдесят лет. Начиналось все банально – моя матушка так любила отца, что отказалась принимать участие в отборе невест для предыдущего короля. А она была единственной дочерью рода Аэрдан, наследницей имени. Королевский двор принял её поступок как оскорбление, и о роде Аэрдан забыли, словно его и не было. Поэтому я, Рениард Аэрдан, нынешний наследник, ни разу не был при дворе. Впрочем, готов поспорить, представители других родов тоже нечасто там бывали. Ведь Высшие Дома Альдона – как государства в государстве, со своими неизблемыми законами, традициями и порядками. Вот только у них была своя жизнь, а у нас – не было. Ни балов, ни гостей. Ничего из того, что составляет привычную жизнь аристократов.

Поэтому топот слуги, раздавшийся в коридоре, показался мне громом среди ясного неба. Наши слуги всегда передвигались степенно, как мухи. Значит, случилось нечто из ряда вон выходящее.

– Господин Рениард, господин Рениард. – Влетел в кабинет Жермин, забыв даже постучать. – Матушка желает видеть вас. Немедленно.

Немедленно? Уж не заболела ли она? После того, как отец погиб на охоте в прошлом году, мать сильно сдала. И я беспокоился о её самочувствии. Поэтому отодвинул в сторону кипу бумаг и поспешил на зов вдовствующей Высшей Леди Мираны.

Матушка нашлась в гостиной. Она мерила шагами немаленькую комнату и накручивала на палец черный локон. Черное, вышитое золотом платье подчеркивало её бледность и хрупкость. Срок траура недавно закончился, но мама осталась верна себе. И, готов был поспорить, не собиралась менять черные одежды на другие цвета.

– Матушка. – Склонил голову.

– Рениард, почему так долго? – Кинулась она ко мне.

– Пришел так быстро, как только мог. – Мама и правда казалась взволнованной, поэтому чувство тревоги подняло голову. А я привык доверять предчувствиям.

– Вот, взгляни! – Мать протянула мне белый конверт с золотым тиснением. Цвета королевского двора. Я вытащил лист с гербами и печатями, пробежал глазами по строчкам – и нахмурился.

«Высший Лорд Рениард Аэрдан, – значилось там. – Пятнадцатого числа сего месяца начинается королевский отбор женихов, претендующих на руку её высочества Элизы Альдонской, дочери светлейшего короля Эрлизара Первого Альдонского. Вам надлежит явиться в столицу не позднее четырнадцатого числа и принять участие в соревнованиях за руку принцессы. Отбор продлится ровно месяц и будет состоять из семи этапов. Те, кто прибудет позднее положенного срока или не прибудет вовсе, будут лишены права бывать при дворе сроком на сто лет».

Хорошая приписка. Специально для меня! Сжал кулаки, едва сдерживая гнев. Что за плевок в лицо?

– Рен, это такой шанс! – Лицо матушки светилось счастьем. – Дорогой мой мальчик, это возможность вернуть то, что принадлежит тебе по праву!

– Матушка, это оскорбление. И только. Я не собираюсь жениться на принцессе. И не буду участвовать в глупых состязаниях только потому, что светлейшему так угодно. Поэтому...

– Рен! – Мама мигом сменила тон. – Нравится тебе это или нет, но ты поедешь! Или я тебе не мать!

– Но...

– Пока мы в опале, ты даже жениться не можешь. Кто станет твоей невестой? Старая дева? Бесприданница? Кто, сынок? Я, между прочим, хочу дождаться внуков. Тебя же никто не просит побеждать. Дойди до финала. Докажи, чего стоит род Аэрдан. И наша жизнь изменится.

– Я не стану унижаться ради жалкой подачки с королевского стопа.

– Или ты едешь, или я умру. Прямо сейчас.

Матушка закатила глаза и упала в кресло. Плохая комедия. Я бы сказал, привычная. Но каждый раз мать рассчитывала на одно и то же. И я сдавался. Зря, конечно, но в её словах был здравый смысл. Поеду в столицу, дойду до финала, а там или проиграю, или во всеуслышание объявлю, что королевская дочь мне не нужна, даже если её приданое – престол Альдона. И пусть горит все огнем!

– Хорошо, отдам приказания собираться. – Взял со стола нюхательную соль, но даже не успел поднести к лицу матери, как та уже подскочила.

– Правильное решение, дорогой. – Обняла меня. Пусть все видят,

каким красавцем вырос мой сын, и кусают локти! Они еще попомнят род Аэрдан. А принцесса сама упадет к твоим ногам. Только обычно же отбирали невест... Что за испытания они подготовят для женихов? Так, срочно в библиотеку! Будем искать похожие случаи. Нет, я – в библиотеку, а ты – к портным! Привлекательность – привлекательностью, а достойный костюм еще никто не отменял.

– Матушка, дела в наших землях и так идут худо... – Попытался вразумить родительницу, но без толку. Мама села на любимого конька. Видимо, что бы она ни говорила, ей не хватало шума и суеты. Поэтому, убедившись, что я отправился к портным, матушка помчала рыться в древних книгах.

Чтоб он провалился, этот отбор вместе с принцессой! Ну ничего, Альдон, ты еще попомнишь Рениарда Аэрдана, не будь я сыном своего отца!

Глава 2

Пути для бегства

Элиза

Ближайшие дни я буквально спиной чувствовала чужие взгляды. Казалось, отец приказал следить за непутевой дочерью всем, кому только мог: стражникам, служанкам, даже старой нянюшке. Кузина Ариэтта, моя ближайшая подруга, осталась единственной, в ком я была уверена. Но даже ей не готова была доверить страшную тайну. Нет уж, сначала подготовлю все для побега. И если бы можно было обойтись без помощи Ари, клянусь, ни слова бы ей не сказала. Потому что недалновидно – и опасно. Ари мне, конечно, подруга, зато батюшка – сильнейший маг. Кого угодно заставит говорить правду.

Тем не менее, когда удавалось ускользнуть от слежки, приготовления шли полным ходом. Правда, одной из прачек влетело за исчезнувший после стирки мужской костюм, но я подбросила ей несколько монет, чтобы та не сильно расстраивалась. А костюм спрятала в тайном чуланчике, который нашла лет десять назад. Он с самого детства был моей тайной комнатой, убежищем от отца, профессоров, назойливых мамушек. Так стоит ли удивляться, что именно потайной чулан я избрала для вынашивания плана побега?

Украденный костюм был великоват, а я, как истинная принцесса, плохо разбиралась в бытовой магии – принцессам она ни к чему. Поэтому два дня ушло на то, чтобы освоить заклинание уменьшения размера. Почему костюм мужской? Да потому, что все будут искать девчонку, и никто – парня. А уж внешность можно слегка подправить иллюзией. Жаль, что только слегка.

Когда одежда, наконец, перестала болтаться на мне, как на вешалке, пришла пора стадии второй. Куда бежать? Скроюсь из дворца – и что дальше? Навестить тетку по материнской пинии? За новые земли тетка и родную дочь продаст, не то, что племянницу. Путешествовать по миру? Нет, такая жизнь не для меня. А если... Это «а если» преследовало меня пару ночей, пока, наконец, я не проснулась ровно в полночь с вполне готовым планом. И правда, чего это я? Скитаться где-то, искать пристанища, если ближайший месяц во дворце будет полно незнакомых парней. Займу место одного из них – и дело сделано! Признаюсь, эта мысль

привлекла и по другой причине. До рассвета лежала в огромной кровати под балдахин и представляла, как утру нос всем этим Высшим Лордам и одержу победу в отборе, а затем заявлю отцу:

– Ну что, папенька, кто из них достоин моей руки, если победила я сама? Изволь мне предоставить выбор, за кого и когда выходить замуж.

В крайнем случае, с отбора можно будет сбежать – куда проще, чем из-под присмотра соглядатаев. А еще меня точно никто не будет искать среди претендентов на собственную руку. Разве кто-то сможет предположить, что вместо того, чтобы прятаться, я буду у всех на виду? То-то же.

Сам отбор меня не пугал. Я изучила список испытаний последних трех. Правда, это были испытания для невест

– женихов для будущей королевы не выбирали еще никогда. Но кто виноват, что у папеньки так и не родился долгожданный сын, а только я да еще младшая крошка-сестра? А матушке лекари запретили рожать снова. Хотя, она не сильно этим расстроена – беременность портит фигуру, видите ли. Да и сестренку больше воспитывают нянюшки. Не королевское это дело – детьми заниматься.

Кроме испытаний, так же тщательно пришлось изучить список возможных женихов. Как назло, у всех высших родов были наследники. Сыновья, гордость и слава. Хоть бы одни на девчонках остановились... Значит, женихов будет двенадцать. Или одиннадцать. И лишь двоих я видела в глаза. Правда, это было давно, и нескладная девочка-подросток превратилась в, надеюсь, привлекательную девушку. Так что шансов, что они заподозрят сходство одного из кандидатов с принцессой, нет. Осталась малость – решить, чье место займу. Своих знакомцев отмела сразу. Их при дворе видели, узнают. Также в сторону отставила некоего лорда Рениарда Аэрдана, двадцати пяти лет. Наследника Северных границ. Потому что есть шанс, что папенька не позовет Аэрданов на отбор. У деда с маменькой нынешнего наследника конфликт вышел. Она отказалась участвовать в отборе невест, и дед наспал на род опалу. Аэрданы сильно не расстроились. Госпожа Мирана быстренько выскочила замуж. Правда, с детьми им с мужем не везло, но они не отчаивались, и у них появился-таки сын. Впрочем, леди Мирана еще в самом расцвете магических сил. Может, родит еще кого-нибудь, если снова выйдет замуж. Но биография Аэрданов занимала меня меньше всего. Раз они в опале, значит, для моей цели не подходят.

Осталось девять женихов. Их я изучила с тщательностью королевского сыщика. И отобрала свою жертву. Элиас Кавернел. Двадцать лет. Как маг, специализируется на защитной магии – как и я. Замечательный кандидат!

Учитывая, что Кавернел – это южная окраина Альдона, Элиаса тут в глаза не видели. А его собственной свите придется остаться в отведенной резиденции, потому что к участию в отборе допускается только сам наследник.

Итак, все, что нужно сделать – сбежать из дворца, найти Кавернела, избавиться от него и занять его место. Вот только этот последний этап казался почти невыполнимым. Пришлось решиться и довериться Ариэтте. Кузина росла при дворе, чтобы стать моей наперсницей и компаньонкой. А стала подругой по шалостям и хранительницей тайн. Не всех, конечно, но большинства из них.

Ари нашлась в своем будуаре, она как раз сидела у зеркала и расчесывала золотые локоны – предмет тайной зависти женской половины дворца. Ариэтта вообще походила на фею. Тонкая, хрупкая, миловидная. Вот только за хрупкостью скрывался нестигаемый характер, поэтому дражайшая кузина до сих пор не обзавелась женихом.

– Элиза! – Ари отложила гребень и поднялась мне навстречу, расправляя складки изумрудного платья, оттенявшего глаза. – А я как раз хотела идти к тебе.

Я приложила палец к губам. Ариэтта мигом поняла, что разговор будет серьезный, и достала из стола «трещалку» – наше маленькое изобретение. Этот шарик нужно было всего лишь поместить в замочную скважину, и если кто-то подслушивал, он слышал милую болтовню двух девушек о нарядах и кавалерах. А мы тем временем секретничали.

Как только трещалка оказалась на месте, я подвинула кресло и села ближе к подруге.

– Ари, мне нужна твоя помощь. – Попросила тихо.

– Из-за отбора?

– Да. Послушай, только не перебивай. Я не выйду замуж за незнакомого человека. Ни за что! Поэтому за пару дней до отбора сбегу.

– Элиза, ты с ума сошла? – Ариэтта всплеснула руками. – Куда ты пойдешь? Одна, не зная мира. Даже думать не смей!

– Ари, все решено. И потом, я решила, куда идти. Но для этого мне и понадобится помощь, потому что сама не справлюсь.

И я вкратце изложила свой замысел. Стоит отдать должное Ариэтте, она не перебивала. Только сильнее хмурилась и, наконец, произнесла:

– Это безумие, Элиза. Ты выдашь себя. В тебе нет ничего мужского. И твоя затея обернется позором для Альдона и для тебя самой.

– Не обернется! Я докажу отцу, что достойна большего, чем роль куклы при муже. Не хочу такой жизни!

– Ты ведь все равно сбежишь, да? – Вздохнула кузина, слишком хорошо изучившая мой упрямый характер.

– Даже не сомневайся. – Ответила я. – Чем бы это не обернулось. Ну пойми, не смогу я улыбаться наследникам, которым нужна не я, а трон. А принцесса – в виде приятного дополнения, понимаешь? Да, династический брак – это удел каждой. Но не сейчас и не так! Я что, приз какой-то?

– Если бы приз. – Улыбнулась Ари. – Нет, Элиза, стать призом тебе не грозит. Потому что победитель вряд ли легко отделается. Ну ладно, раз переубедить тебя мне не удастся, остается помочь. Вот только как ты узнаешь, где именно остановится Кавернел? Опять-таки, все равно будут люди, которые смогу его опознать. Те же слуги. Вдруг им как-то удастся проникнуть на отбор? Да и куда деть самого Кавернела? Запереть в подземелье? Убить? Нет, нужно что-то другое.

– Придумала! – Я подскочила с кресла. – Ари, милая, ты одним присутствием мне помогаешь! А что, если отправить в Кавернел магписьмо? И от имени королевского двора принести извинения – мол, отбор не состоится.

– Нет, так не пойдет. – Ари покачала головой. – Лучше написать, что по причине болезни принцессы отбор переносится на два месяца. А через два месяца он в любом случае завершится, и все будет решено.

– Гениально. – Восхитилась я. – Что ж, дело за малостью. Выкрасть бланк и печать у секретаря.

Увы, папин секретарь был типом жутким. Он появился при дворе лет шесть назад, и с тех самых пор я боялась лорда Вилиана, как огня. Именно так, просто лорда, без привычного «высший» или громкого имени за спиной. Уж не знаю, откуда он взялся при дворе, но отец доверял ему безгранично. А я, стоило завидеть высокого брюнета с хищным прищуром в неизменном черном одеянии секретаря, старалась вжаться в стену и притвориться, что меня нет. Да, именно таким был королевский секретарь. Жуткий мужчина, без преувеличений.

И у него предстояло выкрасть печать. Вот только как?

– Ночью к нему не проберешься. – Рассуждала вслух. – Уверена, там бездна магических ловушек. А днем... Днем этот дракон все время на посту. А если... Ари, тебе придется его выманить.

– Что? – Кузина отпрянула от меня, словно от призрака. – Элиза, ты в своем уме? Да он же меня сожрет!

– Подавится. – Припечатала я. – Скажи, что тебе нужна помощь в составлении письма. Вот только кому? Он же такой, что сможет проверить.

– Родителям.

– Зачем тебе помощь секретаря для этого?

– Хорошо, тогда пусть поможет откорректировать любовное письмо. Как думаешь? Придется притвориться дурочкой. Но ничего, потерплю. А ты тем временем найдешь все необходимое. Только для начала составь набросок письма, чтобы быстро его переписать. А почерк? Что будешь делать с почерком?

– Применю магию, конечно. У меня образцы есть. А под королевскими печатями Кавернелы её не почувствуют.

Мы разошлись, донельзя довольные друг другом. Ариэтта взяла на себя не только секретаря, но и помощь с гардеробом. Я как-то не подумала, что наследник одного из Высших домов не может все время ходить в одном и том же. А еще Ари обещала заняться денежной стороной вопроса. Во время отбора мне деньги ни к чему, а вот когда сбегу, пригодятся. Не буду же бродить по улицам столицы.

Одним словом, на сердце стало спокойнее, и спать я ложилась почти довольной. До начала отбора оставалось достаточно времени – значит, спешить некуда. Лучше больше времени посвятить подготовке побега.

На следующий день мы с Ари еще раз обсудили план по отвлечению секретаря. На уроках, которые никто не отменял, я ерзала и злилась, но на этот раз профессор Снумрик, лишившийся крыльев, делал вид, что не замечает моего поведения. Лишь в конце занятия глубокомысленно изрек:

– Перед свадьбой все девушки волнуются, да...

И уже за одну эту фразу в любой другой день я устроила бы ему повторный попет. Увы, нельзя. Иначе с отца станется посадить меня под замок. Так сказать, чтобы награда не сбежала от победителя.

А вечером я, как и договаривались, пришла в комнату Ари. Открыла дверь – и остолбенела. Ариэтта превзошла саму себя. Золотистые волосы были собраны в высокую прическу. Лишь пара локонов игриво опускалась на шею, будоража воображение. Губы чуть тронуты помадой – настолько бледной, что цвет казался естественным, и при этом подчеркивал и белизну кожи, и зелень глаз. Платье Ари тоже выбрала великолепное – из белого муара с золотой вышивкой. От неё было глаз не отвести! На столе уже лежал подготовленный конверт и перо.

– Идем. – Кузина не дала мне времени на восхищенные возгласы.

Мы миновали коридоры, отделявшие от крыла отца, и очутились у кабинета секретаря. Я спряталась за углом, надеясь, что стражникам не придет в голову обойти дворец во внеочередной раз, а Ари тихонько постучала.

– Войдите. – Донесся низкий голос, и я вздрогнула. На несколько

минут кузина исчезла в кабинете Вилиана. Я уже думала, у неё ничего не получится, но спустя пару мгновений дверь снова открылась, выпуская секретаря – и красную от смущения Ари. Вилиан же оставался невозмутимым. Строгий, подтянутый, без единой тени эмоций на бледном лице, секретарь казался едва ли не порождением темных сил. Но вот шаги стихли. Настала моя очередь.

Ари хорошо отвлекла Вилиана – настолько, что он даже дверь забыл закрыть. Впрочем, покажите мне самоубийцу, который рискнет войти в святая святых? То-то же, я тоже таких не знала. Поэтому сама действовала крайне осторожно. Перешагнула порог – и сердце отчаянно забилось. Нет, надо взять себя в руки! Больше такого шанса не будет. Проверила комнату на присутствие ловушек и защитных заклинаний. Конечно же, они нашлись – на окнах и шкатулке с отцовской печатью.

Шкатулка – потом. Сначала письмо. Села к столу, достала свой набросок и быстренько переписала на чистый королевский бланк. Затем прошептала заклинание изменения – и почерк мигом потерял женскую округлость и приобрел вычурность и аккуратность руки Вилиана. А вот теперь – печать. Спрятала черновик за корсаж и достала припасенную иголку. Магия королевской крови пропитывала все во дворце. Вот и сейчас, стоило капельке из проколотого пальца коснуться замка, как крышечка щелкнула. Ловушки защищали ото всех, кроме тех, кому печать принадлежала по праву. Быстренько запечатала конверт, надеясь, что Вилиан не ведет подсчетов листов на столе, и вернула печать на место. Отправлять буду из своей комнаты, чтобы не осталось магического следа от портала.

Вот только, стоило спрятать письмо, как в коридоре послышались шаги. Что делать? Я узнала бы их, даже если бы слышала всего однажды – чеканный, размашистый шаг секретаря. Прятаться? Под стол? Нет уж, принцессы не прячутся. Поэтому я рискнула – села в кресло и чинно расправила складки платья.

Скрипнула, открываясь, дверь, и Вилиан появился на пороге. Увы, похоже, бедняжке Ари не удалось его задержать. Секретарь остался глух к её красоте.

– Элиза? – Черные глаза на миг прищурились, изучая меня. – Простите, ваше высочество...

– Добрый вечер, лорд Вилиан. – Сделала вид, что не заметила промашки. – Извините за поздний визит, но у вас горел свет, поэтому я рассчитывала, что вы скоро вернетесь.

– Да... То есть... – Кажется, мне удалось его смутить! – Чем обязан,

ваше высочество?

Я поднялась с кресла и кинулась к секретарю с возгласом:

– Вилиан, на вас одна надежда!

Бедняга отпрянул, задел стопку листов, и она рассыпалась по полу.

– Ох, какая незадача! – Присела и принялась собирать листы.

– Ваше высочество, оставьте. – Вилиан осторожно поднял меня на ноги. В его глазах плескалась паника. Надо же, я тоже могу быть устрашающей! – Лучше расскажите, что произошло.

– Отец хочет выдать меня замуж. – Две слезинки скатились по щекам. Пришлось вспомнить мою любимую канарейку, недавно почившую от старости.

– Да, я знаю. – Вилиан взял себя в руки и снова говорил спокойно. – Мы разослали приглашения наследникам Высших домов.

– Вилиан, поговорите с ним! Вас он послушает, раз не слушает собственную дочь. – Я заламывала руки, жалея, что у меня так мало зрителей. Иначе аплодировали бы стоя.

– Но ваше высочество, отбор нельзя отменить. Только отложить... – Вилиан словно оправдывался.

– Лет на пять? – Взглянула ему в глаза.

– Нет, что вы. Ваше высочество, воля его величества неизменна. Кто я такой, чтобы ему советовать?

– Человек, которому он доверяет. – Наседала на Вилиана.

– Простите, это не в моей власти.

– Вы просто не хотите помочь! – Воскликнула я и вынеслась из кабинета, для надежности громко хлопнув дверью. Кажется, в кабинете что-то упало. Но секретаря не было жаль. А себя – было. Поэтому я неслась по коридорам до своей комнаты, словно за мной кто-то гнался. Ари нашлась там же.

– Ты представляешь, этот индюк, как только услышал, что речь идет о любовном послании, сбежал! – С порога воскликнула она. – А как твои успехи?

– Вот! – Торжествующе вытащила чуть примявшееся письмо. – Отправляем!

Магический портал для небольших по размеру предметов – вещь несложная. Учитывая мою любовь к шалостям, я частенько применяла её на всем, что попадалось под руку. Но на этот раз предстояло хорошенько настроиться, трижды произнести имя адресата – и письмо исчезло в золотистом мареве.

– Будем надеяться, оно попало в нужные руки. – Сказала Ари.

– Я в этом не сомневаюсь. – Заверила подругу. – Теперь Кавернел останется в своем поместье, а я займу его место. И тогда берегитесь, женишки!

– Ты – страшная женщина, Элиза. – Ари смотрела на меня с восхищением. – Не завидую твоему мужу.

– Да что там? Я сама ему не завидую. – Улыбнулась в ответ, и мы с Ари снова углубились в подробности плана.

Глава 3

Побег из дворца

День побега неумолимо приближался. Мы с Ари раз сто проговорили его подробности, но все равно было страшно. Первые эмоции улеглись. Пришло осознание безумия моего решения, вот только отступить не собиралась. Я – человек. Живой человек со своими чувствами. И никому не позволю распоряжаться мной, как вещью. Но все-таки стоило дать отцу последний шанс.

Стоял солнечный весенний полдень. Батюшка в сопровождении придворных прогуливался по саду, а я ждала в его кабинете, пытаюсь найти те самые, убедительные слова. Увы, получалось плохо, потому что заготовленная речь напоминала то ли истерику, то ли лепет несмышленной девчонки. Но время ожидания истекло, и отец появился на пороге в сопровождении верного Вилиана.

– ... необходимо встретиться с послем Ридании. – Услышала обрывок разговора. – У них есть выгодные для нас предложения.

Вилиан заметил меня – и замолчал. А я поднялась навстречу отцу.

– Элиза? – Тот выглядел удивленным. – Что-то случилось?

– Мне нужно с вами поговорить, батюшка. – Ответила спокойно, хоть внутри бушевала буря. – И разговор будет личный.

Вилиан дождался, пока отец его отпустит, и вышел, по пути скользнув по мне взглядом, полным сожаления. Может, я зря боялась секретаря столько лет, и мы могли бы подружиться. Увы, теперь не узнаю.

– Я слушаю тебя. – Отец сел за стол и уставился на меня.

– Батюшка, речь пойдет об отборе. – Приготовленные слова выветрились из головы. – Осознаю, в последнее время я вела себя несколько... неосмотрительно. Обещаю, такого больше не повторится. Пожалуйста, давайте отложим отбор.

– Это невозможно, Элиза. – Нахмурился король. – Приглашения уже разлетелись по Альдону. Да и тебе пора прекратить ребячества. Брак поможет войти в полную магическую сипу, а материнство, глядишь, и успокоит твой неумный нрав.

– Материнство?

Вот об этом я думала меньше всего, но все равно пришла в ужас. Какая из меня мать? Сама недавно только перестала играть в куклы.

– Элиза, решение принято.

Я вылетела из кабинета и помчалась в свои комнаты. Что ж, мое решение тоже принято, и раз отец не хочет слушать дочь, то и дочь не станет слушать отца. Точка! Неважно, найдут меня или нет. Я докажу, что имею право голоса. Принцесса я или нет?

Ари уже ждала меня.

– Ну что? – Спросила, стоило влететь в гостиную.

– Отец хочет видеть меня примерной матерью и женой. – Ответила хмуро. – Ничего не изменить. Готовься, Ари. Сегодня я покину дворец.

До последнего не верилось, что решусь. Но отец просто не оставил мне выбора! Напоследок заглянула к матери, проведала малютку-сестру. Жаль, теперь мы нескоро свидимся. Если я вообще когда-нибудь вернусь не в качестве участницы отбора. Около десяти вечера заявила служанкам, что собираюсь спать. Мне помогли раздеться и включили ночник. Все погрузилось в сон.

Только я лежала и считала минуты, пока не пробьет полночь. Ужом соскользнула с кровати и нырнула в чуланчик, где ждала приготовленная одежда. Быстро переоделась, а когда вернулась в спальню, там уже была Ари с собранным узелком.

– Не забудь наложить иллюзию. – Подсказывала она.

Я замерла перед зеркалом. Конечно, девушке не превратиться в мужчину. Но можно скрыть грудь, добавить немного мышц, чуть изменить фигуру. Волосы укоротила Ари, обрезав ножницами по лопатки. И что бы я без неё делала? Осталось главное – сделать голос юношеским. Еще одно заклинание – и высокие ноты исчезли, оставив пусть не низкий, но приятный мужской тембр.

– Главное, не давай никому тебя щупать! – Наставляла подруга. – Иллюзия-то визуальная. А лучше, как разместишься на постоялом дворе, перебинтуй грудь – на всякий случай. Пока что это подождет, но мало ли... И поменьше разговаривай. Эх, Элиза, ну какой с тебя парень? Нет, достаточно милостивый, конечно, только нет в тебе мужественности!

– Я все равно сбегу. – Подхватила узелок. – Спасибо, Ари. Увидимся на отборе.

Шмыгнула в коридор, обняв напоследок подругу. Стража только закончила обход, и у меня была четверть часа, чтобы спуститься на этаж прислуги и через него выскользнуть во внутренний двор. Идти приходилось быстро. Непривычная обувь мешала. Я нажала на рычаг в стене, открывая проход для прислуги, и спустилась по узкой лесенке.

– ... а я ему и говорю: ты кого тут курицей назвал? Баран

безмозглый! – Послышалось вдруг, и я вжалась в стену. Сердце бешено забилося, голова закружилась. Возьми себя в руки, Элиза! Сейчас решается твоя судьба!

К счастью, служанки, обсуждавшие ухажеров, прошли мимо, и я продолжила путь. Последняя дверца – и ночной воздух пахнул в лицо. Прижала крепче узелок, прошептала молитву светлой богине Адис, покровительнице рода, и шмыгнула за калитку.

Я всю жизнь провела в столице – и совершенно не знала города. Хорошо, хоть Ари рассказала, где найти хороший постоялый двор. Иначе точно бы заблудилась. На улицах было многолюдно, не смотря на поздний час. Я старалась держаться поодаль шумных компаний и все ускоряла шаг. Последние улочки, оставшиеся до постоянного двора, почти что бежала. А когда впереди замаячила вывеска «Уютный дворик», едва сдержала возглас облегчения.

Стоило войти внутрь, как в нос ударил запах жаркого. В общем зале все еще пировали постояльцы. А мне хотелось превратиться в невидимого мышонка и прошмыгнуть мимо всех.

– Светлого пути, господин. – Из зала вышла женщина в коричневом платье и белом переднике. Наверное, хозяйка. – Чем могу помочь?

– Мне нужна комната на пару дней. – Ответила я. – Желательно, одноместная.

– Увы, осталась только одна койка, да и та в двухместном номере. – Развела руками женщина. – Если согласитесь, она ваша.

Я бы ни за что не согласилась! Вот только не знала, где искать другой постоялый двор, еще и посреди ночи. Увы, мы с Ари не подумали, что мест может не быть. Как же глупо!

– Хорошо, я согла...сен. – Вовремя исправилась.

– Могу я узнать ваше имя?

– Высший Лорд Элиас Кавернел. – Я расправила плечи и задрала нос, как и все представители Высших домов.

– О, прошу прощения, мой лорд. – Женщина тут же склонилась в реверансе. – Мой скромный дом всегда к вашим слугам. Вот только комната...

– Я устал с дороги, поэтому пару дней потерплю. Если не освободится другая. А свите, так и быть, придется остановиться где-нибудь еще. Ведите.

Мы поднялись по скрипучей лестнице. От пережитого пересохло во рту, и я мечтала о стакане воды, но просить не стала. Комната, в которую меня привели, выглядела очень уютной. Недаром «Дворик» считался одним из лучших постоялых дворов. В неясном свете лампы отыскала взглядом

стол, два стула, шкаф, тумбочку с графином воды и кровати. На одной уже спал мужчина – лицом к стене. Конечно! Меня ведь тоже принимают за мужчину! А другая оставалась свободной.

– Добрых снов, мой лорд. – Хозяйка снова присела в реверансе, оставила для меня лампу и ушла, а я наконец-то налила в стакан воды и залпом выпила. Как хорошо! Несмотря на волнение, вдруг поняла, как устала, и, не раздеваясь, забралась под одеяло. Пусть сосед думает, что хочет, а я буду спать.

Утром меня ждала еще одна радостная новость – в номере было пусто! Нет, вещи незнакомца, конечно, остались на местах, но сам он куда-то ушел. Значит, не время спать! Время действовать.

Прежде всего, приказала принести воды и умылась. Завтрак решила отложить на потом – еда терпит, дела – нет. По совету Ари, постаралась скрыть отличия фигуры – мало ли, вдруг и правда кто-то решит пощупать. Взглянула в зеркало – да, чужое лицо немного напрягало, но в целом – не все так плохо. Вот только постоянно поддерживать иллюзию малозатратно. А вдруг в разгар испытаний она спадет? Во дворце магичить не стала – можно привлечь ненужное внимание. Если иллюзия – заклинание легкое и не всколыхнет общий магический фон, то работа с артефактами – дело серьезное.

Припасенный кулон опустился на стол. Я наложила на него ладони и прошептала формулу заклинания, направляя потоки сначала для раскрытия магических каналов, затем – для закрепления. И, наконец, присоединила потоки внутри кулона к иллюзии. Теперь, пока он на мне, бояться нечего. Нет больше Элизы, есть только неведомый мне Элиас.

Запоздало мелькнула мысль, что кто-то из претендентов может знать Кавернела в лицо. Но я прогнала её прочь. Земли Кавернелов далеко. И точка. А у меня все получится. Кулон скользнул на шею. Из номера решила не выходить – так сказать, во избежание. Отбор уже завтра. И меня, скорее всего, хватились. Значит, ищут везде, где только можно. Но ближе к обеду чувство голода разыгралось не на шутку. В конце концов, надо испытать маскировку. Убедив себя, что ничего страшного не случится, я спустилась в зал. Время стояло обеденное, и здесь по-прежнему было многолюдно. Отыскала взглядом место за дальним столом, подозвала прислужницу и приказала подать обед.

Прислужница вернулась с большим подносом, на котором дымилось мясо и запеченные овощи, а в стакане плескалось вино. Конечно, местные постояльцы вряд ли пьют за обедом сок.

– Подай воды. – Приказала, стараясь казаться как можно увереннее в себе.

– Сию минуту, мой лорд. – Поклонилась девушка и исчезла, а я накинулась на обед. Увы, половины привычных столовых приборов здесь не было. Конечно, Высшие Лорды, наверняка, сняли для себя целые особняки, и только беглянка-принцесса вынуждена ютиться на постоянном дворе. Но я не жаловалась. А когда представила, какой переполох царит во дворце, даже улыбнулась. Увы, связываться с Ари теперь опасно, иначе узнала бы новости из первых уст.

Когда с обедом было покончено, поднялась, бросила на стол серебряную монету и пошла к лестнице. Вот только слишком увлеклась собственными мыслями – и очнулась, когда врезалась плечом в какого-то господина.

– Прошу прощения. – Пробормотала на ходу.

– Глаза повылазили, щенок? – Тот схватил меня за локоть.

– Сказал же – прошу прощения. – Нахмурилась я, а магия уже привычно покалывала пальцы. Но устроить потасовку на постоянном дворе – значило привлечь к себе ненужное внимание. Появятся жандармы, и быстро определят, что въехала я ночью, представилась чужим именем, потому что никого, кто бы подтвердил мою личность, рядом нет. В королевском сыске работают совсем не дураки. Они быстро поймут, что дело нечисто. Одно это заставляло меня сдерживаться.

– Ты на кого зыркаешь? – Взвился мужлан – выше меня на голову и такой широкий в плечах, что странно, как я вообще об него не ушиблась. – Я тебе глаза-то на спину натяну!

– Господин, примите дружеский совет, идите своей дорогой. – Все-таки пыталась договориться мирно, только мой собеседник жаждал драки. Он растопырил пальцы, пытаюсь меня схватить. Я поднырнула под широкую лапищу и оказалась у него за спиной, а затем со всей силой толкнула сапогом в мягкое место, надеясь, что боров пересчитает ступеньки лбом и угомонится. Не тут-то было! Проще сдвинуть гору, чем эту грудку сала.

– Ах ты, червяк! – Взвыл тот и схватил меня. Да здравствуют бинты! Иначе тут бы я и попалась. Но ситуация становилась все напряженнее и, что скрывать, стало страшно. Никогда и никто не позволял себе так со мной обращаться. И мне тоже не приходилось кого-то бить. А у меня даже оружия нет... Вот дурочка!

Противник воспользовался секундным замешательством и стиснул меня так, что затрещали ребра.

– Ави... – уже начала было плести заклинание, как раздался холодный, спокойный голос:

– Отпустите мальчишку.

– Чё? – Лапищи разжались, и я судорожно глотнула воздух.

– Говорю, легко нападать на безоружных, да?

Мужчина-гора попятился, а потом припустил быстрее зайца. И не подозревала в нем такой прыти! Зато наконец-то увидела, кто пришел на помощь. Передо мной со шпагой стоял молодой мужчина – лет двадцати пяти, не больше. Его темные волосы были стянуты на затылке, но все равно выбивались на лоб непослушными прядями. Зато взгляд какой был... Б-р-р... В голубых глазах застыл лед. Так, наверное, смотрят на пустое место, а не на человека. Одет мой помощник был более чем прилично. Скорее, дорого. И что он забыл на постоялом дворе?

– Спасибо. – Отвела взгляд.

– В следующий раз сразу бейте магией, с такими разговаривать бесполезно. – Пожал плечами мужчина и продолжил подниматься по лестнице.

Меня била дрожь. Хотелось забраться под одеяло, укрыться с головой и спрятаться от целого мира. Я ускорила шаг, чтобы вернуться в комнату, обогнала парня и открыла дверь. Вот только голубоглазый вошел за мной.

– Что вы здесь делаете? – Спросила я, собираясь воспользоваться его же советом и приложить тяжелым заклинанием.

– Вообще-то, мы с вами соседи. – Парень сел на вторую кровать. – Высший Лорд Рениард Аэрдан, к вашим услугам.

Он чуть склонил голову, но при этом у меня возникло ощущение, что сама я должна кланяться чуть ли не до земли. Стойте! Аэрдан? Его все-таки пригласили?

– Высший Лорд Элиас Кавернел. – Опомнилась и скопировала поклон Рениарда. – Похоже, мы прибыли в столицу по одному и тому же делу.

– Кавернел? На постоялом дворе? Ваше семейство и вовсе разорилось? – Аэрдан удивленно изогнул бровь.

– Мое семейство живет и здравствует. – Почему-то обиделась за незнакомого Элиаса. – Но завтра начнется отбор, а я прибыл этой ночью. Мне рекомендовали это заведение для ночлега – и только.

– Что ж, рад за вас. – Фыркнул Аэрдан и отвернулся. Ну и тип! И правильно, что их во дворец не пускают, с таким-то самомнением! Странно, что он вообще за меня вступился. А может, стонущий от ран сосед не входил в его планы? Или его насторожил титул? Ведь их дом не ладит с другими Высшими домами?

– Что? – Спросил Рениард, а я вздрогнула от неожиданности. Да, невежливо получилось. Сижу и таращусь на едва знакомого человека.

– Ничего, простите. – Отвернулась в другую сторону, но так можно было наблюдать за соседом в зеркало. Нет, когда он молчит, то выглядит даже привлекательным. Не красавец, конечно, но лицо правильное, аристократичное. Впечатление немного портили тонкие губы, чуть изогнутые в надменной усмешке. Зато фигурой богиня не обделила. Я на его фоне казалась действительно мальчишкой. Эдаким цыпленком, который выпал из гнезда. Зато у меня будет перед глазами пример мужского поведения. Более того, поведения Высшего.

Тем временем Аэрдан разложил на столе бумаги и принялся что-то писать в свитке. А мне оставалось только таращиться в стену. Или же решиться и выбраться в город за оружием, потому что магия – магией, а шпага мне бы не помешала. Тем более, фехтовать я умела. Отец посчитал этот навык необходимым в ряду общих магических наук.

– Может, вы знаете, где поблизости найти оружейника? – Спросила я. – По дороге вышел досадный случай, и я лишился шпаги.

– Видел вывеску за углом. – Аэрдан отвечал так, словно делал мне одолжение. – Но уж не знаю, подойдет ли этот мастер вашему статусу.

Да плевать на статус! Я накинула плащ и поспешила к двери. По коридору промчалась пулей, опасаясь встретить недавнего знакомца, и лишь на улице перевела дух. Ничего, Элиза, ты справишься. Это всего лишь первый день в новой роли. Поначалу всегда трудно. Надо немного потерпеть.

Лавка оружейника и права нашлась за углом. За прилавком скучал седоусый старик. Для мага седина – признак более чем почтенного возраста. Значит, ему лет триста, если не больше.

– Чем могу быть полезен, господин? – Спросил тот, кланяясь.

– Мне нужна шпага. – Ответила я. – Легкая и удобная, при этом – достойная Высшего. У вас такая найдется?

– Конечно, мой лорд. – Старик мигом смекнул, что к нему зашел не простой мальчишка. – Прошу секунду подождать.

Он исчез за дверью, и вскоре вернулся с оружием. Шпага действительно была красивой. А главное – в ней чувствовалась сила. Зачарованное оружие стоило дорого, я это знала. И заплатила требуемые десять золотых, мысленно возблагодарив Ариэтту. А еще приобрела тонкий кинжал – тоже пригодится, если кто-то станет распускать язык, как утром. Со шпагой сразу почувствовала себя спокойнее и уже медленно пошла к постоялому двору, глаза по сторонам и прислушиваясь к разговорам.

– А сегодня лорд Лаэрни приехал. – Зацепился слух за обрывок беседы. – Был роскошный въезд! Сам король бы позавидовал.

– Да, только лорду пришлось ждать не меньше часа, чтобы попасть в город. – Ответила другая девушка, торговка зеленью. – Говорят, во дворце что-то произошло. Всю стражу вызвали туда. А в город пускают только участников отбора и никого не выпускают.

Ого! Значит, меня ищут, и достаточно серьезно. А ведь лорд Кавернел в город не въезжал... Ничего, если что, скажу, будто прибыла инкогнито. Зачем? Прихоть лорда. И пусть поспорят.

Глава 4

Да начнется отбор!

До вечера просидела в комнате. И, признаюсь, уже через пару часов хотелось волком выть от скуки. А мой сосед спокойно работал. Что-то переписывал, что-то подсчитывал, отправлял магписьма. Не удивлюсь, если делами своего округа лорд Аэрдан занимался сам. Слишком уж сосредоточенным выглядел. С таким видом письмо даме сочинять не будешь. Хотела было завести разговор, но страшно было отвлекать. Увы, лорд не казался ни дружелюбным, ни приятным собеседником. В такие минуты сильно не хватало Ари. Как она там? Отец в любом случае заподозрит, что она мне помогла. Но Ари ни за что меня не выдаст! По крайней мере, хотелось в это верить.

Стоит ли упоминать, что ночь я провела без сна? Бродила туда-сюда по комнате, прислушиваясь к чужому дыханию. А Рениард спал так, как спит человек с чистой совестью – мирно и крепко. И как я ему завидовала!

Поэтому, когда первые лучи солнца развеяли ночной сумрак, я уже была готова мчаться во дворец, участвовать в испытаниях и доказывать свою самостоятельность, лишь бы только не изучать каждую трещинку на стене и каждое пятнышко на оконном стекле.

Для себя решила, что во дворец пойду вместе с Рениардом. Вопросов у стражи возникнет куда меньше, когда они увидят не одного лорда, а двух. Наконец, Рен проснулся. Кинул на меня безразличный взгляд, достал вещевой мешок и принялся подбирать наряд, достойный визита во дворец. Наконец, остановился на светло – изумрудной рубашке, расшитом серебром жилете цвета молодой листвы. Коснулся ткани – и малейшие складочки исчезли. Вот зря я не дружила с бытовой магией!

Я сама, особо не мудрствуя, еще в потемках надела бирюзовую рубашку с сапфировой булавкой и темно-синий жилет по последней моде, почти без вышивки, но с занятыми переливами ткани – при разном освещении оттенок цвета менялся. Штаны вместо платья все еще казались непривычными, но – удобными, поэтому с ними я смирилась быстрее, чем с сапогами.

Тем временем Рен снял рубашку и принялся переодеваться. Почувствовала, как предательски вспыхнули щеки, и отвернулась. Ему-то что стесняться? Перед ним – мужчина. А я вот едва справилась со

смущением. Привыкай, Элиза! Ты теперь парень! Парень – и точка. Хрупкая принцесса пропала, сгнула прошлой ночью, остался только Элиас Кавернел.

Пока я уговаривала себя не нервничать, Рен успел одеться и уже, прихватив вещи, шел к двери. Я едва успела подхватить свои скромные пожитки и помчалась за ним. Держалась на расстоянии нескольких шагов, чтобы не прогнал, но и отставать не собиралась. Рен покосился на меня – и промолчал. Да, не лучший спутник мне достался, но лучше такой, чем никакого. Отметила, что стоило Рену переодеться – и ему даже титул называть не надо было. Глянешь – и поймешь, что перед тобой если не Высший, то точно лорд. Было в нем какое-то скрытое величие. Поэтому я тоже расправила плечи, гордо задрала подбородок и пошла, представив, что на меня смотрит весь королевский дворец. Ничего, воспитание у меня не хуже некоторых, а то и лучше. Только спеси немного не хватает. Но это – дело наживное.

Когда впереди показались знакомые башенки дворца, красноватые в солнечном свете, стало как-то не по себе. А если узнают? Позору не оберешься. И отец под замок посадит, куда-нибудь в темницу. Раньше надо было сомневаться! А теперь – только вперед. Если отступать перед малейшей трудностью, не стоило и сбегать, а надо было покориться судьбе, выйти замуж и поручить принятие решений мужу.

Такая жизнь меня не устраивала. Поэтому следом за Реном подошла к воротам. Стражники склонили головы – на посту разрешалось не отвешивать церемонных поклонов.

– Высший Лорд Рениард Аэрдан. – Первым заговорил Рен.

– Высший Лорд Элиас Кавернел. – Я вторила ему.

– Приветствуем в Алинграде, столице Альдона. – Ответил начальник караула. – Лейтенант Иллирад Кервинг, гвардия его величества светлейшего Эрлизара Альдонского.

Скрипнули створки ворот, пропуская во внутренний двор, где нас уже ждали гвардейцы сопровождения. Загудели трубы, приветствуя Высших Лордов, и мы прошли к дверям дворца. Сердце билось, как сумасшедшее. Даже в глазах потемнело, особенно когда навстречу вышел дворцовый распорядитель, лорд Доновальд Ирмиан.

– Светлейшие лорды. – Поклонился он. – Мне выпала честь приветствовать вас перед началом отбора. Позвольте представиться, лорд Доновальд Ирмиан, распорядитель его величества светлейшего Эрлизара Альдонского, да продлятся его дни. Отбор начнется розно в полдень. До этого вас проводят в ваши покои, где вы сможете позавтракать и отдохнуть.

Прошу.

Я очень надеялась, что меня поселят рядом с Рениардом. Все-таки мы, пусть и слегка, были знакомы, а чего ожидать от других женихов – не знала. Нас провели в гостевое крыло дворца, которое открывали только во время больших королевских торжеств. И, о радость, наши покои находились друг друга.

– Мой лорд, прошу. – Окликнула меня провожатая, лицо которой казалось смутно знакомым, но во дворце было столько слуг, что вспомнить её имени я не могла.

Я вошла в большую гостиную, служанка сообщила, что через четверть часа подадут завтрак, и ушла. Да, покои лордам подобрали, что надо. Заблудиться можно. Я отнесла вещи в спальню – слуги разберут, а сама отправилась исследовать временное жилище. Гостиная была выполнена в песочных тонах. Шелковые обои с цветочным орнаментом, мебель светлого дерева. Уютно, но – безжизненно. Сразу видно, что комнаты не обжитые, безликие. Спальня, наоборот, тонула в оттенках красного дерева. Темно-бордовые покрывала, массивная кровать, светильники. Мрачновато, или, скорее, не по-женски. Выпи еще кабинет, столовая, уборная и ванная. Достаточно, чтобы жить в привычном комфорте.

Пока я изучала пространство, подали завтрак. Вот только кусок в горло не лез. Если до этого ко мне никто не присматривался, то теперь весь дворец будет наблюдать за отбором и кандидатами на руку принцессы. Кстати, как и предполагалось, отменять отбор никто не стал. Видимо, спишут мое отсутствие на девичью скромность и сделают вид, что все идет, как надо, а за дни отбора постараются меня отыскать. Но что будет, если до финала не найдут? Впрочем, почему это должно меня волновать? Главное, что никто не принудит к ненавистному браку. А с испытаниями справлюсь. Даже если нет – тихонько вылечу и поеду в Кавернел, а по дороге сверну куда-нибудь не туда. Надеюсь, сам Кавернел получил мое письмо, иначе меня быстро разоблачат.

Время до полудня тянулось еще дольше, чем накануне на постоялом дворе. Я нервничала. Боги, как я нервничала! Но другого выхода не видела, хоть плач. Поэтому смирилась со своей участью и приняла её, как данность. Справлюсь. Обязательно справлюсь. Иначе не может быть.

Когда, наконец, раздался стук в дверь, едва не бросилась открывать, и лишь затем спокойно ответила:

– Войдите.

– Мой лорд, – склонилась в поклоне служанка, – вас просят прибыть в парадный зал для начала церемонии.

– Веди. – Я едва качнула головой и величественно поднялась с кресла. Перед глазами замелькали коридоры, и вот уже гостевые покои сменились теми самыми, знакомыми с детства залами. Никогда не думала, что окажусь в них просто гостьей. Точнее, гостем. Распахнулись двери, и меня ввели в парадную залу. Повсюду толпились придворные, желая лицезреть кандидатов на руку принцессы и трон Альдона. Отцовский престол находился на возвышении, к нему вели три ступеньки. На предпоследней стоял трон поменьше – для матери. И у подножия ступеней – двенадцать кресел для двенадцати претендентов. Только они имели право сидеть в присутствии монарха, да то в случаях, соответствующих этикету.

– Высший Лорд Элиас Кавернел. – Раздался зычный голос церемониймейстера. – Владелец Кавернела, Ивильхила и Осби.

Я заняла кресло с гербом рода лорда Элиаса. Теперь, когда началась игра, пришлось призвать на помощь все свое самообладание. Пять кресел уже были заняты. А где Рен?

– Высший Лорд Рениард Аэрдан. – Слово церемониймейстер услышал мои мысли, и Рен величественно прошел к своему месту. Вокруг послышались шепотки – удивленные и большей частью недовольные. Да, кого-то здесь сильно не любят. Хорошо, что не меня. Но за Рена было обидно. С другой стороны, он-то ничего не сделал этим людям. А что его мать не пожелала выходить замуж по расчету – как я её понимала! Сама оказалась в той же ситуации.

– Высший Лорд Андреас Ливеран, владелец Ливерана, Ибрингана и Эва.

Я пристально изучала женихов. Лорд Ливеран оказался высоким рыжеволосым мужчиной, настолько гордым, что его гордостью можно было камин заморозить. А от золота костюма рябило в глазах. Неприятная личность. И явно амбициозная.

– Высший Лорд Кириан Лаэрни, владелец Лаэрни и Эбинвальда.

Тот самый, приезд которого обсуждали девушки на улице. Стоит признать, лорд Кириан был хорош собой. Светловолосый, голубоглазый, он походил на светлого бога. Его лицо лучилось улыбкой. Только меня не обманешь. Видела таких магов, притворяющихся душой компании. А потом они оказывались или государственными изменниками, или редкими свиньями.

– Высший Лорд Ингерд Даниар.

Список поместий я пропустила мимо ушей – все равно всех не запомню. Но хотя бы немного надо. Ингерд на фоне остальных лордов казался невзрачным. Сутуловатый, смуглый, он мало привлекал взгляд. Да

и одет был проще других.

Еще двое – и все будут на месте.

– Высший Лорд Аврелий Листиас.

Аврелия надо было посадить рядом с Андреасом, они бы составили конкуренцию по атмосфере гордости и презрения к окружающим.

– Высший Лорд Эллентар Астерис.

Лорд Эллентар казался из собравшейся компании самым приятным. Просто маг с располагающей внешностью, спокойный и, вроде бы, дружелюбный.

– Его величество светлейший Эрлизар Альдонский с дочерью, её высочеством светлой леди Элизой Альдонской.

Что? Я подскочила с кресла. Хорошо, что со мной поднялись и остальные лорды, приветствуя короля. А отец шел под руку... со мной. Иллюзия! Ну конечно же, иллюзия. Такая, как сейчас наброшена на меня. Только кто эта девушка? Неужели... И движения, и поворот головы оказались знакомыми. Ари? Но это же подло! Выдавать кухню за меня. Конечно, кто знает меня лучше, чем Ари? Ну, батюшка! Ты напророчил! Принятое решение показалось верным, как никогда. Хотят принцессу? Получат принцессу! Они меня долго помнить будут. Век не забудут, клянусь!

Отец сел на трон. Вторая я заняла кресло на ступеньке – видимо, матушка решила не участвовать в этом... в этом... балагане! Иначе не назовешь. Хоть что-то радовало. Потому что мать всегда относилась ко мне с ощутимой прохладцей, и теперь поддержки от неё я не ждала.

Следом за королем сели и мы. Очень хотелось закатить скандал, сказать: «А настоящая принцесса-то здесь», но я заставила эмоции молчать. Голова взяла верх над начинающимся взрывом. Если уже сейчас не смогу сдержаться, что будет дальше? Во время отбора?

– Высшие Лорды, – обратился к нам отец, – рад, что вы откликнулись на наше приглашение и приехали во дворец, чтобы принять участие в отборе на руку моей дочери, принцессы Элизы Альдонской.

Лицо «Элизы» выглядело настолько хмурым, что уровень её счастья можно было прочесть по глазам. Прости, Ари. Не хотела тебя в это впутывать.

– Вам предстоит проявить себя в семи состязаниях. – Продолжал отец. – Первое из них начнется уже завтра, но условия вы узнаете только утром. Увы, сохранилось не так много сведений об отборах женихов давних времен, но мы восстановили все, что могли, и, уверяем вас, отбор пройдет

справедливо. Сегодня вечером состоится торжественный бал, на котором вы сможете ближе познакомиться с моей дочерью и набраться сил перед испытаниями. В оставшееся до бала время предлагаю вам отдохнуть и осмотреть дворец.

Осматривать дворец не хотелось – и так тут прошла вся жизнь. Поэтому, как только закончилась официальная часть приема, тут же скользнула прочь, в комнаты.

– Кавернел, подождите! – Окликнул меня лорд Ливеран. – Мы собираемся обедать. Присоединяйтесь.

Отказаться было невежливо, поэтому заставила себя изобразить искреннее внимание:

– Конечно, Ливеран. С удовольствием.

И вместо собственной гостиной, где можно было дать выход гневу, прошла в общую столовую. Видимо, лорды, хоть и виделись чуть ли не впервые в жизни, решили все-таки оценить будущих противников.

Здесь было светло – и так же безлико, как и в других гостевых помещениях. Двенадцать стульев расположились вокруг длинного стола. Значит, устроители отбора рассчитывали, что обедать мы будем вместе. Впрочем, какая разница? Потерплю немного. Надо же узнать лучше тех, с кем уже завтра предстоит сражаться. Отыскала взглядом Рена и постаралась сесть поближе к нему. Да, мне не нравился лорд Аэрдан, но его я хотя бы знала на два дня дольше. И ничего плохого за эти два дня он мне не сделал.

Подали закуски. Аппетита не было совсем. Поэтому я едва проглотила пару кусочков сыра и съела чуть-чуть паштета из печени. Зато мои сотрапезники обедали от души. Вино лилось рекой. Никогда не любила крепкие напитки, поэтому и сейчас попросила принести мне сока.

– Пытаетесь сохранить трезвую голову для встречи с принцессой, Кавернел? – Окликнул меня русоволосый парень, сидевший напротив. – Бросьте! Вино придает смелости, а девушки не любят трусов.

– Не хотелось бы на балу упасть в пол лицом. – Ответила ему спокойно. – Потому что уж с пола принцесса точно никого поднимать не будет.

– Кавернел прав. Пить тоже надо уметь. – Вмешался лорд Листиас. – Не умеешь – не берись. Жаль, что ваша светлая голова, Кавернел, не поможет завоевать принцессу.

– Это почему же? – Поинтересовалась я.

– Да что с вас взять-то? Мальчишка. Рано вам еще жениться, Элиас. Признайте, наконец.

– Другого отбора в ближайшие годы не предвидится. – Усмехнулась я. – А кто же откажется от трона?

– Вот именно. – Поддержал меня сухощавый блондин, лорд Эдвинс. – Брак – браком. Но жена – приз второстепенный. Хоть, не спорю, принцесса хороша собой и с годами станет еще краше, когда войдет в полную магическую силу.

– А вы, Эдвинс, гляжу, не против ей эту силу обеспечить? – Хохотнул Листиас.

– Почему нет, лорд? – Рассмеялся блондин. – От сильной магички будет хорошее потомство.

Я им что, племенная кобыла? Незаметно щелкнула пальцами, и на светлые брюки лорда Эдвинса спланировал соусник. Лорд вскрикнул и подскочил. К нему тут же кинулись слуги, помогая справиться с последствиями. Увы, бытовая магия быстро вычистила брюки и высушила пятно, но хотя бы десять минут я смогла полюбоваться на перекошенное лицо лорда. Хоть мелочь, а приятно.

Даже аппетит появился, и к запеченным крылышкам я отнеслась уже куда благосклоннее. А с ребрышками и вовсе сдружилась. Но, увы, мерзкий Эдвинс вернулся к столу, хоть и выглядел мрачнее тучи. И затихший было разговор разгорелся с новой силой.

– А вы что молчите, Аэрдан? – Привязался к Рену лорд Листиас. – Или в зашей глуши и вовсе разучились говорить?

– Увы, в вашем округе так и не научились молчать, любезный Листиас. – Усмехнулся Рен, смакуя вино.

Листиас побагровел, но не нашелся, что ответить. Правильно, знай наших! Рен пока оставался единственным, кого, кажется, выигрыш вообще не прельщал. Тогда что он здесь делает?

– Или вам не понравилась принцесса? – Не унимались лорды. – Наверное, вы привыкли к более пышным... формам.

Намекают, что Рен с аристократками не встречался? Ничего, на отборе покажут, чего стоят они сами. А я постараюсь, чтобы этот отбор лорды не забыли никогда!

– Принцесса Элиза хороша. – Рен отвечал спокойно, словно не замечая подколок. – Но все мы понимаем, что борьба идет не за девушку, а за трон. И, увы, трону будет безразличен ваш любовный опыт, лорды. А сможете ли вы похвастаться чем-либо иным, кроме любовных побед, увидим на отборе.

Браво! Я едва с места не подскочила. Как в точку сказано! Зато лорды поглядывали на Рена уже с открытой неприязнью. Еще бы, сын опального рода. И официально опалу-то никто не снимал. Пригласили, так сказать,

для ровного счета. Можно и нахамить безнаказанно. Стая шакалов, вот они кто!

– Так что вы, планируете трон и в постель с собой класть? – Поинтересовался один из двух знакомых лордов, Дантер Ярдэн.

– А что, ходят слухи, что когда ваш батюшка женился на вашей матушке и унаследовал титул Ярдэнов, он в венце лорда и спал. – Не выдержала я. – Хотите повторить его подвиг и спать в короне Альдона?

Ярдэн стиснул кулаки, но при всех кинуться на меня не решился. Так, одного врага уже нажила. Остальные не за горами. На их счастье, подали десерт, и я увлеклась нежнейшим апельсиновым муссом, фрукты для которого выращивали в отцовской оранжерее. А после обеда поспешила к себе. Внутри все кипело от негодования. И один из них мог стать моим будущим мужем? Из этих негодяев, которых отличает лишь титул Высшего Лорда, а в остальном – обычных свиней?

– Кавернел!

Узнала голос и остановилась. Меня догнал Рен, и мы вместе пошли к нашим покоям.

– А вы грозный противник в споре, Кавернел. – Усмехнулся Рениард.

– Можете обращаться ко мне по имени. – Вздохнула я. – Не собирался с ними спорить, но не ожидал, что наследники Высших Лордов-такие... болтуны.

Выбрать нейтральное слово оказалось сложно. На языке крутилось больше других – тех, что не положено знать принцессе. Но воспитание брало свое.

– В следующий раз – не вмешивайтесь. – Слова Рена заставили замереть на месте. – Я для них так и останусь отбросом, а вы можете пострадать. Да и потом, справлюсь сам.

– Я не собираюсь молчать, когда слышу подобное. – Ответила хмуро. – И буду впредь поступать так, как считаю нужным.

– Что ж, дело ваше, Элиас. – Рен улыбнулся. – Вы просто слишком юны, чтобы понять, во что втянули себя.

– Отношение к другим – вопрос не возраста, а ума и воспитания. – Сказала я. – И моих лет хватит, чтобы отличить подлецов от людей.

Дверь закрылась за моей спиной. Взять себя в руки было сложно. Зато окончательно поняла, что поступила правильно. Отдать одному из них свою руку и сердце? Да ни за что! И отцовский престол не отдам! Не будь я Элизой Альдонской!

Глава 5

Бал, бал, бал

Итак, для большинства участников испытания начнутся только завтра, а мне уже сегодня предстояло одно из них – королевский бал. Нет, как истинная принцесса, я любила и умела танцевать. Но – как партнерша, не партнер. Какой из меня кавалер? Учитывая, что некоторым дамам буду дышать куда-то в зону декольте. Можно списать на возраст, конечно, но на фоне остальных лордов я выглядела пусть не хлипко – да здравствует иллюзия! – однако не так внушительно.

Увы, отказаться нельзя. К счастью, костюм для бала у меня был. Уж не знаю, как Ари удалось достать столько одежды, но кухне я была искренне благодарна. И надо бы перемолвиться с ней хоть парой слов. При этом – в танце, чтобы никто не подумал лишнего.

Бал начинался в пять. Ровно в половину пятого я начала одеваться. Конечно же, без помощи слуг, хотя ко мне приставили двоих. Не хватало еще, чтобы кто-то заподозрил во мне девушку. Надела белоснежную рубашку с жабо, фиолетовый фрак. Волосы зачесала на ровный пробор. В зеркале отражался миловидный юноша, который почти совсем не напоминал меня настоящую. Что ж, идите, развлекайтесь, лорд Кавернел. Когда еще представится случай вести в танцах?

Слуги ждали у двери и проводили меня в большую бальную залу. Когда была маленькой, обожала это помещение! Огромное для крошечной девочки, оно казалось сказочным и величественным. Да что там? Даже повзрослев, я продолжала восхищаться зеркальными стенами, позолотой, хрустальной люстрой на тысячу светильников, а главное – паркетом, который для дворца создавали лучшие умельцы Ивирийских гор. На первый взгляд, он казался золотым. Но стоило ступить на него, как из-под ног по паркету разбегались серебристые искорки, образуя причудливые узоры. Церемониймейстер зычно огласил мое имя, и я переступила порог.

Большинство Высших уже были здесь. А главное – еще сотни две приглашенных. Запоздало подумала, что, как и утром, кто-то может меня узнать. С другой стороны, Кавернел в столице не бывал никогда. Поэтому риск минимален. Приказала себе успокоиться. Все в порядке, Элиза. Сохраняй голову спокойной, и обязательно справишься.

Появилась я вовремя, потому что не прошло и пары минут, как в зал

вошла королевская чета – на этот раз в полном составе. Мама всегда считалась одной из красивейших женщин королевства, а сегодня превзошла сама себя. Платье с перепивающимися золотистыми нитями подчеркивало точеную фигуру, лицо казалось сошедшим с картин лучших живописцев – идеальный изгиб губ, небольшой нос, разлет бровей, глубокие ореховые глаза. А я внешностью пошла в папу. Нет, отец тоже был красавцем, но мне всегда хотелось хоть раз войти в зал – и чтобы все ахнули, как сейчас, глядя на маму. Мечты, мечты...

Король и королева должны были открыть бал, а я все гадала, с кем будет танцевать принцесса.

– Дочь моя, надеюсь, вы сами выберете партнера для первого танца из Высших Лордов. – Милостиво разрешил отец.

Ари благодарно присела в реверансе и двинулась к нам. Лорды, как по команде, разулыбались, готовые в любую минуту закружить принцессу в объятиях, а я вспомнила разговор за обедом и подумала, как бы хотелось, чтобы они поскользнулись на паркете. Все, кто отпускал сальные шуточки в мой адрес.

Ари шла вдоль кандидатов в мужья. Её лицо озаряла приветливая улыбка. А я взглядом осторожно указала на Рена. Не стоит с первого же танца привлекать к себе внимание.

Принцесса замерла перед Реном. Он поклонился и протянул ей руку. А стоявший рядом со мной лорд Ливеран заскрежетал зубами. Заиграла музыка. Две пары закружились по залу, то расходясь, то сходясь вновь. Вскоре по традиции к ним присоединились остальные. Только я не торопилась кого-то приглашать. Первый танец, пожалуй, пропущу и выпью немного легкого вина. Однако полностью осушить бокал не успела. Рядом появился лорд Кириан Лаэрни.

– Не любите балы, Элиас? – Спросил он.

– Не особо. – Ответила уклончиво, раздумывая, что от меня понадобилось этому красавцу. – Вижу, вы тоже не танцуете?

– С кем, если её высочество предпочла Аэрдана? Какая недальновидность!

– Почему же? – Поинтересовалась я. Разговор становился интересным.

– Да потому, что опальный лорд – худший вариант правителя для Альдона. Элизе уже восемнадцать, она должна это понимать. Да, у него образ эдакого загадочного мрачного типа. Девушкам подобные нравятся. Им кажется, стоит сделать шаг навстречу – и перед ними раскроется богатый внутренний мир избранника. Увы, в случае Аэрдана перед принцессой раскроются громадные долги его семейства, которые лорд с

радостью выплатит за счет королевской казны.

– Вы предвзято к нему относитесь. – Я старалась говорить спокойно.

– Возможно. А, возможно, и нет. Я заметил, что вы излишне дружелюбны с Аэрданом. В силу вашей юности хочу предупредить: будьте осторожнее, Элиас. Есть друзья, которые заменяют всех врагов.

– Благодарю, Кириан. – Решила, что тоже вправе называть лорда по имени. – Но я предпочитаю создавать мнение о людях после общения с ними, а не на основании слухов.

– Что ж, дело ваше.

И Лаэрни растворился среди гостей бала. А я внезапно почувствовала себя такой одинокой среди этой толпы, что захотелось раствориться, исчезнуть, словно меня и не было. Увы, для принцессы исчезнуть – непозволительная роскошь, хоть и пыталась доказать обратное. Сбежала я – расплачивается моя подруга. Все взаимосвязано.

Но музыка затихла. Пора пригласить принцессу на следующий танец. Однако не только я об этом подумала, и меня оттеснила толпа жаждущих внимания лже-Элизы. Лорды окружили принцессу, но Ари вертелась по сторонам, выглядывая кого-то. Меня. Я тоже ввинтилась в толпу и предложила ей руку.

– Вы окажете мне честь, ваше высочество? – Спросила, стараясь перекрыть общий гуп.

– Конечно, лорд Кавернел. – Лицо Ари озарилось счастьем, и я повела Ариэтту в круг танцующих. Заиграла музыка. Первые па танца не давали простора для разговоров, поэтому все силы ушли на то, чтобы исполнить непривычную мужскую партию. Двигалась я угловато, наверное, но лучше выглядеть смешной, чем дать разгадать свою тайну. Наконец, ритмичная часть сменилась более напевной, и я закружила Ари по залу.

– Эл, это ты? – Тихо спросила она, опасаясь даже назвать по имени.

– Я. – Ответила, склонившись к её ушку и делая вид, что болтаю какие-то милые глупости. – Зачем ты согласилась?

– Можно подумать, у меня был выбор! Король в ярости. Он отправил отряды гвардии во все концы столицы, запер все ворота. Если бы ты не была здесь, тебя давно бы нашли. А со дня на день придут ищайки.

Ищайки – это плохо! Но я нахожусь во дворце. Здесь в большинстве комнат присутствует мой запах. Так что обнаружить беглянку среди лордов не удастся.

– Ты хорошо держишься. – Заметила кузина. – Только больше мужественности, Эл! Когда ты улыбаешься, совсем не похожа на

мальчишку.

– А так? – Я нахмурилась. Ари звонко рассмеялась. Тут же заметила, как лорды кусают губы от досады. Чувствуют, что рыбка уплывает!

– Ты неподражаема. – Сказала Ариэтта. – Завтра будет первый этап. Что-то, связанное с зеркальным Иллюзионом. Не забудь защиту.

– Спасибо.

Увы, по фигуре танца мы снова разошлись, но я и так узнала все, что было нужно. На следующий танец пришлось приглашать другую девушку, чтобы не возникло вопросов, а к Ари подошел Кириан. Кстати, они неплохо смотрелись вместе.

На этом я решила покончить с танцами. Отбыла на балу положенный час и решила, что с меня хватит. Завтра – первый этап отбора. Когда шла к королевскому престолу, ноги дрожали и подкашивались, но отец только милостиво махнул рукой, отпуская меня, и снова нашел взглядом Ари. Следит, чтобы не наделала глупостей? Я только вышла из зала – и замерла. Ко мне шел лорд Вилиан, секретарь. Детский страх поднял голову. Вилиан посмотрел на меня – и прищурился, а я тут же попятилась, сделала вид, будто что-то забыла, и кинулась обратно в зал. Ничего страшного, задержусь, пока он не уйдет.

– Что-то случилось, Элиас? – Раздался голос Рена.

О, счастье! Спасение близко!

– Нет, ничего. – Рванула к нему. – Собирался пойти к себе, и... Не знаю, такое чувство, будто что-то забыл. Рениард, взгляните, мрачный брюнет еще маячит в дверях?

Рен глянул через мое плечо.

– Пусто. – Сообщил он. – Встретили приятеля?

– Скорее, неприятеля. – Призналась я. – И не хотелось бы столкнуться с ним снова. Вы еще не собираетесь уходить?

– Вообще-то, как раз шел к выходу. – Рен пожал плечами. – Идемте, убедимся, что ваш неприятель исчез.

Он относился ко мне, как к ребенку. Это сквозило в каждой фразе. Будь я принцессой Элизой – уже насупилась бы. Но как Элиас Кавернел, понимала, что это всего лишь отношение старшего к младшему.

– У вас есть младшие братья или сестры? – Спросила я.

– Нет. – Ответил Рен. – Я – единственный ребенок в семье.

Точно! Сама же слышала, что Рен у Аэрданов – поздний и единственный сын.

– А вы?

– Я? – Запнулась на мгновение, вспоминая родословную Кавернелов. –

Есть еще младшая сестра. И брат, но он совсем маленький.

Да здравствуют книги об истории Высших домов!

– Значит вы старший?

– Ну да.

Мы миновали порог зала, и взглядом тут же нашла черный костюм Вилиана. В бальном зале ему было делать нечего. Секретарь прекрасно это знал и поэтому, наверное, не рванул за мной. А вот поджидать у выхода – это пожалуйста.

– Ваш неприятель? – Рен проследил за моим взглядом.

– Именно. Королевский секретарь. Мрачный тип.

– А вы раньше бывали в столице?

– Нет... М-м-м... Встретились в поместье у знакомых. Это была ненависть с первого взгляда. – Выкручивалась я.

– Не думал, что его здесь увижу.

– Но ведь это – королевский дворец.

Верное замечание... Я едва уловимо вздохнула. Может, Вилиан и не меня поджидал? Может, он к отцу по делу, и ждет, пока о нем доложат? Что я уже напридумывала? И правда, какие вопросы могут возникнуть у королевского секретаря к незнакомому парню? Вот глупая!

– Мы пришли. – Остановился Рен.

И правда, пришли. Я думала, как отблагодарить Рениарда за помощь, и решила:

– Рен, до меня дошли слухи, что первое испытание будет связано с Иллюзионом. Подготовьтесь, как следует.

– Не от королевского ли секретаря слухи? – Усмехнулся Рен.

– Нет, от его дамы сердца. – Да простит Ари такое сравнение!

– Тогда им следует верить. Спасибо.

– Доброй ночи. – Ответила я и скрылась за дверью. Наконец-то!

Никаких чужих взглядов, советов, секретарей. Только я – и будущее испытание. Иллюзион – особое место в королевском дворце. Длинный зеркальный лабиринт, точных размеров которого не знал никто. Как и того, кто его создал. Бытовали слухи, что над созданием Иллюзиона магичил мой предок Эвиан Альдонский, который был прекрасным ментальным магом и иллюзионистом. А еще говорили, что однажды он сам вошел в Иллюзион, да там и пропал. Меня туда никогда не пускали. Но разве принцессу может что-то остановить? И лет в пятнадцать я пробралась в лабиринт Иллюзиона. Три часа проплутала там и бродила бы дольше, если бы меня не нашли. Иллюзион называется так потому, что способен создавать яркие, красочные иллюзии, так похожие на реальность. В них

можно утонуть с головой и забыть о реальном мире. Неужели папа предложит нам пройти лабиринт?

Тогда действительно надо подготовиться. Увы, большая часть моих запасов осталась в чуланчике, и идти в другое крыло под покровом ночи опасно. Если меня встретят, сложно будет соврать. Нет, нужно другое.

Взглянула на свое отражение в зеркале. Точно! Мой кулон! Он как раз обладает восприимчивостью к магии иллюзии. Теперь нужно всего лишь вплести в него дополнительное свойство. Вот только получится ли? И надо при этом не снять закрепитель с собственной внешности. А то войдет в лабиринт Элиас, а выйдет Элиза. Тут-то меня и схватят.

Сняла кулон и осторожно положила на стол. Прикрылась щитом, чтобы не побеспокоить общий магический фон

– вмешательство предстояло небольшое, этого должно было хватить. Создала небольшой световой шарик ментальной защиты и вложила его в кулон. Закрепитель. Готово!

Надела украшение обратно – нет, своих первоначальных свойств артефакт не потерял. Моя внешность была надежно скрыта. Главное, чтобы его мощности хватило против силы иллюзиона, а это будет непросто. Но лучше минимальная защита, чем никакой.

После этого я наложила на двери сигнальную магию, с удовольствием приняла ванну, вернула себе облик Элиаса и легла спать.

Глава 6

Первое испытание

Рениард

Этот отбор с самого начала был изощренной пыткой. Сначала стража на воротах так долго вчитывалась в мое приглашение, словно вдруг разучилась читать. Затем, чтобы еще больше унижить, вызвали дежурного мага, проверившего письмо на подлинность, и лишь тогда впустили в город. Место для ночлега нашлось только в сдвоенной комнате. И надо же было, чтобы ко мне подселили одного из Высших! Элиас Кавернел казался сущим мальчишкой – низенький, щуплый, как цыпленок. Я ожидал от него презрения, но парнишка неожиданно повел себя дружелюбно. Пытается завоевать доверие? Нет уж, никому нельзя доверять. Надо просто пройти проклятый отбор, дойти до финала, чтобы мать угомонилась, и вернуться домой. А победа пусть достается тому, кто хочет жениться на принцессе.

Во дворце стало еще более тошно. Высшие Лорды смотрели на меня, как на грязь под ногами. Мол, посмотрите, грязь еще и разговаривает. И смеет огрызаться! Но от этого грязью быть не перестает. Этот барьер ощущался постоянно. Я с ума сходил от бессильной ярости, но только улыбался в ответ. Не дождутся! Кто они такие, чтобы тратить на них время и силы? Единственная, кто удивил, так удивил – принцесса Элиза. Она ведь понимала, что первый танец – почти то же самое, что заявить всем: «Вот мой фаворит отбора»? Странно. Необъяснимо. Просто бред.

Еще и Кавернел прилип, словно пришили. Может, парню не втолковали, что опальный лорд для него – не лучшая компания? Зачем-то рассказал мне об Иллюзионе. Я не поверил, но на всякий случай выбрал нужный амулет. Полностью от видений не закроет в случае чего, но поможет сохранить рассудок.

Утром перед первым этапом отбора чувствовал себя хуже некуда. Будь моя воля, немедленно уехал бы обратно в Аэрдан. Но увы, все пути закрыты, и проигрывать нельзя. Нельзя доставлять этим мерзавцам, которых не прикроет даже титул лорда, подобную радость: говорить, что Аэрдан сбежал, поджав хвост. К счастью, завтракал каждый у себя. Терпеть эти лица трижды в день я бы не вынес. Потом появился слуга и повел меня по веренице коридоров куда-то вниз. Неужели и правда Иллюзион? Тогда лично скажу спасибо Кавернелу. Пусть он и почти ребенок, не стоит

сбрасывать его со счетов.

Мои противники были на месте. Прохаживались вдоль стен, рассматривали полотна. Я бы тоже взглянул поближе, потому что в королевском дворце были только подлинники. Вон, кажется, полотно кисти Вернерана. Он еще бабушку мою рисовал, до опалы. А там – Лебенсера. Тоже великий мастер. Но подходить к лордам не хотелось, поэтому замер у окна, наблюдая за двором.

– Доброе утро, Аэрдан. – Раздался громкий голос Кавернела.

– Доброе. – Обернулся я.

– Увидели что-нибудь занятное? – Элиас лучился хорошим настроением. Я даже позавидовал – такое самообладание перед первым этапом. Наверное, ему просто все равно.

Но ответить на вопрос не успел, потому что в зал вошел король в сопровождении дочери. Мы тут же склонились перед ними. А я отметил, что принцессе очень к лицу бирюзовый цвет, который она выбрала этим утром.

– Рад приветствовать вас, господа. – Обратился к нам его величество. – Сегодня вы сделаете первый шаг к руке моей дочери, принцессы Элизы. И уже сегодня те из вас, кто не пройдет испытания, отправятся домой с нашей благодарностью и наилучшими пожеланиями. Как вы видите, мы находимся у одного из самых загадочных мест Альдона – Иллюзиона. Его магия раскроет ваши потаенные мысли и мечты. Но ваша задача – выйти из лабиринта. Те, кто не выберется из плена, отправятся домой. Наденьте эти кулоны, чтобы мы знали ваше местоположение в случае неудачи.

Слуга подал каждому из нас маленькие сапфировые капли на золотых цепочках. Всего лишь маячки, чтобы нас смогли найти в лабиринте. Хорошо, хоть не заставили снять собственные амулеты. А могли бы.

– А если выберутся все? – Спросил Лаэрни.

– На этот случай мы засечем время, и те, у кого будет худший результат, все равно могут подготовиться к отъезду. Начинаем.

Лорды переглянулись. Кто же решится первым пройти сквозь лабиринт? К моему удивлению, вперед шагнул Кавернел.

– Вы храбры, юноша. – Король заинтересованно мазнул по нему взглядом. – Несмотря на юный возраст. Удачи!

– Возвращайтесь скорее. – Присоединилась к отцу принцесса. Наверное, ей понравилась милovidная мордашка Элиаса. Или это просто вежливость? Во всем ищущих подвох.

Распахнулись высокие позолоченные двери, и Элиас шагнул в зияющий провал Иллюзиона. Наши взгляды тотчас устремились к

маленькой дверце – выходу из лабиринта. Потекли минуты ожидания. Поймал себя на мысли, что желаю мальцу успеха. Он, в отличие от Высших, кажется, был неплохим парнем. И раз уж знал об испытании, то наверняка выберется. Вот только миновала четверть часа, а парнишки все не было. Краем глаза заметил, что принцесса кусает губы. Нет, это не просто уважение, а сопереживание. И значит – симпатия.

Вдруг скрипнула дверца, и взлохмаченный Кавернел ввалился в зал. Мы бросились к нему – я даже забыл о неприязни к лордам.

– Что там, Кавернел? – Спросил Даниар.

– Пирожные. – Ответ озадачил, и я даже испугался, что парень сошел с ума. – Целые поля пирожных. Так хотелось остаться!

Лорды рассмеялись, поднимая Элиаса на ноги и провожая к креслу. А принцесса, наконец, прекратила впиваться пальцами в подлокотники и будто расслабилась.

– Я пойду. – Залихватски воскликнул Даниар.

И снова потекли минуты. Для себя решил, что пойду следующим. От этого ожидания можно сойти с ума. А судя по довольному лицу Элиаса, там и правда не было ничего страшного. Вдруг заметил, что Элиас манит меня к себе. Подошел ближе и остановился у его кресла.

– Иллюзион считывает желания и страхи. – Шепнул мне лорд Кавернел. – Будьте осторожны, Рениард.

– Буду. – Пообещал пусть не другу, но вроде как и не чужому человеку. Скорее, Элиас воспринимался кем-то вроде младшего товарища, которому позволяют чуть больше за счет возраста. А Даниара все не было. Прошло полчаса прежде, чем он появился у заветной дверцы.

– Что там было? – Тут же раздались вопросы, но лорд отмахнулся и пошел прочь, словно не слышал их. Даниар забился в дальний угол зала и приказал слуге принести вина. Видимо, его там пирожные не ждали.

На этот раз я не стал медлить. Прежде, чем кто-то успел перехватить меня, поспешил ко входу в Иллюзион. Было ли мне страшно? Не было. В конце концов, я ничего не терял. Но сердце забилось быстрее, когда раздался скрежет открывающейся двери.

Я ожидал увидеть что угодно, только не ровный коридор без окон, тускло освещенный маголампами. Интересно, что их питает? Неужели магия самого места? Вряд ли кто-то рисковал, чтобы войти сюда и подпитать освещение. Я оглядывался по сторонам в поисках тех самых иллюзий – ничего... Может, действовал защитный амулет? В воздухе витал запах апельсинов. Странно. Он-то здесь откуда? Присутствие посторонней

магии ощущалось, как едва заметное касание. Словно она оценивала меня и решала, а стоит ли показываться. Поворот. Где же ответвления? Почему Иллюзион называют лабиринтом? Пока что он походил на обычные дворцовые комнаты. Вдруг послышался шорох. Я остановился и прислушался. Обернулся – и не увидел коридора, из которого вышел. Это еще что такое? Надо идти вперед.

Только и впереди исчезли стены. Я стоял посреди огромного поля. Вдали виднелась морская гладь. Амулет на груди нагрелся и слегка завибрировал. Но, увы, я уже понимал, что несчастному камешку не сражаться с силой Иллюзиона.

– Рениард Аэрдан! – Послышались возгласы. – Рениард Аэрдан. Рениард Альдонский!

Что? Что за шутки? Напомнил себе, что это Иллюзион шутит надо мной, и ускорил шаг. Буду идти к морю, раз туда направлялся до этого. Может, на берегу найду хоть какой-то намек, что делать дальше. А крики усиливались. Я заткнул уши и побежал. Кто эти невидимые люди? Чего они хотят?

Море стремительно приближалось, и вот я уже стоял у синей, бескрайней глади. Крики стихли.

– Рениард. – Раздался всего один знакомый голос.

На песке у воды сидели двое, и обоих я узнал. Юноша, который меня звал – Элиас Кавернел. Он бросал в воду камешки, и они смешно прыгали по поверхности. Его держала за руку принцесса Элиза. Надо же, и в Иллюзионе они вместе. Может, это знак? Ведь Элиза точно равнодушна к лорду Кавернелу.

– Что вы здесь делаете? – Сорвался с губ глупый вопрос. А потом вспомнил, что все вокруг ненастоящее. И эта пара – тоже.

– Смотри, Рен, – отозвалась принцесса, – что ты видишь?

И больше не было ни моря, ни солнца, ни песка. Только бушующая толпа, скандировавшая:

– Рениард. Рениард Альдонский!

– Говоришь, ты не хочешь победить? – Принцесса с Элиасом стали рядом, и вдруг юноша исчез, осталась только девушка.

– Не хочу. – Ответил ей.

– Правда? – Элиза улыбнулась. – Жаль. Ты бы мог получить все. Власть, поклонение. Никто бы больше не посмел называть тебя опальным лордом. Ты получил бы меня.

Я закрыл глаза. Ничего нет. Только лабиринт и его шутки. Надо помнить об этом. Зачем мне престол Альдона? Да, мне хотелось утереть

нос врагам, но для этого не обязательно становиться королем.

– А что обязательно? – Спросила Элиза.

– Не сдаваться. – Ответил я. – Как бы скверно не было.

– Вот и запомни свои слова, Рениард Аэрдан. – Улыбнулась принцесса. – И когда придет время, не сдавайся только потому, что считаешь себя недостойным.

Морок рассеялся, и передо мной очутилась дверь. Я толкнул её – и вдохнул полной грудью. А когда мгла рассеялась, понял, что стою перед лордами и королем. Меня никто не спрашивал, что было в Иллюзионе. Наоборот, лорды будто надеялись, что я не вернусь. А почему будто? Так оно и было.

– Рениард, вы в порядке? – Спросила её высочество.

– Да, благодарю. – Поклонился принцессе. – Сколько времени прошло?

– Десять минут.

Так мало? А мне показалось, что целая вечность. Снял амулет-маяк и вернул слуге. Накатилась усталость. Но нужно было дожидаться конца испытания, поэтому я пошел к креслу и сел рядом с Элиасом.

– Вы в порядке, Рениард? – Тихо спросил тот.

– Да. – Ответил я.

– И что было в лабиринте?

– Вы. – Ответил правду.

– Я? – Парень почему-то вздрогнул и отвернулся. Странно... Будто его не сильно удивил мой ответ. Может, он сам там видел далеко не пирожные?

– Да, вы и её высочество. – Взглянул на принцессу Элизу. – А потом передо мной оказалась дверь, и я вышел из лабиринта. Не особо понимаю смысл этих видений, но, надеюсь, разберусь.

Пока мы разговаривали, Иллюзион поглотил следующую жертву – лорда Ивинейра. Увы, мы зря прождали его около часа.

– Пусть заходит следующий. – Приказал король.

На этот раз пришла очередь Лаэрни. Он бахвалился, как мог. Вообще, Кириану нравилось всеобщее внимание. Это было заметно даже мне, видевшему его чуть ли не впервые в жизни. Лаэрни тоже не было около получаса, и мы уже думали, что Иллюзион ему не покорится, когда бледный, как мел, лорд появился в дверях. На все вопросы только отмахнулся, залпом осушил поднесенный слугой бокал вина и пошел к нам. Вблизи стало заметно, что Кириан дрожит.

– Вы в порядке? – Тут же кинулся к нему Элиас. – Лорд Лаэрни?

– В порядке. – Глухо ответил Кириан. – Какое жуткое место этот

лабиринт. Вам повезло, Элиас, что, видимо, ваша юная душа еще не успела накопить столько страхов и желаний, сколько наши.

– Вы правы. – Согласился Кавернел. – Мои желания достаточно просты. Но никогда не знаешь, что ждет тебя в Иллюзионе, правда?

Лаэрни кивнул, угрюмо глядя в стену. Следующий кандидат, лорд Улиан, тоже не вернулся. А я начал подозревать, что без амулета меня ждало бы куда более интересное времяпровождение в лабиринте. И проникся к Элиасу искренней благодарностью. Хоть и не понимал причин его хорошего ко мне отношения. Наверное, в самом деле, его сердце еще не успело зачерстветь.

А первое испытание все продолжалось. Ни король, ни принцесса не ушли, пока последний кандидат, лорд Эдвинс, не появился у заветной дверцы.

– Господа, поздравляю вас с окончанием первого этапа отбора. – Повернулся к нам король. – Так как двое из вас не смогли выбраться из Иллюзиона, то они покидают дворец и смогут лишь ждать, когда будет названо имя будущего супруга моей дочери. А вы отдохайте. Следующее испытание состоится через два дня. Пока что рекомендую вам посетить тренировочные залы и дворцовую библиотеку. Удачи.

И король удалился. Следом за ним прошла Элиза, обменявшись взглядами с Элиасом. Или это мне показалось? На самом деле, я безумно устал. И хотя бы день отдыха не повредил. Но два дня? Зачем затягивать отбор? Для меня это означало общение с лордами, которого, увы, не избежать, очередные их насмешки и оскорбления.

Мы с Элиасом свернули к нашим комнатам. Парень казался необычно задумчивым.

– А если честно, что вы увидели в Иллюзионе, Элиас? – Спросил я. – Там ведь были не только пирожные?

– Конечно, нет. – Ответил тот. – Простите, Рениард, но это личное. У Иллюзиона для каждого свои сюрпризы. Доброй ночи.

– И вам. – Сказал я, сворачивая к своей двери.

Вот только желанный сон не шел. Перед глазами снова и снова мелькали картины из увиденного в Иллюзионе. Нужен ли мне престол Альдона? Почему? Почему именно эти видения преследовали меня? Я не понимал, ведь изначально не шел сюда за победой. Так почему?

Глава 7

Условия ужесточаются

Элиза

В эту ночь мне не спалось. Видения Иллюзиона до сих пор стояли перед тазами. Поначалу все шло неплохо. Чувствовалось легкое ментальное воздействие, амулет слегка нагрелся – но и только. А потом меня будто узнали и, готова поклясться, обрадовались. Потому что вокруг стало так красиво, что дух захватывало. Вместо унылых стен – цветочная поляна и столы, уставленные сладостями. Я даже попробовала! Вот не хотела же – а рука сама цапнула корзиночку со сливками. И оказалось вкусно, пусть даже для иллюзии. Нет, нельзя было останавливаться. Я ускоряла шаг, а столов становилось все больше и больше, будто Иллюзион очень хотел, чтобы осталась в нем. Но мне нужно было выйти, и пришлось ускорить шаг, забыв про лакомства. Что я, пирожных не ела, что ли? Побежала – и уткнулась носом в чью-то грудь. Подняла глаза – отец! Чуть сердце не ушло в пятки.

– Что, Элиза, попалась? – Грозно спросил он. – Посажу под замок до самого бракосочетания!

Бежать! Быстрее! Неслась так, что закладывало уши, пока не влетела в какую-то дверь, думая, что там выход. Вот только это был храм, на мне оказалось подвенечное платье, а у старинного алтаря ждал лорд Кириан. Закричала – и рванула в сторону, к маленькой, неприметной дверке. И сама не поняла, что вышла из Иллюзиона.

И всю ночь меня колотила дрожь. Это ведь только первое испытание. А что будет дальше? Зачем? Зачем я это затеяла? Но один весомый плюс все же был – половина лордов уже достойно проявила себя. Достойно для того, чтобы гнать их в шею. Жаль, отцу не рассказать об их разговорах и поведении. Но если меня раскроют – клянусь, я это сделаю.

Два дня до следующего этапа... И провести их придется чуть ли не взаперти. Стоит выйти за порог – и можно столкнуться с кем-то неподходящим. Например, с Вилианом. Было на балу в его взгляде что-то такое... Будто он узнал меня, но почему-то не подошел. Нет, это все игра воображения. И только.

Завтракала я без аппетита, несмотря на то, что подали мои любимые пирожные. Даже кусок в горло не лез. До обеда слонялась по комнате –

увы, обед снова накрывали в общей столовой. Уже собиралась выходить, как в двери постучали, и на пороге появился слуга отца.

– Ваша светлость, – поклонился он мне, – его величество светлейший король Эрлизар просит вас немедленно явиться в парадный зал.

Что? Именно меня? Почему? Раскрыли? Успокойся, Элиза! Если бы тебя раскрыли, то вместо слуги явилась бы папина гвардия. А это всего лишь слуга. Значит, видеть меня хотят по другой причине. Я пошла за провожатым в королевское крыло. На полпути нас догнал Рениард. Значит, меня пригласили не одну. Уже спокойнее. А когда мы вошли в парадный зал, и вовсе поняла, что здесь собрались все десять оставшихся участников. Решили поторопить отбор? В чем причина?

– Его величество светлейший Эрлизар Альдонский. – Тут же раздался голос, и в зал вошел отец. Он выглядел хмуро и сурово. Что случилось?

– Приветствую вас, лорды. – Даже голос папы звучал глухо. – К сожалению, вынужден сообщить вам неприятные вести. Сегодня ночью из королевской сокровищницы был похищен посох Альвирана Первого Альдонского.

Среди лордов послышался шепот, а я замерла. Посох Альвирана! Сосредоточение магии королевства. Не просто символ власти, а оружие, в котором эта власть сосредоточена. Это не значит, конечно, что без посоха отец перестал быть магом. Но похищение посоха опасно! Он сдерживает, к примеру, тот же Иллюзион и позволяет беспрепятственно выйти из него в случае, подобных вчерашнему, когда сами лорды выход не нашли.

– Отсюда следует два заявления. Первое – следы похитителя ведут в крыло, где поместили вас, и уже сейчас в ваших комнатах идет обыск. Прошу простить за временные неудобства.

Лорды тут же зашумели. Конечно, кому понравится, что в его вещах роются королевские ищайки? А я вздрогнула. Можно ли в моей комнате найти что-то, чего там быть не должно? Что-то, указывающее на принцессу Элизу? Нет, из дворца я изначально брала только мужские вещи. Может удивить отсутствие каких-либо документов, но сомневаюсь, что и другие лорды принесли их во дворец. Скорее всего, все осталось в выбранных резиденциях. Нужно сохранять спокойствие. Максимум, что найдут ищайки – следы заклинания для прохождения Иллюзиона, но они ведь не это ищут.

– Заявление второе – в отборе есть испытания, прохождение которых без силы посоха связано с риском для жизни. – Продолжил отец. – Но менять их список никто не будет, потому что они восстановлены по древним документам. И потому что это моя воля. Если кто-то из вас, лорды,

решит сегодня же покинуть отбор, я приму ваше решение без каких-либо последствий для вас и ваших семей.

И выразительно так покосился на Рена, но тот и глазом не моргнул. Уйти сейчас – признаться в собственной трусости. Это понимала даже я. И уж тем более – десятка лордов. Но могут найтись те, для кого жизнь дороже трона.

– Итак, ваше решение? Кто желает покинуть отбор сейчас?

Тишина была отцу ответом. Как я и ожидала. А если на самом деле кто-то погибнет?

– Тогда подпишите бумаги, что вы соглашаетесь пройти отбор до конца и готовы нести ответственность за свои жизни.

Появился Вилиан с длинным свитком. Лаэрни поморщился – и первым подписал документы. Щелкнул пальцами

– и сверху подписи появилась магическая печать. К счастью, этот момент я предусмотрела, хоть и не собиралась что-то подписывать. Но в архивах можно найти все, что угодно. Нашелся там и образец родовой печати Кавернелов. Проверить её на подлинность можно только магически, а зачем кому-то её проверять? Поэтому размашисто написала свое имя и закрепила изученным знаком. Подняла глаза – и встретила взглядом с Вилианом. Тут же стало не по себе.

– Все в порядке, Высший Лорд Кавернел? – Спросил он.

– Да, конечно. – Отвела взгляд, надеясь, что Вилиан не обратит внимания на мое замешательство.

Последним подписал Рен, и свиток переключался в руки королю, который запечатал его и передал обратно секретарю.

– Что ж, я рад вашей решимости пройти испытания до конца, – сказал отец. – А теперь простите, что задержал. Пока вы будете обедать, осмотр закончат, и вы сможете вернуться в отведенные покои.

И после такого кто-то сможет думать о еде? Впрочем, я ошиблась. Когда мы пришли в столовую, какое-то время лорды молча поглощали пищу, а я едва могла заставить себя проглотить кусочек.

– Издеваются они, что ли? – В звенящей тишине лорд Ливеран швырнул вилку на стол и убрал со лба рыжие пряди. – Подозревать нас в краже посоха! Такой позор!

– Я так понимаю, подозревают всех. – Отозвался Лаэрни, непривычно тихий после минувшего испытания. – И мы

– не исключение. Поэтому все разумно и логично. Неприятно только, что теперь за любой промах можно заплатить жизнью.

– Не думаю, что стоит бояться. – Вмешался Эдвинс. – Никто бы не

заставил нас проходить смертельно опасные испытания. Мне кажется, это еще одна проверка нашей решимости, не более того. А вы как считаете, Кавернел?

– Согласен с вами. – Кивнула я. – Мне тоже кажется, что король хочет убедиться, насколько мы готовы справляться с трудностями и рисковать жизнью ради королевства, не более того. Но, например, тот же Иллюзион опасен, если оставить его без контроля. Ведь никто не знает, какую именно магию он скрывает.

– И то верно. – Присоединился к разговору Астерис, по-прежнему казавшийся мне самым приятным в подобравшейся компании. – Я думал, тронусь рассудком, пока выберусь оттуда. Но выбора у нас нет. Сами поставили подписи. Так что пойдём до конца.

Да, отступить было некуда – тут я согласна, как никогда. А мне – и подавно.

После обеда я поплелась в свои апартаменты. Ожидала, что здесь будет царить разгром, но все находилось на своих местах. Словно никого и не было. Умеют королевские ищайки работать. Все-таки, элитный отряд. И они обязательно найдут того, кто взял посох. Уж в этом сомневаться не приходилось. Что делать? Целый день просидеть в комнате? Рискнуть и хотя бы дойти до библиотеки? Или...

В двери постучали. Я вздрогнула, уже подумав, что явились по мою душу. Но нет, в коридоре обнаружился Лаэрни.

– Элиас, мы перед ужином решили немного потренироваться. – Сказал лорд. – Не желаете присоединиться?

– Почему нет? – Ответила я. Надо же узнать, кто из лордов сильнее в бою. Потому что поединки были традиционным этапом даже для девушек. Что уж говорить о юношах? А фехтовала и магичила я достаточно хорошо.

– Тогда через час собираемся в общем зале. Захватите свое оружие.

Вот день и перестает быть скучным. Хотя, заявление о пропаже посоха и так всех взбудоражило. Вон, даже лорды, которые вчера едва разговаривали друг с другом, сегодня уже общаются, как старые знакомые. И мне тоже стоит влиться в их компанию. Иначе зачем мне глаза и уши? Один вчерашний обед принес столько выводов! А тренировка – еще один повод узнать что-то новое о противниках.

Поэтому час спустя я выудила из шкафа костюм, подходящий для фехтования. Он состоял из светлых штанов и коричневого дуплета. Собрала волосы на затылке, чтобы не попадали в глаза и не мешали обзору, и взяла купленную пару дней назад шпагу. К моему удивлению, лорды

были в полном составе. Несмотря на их отношение к Рену, они пока что ограничивались исключительно словесными баталиями, но не переходили рамок приличия. Поэтому и Рениард был здесь, хоть и держался чуть поодаль. Было очевидно, что ему не нравилось происходящее. Но пока лорды придерживались правил, он тоже вел себя согласно этикету.

– Ну наконец-то, Элиас! – Воскликнул Лаэрни при моем появлении. – Вы долго собираетесь.

– Прошу прощения, лорды. – Склонила голову.

– Идемте уже.

Мы миновали два коридора, спустились по ступенькам и очутились в королевском парке. Раньше мне всегда нравилось здесь тренироваться, потому что в парке всегда было тепло и уютно. Даже если над городом лил дождь, сюда он добирался только в определенно назначенные часы, чтобы полить растения. Вообще, защитные системы дворца всегда работали без перебоев. И Иллюзион был не единственным интересным местом в моем доме.

– Ну, кто первый хочет размяться? – Аврелий Листис взял на себя роль распорядителя боев. Даже для простой тренировки Листис разоделся, как на парад. Его жилет переливался золотыми нитями, но сверху читался целый ворох защитных заклинаний. Видимо, Листис собрался сражаться всерьез.

– Давайте я. – Лаэрни занял один край выбранной поляны.

– Что ж, составлю вам компанию. – Кивнул Листис, отходя на требуемое расстояние, а мы расположились вокруг импровизированного поля боя, готовые наблюдать за искусством обоих магов.

– Без применения магии? – Спросил Лаэрни.

– Без. Только оружие.

Хорошо, сделаем вид, что защитные заклинания на одежде не в счет. Вот только в следующую минуту я забыла о заклинаниях, потому что Лаэрни атаковал противника – легко, словно танцевал. Впрочем, Листис не уступал ему в боевой силе, пусть и слегка уступал в грациозности. Противники кружили по полю, словно проверяя защиту друг друга. А затем сошлись на ближнем расстоянии. От шпаг чуть ли не летели искры. Лаэрни больше нападал, Листис – уворачивался, но было понятно, что не из-за слабости, а чтобы в определенный момент нанести решающий удар. Выпад – и шпага Лаэрни ударила о землю.

– Bravo, Листис. – Воскликнул он. – Чувствуется школа вашего округа. Надо было соглашаться на бой с магией!

– Благодарю за бой, Лаэрни. – Поклонился Аврелий. – Господа, что вы

стоите? Присоединяйтесь.

Я сделала шаг вперед. В конце концов, сейчас выбор противников куда шире. И желающий проверить мое мастерство нашелся сразу. Им стал Ингерд Даниар.

– Приступайте! – «Благословил» нас Листис на правах победителя.

Я сразу ушла в оборону, прощупывая действия противника. Выпады делала осторожно, помня, что моя задача – разведать стиль боя, и лишь потом фехтовать всерьез. Впрочем, Даниар придерживался той же тактики. Несмотря на нескладность фигуры, двигался лорд ловко и уверенно, выпады делал аккуратно, словно отслеживая мою реакцию. Но такое топтание на месте быстро надоело зрителям.

– Эй, Кавернел, да атакуй ты, наконец! – Послышались крики.

– Даниар, уступишь мальчонке?

– Деритесь уже, хватит раскланиваться!

И Даниар атаковал – ловко и стремительно. Я ушла от прямой атаки и увернулась, нанося удар сбоку. Но лорд быстро отступил и отбил мой выпад. Его шпага мелькала, словно крылья мотылька – то тут, то там. Я только и успевала, что отражать удары и лишь изредка нападать. На какое-то мгновение показалось, что Даниар замедлился. Я тут же попыталась использовать открывшуюся возможность, но это была обманка. Чужой клинок повернулся – и моя шпага полетела на траву.

– Отличный бой! – Раздались выкрики.

– Элиас, атаковать надо активнее!

– Учту. – Откликнулась я.

– Следующие. – Тут же выкрикнул Листис.

Ливеран? Это должно быть интересно. Из всех присутствующих Андреас Ливеран вызывал у меня самую стойкую антипатию. И гордыня из него чуть ли не капала ядом. Поэтому мне безумно хотелось, чтобы он проиграл. Но в то же время была уверена, что боец он сильный – Ливеран выглядел наиболее мощным и тренированным из всех нас.

– И кто же будет противником?

– Лорд Аэрдан, не откажете? – Спросил Ливеран.

Отказаться – значило, признать свою слабость. Это понимала даже я. А Рен – и подавно.

– Конечно. – Шагнул он к границе поля. – С удовольствием.

Сложно придется Рену... Противники разошлись. Рен, как и я, поначалу выбрал стратегию обороны. А вот Ливеран тут же начал наступление. Однако не так стремительно, как Лаэрни в первом бою, а словно пробуя чужую защиту на вкус. Признаться честно, я засмотрелась.

Рен с легкостью отбивал удары – и слабые, и достаточно сильные. Будто этот поединок совсем его не утомлял. Ливеран победно улыбался. Вот он зашел с боку, отесняя Рена. Поднырнул, намереваясь ударить – но Рен быстро раскусил маневр и ушел от удара. Бой становился все серьезнее, будто противники забыли, что это – только тренировочный поединок. Еще одна атака Ливерана обрушилась на Рена – на этот раз почти в лоб. Удар, еще удар. Ливеран точно вознамерился победить. В ту же минуту Рен пригнулся, уходя от очередной атаки, и в мгновение ока очутился за спиной противника. Острие шпаги коснулось шеи Ливерана. Раздались одобрителльные окрики.

Но Ливеран резко развернулся, ударил со всей силой – и шпага Рена отлетела, а на его руке осталась кровавая полоса.

– Рениард, вы ранены. – Кинулась к нему.

– Пустяки. – Рен подобрал шпагу. – А вы не умеете проигрывать, Ливеран.

– Кому угодно, только не вам. – Прошипел тот, понимая, что все равно проиграл.

– Вам лучше обратиться к лекарю. – Потянула Рена обратно к дворцу, а следующая пара участников уже замерла друг напротив друга.

Слуги тут же повели Рена к целителю. Я мгновение раздумывала, вернуться на поляну или пойти с ним, но в итоге решила, что и так видела достаточно. Еще раз убедилась, что Ливеран – подлец. Вот бы как-то исключить его из отбора! Но подобные личности так просто не выбывают. Как бы до финала не дошел...

К счастью, рана на руке Рена оказалась легкой. После работы целителей от неё осталась только розоватая полоса.

– Вы зря беспокоитесь, Элиас. – Говорил Рен, когда мы возвращались в гостевое крыло. – В открытую ни один из них не решится причинить другому вреда. Потому что это может привести к прекращению участия в отборе. Да и за границами дворца Высшие Дома, пусть и живут обособленно друг от друга, все-таки поддерживают торговые отношения. Даже с моими землями, пусть и тайно.

– Вы так спокойно относитесь к их ненависти. – Вздохнула я.

– Я был к этому готов. – Спокойно ответил Рениард. – И знал, куда еду и зачем. Если бы не уговоры матери, вообще бы не согласился на отбор. Зачем мне и трон, и принцесса? У меня – своя жизнь, и она меня устраивает.

Стало немного обидно. Уж не знаю, почему. Но я ничего не стала доказывать.

– Для вашей семьи – это шанс выйти из опалы. – Сказала вместо этого. – Ваша матушка права, его нельзя упускать. Да и лорды относятся к вам спокойнее, чем раньше. По крайней мере, мне так показалось.

– Много вы понимаете, Элиас. – Вздохнул Рен.

«Больше, чем вы думаете», – хотелось ответить мне, но я промолчала. Потому что у каждого – своя правда. И если Рен уверен в своей правоте, к чему мне его переубеждать?

Глава 8

Второй этап начинается!

Весь следующий день я посвятила безделью. Обед с лордами прошел все по тому же сценарию – попытки уязвить друг друга, а главное – Рена. Рен по-прежнему делал вид, что его чужие слова не задевают ни капли, а я начинала завидовать его спокойствию и умению держать себя в руках. Мне бы такую сипу воли! Да я того же Ливерана размазала бы по стеночке, когда он сказал:

– А признайтесь, Аэрдан, что вас прельщает больше, трон или прелести принцессы Элизы?

Сама бы давно возмутилась, но Рен лишь слегка улыбнулся:

– Меня прельщает возможность победить – и оказаться подальше от вас, лорды. А заодно взглянуть, как вы отнесетесь к моей победе.

– Наглец, – процедил Ливеран.

– Не больший, чем вы, – ответил Рен и потянулся за вилкой, давая понять, что обмен любезностями исчерпан.

Впрочем, после вчерашних боев страсти подугасли, и к вечеру я начала скучать. Ровно до того момента, когда в двери постучали, и на пороге появилась моя личная служанка. То есть, служанка принцессы, конечно.

– Лорд Кавернел, – заговорщицки проговорила она, – нынче её высочество долго сидела в библиотеке и нашла несколько чудных книг. Вот, она просила вам передать, чтобы вы тоже оценили их по достоинству.

– Благодарю вас. – Я приняла три книги в тесненных переплетах. – Передайте её высочеству мой поклон и слова искренней благодарности. Как только я составлю свое мнение о книгах, дам ей знать.

Служанка поклонилась и исчезла, а я коршуном набросилась на весточку от Ариэтты. Поначалу показалось, что в книгах ничего нет. Всего лишь пособие по поисковой магии, история возведения дворца и очерки одного из моих предков. Но потом провела над книгами рукой, используя ту самую поисковую магию, и из очерков показался белый уголок конверта. Впрочем, и на этом Ари не остановилась. В конверте находился чистый белый лист. Но теперь я знала, что делать, потому что в детстве мы часто так обменивались записками.

– Риарди. – Произнесла заклинание проявления, и на бумаге проступил

аккуратный почерк подруги.

«Дорогой Элиас, я была восхищена вашими успехами во время прохождения иллюзиона. – Я тихо рассмеялась. Что ж, даже если бы конверт нашли – письмо-то для Элиаса Кавернела. – Надеюсь, и следующие шесть этапов вы пройдете не менее успешно. А чтобы завтра выросли ваши шансы на победу, передаю вам книги, которые, мне кажется, должны вам помочь. Обратите внимание на страницы от сороковой до семидесятой в истории дворца. Думаю, они вас заинтересуют так же, как и меня. Удачи зам, лорд Кавернел! Искренне ваша, её высочество Элиза Альдонская».

Ну, Ари! Ну, затейница! Я взяла свечу и тут же сожгла письмо вместе с конвертом. Раз уж его никто не видел, нужно скрыть любые следы. Распахнула окно и развеяла пепел по ветру, а затем с куда большим интересом взглянула на книги. Итак, поисковая магия. Значит, нам предстоит что-то найти. Не посох ли, случайно? Хотя, раз его не обнаружили ищейки, куда уж нам. Но основы повторю – на всякий случай. Теперь история дворца. С сороковой страницы начинался рассказ о королевской оранжерее и редких видах растений, которые там находятся. То есть, поиски будут в оранжерее? Внимательно изучила выделенный раздел – и поехала. А ведь в оранжерее встречаются далеко не дружелюбные травки, которые могут и отравить, и даже цапнуть. Надо быть осторожной! А очерки пролистала почти без интереса, посчитав, что Ари просто использовала их для того, чтобы спрятать конверт. Но под конец мой предок как раз писал о том, что под оранжереей когда-то были заложены подземные ходы на случай войны. С антимагической защитой, между прочим. И зарисовывал план этих самых ходов. А если... Если придется из них выбирать? Или найти что-то в их глубине? План я тоже заучивала до поздней ночи, и уснула с книгой под щекой.

А утром меня разбудил слуга и доложил, что завтрак вот-вот подадут, и сразу после завтрака нас ожидает его величество. Наверное, лорды не сильно обрадовались раннему пробуждению. А я – так особенно, после полубессонной ночи. Но делать нечего, испытания есть испытания. Сердце бешено билось в груди. Я так нервничала, что едва смогла совладать с пуговицами на рубашке и уже жалела, что не позволила прислуге мне помочь. Поправила амулет с иллюзией – на месте. Отлично. Можно завтракать – и приступать к отбору.

На этот раз нас проводили не в парадный зал, а в парк, к небольшому фонтану, выбрасывающему разноцветные струи воды. Мне всегда нравилось это место, но я понятия не имела, какое отношение оно имело к

поиску, оранжерее и прочему. Лорды тоже растерянно озирались, пока на дорожке не появился мой отец. На этот раз – без Ари. Решил не мучить «дочурку» долгим ожиданием?

– Рад приветствовать тех, кто прошел во второй этап отбора. – Король милостиво улыбнулся, но я заметила, что отец выглядел усталым. Видно, это из-за посоха. – Сегодня вам предстоит небольшая прогулка. Для этого задания попрошу вас разделиться по парам.

Я даже пикнуть не успела, как лорды образовали четыре пары, а мне, ожидаемо, оставили Рена, с которым быть в команде никто не захотел. Но я только обрадовалась!

– Думаю, мы сработаемся, Рениард. – Кивнула ему.

Рен улыбнулся. Похоже, он тоже был рад такому исходу. А слуга подошел к нам и протянул запечатанный конверт.

– Перед вами – пять конвертов. – Провозгласил король. – В них – описание того, что вам нужно найти. Время на поиски – восемь часов. С последним ударом колокола в дворцовом храме испытание считается закрытым. Двое, пришедшие последними, покинут наш отбор. А вместе с ними – все те, кто не справится вовсе. Удачи!

Мгновенно нас окутало белое марево. А когда снова смогли видеть, то стояли посреди высоченных зарослей вдвоем с Реном. Других лордов не было видно.

– Кажется, пора распечатывать конверт, Элиас, – сказал Рен. – Хотя бы узнаем, что нам нужно искать.

Я сорвала отцовскую печать и прочла вслух:

– Мой цвет сродни солнцу, но я его не вижу. Стелюсь под землей как можно ниже. Прикоснись – унесу в мир грез. Что я такое? Вот твой вопрос.

Рен забрал у меня лист и еще раз прочитал сам.

– Может, это корни какого-то растения? – Предположил он.

– Да, скорее всего. Но у какого растения желтый корень? И опять-таки, причем тут мир грез?

– Видимо, корень вызывает видения. Что это может быть?

Тут же вспомнилась прочитанная вчера книга об оранжерее и её растениях. Не просто прочитанная, а чуть ли не заученная.

– Видения вызывают не так много растений. А нам нужно то, у которого используется только корень. Из всего, что есть в округе дворца, это синяя филафия, агонка и древовидный аркасский вьюн.

– Стелюсь... Может, все-таки вьюн? – Предположил Рен. – И потом, не выкапывать же нам растения?

– Стелюсь... Может, все-таки вьюн? – Предположил Рен. – И потом, не

выкапывать же нам растения?

– Думаете? – Нет, что-то тут не так. Слишком очевидно. Какой-то подвох крутился в голове, но никак не могла уловить мысль. – Знаете, Рениард, раз уж мы с вами в одной команде, давайте отбросим придворный этикет. Разрешите наедине обращаться к вам на «ты»?

– Пожалуйста. – Кивнул Рен.

– Так вот... Думаю, для начала нам стоит найти все три растения и взглянуть на их корни. Я приблизительно представляю, как выглядит вьюн и агонка. А вот филафия...

Филафии на картинке в книге не было. Но тут нашелся Рен:

– Филафию отыщу я. Надо быть осторожными. Все три растения вызывают видения.

– Заметь, «прикоснись – унесу в мир грез». Значит, касаться корня нельзя.

– Только ли корня?

Я пожала плечами. Отец мог придумать все, что угодно. Точнее, тот, кто для него составлял эту загадку. Почему же времени дали целых восемь часов? Я сомневалась все сильнее.

– Идем, Элиас. – Рен свернул на ближайшую дорожку. – Надо же с чего-то начинать.

Я потянулась за ним. Увы, поисковое заклинание на растениях не применишь, Ари немного просчиталась. Может, другим лордам достались иные загадки, и им поисковая магия пригодится? А мне предстояло искать только визуально, потому что для заклинания нужны хотя бы листья растения, а их у нас нет. Вдруг что-то попало под ноги. Я вскрикнула и упала бы, если бы Рен не подхватил.

– Смотри на землю. – Посоветовал он. – Иначе можно шею свернуть.

– Спасибо. – Почувствовала, как заалели щеки, и отвернулась. А то Рен сочтет мое смущение странным. Обо что же я споткнулась? – Рен, вьюн! Вот он!

Мы склонились над ползущими стеблями, которые будто случайно оказались поперек дорожки. На них было множество лазурных цветов. И на такую красоту я чуть не наступила!

– Надо бы убрать вьюн в сторону, повредят еще. – Взялась за стебель.

– Элиас, не голыми руками! – Воскликнул Рен, но было поздно. Осторожно отпустила вьюн, опасаясь видений. Огляделась по сторонам.

– Ты в порядке? – Аэрдан перехватил растение платком и убрал подальше.

– Кажется, да. Никаких видений. – Кивнула я.

– Не делай так больше! Иначе мы тут и останемся.

– Прости, виноват... Давай уже займемся корнем вьюна. Посмотрим, какого он цвета.

– Выкапываем?

– Придется. – Я огляделась в поисках лопаты. И намек на неё нет! Но не грести же землю руками? – Подожди, применим заклинание поиска, найдем инвентарь.

Заклинание легло достаточно просто, передо мной засветился небольшой огонек-поисковик. Отлично!

– Будь здесь, стереги вьюн. – Попросила Рена. – А я вернусь с лопатами.

Лорд кивнул, и я уверенно зашагала за огоньком. Тот то петел быстрее, то, наоборот, затормаживал. По пути пыталась найти агонку – куст с ярко-фиолетовыми цветами, но и намек на неё не было. Наконец, огонек мигнул у входа в склад – и пропал. Открыла дверцу – и сразу наткнулась на лопату. Видно, для участников и приготовили. А еще тут была пара перчаток. Тоже пригодится! Впрочем, пара была только одна. А для напарника? Папа, что ты задумал? Кто вообще составлял эти задания? Прихватила перчатки и инструмент, снова вызвала огонек, чтобы довел обратно к Рену – но он не появился. Точно! Не такое надо заклинание, у меня же вещей Рена нет. Применила магический след – к счастью, он-то появился. И пошла назад. Вот только перекресток дорожек – был, вьюн у тропки – был, а Рена – не было.

– Рениард! – Позвала громко. – Рен, где ты?

В ответ была только тишина. Опустила лопату и перчатки рядом с вьюном, а сама пошла вдоль соседней тропки, время от времени окликая напарника. Он же не мог меня бросить, правда? Затем вернулась – и заметила, что Рен немного раскопал землю, доставая корень вьюна. Тот находился крайне близко к поверхности и был совсем не желтого, а черного цвета. Не вьюн... Может, Рен продолжил поиски? Но почему не дождался меня?

Забрала инвентарь и продолжила поиски – Рена и агонки. Больше верилось, что Рен попал в беду, чем в то, что он решил выполнить задание сам и вычеркнуть меня из отбора. По крайней мере, так я себя успокаивала, обходя квадрат за квадратом. Ну почему? Почему не взяла у него хотя бы носовой платок для заклинания поиска? Рениард, где же ты?

Обернулась – и увидела куст агонки. Хоть какая-то радость! Вот только орудовать лопатой не умела – принцесс этому не учат. А как иначе извлечь корень? И кусту не хотелось повредить своими неосторожными

действиями. Поэтому замерла перед агонкой в мучительных раздумьях.

– Слушай, кустик, я попробую осторожно, хорошо? – Заговорила вслух, чтобы развеять тишину. Взяла лопату, копнула – нет корня. Копнула еще раз. Да что там фехтование против лопаты? Вот еще орудие тьмы! На третий раз, наконец, показался корешок – такой же фиолетовый, как цветы. Не он! Осторожно вернула землю на место и разровняла. Остается филифия. Которую без Рена мне даже не определить. Похоже, на этом и закончится мой отбор...

Устало присела рядом с агонкой. Что, Элиза? Решила, что будет просто? А просто не будет! Вот вышвырнут из дворца – куда пойдешь? Нет, не время впадать в отчаяние! Раздался бой колокола – прошел только час. Еще семь часов впереди. Или найду Рена, или хоть с кем-то столкнусь, спрошу, как выглядит филифия. Странно, почему до сих пор не встретила никого из лордов?

Заставила себя подняться. Лопата послужила в качестве трости, хотя её вес больше мешал, чем помогал. Ничего, справлюсь. Рано или поздно.

«Мой цвет сродни солнцу, но я его не вижу. Стелюсь под землей как можно ниже. Прикоснись – унесу в мир грез. Что я такое? Вот ваш вопрос», – снова и снова повторяла про себя. Стоп! Ари передала мне книгу с картой подземелий. А если это растение в подземельях и растет? Если мы вообще не корень ищем? Был бы со мной Рен! Быстренько бы нашли филифию – и если цвет корня не подходит, спустились бы вниз.

– Рен! – Позвала, не особо надеясь на успех.

– Вы кто? – Вдруг донеслось из-за спины.

– Рениард! – Обернулась радостно. – Наконец-то. Я столько тебя ищу. Где ты подевался?

Что-то в облике Рена вдруг показалось странным. Может, расширенные зрачки, которые смотрели словно сквозь меня? Или бескровные губы?

– Рен, тебе плохо? – Кинулась к нему, но маг отступил на шаг. – О, боги! Это корень вьюна, да? Ты его касался?

– Вы. Кто. – Повторил Рениард.

– Я – Элиас. Элиас Кавернел. Твой напарник.

– Лорд? – Неприязненно уточнил Рен, сжимая кулаки.

– Лорд. – Кивнула я.

И едва успела отпрыгнуть с пути заклинания, потому что Рен швырнул в меня сгустком огня. Стихийник? Ничего себе! Но восторгаться было некогда, потому что напарник вознамерился меня убить и, кажется, всерьез.

– Рен, что ты делаешь? Мы же друзья. – Пыталась вразумить его,

возводя щиты.

– У меня нет друзей среди Высших. – Рен плюнул в мою сторону, и с его пальцев снова сорвалось пламя. Оно ударилось о щит, отлетело – и ближайšie растения вспыхнули. Пожар!

– Рен, хватит! – Крикнула я. – Мы сгорим!

– Ты сгоришь. – Рен снова бросился на меня.

– Ледиас тарне! – С ладоней слетела ударная волна, припечатывая противника к земле. Кажется, Рен потерял сознание. Ничего, полежит, опомнится. А у меня была куда большая проблема – огонь распространялся слишком быстро. Прикрылась щитом и нырнула в гущу пламени, чтобы запереть его. Стало жарко, так жарко, что едва могла дышать. Щиты плавильсь, но я поднимала новые, вычерчивая на земле знаки воды.

– Аквес. – Скомандовала громко, и заклинания оранжереи откликнулись, заливая участок ливнем. Пламя зашипело и погасло, а я медленно опустилась на землю. Руки подрагивали. Хотелось разреветься, но Высшие Лорды не плачут, пусть меня и никто не видит. Рен! Огонь мог задеть его!

Пошатываясь, поднялась и подошла к Рениарду. Он все так же лежал на земле. Его дыхание было сиплым и прерывистым. Надо помочь. Но как? Я никогда не дружила с исцеляющей магией. А если...

Раскрыла над его телом еще один щит. Провела в воздухе рукой, вычерчивая нужный символ:

– Бреви аданте!

Очищение от тьмы. Рен закашлялся, хватаясь за горло. Рой черных мошек словно вырвался из его тела, впитываясь в мои щиты. А затем развеялся вместе с ними.

– Элиас?

Слава богам! Рен глядел на меня осмысленно, без примеси безумия. Помогло. Я тихо рассмеялась и плюхнулась рядом с ним на землю, размазывая по щекам слезы облегчения. А лорд осмотрелся по сторонам – и нахмурился.

– Моих рук дело?

– Это случайность, – ответила я. – Ничего страшного не произошло. Выгорел лишь небольшой квадрат.

– Тебе удалось остановить мое пламя, Элиас. – Рен слишком пристально на меня глядел. – Надо же. Ты сильнее, чем кажешься. Прости за это. Не думал, что у вьюна корни почти на поверхности.

– Забыли. – Отмахнулась я. – Агонка тоже не подходит. Давай искать филафию, у нас еще часов шесть. Успеем.

Мы поднялись с земли, отряхнули запылившуюся одежду. Проверила купон – на месте. Огонь до него не добрался. Хотя, если бы добрался, я бы уже знала. Ноги слушались плохо, но надо было идти. К счастью, лопата перекочевала к Рену, и стало хоть немного легче передвигаться. Ничего, филафия от нас не спрячется. Главное – самим выжить.

Глава 9

Куда приводят поиски

Я сказала, филафия не спрячется? Как бы ни так. Мы бродили уже битых два часа – и ни следа филафии. Оказалось, что это низенький цветочек алого цвета, поэтому я каждый раз дергала Рена и указывала то на один, то на другой цветок, но и они нам не подходили. Ноги гудели – не припомню, чтобы я вообще когда-то так долго ходила. Другие группы, к удивлению, не попадались на пути. Голод и усталость брали свое, наконец, поэтому в конце очередной дорожки просто плюхнулась на траву.

– Дальше не могу, – сказала Рену. – Надо отдохнуть хотя бы четверть часа.

– Как скажешь. – Рениард сел рядом. Наверное, он тоже устал, но не жаловался. Удивительный человек. Мне вообще хотелось превратиться в один из этих цветов и расти себе в оранжерее, чтобы никто не трогал. Хотя, так при дворце я и росла – будто в изоляции. Теперь вот вырвалась. А что будет дальше?

– Мало ты тренировался, Элиас. – Усмехнулся Рен.

– Я больше по магии. – Ответила, ложась на траву и рассматривая окружающие растения.

– Не прибедряйся, фехтуешь ты тоже неплохо, только слишком эмоционально. В бою надо сохранять хладнокровие.

– Не получается. – Призналась честно. – Особенно если у меня к противнику свои счеты.

Вот с Ливераном бы с удовольствием сразилась. И победила бы – от злости. Терпеть не могу подобных личностей! И вдруг...

– Рен. – Дернула напарника за рукав. – Гляди, а это не филафия?

Лорд лег рядом со мной и уставился на миниатюрный цветок.

– Она! – Воскликнул радостно. – Сейчас взглянем на корешки.

И принялся осторожно разгребать землю, только на этот раз – в перчатках. А я даже об усталости забыла, села рядом в ожидании момента истины и уставилась на скромную филафию, как на сундук с сокровищами короны.

– Белые. – Тяжело вздохнул Рен. – Белые у неё корни, Элиас. Значит, есть какой-то цветок, которого мы не учли.

– Рен, а существуют цветы или растения, которые растут, допустим,

только в подземельях? – Поинтересовалась я.

– Возможно. – Рениард пожал плечами. – Только если они привезены из горных краев. Так много пещер, в которых что только не растет. Подожди, ты думаешь...

– Я знаю, что под оранжереей есть сеть каменных ходов. А что, если нужное нам растение именно там?

– Стоит проверить. А где вход?

– В южной части оранжереи. Сейчас узнаем.

Снова призвала поискового светлячка. Тот двинулся медленно – все-таки мы искали дверь, люк, что угодно. Но главное – что двинулся, несмотря на условия поиска. Мы шли за ним. Лопата осталась возле филафии – что можно копать в подземелье? А светлячок летел вперед, пока не уперся в каменную кладку.

– Южная стена. – Сказала я. – Значит, где-то здесь.

К счастью, поиски входа не затянулись. Хотя люк от посторонних глаз постарались скрыть, спрятав под покровом густой травы. Но кольцо все равно было едва заметно на поверхности. Рен потянул за него, и в лицо пахнуло затхлым, сырым воздухом. Да уж, как-то не хочется туда спускаться.

– Элиас? – Рен ждал.

– Иду я, – ответила со вздохом и вцепилась в шаткую стремянку, убегавшую вниз. Главное – не провалиться сквозь ступеньки. А нога так и норовила соскользнуть.

– Кавернел, не сверни шею! – Напутствовал Рен. А я наконец-то ощутила твердую почву под ногами! Зато сам Рениард быстро спустился следом за мной, произнес заклинание – и мрак подземелья озарил яркий свет.

– Ты – стихийник огня, да? – Уточнила очевидное.

– Не только огня, но огонь – самая мощная из моих стихий. – Ответил Рен, углубляясь в лабиринт. – Слушай, может, хоть знаки на стенах оставить, чтобы выбраться отсюда? Не хватало еще заблудиться. На этот раз на нас сигнальных кулонов нет.

– Ты прав. – Я принялась на каждом повороте оставлять магические метки – едва заметные, подсвечивающиеся неярким зеленоватым светом. – А то и растение найдем, и назад с ним не попадем. Здесь налево.

– Откуда знаешь? – Обернулся Рен. – Тебе кто-то помогает в отборе, да?

– Ну... – Следить надо за языком! – Не то, чтобы помогает. Просто подсказывает иногда. Но я правда не знаю, что мы ищем и где. Зато хотя бы

немного ориентируюсь в этих подземельях.

– Понятно. И кто же это?

– Принцесса Элиза. – Отвела взгляд. – Мы с ней... дружим.

– Вы любите друг друга? – Не унимался Аэрдан.

– Говорю же – просто дружим.

– Тогда зачем тебе отбор?

– А тебе зачем? Ты приехал, доказал, что ваш род сохраняет верность короне. Зачем проходить этап за этапом, если тебе не нужны принцесса и трон?

– Чтобы доказать, что я могу это сделать. – Рен помрачнел. – Мне нужно дойти до финала, Элиас. Понимаешь? Они уже списали Аэрданов со счетов. Не тут-то было! Я с любым из них могу потягаться!

– Гордость, значит, да? – Я остановилась. Ничего, несколько минут передышки нам не навредят.

– Может, и так. – Согласился Рениард. – Или, скорее, ненависть к Высшим, которые считают себя чуть ли не выше короля. Но мне бы только дойти до финала, а побеждать не собираюсь. Зачем мне трон?

– А я, наоборот, хочу победить.

– Зачем, если принцесса тебе лишь друг?

– Тоже чтобы доказать кое-что. – Вздохнула я. – Слушай, Рен, у меня к тебе предложение. Давай поможем друг другу дойти до финала. А там победа будет моя, каждый получит то, что хочет. Ты – славу, я – трон.

Рен молчал. Мне показалось, сейчас он выскажет все, что думает обо мне, об отборе в целом и прочем, и прочем... Уже хотела извиниться и идти дальше, как Рениард ответил:

– Хорошо. Почему нет? Попробуем добраться до финала вместе. В любом случае, таким образом наши шансы удваиваются. Хоть и сомневаюсь, что станет намного легче. Только не лучше ли тебе объединиться с кем-то из более сильных участников, Элиас?

– Думаешь, кто-то из них согласится на поражение? – Улыбнулась я.

– Нет.

– То-то же. Значит, договорились? Только о помощи принцессы никто не должен знать!

– Договорились, – кивнул Рен. – И я буду молчать. Идем, иначе не успеем выполнить задание. Тогда все наши планы канут в лету. Скорее, Элиас.

Знать бы еще, в какой части лабиринта искать! Мы обшаривали участок за участком, и – ни намёка на растения! Уже начинало казаться, что это была глупая затея. Может, Ари совсем не то имела в виду, отправляя

мне записки предка? Или я не так поняла? Что же делать?

Свернула за угол – и отпрянула.

– Рен, – позвала тихо.

– Что? – Аэрдан как раз свернул за мной. – Вот проклятье!

Да уж, было, от чего выругаться. Прямо перед нами мирно лежал огромный пес. Размером так с шесть обычных собак. Я, конечно, слышала о стражах подземелий, но всегда считала это выдумкой. Можно было бы развернуться и уйти, пока нас не заметили, вот только за спиной «песика» виднелся горшок с ярко-желтым цветком.

– По-моему, он охраняет наше растение. – Рен озвучил очевидное.

– А мне кажется, нас тут просто сожрут.

Пес поднял голову и потянул носом воздух. Затем рыкнул – и с потолка посыпалась побелка. Помогите!

– Я задержу его. Хватай цветок и беги к выходу, – приказал Рен.

Хотела было остановить этого безумца, но кто меня ждал? Рениард рванул вперед, выставя щиты. Вокруг пса взметнулось пламя. Страж взвыл.

– Элиас!

Я рванула сквозь огонь – похоже, это становится дурной привычкой – подхватила горшок с цветком, стараясь не касаться самого растения, и побежала к выходу. Как хорошо, что Рен придумал эти метки! Иначе тут бы я и осталась. Заблудилась в переходах. Бежала так быстро, как только могла, умоляя светлых богов, чтобы Рен выбрался. Взлетела вверх по хлипким ступенькам – и вывалилась в оранжерею, прижимая к себе цветок. Рен, пожалуйста! Поставила горшок на землю и уже собиралась ринуться обратно, на помощь Рена, как услышала гул. Он постепенно нарастал. По коридору мчался Рен, а за ним – псина. С клыков чудовища капала слюна. Да он Рена просто проглотит, если догонит! Если бы не огненные щиты, Аэрдану давно пришел бы конец! Рен взлетел по ступенькам.

– Люк, Элиас!

Я тут же вернула плиту на место, и Рениард припечатал её сверху, а затем рухнул рядом со мной, пытаясь отдышаться.

– Рен? – Склонилась над ним. – Рен, ты не ранен?

– Все в порядке. – Поморщился лорд. – Думал, мне конец. Цветок здесь?

Я торжествующе подняла горшок.

– Он называется аскония. – Мельком взглянул на растение Рен. – И действительно, растет в горных пещерах, но этот экземпляр приготовили специально для нас.

И вдруг раздался бой колокола.

– Опаздываем! – Подскочил Рен.

Судя по тому, что вокруг почти стемнело – мы действительно опаздывали. И на этот раз помчались вдвоем, забыв про усталость. А колокол безжалостно отсчитывал часы – три, четыре, пять... С восьмым ударом мы вылетели из оранжереи. И нас уже ждали. Отец сидел на кресле с высокой спинкой. Рядом стояла Ари – её кресло так и осталось пустым. Видно, беспокоилась за меня. Вдоль стен расположились лорды. К своему удовольствию отметила, что тоже весьма помятые.

– Вы пришли последними, Аэрдан. – Донесся голос Листиаса.

Отец грозно взглянул на него – и Листиас согнулся в поклоне, пробормотав:

– Прошу прощения, ваше величество.

А лорды-то тут не все! Я насчитала семерых. Одного не хватало.

– Я готов огласить результаты второго этапа отбора. – Заговорил король. – Увы, господа, все вы поняли задание неверно.

Я крепче прижала к себе цветок, доставшийся такой дорогой ценой, забыв о возможных иллюзиях. Неужели не то отыскали?

– Это испытание, – продолжал отец, – должно было показать, способны ли вы найти общий язык даже с соперником, чтобы достичь общей цепи. Увы, не все из вас справились. Лорды Лаэрни и Ярдэн вернулись отдельно друг от друга. А напарник лорда Эдвинса лорд Винтор не вернулся вовсе. Отсюда мое решение – лорд Эдвинс оставил того, с кем должен был договориться, в опасности. И их пара выбывает из отбора.

– Это несправедливо, ваше величество! – Кинулся к королю Эдвинс. – Я же вернулся одним из первых и принес лист шипоглота!

– Еще и растение найдено неверно. – Продолжил отец. – Поэтому ваша участь решена, Эдвинс. Увы, вам придется остаться во дворце, пока не будет найден посох, поэтому ваши вещи сегодня же перенесут в другое крыло. Всех остальных поздравляю с прохождением этапа. А чтобы вы смогли лучше познакомиться с моей дочерью и будущей супругой одного из вас, два дня до следующего этапа вас ждут личные встречи с принцессой Элизой. Отдыхайте, лорды.

Это что, дурная шутка? Личные встречи с Ари? Меня даже зло взяло. Как смотр какой-то! Вот только кто в роли товара? Я или лорды? Надо поговорить с Ари, срочно!

– Элиас, вы идете? – Окликнул меня Рен, при лордах соблюдая правила этикета.

– Иду. – Передала цветок слугам и поспешила за Реном. Мы

пропустили остальных лордов вперед, а сами замедлили шаг.

– Я уже думал, мы проиграли. – Тихо сказал Рен.

– Я тоже, – призналась откровенно. – Но страж подземелья оказался страшнее поражения. Никогда не думал, что во дворце живут такие монстры.

– Это точно.

Мы дружно рассмеялись. А команда-то сработалась!

– А знаешь, Элиас, без тебя я бы не справился. – Вдруг сказал Рен. – Если бы моим напарником стал кто-то другой, они бы с радостью оставили меня в подземелье, еще бы и люк закрыли.

– Я бы тоже без тебя не справился. – Качнула головой. – И никогда бы не победил пса. Так что квиты. Если что-то узнаю о следующем этапе отбора, сообщу.

– Спасибо, Элиас.

– И тебе, Рен. До завтра.

Однако вместо того, чтобы умыться и отдохнуть, я тут же схватила три книги от Ари.

«Ваше высочество, – набросала на листе бумаги, – благодарю за вашу благосклонность! Хотел бы лично засвидетельствовать вам свое почтение завтра сразу после завтрака. Буду ждать в библиотеке. Лорд Элиас Кавернел».

Наложила иллюзию на почерк, запечатала письмо в конверт и, как и Ари, скрыла его заклинанием меж страниц. Затем позвала слугу и приказала передать лично в руки служанке, которые эти книги принесла. Найдут – скажу, что влюбилась в принцессу, вот и назначила свидание. И пусть докажут, что это не так!

Глава 10

Не переходя на личности

Сердце отчаянно билось, ладони стали мокрыми от волнения, но все равно сразу после завтрака я отправилась в библиотеку. Ничего, библиотека – не самое популярное место в замке. Там чаще назначают свидания, чем берут книги. Нет, берут, конечно, но вероятность с кем-либо столкнуться, особенно в дни отбора, минимальна.

Толкнула дверь – и очутилась в незыблемом царстве книг. Время здесь словно замерло. Помню, маленькой девочкой я боялась заблудиться среди книжных рядов и всегда старалась брать только то, что стоит на ближних полках. А сейчас, наоборот, двинулась вглубь вереницы комнат.

– Ваше высочество. – Позвала тихо.

– Я здесь. – Шагнула ко мне Ари. – Что случилось? Тебя раскрыли? Что-то подозревают?

– Нет, – замахала руками. – Подожди.

Прочитала коротенькое заклинание, которое должно было предупредить нас при появлении посторонних, и продолжила:

– Сегодня ты встречаешься с лордами?

– Да, придется. – Ариэтта помрачнела. – Твой отец считает, что нужно как можно больше демонстрировать присутствие принцессы во дворце, чтобы никто не догадался о твоём побеге.

– Слушай, я хочу сама с ними поговорить. За эти дни накопилось столько всего, что можно сказать... Глядишь, сами с отбора уедут.

– О чем ты? – Ари округлила глаза.

– Давай поменяемся местами! Только на сегодня, а вечером обратно. Ты станешь Элиасом Кавернелом и будешь терпеливо читать здесь книги или пойдешь в мою комнату, а вернешься, когда закончатся встречи. А я снова стану принцессой Элизой. Сколько сегодня намечено встреч?

– Четыре. – Вздохнула Ари. – Но Элиза, милая, а если кто-то поймет? Я сюда еле вырвалась! Король боится, что тоже сбегу.

– Не поймут. – Упорствовала я. – Ариэтта, ты бы слышала этих лордов! Они обсуждают меня, как кобылу какую-то. Может, если они осознают, что принцесса далеко не куколка и не марионетка, то сами уйдут? Как думаешь?

– Затея безумная, – признала Ари.

– Понимаю. Но как иначе? Ариэтта, пожалуйста.

– Элиза, неужели на отборе нет ни одного лорда, которого ты бы хотела видеть своим мужем? – Печально спросила подруга.

– Ну почему... – Почувствовала, как кровь прихлынула к щекам. – Один есть. Не то, чтобы я влюбилась, не подумай. Но...

– Кто он? – Ари сжала мои ладони. – Подожди, я сама угадаю. Лорд Рениард Аэрдан.

– Тише! – Шикнула на кузину. – Даже имени его не произноси. Да, Рениард. Но между нами ничего нет, и быть не может. Я же для него парень.

– Тогда почему бы не дать лорду Аэрдану победить? – Подмигнула кузина. – Ты вернешься на свое место, выйдешь за него замуж, и все будут довольны.

– Ему не нужен трон. И принцесса тоже. – Вздохнула я. – Все, чего он хочет – доказать остальным лордам, что ничем не хуже их. А что доказывать, Ари, если он и так – лучше? Я иногда, когда слушаю их, хочу встать и залепить пощечину. Они уже всю делят корону Альдона. Ни за что! Ни за что этого не допущу. Ари, милая, прости, что тебя в это втянули, но я не вернусь.

– Хорошо, оставим этот разговор до лучших времен. Скоро первая встреча. Я гуляю с лордом Лаэрни.

– Меняемся?

– Придется.

Кузина улыбнулась, а я повисла у неё на шее. Ари быстро помогла мне переодеться в платье – множество крючков и тесемок убивали! Я бы ни за что не справилась с ними одна. Зато в мужскую одежду Ариэтта переделалась без труда. Кулон перекочевал на шею подруги, и передо мной стоял лорд Кавернел, а я снова стала принцессой Элизой.

– Запоминай. – Напутствовала кузина. – Прогулка с Лаэрни, обед с Ливераном, затем – встреча с Аэрданом и Листиасом.

– Надо же, в один день собрали самые отвратительные лица! – фыркнула я. – За исключением Рена, конечно. Завтрашние кандидаты будут приятнее, пусть и не слишком.

– Удачи тебе, Элиза. И будь осторожна! Главное – не разговаривай с Вилианом. Мне кажется, он что-то подозревает

– Уж с кем – с кем, а с ним не собираюсь. – Подмигнула кузине и поспешила вернуться в комнату. Ох, глупая затея! Но пусть лорды не думают, что им достанется игрушка, с которой будет весело и комфортно жить. Кто там первый? Лаэрни? Что ж, Кириана я ненавидела чуть меньше

остальных. Только это не означало, что ему стоит ждать пощады. Не сегодня! Не сейчас.

– Ваше высочество, вас ожидает Высший Лорд Кириан Лаэрни, – доложила служанка. Приказала себе успокоиться и с ослепительной улыбкой вышла навстречу Кириану.

Стоит признать, Лаэрни превзошел сам себя. Бирюзовая рубашка, темно-синий жилет с серебряными нитями, такого же цвета брюки. Лорд мило улыбался и казался приятнейшим человеком. Если бы я не знала его сущности.

– Доброе утро, лорд Лаэрни. – Протянула ему руку, и тот осторожно мазнул по ней губами.

– Рад наконец-то говорить с вами лично, ваше высочество. – Взгляд голубых глаз завораживал. Бог, а не человек.

– Признаюсь, с первой нашей встречи не проходит и дня, чтобы я не думал о вас.

– Да неужели? Любовь с первого взгляда? – Постаралась скрыть насмешку.

– Именно. – Лорд приложил руку к груди.

– Приятно слышать. Пройдемся? Погода нынче чудная.

Лорд предложил мне руку. Компаньонки двинулись было следом, но я приказала:

– Оставьте нас!

Лаэрни, похоже, посчитал, что это хороший знак, и улыбка стала еще шире. Вот лжец!

– Лорд Лаэрни, как вы находите столицу? – Спрашивала я.

– Прекрасной, как ваши глаза. Но зовите меня Кириан, ваше высочество.

– Что ж, Кириан... Я специально выбрала вас первым, потому что нахожу вас наиболее достойным кандидатом в этом отборе.

– Польщен и очарован, ваше высочество. – От меда в голосе Лаэрни начинало тошнить.

– Да, я тоже... Но дело не в этом. Понимаете ли, Кириан, у меня тоже есть несколько требований к будущему мужу. И не хотелось бы, чтобы они стали для вас неприятным сюрпризом. Во-первых, мой отец, да продлят боги его дни, совсем молод, и будет править Альдоном долго. Я бы предпочла провести это время вдали от столичного шума. В какой-нибудь деревушке, на берегу реки. Чтобы мы могли гулять с вами, собирать ягоды, грибы.

Лицо лорда Лаэрни медленно вытягивалось, а я в душе ликовала.

Никаких ягод, конечно, но за эти дни поняла, что Лаэрни хочет той самой столичной жизни, общего почитания, поклонения.

– Конечно, Элиза, любое ваше желание – закон. – Пробормотал лорд.

– И мы обязательно пропишем этот пункт в брачном соглашении, правда?

– В соглашении? – Глаза лорда округлились.

– Именно. Не думаете же вы, что я, современная девушка, выйду замуж, очертя голову? Нет, так не пойдет, и отец со мной согласен. На чем я остановилась? Ах, да! Грибочки. Есть еще одно. Понимаете, Лаэрни, я не потерплю, чтобы у моего мужа были фаворитки. Но раз вы влюбились в меня с первого взгляда, надеюсь, не будете против принести мне клятву вечной верности?

– После которой измена карается смертью? – Уточнил Кириан.

– Да, смертью или вечными муками. Но ведь между нами любовь. Чего тут бояться?

– Вы правы, Элиза, нечего. – Кириан побледнел.

– Прекрасно. Вы очень мне симпатичны, лорд Лаэрни. И если вы победите, я могу быть спокойна.

– А я – нет. – Пробормотал лорд.

– Что вы сказали?

– Говорю, что не смогу успокоиться, пока не назову вас супругой, ваше высочество. – Кириан взял себя в руки.

– Вот и замечательно. Мы с вами поладим.

Еще четверть часа я несла чепуху. Кириан то краснел, то бледнел, а я была горда собой. Пусть еще раз задумается, а нужен ли ему брак с принцессой. А то и правда отправлю – ягодки собирать.

Но Лаэрни – это еще полбеда. Куда страшнее казался обед с лордом Ливераном. Этого никакие грибы не испугают, и даже обет вечной верности даст, не задумываясь, а потом похоронит супругу, оплачет – и забудет, что такая была. Утешится скипетром короля и всеобщим подчинением. Обедать с ним не хотелось – кусок не полезет в горло. Вот когда оценишь корсеты – затянул потуже, и платье не слетит. Нет, основы бытовой магии обязательно нужно выучить.

Эти мысли помогали не думать о Ливеране, но обед неумолимо приближался. И когда в столовую вошел рыжеволосый лорд, я с улыбкой протянула ему руку, к которой он тут же припал губами.

– Ваше высочество, большая честь наконец-то побеседовать с вами лично. – Высокопарно заявил лорд.

– Взаимно. – Позволила проводить себя до стопа. Ливеран сел напротив. Он смотрел на меня, как кот на наивную мышку, которая решила забрать у него еду. Подали обед. Хорошо, что с Ливераном нам не грозит остаться наедине.

– Как вам дворец? – Спросила, чтобы завести разговор.

– Менее прекрасен, чем ваши глаза, ваше высочество. – Склонил голову Ливеран. – Я бывал в столице, пусть и нечасто, и безумно жалею, что мы не встретились раньше.

Не могу сказать, что взаимно...

– Высшие Лорды почему-то не жалуют королевский двор, – ответила я.

– Наши округа требуют много времени и внимания, Элиза. А до столицы путь неблизкий. Да и давно прошли времена, когда король созывал совет Высших Лордов. Ваш батюшка, как и его дед, предпочитает все решать сам. Надеюсь, рано или поздно это изменится.

Это он намекает, что отца сместить пора?

– К счастью, не за счет моего замужества. – Состроила невинную мордашку. – Только вам признаюсь, лорд Ливеран, потому что вы кажетесь мне надежным человеком, что решила уехать с супругом в его округ. Отец молод, а трон пусть наследует муж моей младшей сестры, когда она подрастет.

– Боюсь, не выйдет, ваше высочество. – Хищно улыбнулся Ливеран. – Отбор есть отбор, он призван выбирать правителя. Не в ваших силах отменить его результаты.

– Но в моих силах отказать жениху, если результат меня не устроит. – Ясно дала понять, что как раз Ливеран не устроит меня точно. Ни как король, ни как муж.

– И опозорить отца? Что вы, Элиза. Здесь собрались достойнейшие сыновья своих родов, за исключением некоторых. Поэтому лучшего мужа, чем один из нас, вам не сыскать.

– Зато, боюсь, я буду недостаточно хорошей женой для таких... достойнейших. – Захотелось надеть Ливерану на голову тарелку с жарким. – Понимаете ли, отец считает, что я слишком самостоятельна, как для тени мужа. Поэтому и торопится с браком.

– Зависит от мужа. Настоящий мужчина укротит любую женщину. – Ухмыльнулся Ливеран кончиками губ.

– А если я не желаю, чтобы меня укрощали? Что тогда? – Спросила прямо.

– Придется смириться. Увы, ваше высочество, жизнь не предполагает свободы выбора для особ королевской крови. Вам ли не знать? Уверю, в

случае моей победы вы не пожалеете, потому что я смогу решить все за нас двоих.

Вот хам! Я замолчала, быстро доела и распрощалась. Как убрать Ливерана из отбора? Потому что если он победит, я не то что во дворец не вернусь – сама его удушю. Около часа провела в будуаре, стараясь не разнести все в клочья. Хорошо, хоть с Реном мы договорились о взаимопомощи, иначе пришлось бы совсем туго. Кстати, о Рене...

Позвала служанку, чтобы сменить платье. Остановила выбор на золотисто-желтом, с переливающимися парчовыми вставками. Приказала собрать волосы в высокую прическу, открывая шею. Скорее бы увидеть Рена. Это поможет успокоиться. Хотя, и к нему у меня был серьезный разговор.

Пробило пять, и я вышла на парковую аллею. Рен уже ждал меня там. В отличие от двух предыдущих кандидатов, он был одет дорого, но без блеска и золота. Строгий черный жилет с серебряной нитью, белоснежная рубашка, черные брюки. Само спокойствие. Конечно, он-то за мою руку не соревнуется.

Я отпустила служанок и подошла к Рену. Уж он-то мою честь ничем не скомпрометирует.

– Добрый вечер, лорд Аэрдан, – улыбнулась ему искренне. – Простите, что заставила ждать.

– Рад видеть вас, ваше высочество. – Рен склонил голову. – Как прошел день?

– Утомительно. – Призналась я. – Прогуляемся немного?

Рен намек понял и предложил мне руку. Оперлась на неё – и сразу почувствовала себя лучше. Да, хорошо иметь друзей, пусть он и не подозревает, кто идет рядом.

– Рениард, позвольте мне называть вас по имени? Скажите, почему ваша семья решила изменить отношение к отбору? Помнится, ваша матушка была его противницей.

– Потому, что иногда нужно оставлять прошлое в прошлом, – ответил Рен. – Моя мать хочет, чтобы я получил больше, чем может дать нынешнее положение дел в моей семье. И после гибели отца наше вынужденное затворничество сильно её гнетет.

– Вы живете настолько уединенно?

– И да, и нет. – Рен отвечал уверенно, словно затронутая тема его не беспокоила. – Конечно, мы почти не выезжаем из Аэрдана, но наш округ не так мал. И у меня всегда много дел. А матушка... Она женщина, ей надоело коротать дни в одиночестве. Её тоже можно понять.

– Спасибо за прямоту. Надеюсь, сейчас вы ответите мне столь же искренне. Рен, что будет, если вы победите в отборе?

– Я откажусь от победы.

– Что? – Я даже остановилась. – Но... так будет только хуже для вас.

– Ваше высочество, – Рен замер рядом, – Альдон должен получить достойного короля. Это не значит, что я считаю себя недостойным. Совсем нет. Но представьте реакцию Высших Домов. Они никогда этого не примут. Чтобы один из Аэрданов вдруг стал королем? Начнутся междоусобицы, волнения. И пострадает наша страна. Хотя бы из-за этого мне стоит отказаться.

– Боюсь, после такого ответа опала будет меньшей из кар. Отец не простит.

– Я постараюсь не побеждать.

– Хорошо. – Заставила себя улыбнуться. – А кто тогда достоин престола? Вы ведь уже познакомились с лордами, поняли, что они из себя представляют. Ну же!

– Элиас Кавернел. Единственный, кто мог бы стать хорошим королем и супругом для вас, ваше высочество. Вы даже чем-то неуловимо похожи.

Главное, чтобы не понял, чем! Я даже испугалась, поэтому, не подумав, спросила:

– Неужели я вас совсем не прельщаю в качестве жены?

Рен смотрел на меня, словно не верил, что вообще осмелилась такое спросить. А мне стало жутко стыдно. Хотелось провалиться сквозь землю, спрятаться, убежать, и чтобы никто не нашел. Доигралась...

– Почему же? Если бы дело было только в вас.

Что? Я не ослышалась? То есть, жениться на принцессе он не против, но не хочет править Альдоном? Или ответил так только из вежливости?

– Благодарю. – Заставила себя улыбнуться. – А знаете, тут есть такой занятный фонтан. Идемте, покажу.

Все, хватит расспросов! Я увлекла Рениарда в дальний угол парка, где переливался в лучах закатного солнца золотой фонтан. В центре его красовалась удивительная скульптура – девушка в раскрытой жемчужной раковине.

– Когда я была маленькой, все время представляла, что она живая, – рассказывала Рену, чтобы сгладить неловкость. – Что её зачаровали в наказание за любовь к какому-то юноше, или что злой колдун держит её в плену, а ночами она выходит из фонтана и танцует при свете звезд. Смешно, да?

– Все дети мечтают, – ответил Рен.

– Но не все в полночь сбегают от няnek и забираются в фонтан, чтобы снять заклятие.

– И вы сбежали?

– Да! Вода была холодная – жуть. А я думала, если в полночь прикоснуться к жемчужине, заклятие падет, и девушка оживет. Прикоснулась – и ничего не случилось. Пришлось возвращаться во дворец. Как потом кричал отец!

Рен тихо рассмеялся. Мне и самой стало весело. Все-таки с ним было легко просто говорить о разной чепухе. Поэтому с фонтана я перешла на крылатых коней, которых повела с помощью заговоренной морковки в папином зоопарке. Коней не поймала, зато из-за неправильно наложенного заклинания привлекла осиный рой. Меня осы не тронули, а вот дам и господ, которые были на прогулке неподалеку, знатно искусаи.

– Вы неподражаемы, Элиза. – Рен смеялся уже в открытую. – И как дворец до сих пор стоит на положенном месте?

– Не знаю. – Развела руками. – Одно крыло перестраивали после неудачного опыта по изменению цвета волос. Мне хотелось быть блондинкой, потому что слышала, как мамыны фрейлины обсуждали, что блондинки больше нравятся юношам. В итоге пришлось отремонтировать лабораторию придворного чародея и три прилегающие комнаты. А блондинкой так и не стала.

– И хорошо. Вам идет ваш цвет волос, Элиза.

– Ой, да что вы? Он самый обычный. А знаете, я взяла с лорда Лаэрни слово, что в случае победы он откажется от престола и поедет в деревню грибочки собирать.

Мы оба так смеялись, что голова закружилась от смеха. Я схватилась за Рена, чтобы не упасть – и сама не заметила, как очутилась в его объятиях. Мне было спокойно и тепло. Воспитание вопило о приличиях, а сердце

– что я все равно временно не принцесса. Какая разница?

– Простите, ваше высочество. – Рен отпустил меня и сделал шаг назад. – Побоялся, что вы упадете.

Я едва сдержала вздох разочарования.

– Извинения приняты, – улыбнулась ему. – Пора возвращаться. Меня ждет сегодня еще одна встреча. Увы, не такая приятная, как с вами.

Мы двинулись обратно к дворцу. На обратном пути я больше молчала, и теперь говорил Рен. Он рассказывал об Аэрдане, его природе, магии, людях, которые там живут. Похоже, Рен искренне любил свой дом. Вот почему ему не нужен Альдон.

– Благодарю за прогулку, – остановилась перед входом во дворец. –
Еще увидимся.

– Непременно, ваше высочество, – пообещал Рениард и даже не знал,
как скоро.

Ничего, оставалось побеседовать с Листиасом – и этот безумный день
завершится. А я начинала понимать, что побег был одним из самых
правильных решений в моей жизни. Потому что тот, кому бы я доверила
руку и сердце, все равно не победит в отборе.

Глава 11

Задание не для гордых

Стоит ли упоминать, что Листиаса я ждала в отвратительном настроении? Да, прогулка удалась, но ощущение общей несправедливости отбора только усилилось. Почему все эти Лаэрни, Даниары и прочие считают, что имеют право распоряжаться судьбой Альдона? Не говоря уже о моей собственной. Стало до того тоскливо, что даже первоначальный замысел, подготовленный для Листиаса, претерпел изменения.

По моему приказу лорда проводили в музыкальную гостиную. Каждая принцесса обязана уметь играть на музыкальных инструментах. Я перепробовала их множество, и оказалось, что боги обделили меня слухом и чувством ритма, а также малейшим талантом к музицированию. Больше всего от меня доставалось роялю. В детстве я так была по клавишам, что удивительно, как рояль дожил до моего совершеннолетия. Тем не менее, настроение было именно таким, чтобы играть грустную музыку и смотреть в окно на дождь. Дождя маги не обещали, а вот рояль ждал своего часа.

Листиас выбрал для визита ко мне темно-синий камзол и рубашку с белым жабо, в которой почему-то напоминал заморскую птицу. Не хватало только хохолка на голове. Он заученно поклонился.

– Вы любите музыку? – Спросила я, стоило Листиасу присесть на диван.

– Обожаю.

Лорд расплылся в приторной улыбке, и захотелось стереть её с лощеного лица.

– Тогда позвольте мне сыграть для вас? – Я картинно закатила глаза. – Ведь только музыка способна помочь нам ближе узнать друг друга, открыть свои сердца навстречу божественным звукам и унести в вихрях гармоний.

Лицо Листиаса выражало искренний восторг. А вот взгляд говорил совсем о другом. Дай лорду волю, он бы придавил возвышенную принцессу крышкой рояля.

– Начнем, пожалуй, с моей любимой.

В детстве именно fuga придворного музыканта Браванта удавалась мне исключительно плохо. Я плакала, кричала, топала ногами, но фугу пришлось выучить. Лучше играть её не стала, но кто же знал, что спустя

лет восемь фуга станет моим убийственным оружием?

Прикоснулась к клавишам, почувствовала их манящую прохладу, набрала больше воздуха – и ударила по ним со всей силой отчаяния. Листиас вздрогнул, а я уже гремела аккордами фуги, которая должна была звучать протяжно, а звучала, как бравурный марш. Стоит отдать Аврелию должное – он терпел. И фугу, и сонату, и пару гамм, которые лились не менее угрожающе. На этом запас музыкальных произведений окончился, и я с улыбкой обернулась к Листиасу. Он едва удержался, чтобы не утереть пот со лба.

– Обожаю музыку! – Заверила его. – Если я стану вашей супругой, обязательно заведем обычай давать домашние концерты. Сыграем с вами в четыре руки. А хотите, я вам спою?

– Не стоит. – Листиас попытался избавиться от напасти, но не тут-то было.

– Право же, не стесняйтесь, я никуда не спешу. – Подмигнула лорду. – А-а-а.

Листиас откинулся на спинку дивана и уставился на меня полными ужаса глазами. А я выводила жуткую арию из оперы, которая по нелепой случайности нравилась моему отцу – «Цветок валертанки». Опера была скучной, ария – заунывной и длинной, но мой голос все звучал и звучал. При этом в ноты попадала с трудом – давно не пела, да и старалась, чтобы звучало отвратительно. После арии последовала шуточная песенка, которая получилась, как угроза. Лицо Листиаса покрылось испариной.

– Ну, как вам? – Присела рядом с ним.

– У вас истинный талант. – Пролепетал лорд.

– О, да! Учителя тоже так говорили – а затем присылали вместо себя кого-нибудь еще более именитого, чтобы, так сказать, огранить бриллиант. Я владею пятью музыкальными инструментами. Хотите, принесу домбру?

– Не надо! – Замахал руками Листиас. – Ваше высочество, право, вы так добры, что я не знаю, как благодарить вас за снисходительность. А ваша музыка... Клянусь, никогда её не забуду!

Почему-то не сомневалась. А когда лорд Листиас торопливо попрощался и сбежал, задумалась, а не сыграть ли на каком-нибудь балу. Может, женихов поубавится.

Устала... Как же я устала! А еще надо было добраться до библиотеки и снова стать Элиасом Кавернелом, чтобы завтра снова испытывать женихов на прочность. Или пусть живут? Почему-то казалось, что оставшаяся тройка долго в отборе не продержится. Особенно лорд Эллентар, который не торопился вмешиваться в склоки. Ох, утром будет видно.

Я поплелась в направлении библиотеки и почти добралась до неё, когда хлопнула дверь, и прямо передо мной возник лорд Вилиан.

– Добрый вечер, Ариэтта, – тихо сказал он.

Ой, он знает! И думает, что я – это Ари!

– Добрый, лорд Вилиан, – кивнула секретарю.

– Как прошли встречи?

Странно, не замечала, чтобы Вилиан и Ари дружили. С чего бы такой интерес?

– Замечательно, – ответила я. – Лорды были вежливы и дружелюбны. А как прошел ваш день?

– Ариэтта, мне надо поговорить с вами. Депо срочное. – Проигнорировал Вилиан вопрос.

– Простите, я спешу. – Не говорить же ему, что я – не Ариэтта.

– Всего пару минут!

Вилиан схватил меня за руку и потащил к ближайшей комнате.

– Что вы себе позволяете? – Вырвалась я.

– Но...

– Лорд Вилиан, помните свое место и приличия! – Выпала ему в лицо и помчалась прочь. Этого еще не хватало! Секретарь, которого боялась, как огня, вознамерился поговорить со мной по душам? Не выйдет! Летела так, что пятки сверкали. И когда впереди показалась дверь библиотеки, сердце запело от радости. Влетела внутрь и сразу увидела Ари. Она нетерпеливо ходила из стороны в сторону.

– Элиза! – Подруга кинулась ко мне, чертя в воздухе символ заклинания тишины. – Ну как? Как все было?

– Ужасно! – Повернулась, чтобы она как можно скорее расшнуровала платье. – Такие мерзкие типы! Ты себе не представляешь. Особенно Ливеран. Прямо мне сказал, что стану его бесправной игрушкой.

– Подлец! – Тесемки наконец поддались, и платье переключало к Ариэтте. Теперь уже я помогала ей одеться. – А лорд Аэрдан?

– А что Аэрдан? С ним мы тоже поговорили по душам, и он был предельно откровенен. Рен не хочет оставлять свой округ, поэтому трон ему не нужен. Кстати, Ари! С тобой хотел поговорить лорд Вилиан. И он очень настаивал на разговоре! Я еле сбежала.

– Вил? – Ари покраснела. Что-то тут не так...

– Уже Вил? Не ты ли отказывалась даже заговаривать с ним, подруга? – Поинтересовалась я, шнуруя корсет.

– Он мне очень помогает, Элиза. И рассказывает о будущих испытаниях, потому что вместе с королем их разрабатывал.

– И он тебе нравится, – сделала вывод.

– Нет, что ты. – Ари замахала руками, а я наконец-то справилась с корсетом. – Мы просто общаемся. По делу. Скорее всего, они определились со следующим этапом отбора. Если я что-то узнаю, пришлю тебе книгу.

– И все-таки странно... – рассуждала я, поправляя перекочевавший ко мне кулон. – Папа так доверяет Вилиану. Не находишь?

– А кому в нашем дворце доверять? Вил его еще ни разу не подводил. И знаешь, мне кажется, он искренне беспокоится, куда ты подевалась. Поначалу я подумала, что он хочет просто выпытать, где ты. А потом поняла – нет. Но, конечно же, никто ничего не узнает, Элиза. Что планируешь делать завтра?

– Встречаемся утром здесь же, – ответила я. – А ночью надо придумать, что сказать остальным лордам. До завтра.

Выскользнула из библиотеки и поспешила в свою комнату. Наверное, мое отсутствие на обеде вызвало у лордов много вопросов. Но – плевать на лордов! А вот у комнаты Рена ненадолго остановилась, а потом, сама себе удивляясь, постучала.

– Входите, – раздался ответ.

– Добрый вечер. – Перешагнула порог, хотя внутри все замирало от смущения. Рен сидел за столом и что-то писал, но, увидев меня, отложил перо.

– Элиас? Что-то случилось?

– Нет. Просто хотел узнать, как прошла встреча с принцессой.

Рен поднялся из-за стола и предложил мне присесть на диван.

– Встреча? – Задумчиво произнес он. – Лучше, чем я ожидал. Принцесса – прекрасная девушка. Впрочем, Лаэрни и Ливеран иного мнения. Жаль, что тебя не было за обедом. Наслушались бы.

– Решил провести время с пользой и изучить дворцовую библиотеку, – ответила я. – А в доблести лордов Лаэрни и Ливерана не сомневаюсь, они ничего хорошего ни о ком не скажут даже на смертном огне. Ну что, Рениард, не передумал насчет победы?

– Ах, вот что тебя беспокоит. – Рен улыбнулся. – Нет, не передумал. Несмотря на всю привлекательность принцессы Элизы, мне нужно думать о своем доме. И потом, я – единственный наследник главной ветви рода Аэрдан. Если вдруг унаследую престол Альдона – что тогда будет с моими землями?

– Ты задаешь себе слишком много вопросов, Рен, – сказала я. – Может, лучше положиться на судьбу? Не зря же придумали этот отбор. Хочется в это верить.

– Нет, Элиас, я не верю в честность отбора. В прошлый раз мой род не участвовал в нем, когда выбирали супругу для нынешнего короля, но у матери была близкая подруга, которая любила его величество. И, причем, взаимно. Но из-за того, что она не принадлежала к Высшему Дому, конечно, их брак был невозможен. Принц женился на другой и вскоре унаследовал трон, а Мариэн мать больше никогда не видела. Слышала только, что она умерла через пару лет после того. Есть ли в этом справедливость, Элиас?

У отца была возлюбленная? Никогда не слышала об этом. Что ж, это объясняет легкую прохладцу, которая всегда царила между ним и матушкой.

– Нет, – признала я. – О справедливости говорить не приходится.

– И я о том же. Поэтому какую бы симпатию не вызывала у меня принцесса, мне это не нужно. Впрочем, начинаю повторяться. Что ж, завтра ты ближе познакомишься с принцессой сам. Ты ведь собираешься победить. Надо произвести на неё впечатление.

– Отбор не зависит от впечатления, произведенного на принцессу. – Мне снова стало грустно. – Наоборот, мне кажется, ей самой вряд ли нравится эта затея. Как думаешь?

– Нравится или нет – это её долг. Так же, как наш с тобой – приехать сюда, – безжалостно ответил Рен. – Когда дело касается власти, о личных чувствах лучше забыть.

– Наверное, ты прав. – Я поднялась, потому что и дальше слушать его не было никаких сил. – Я пойду. Доброй ночи. Увидимся завтра.

Едва заставила себя спокойно миновать короткий промежуток коридора между нашими комнатами, заперла за собой дверь – и по щекам покатались слезы. Если даже Рен считает, что я должна была смириться, что мне делать? Нет, ни за что! Ни за что не соглашусь на этот ненавистный брак. Пусть хоть небо рухнет на голову. Я им еще покажу, кто здесь достоин победить в отборе! И Листиасу, и Ливерану, и даже самому Рену.

До полуночи всхлипывала в подушку – занятие глупое, но, увы, ничего не могла с собой поделать. Зато утром проснулась полной решимости. Сейчас позавтракаю, поменяюсь местами с Ари и приведу в ужас оставшихся лордов. А потом сделаю все, чтобы победить. Завтракала я в своей комнате. Любимые раньше блюда казались пресными и безвкусными, но все равно заставляла себя глотать кусочек за кусочком. Надо быть сильной.

Уже собиралась потихоньку нырнуть в библиотеку, когда в двери постучали. Хорошо, хоть не успела уйти. За дверью стоял слуга, который

сообщил, что король немедленно желает меня видеть. Интересно, только меня? Или отец озвучит какие-то нюансы будущего задания? Пришлось оставить мысли о библиотеке и поспешить в парадный зал. Переступила его порог – и поняла, что здесь собрали всех восьмерых оставшихся участников. Я едва успела поздороваться, как вошел король – снова один, без Ариэтты.

– Доброе утро, лорды, – обратился он к нам, занимая трон. – Завтра вам предстоит пройти третий этап отбора. Мы долго спорили, что это будет за этап, но в итоге решили, что вам пора проявить свой талант управления большим количеством людей. Послезавтра состоится большой королевский маскарад. И вам предстоит взять на себя подготовку к торжеству. Какую именно часть подготовки отведут вам – определит жребий. Сегодня вы сможете обдумать свои действия, и уже завтра начнете выполнение задания. Прошу.

В зал вошел слуга с подносом, на котором лежали запечатанные конверты. Что там может быть? Я все еще не понимала. Каждый из лордов взял себе по конверту и распечатал его.

«Ответственный за подготовку комнат для гостей», – прочитала я.

Подготовка комнат? Придется командовать прислугой? Даже не смешно!

– Прошу, зачитайте ваши задания, – приказал отец.

Я выслушала – и поняла, что мне достался не худший вариант. Рен отвечал за встречу гостей. Ливерану досталась иллюминация. Листиасу – развлечения и музыка. Лаэрни не повезло больше всех, на мой взгляд. Он должен был заняться королевским обедом. Даниар занимался убранством зала и украшениями сада, Астерис – прислугой для гостей, а Ярдэн – закусками и напитками на маскараде.

– Вы шутите, ваше величество? – Возмутился Листиас.

– И не думал, – спокойно ответил отец. – Тот, кто хочет управлять государством, должен уметь руководить людьми и организовывать что угодно, включая торжества. Для короля Альдона и супруга моей дочери не может быть мелочей. Вам стоит это понять и принять к сведению.

– Прошу прощения, ваше величество, – поклонился Листиас. – Ваша задача ясна для нас.

– Рад это слышать. Лорд Ярдэн, вас уже ожидает к завтраку моя дочь. Господа, а вам желаю удачи как в испытаниях, так и на встрече с принцессой Элизой.

Король удалился, а мы недоуменно переглянулись. Конечно, не дело лорда – прислуживать гостям и развлекать других. Но отец был прав – в

управлении государством не бывает мелочей. И раз он счел нужным подобное задание, так тому и быть.

Глава 12

Легко ли быть управляющим

Я смотрела в спину уходящего Ярдэна – и понимала, что Ариэтте сегодня придется справляться самой. С одной стороны, было обидно – в голове сложился очередной удар по брачным планам лордов. С другой – еще успею показать себя во всей красе, если они останутся в отборе. А вот задачу отец поставил далеко не простую. Я, например, понятия не имела, как нужно готовить комнаты для гостей. И сомневаюсь, что познания хоть кого-то из лордов были глубже, чем мои. У каждого были управляющие, которые и решали подобные вопросы. Что же делать?

– Король издевается над нами? – Первым озвучил общую мысль Ливеран. – Считает, что мы не сможем даже организовать маскарад? Да за кого он нас держит?

– Вот и докажите, что сможете, любезный лорд, – не выдержала я. – Раз уж вам предоставляется такой шанс. Развернулась и пошла к выходу. В коридоре меня нагнал Рен.

– Как тебе задание? – Спросила я.

– Могло быть и хуже. – Рениард отмахнулся. – Ничего сложного, на самом деле. Нет, конечно, на маскарад прибудет множество гостей, и легко тоже не будет. Но после Иллюзиона и поиска неведомого растения я ожидал как минимум боя с чудовищем. Некоторые лорды, конечно, пострашнее чудовищ, но они же люди, с ними можно справиться.

– Понятия не имею, с чего начать, – призналась я.

– Идем. Вдвоем будет веселее, – предложил Рен и увлек меня в свою комнату. Мы расположились на диване в гостиной. Рениард вызвал слугу и приказал:

– Пусть сюда явится управляющий с данными по количеству предполагаемых гостей на маскараде.

– А так можно? – Спросила я.

– Почему нет? Нам же нужно знать точные данные, к чему готовиться. Его величество тоже это понимает, я уверен.

Как ответ на предположение Рена, в дверях появился толстенький управляющий – господин Сидар. Он зыркнул на меня, на Рена – и поклонился в пол.

– Господа Высшие Лорды, чем могу помочь? – Кругленькое личико

озарила сладкая улыбка.

– Как ваше имя? – Поинтересовался Рен.

– Ридрих Сидар, мой лорд. – Снова поклонился толстячок. – К вашим услугам.

– Итак, господин Сидар, как вы, несомненно, знаете, завтра нам с другими участниками предстоит подготовить бал-маскарад для его величества.

Сидар закивал, как болванчик.

– Нам с лордов Кавернелом понадобится от вас информация, сколько гостей запланировано, какие комнаты им отведены, есть ли какие-то предпочтения. И еще хотелось бы встретиться со слугами, которые будут под нашим началом, но это уже во второй половине дня, после того, как лорд Кавернел отобедает с её высочеством.

Точно! Я обедаю с Ари. Можно будет хотя бы перекинуться парой слов, если получится. Хотя, я бы предпочла прогулку в каком-нибудь отдаленном месте. Но как ловко Рен разговаривает с управляющим! Будто для него это так же естественно, как дышать. Восхитительно!

– Будет сделано, лорд Аэрдан, – ответил Сидар. – Сколько у меня времени на подготовку данных?

– Час.

Сидар поклонился и вышел.

– У нас есть час, чтобы отдохнуть. – Рен обернулся ко мне. – Прогуляемся? В конце концов, никто не запрещал нам бродить по замку в свободные дни.

– Да, конечно.

Постаралась поскорее отвернуться, чтобы Рен не заметил вспыхнувшие щеки. Да, для него я – всего лишь друг, парнишка, которому он по какой-то причине помогает. Но мне бы хотелось стать кем-то большим... Не то, чтобы я влюбилась. Нет, я совсем не влюбилась! Совсем, говорю! Но с Реном было спокойно, словно никакие проблемы не способны коснуться, когда он рядом. Интересно, что бы сказал Рениард, узнай он, кто я на самом деле? Хотелось знать – и было страшно. А вдруг он будет зол и не простит меня? Как же сложно!

– Куда пойдем? – Спросил Рен.

– Знаешь, мне говорили, тут есть дворик с водопадами. Очень хочу взглянуть. – Увлекла его в одно из самых любимых мест.

Оно было воистину удивительно! Его создал для отца один из скульпторов-магов в благодарность за помощь. Насколько мне было известно, супруга этого скульптора была больна, и никто не мог ей помочь.

Тогда он обратился к королю, и отец вызвал для неё целителя из Белых Гор. Женщина выздоровела, а дворец обзавелся величайшим чудом.

Мы миновали узкий коридорчик и попали в небольшой дворик. Здесь не было видно высоких заборов. Вместо них переливались струями фонтаны и водопады. А в центре стояли скамейки, чтобы можно было любоваться на красоту – и оставаться сухим под покровом заклинаний.

Утро выдалось солнечным, и яркие лучи играли в водных струях. Плеск водопадов успокаивал, словно приятная музыка. Рен заворожено остановился.

– Немыслимо, – прошептал он.

– Да, великолепно, – отозвалась я. Очень хотелось взять его за руку, но для друга такой жест будет неправильно истолкован. Пришлось приказать себе стоять смирно.

– Дворец открывается для меня с новой стороны. – Рениард улыбнулся. – Не думал, что здесь настолько красиво. Мне будет этого не хватать.

– Мне тоже. – Представила, что придется навсегда покинуть дом, если кто-то из лордов все-таки завоюет победу. Ни за что не выйду за них замуж! Может, подамся в Аэрдан. Признаюсь во всем Рену, он не откажет в помощи. Мне хотелось в это верить.

– Кто тебе рассказал об этом дворике? – Спросил Рен. – Ты так уверенно нашел дорогу.

– Её высочество, конечно, – ответила я. – Она тоже любит здесь бывать.

– Правда?

– Да, это её любимое место. Так она говорила. Жаль, что нельзя забыть об отборе и остаться здесь.

– Согласен с тобой, Элиас. Идем, скоро вернется управляющий, и нам предстоит много работы.

Если Рен мне с ней поможет, почему бы и нет? Справлюсь! Я уверенно расправила плечи и пошла обратно за Рениардом. Как раз вовремя – стоило снова расположиться на знакомом диванчике, как появился управляющий с объемной папкой.

– Вот то, о чем вы просили, мой лорд, – доложил он, передавая папку Рену. – Общее количество гостей – двести человек ровно. В папке – список приглашенных, данные об особых предпочтениях. И если чем-то еще могу быть полезен, только скажите.

– Пока ничем, – Рен раскрыл папку. – Благодарю, господин Сидар. Можете идти.

Я украдкой взглянула на листы – и оторопела. То, что успела увидеть: «Леди Витория Оринбау предпочитает желтые цветы, её супруг – бордовые. Леди Лавиния Увингейл требует, чтобы на прикроватной тумбочке всегда стоял бокал и графин с водой».

Это что, придется все запомнить?

– Приступим? – Рена, кажется, ничуть не пугала эта кипа. – Элиас, тебе нужно выбрать единое оформление для комнат, распределить прислугу и внести минимальные коррективы согласно пожеланиям лордов и леди. Постарайся выбрать что-то, что подходило бы всем. А мелочи можно добавить и потом.

Я чуть за голову не схватилась, но Рен поднялся и взял со стола чистые листы:

– Вот, это для примечаний. Когда решишь с общим оформлением, скажи, поработаем вместе. А я попробую придумать что-то для встречи.

И закипела работа. Что ж, у меня была одна идея. Для оформления комнат я выбрала золотистые тона. Они очень солнечные, теплые. Гостям понравится. Значит, цветы, большие напольные вазы – у отца они где-то были, занавески... Я так увлеклась, что исписала четыре листа из предложенных Реном. Он тоже что-то писал, покусывая кончик пера. Повезло, что мы с ним подружились! Я бы ни за что сама не справилась.

– Готово. – Протянула Рену свои заметки. Он бегло просмотрел их.

– Отлично. – От его похвалы улыбка расцвела на лице. – А теперь просмотри заметки управляющего, и если чьи-то требования уж совсем не совпадают с твоей задумкой, выпиши имена этих людей и внеси изменения. И еще, надо будет убедиться, что извечных врагов не поселят друг с другом. Это тоже должно быть в бумагах, взгляни.

Я тщательно перебрала списки. Рен оказался прав – теперь, когда общая часть была решена, поправки оказались хоть и существенными, но – реально исполнимыми. Перед Реном тоже высилась кипа листов. Надо будет взглянуть, что он придумал.

Только подумала об этом, как распахнулась дверь.

– Лорд Кавернел, её высочество ждет вас к обеду, – доложил слуга. – Лорд Аэрдан, обед подан в общую столовую.

– Продолжим, когда вернусь, – улыбнулась Рену.

– Удачи, Элиас. – Махнул он рукой.

Да, удача мне точно не повредит.

Бедная Ари. Как она там без меня? Слуга провел по привычному пути, и пару минут спустя я входила в стоповую принцессы. Ари стояла у окна,

но, заслышав шаги, радостно обернулась и улыбнулась.

– Рада видеть вас, лорд Кавернел, – сказала она, а затем махнула рукой слугам: – Оставьте нас! Я вас после позову.

Спорить с Ари никто не стал, и слуги тут же испарились, а мы сели к столу, заставленному закусками.

– Надеюсь, ты не сильно голодная, – прошептала Ари. – Пообедать можно и позднее. Я ждала тебя утром!

– Отец вызвал. – Я поморщилась. – И дал новое задание, но мы с Реном почти справились.

– Мы с Реном? – Прищурилась Ариэтта. – Элиза, милая, ты все-таки в него влюбилась!

– Еще чего. – Вздернула нос. – Кто там влюбился. Но с ним интересно, он мне помогает. И вообще, лучше расскажи, чего хотел Вилиан.

– Ничего особого. – Ари махнула рукой. – Рассказать о новом испытании. Но ты уже и так все знаешь.

– Ариэтта, а ты не влюбилась в нашего таинственного секретаря, часом? – Рассмеялась я, но подруга отвела взгляд, и смех оборвался. – Ари, влюбилась, что ли?

– Нет, не то чтобы... Между нами ничего не ясно. Я же тебе говорила, мы друзья. Но... Забудем о Виле. Я думала, убью этих двоих напыщенных индюков, с которыми встречалась сегодня утром! Элиза, нам нужно убрать их из отбора.

– Вчерашние индюки были хуже. – Вздохнула я. – И никак мы их не уберем. Но можем победить в честном бою. Для этого и придуман отбор. А теперь давай пообедаем, мне еще весь день корпеть над списками гостей.

Кузина позвала слуг обратно, и мы вели ничего не значащую светскую беседу, а затем я вернулась к Рену и нашим записям.

– Как прошел обед? – Спросил Рениард, заметив меня в дверях. Кипа бумаг перед ним выросла вдвое, а сам он вчитывался в строки очередных рекомендаций.

– Принцесса была крайне мила. – Я улыбнулась в ответ. – Мы в основном разговаривали о погоде.

– Да? Какая интересная тема.

Но в глазах Рена промелькнуло непонятное выражение. Словно он обрадовался такому ответу. Или мне показалось? Может, это просто усталость? Или я выдумываю?

– Рен, тебе ведь она нравится? Элиза? – Спросила тихо.

– Похоже, она – хороший человек, – последовал уклончивый ответ. – Не отвлекайся, Элиас, а то гости раздерут тебя на носовые платки.

Я потянулась за бумагами. Эх, тяжел ты, отбор! Интересно, а раньше все доживали до его конца? Потому что испытания были далеко не безобидными, а пропажа папиного посоха беспокоила. А тут еще море гостей. Вор сможет передать свою находку кому угодно, если он до сих пор во дворце. Неясное чувство тревоги теснило грудь. Нет, не думать! Сосредоточиться на отборе. Точка.

От Рена я ушла глубоко за полночь. Если бы об этом узнал мой отец, он бы меня высек – одна наедине с посторонним мужчиной до глубокой ночи. Но папа понятия не имел, где меня искать, а я не собиралась намекать ему об этом. Так что моя репутация останется чистой и незапятнанной. А отбор будет продолжаться.

Утром я едва заставила себя оторвать голову от подушки, и то только потому, что Рениард взялся лично меня разбудить. Он так барабанил в дверь, что поднял бы мертвого, а затем прикрикнул на слугу, что господину не время разлеживаться. Пришлось вставать. Мы наскоро позавтракали – и закипела работа. Жаль, для неё пришлось разделиться. Рен давал указания своим подчиненным, я – своим.

Управляющий собрал горничных в моей гостиной. Их было всего двадцать. А комнат, которые надлежало подготовить – двести. По десять на каждую.

– Доброе утро, дамы, – окинула взглядом выстроившихся в ряд девушек в одинаковых белых передниках и темно-синих платьях. – Сегодня нам придется хорошо поработать. Для начала я выбрал общее убранство комнат. Их нужно украсить в золотистых тонах. Здесь все расписано, – протянул листок старшей горничной. – Когда закончите с основной частью подготовки, я расскажу, куда кого селить и что нужно будет добавить.

Девушки тут же разошлись по местам. Но вместо того, чтобы прохладиться, я ходила из комнаты в комнату и наблюдала, как кипит работа. Горничные трудились слаженно. Было очевидно, что для них происходящее привычно, поэтому к полудню комнаты были готовы. И тогда я перешла ко второму этапу подготовки – мы развесили на дверях таблички с именами приглашенных. А затем благодаря упорядоченным спискам добавили то цветы, то воду, то ароматные палочки. Что угодно, лишь бы гости были довольны. Я закрепила за каждой девушкой по десять комнат. Многовато, но что поделаешь? Большого мне не дано. Интересно, как там Рен?

Когда мы закончили, за окнами стемнело. А мне до безумия хотелось увидеть Рена. Поделиться результатами своего труда, поговорить. Но боялась помешать ему – мало ли, вдруг он занят. Поэтому поужинала в

одиночестве и легла спать, понимая, что завтра грядет очень сложный и ответственный день.

Глава 13

В вихре масок

Рениард

Не стоило мне сюда приезжать. Эта мысль не давала покоя вот уже пару дней. Не стоило – и точка. Глупец! Кому и что я хотел доказать? Лордам? Им плевать на любые доказательства. Самому себе? Слишком глупо, потому что и сам я запутался в собственных желаниях. Хотелось уйти, немедленно уехать в Аэрдан – и остаться. От позорного бегства спасала только гордость. Я раз за разом говорил себе, что не доставлю лордам такого счастья – видеть меня поверженным. Поэтому так обрадовало задание короля – участвовать в подготовке маскарада. Отличный способ забыться, прогнать непрошенные мысли и желания, потому что было страшно признаться себе, что на самом деле хочу победить.

Именно поэтому меня так радовало присутствие Кавернела. Парнишка отвлекал от раздумий, задавал какие-то несущественные вопросы и волновался перед предстоящим испытанием. А я пытался разобраться не только в процессе встречи гостей, но и в собственных чувствах.

Утром пришлось подняться ни свет, ни заря, чтобы проследить за приездом первых приглашенных. Как и подозревал, стоило распахнуться воротам дворца – и они потянулись нескончаемой вереницей. На входе их встречали слуги в темно-синих ливреях и провожали в комнату. Я решил, что стоит внести в прибытие гостей некую изюминку, поэтому каждой даме вручали серебряную розу – к счастью, её легко было создать магически, а мужчинам – табакерки с вензелями королевского дома. Не так для табака, как для статуса.

Поначалу все шло своим чередом. Слуги перетаскивали многочисленный багаж, словно маскарад продлится минимум дней десять. Гости степенно шествовали к комнатам, расположение которых мне еще вчера передал Элиас. Хуже стало, когда наплыв приезжих увеличился. Ждать никто не желал.

– Эй, любезный! – Окрикнула меня барышня в ярко-желтом платье. – Сколько мне ждать, пока займутся моим багажом?

– Пару минут, – ответил я. – Как только разместят предыдущих гостей.

– Я – леди Ивина Касельнер, и ждать не стану! – Блондинка топнула

ножкой, обутой в туфельку на высоком каблуке.

– Свободных носильщиков нет, – старался сохранять вежливость, хотя после такого утра её осталось совсем мало.

– А вы чем хуже? Берите вот этот чемодан и ту коробку. И не уроните! В ней шляпка.

Несмотря на все воспитание, на губах крутились совсем не благопристойные слова. Леди Касельнер спасла другая леди, которая также жаждала попасть в свои покои.

– Фи, Ивина, – капризно протянула она, – ты даже не можешь убедить слугу отнести твои вещи. Дорогуша, вон там в экипаже мои чемоданы, займись ими немедленно.

Это уже мне, конечно. Злость, словно змея, подняла голову.

– Леди, я минуту назад объяснил вам, что свободных носильщиков нет. – Повторил пока еще спокойно. – Но если вы проявите каплю терпения, вас всех разместят, как полагается.

– Вы страдаете потерей слуха? – Завопила Ивина. – Немедленно! Мои чемоданы! Иначе я пожалуюсь на вас его величеству. Как ваше имя?

– Высший Лорд Рениард Аэрдан, – сначала выпалил, затем подумал. Но сказанного не воротись. Леди замерли с разинутыми ртами. Воцарилась мертвая тишина. А я уже тысячу раз мысленно назвал себя остолопом.

– Прошу прощения, лорд Аэрдан, – Ивина вдруг расплылась в приторной улыбке. – Так безумно приятно с вами познакомиться!

И протянула мне затянутую в перчатку ладонь для поцелуя. Её подруга последовала примеру. Пришлось улыбаться и целовать дамам ручку, пока не устроили очередной скандал. А заодно молиться, чтобы слуги поскорее вернулись.

– Лорд Аэрдан, а почему вы занимаетесь встречей гостей? – Хихикнула Ивина.

– Государственная тайна, леди, – ответил я. – О, а вот и носильщики! Господа, проводите леди Касельнер и леди...

– Иринар, – с улыбкой подсказала вторая.

– Леди Иринар в отведенные им комнаты.

Леди прошествовали мимо, одарив меня акульими осками. За ними потянулись камеристки. А за людьми – длинные вереницы чемоданов. Когда уже это утро закончится? Согласно моему списку, оставалось еще пятьдесят гостей. Чтоб мне провалиться. Забыл напомнить про розы! Но слуги сработали четко и, в отличие от меня, не забыли ничего. Я снова погрузился в ряды имен и фамилий, как вдруг появился Элиас. И по лицу

парнишки я понял: что-то случилось.

– Что не так? – Спросил без лишних слов.

– Леди бунтуют! – Выпалил Кавернел. – Я не знаю, что произошло. То пи нам дали не ту информацию о их предпочтениях, то ли я что-то перепутал, но некоторых совсем не устраивают их комнаты. Рен, что делать?

– Идем. – Увлел Элиаса в лабиринты коридоров.

Скандал набирал обороты, потому что крики стало слышно уже спустя десяток шагов. Ссорились трое – две дамы и господин с роскошными рыжими усами. Их имен я не помнил, да и не старался запоминать.

– Это безобразие! – На высокой ноте тянула брюнетка с необъятным бюстом. – Я же просила – никаких цветов в комнате.

– У меня аллергия на ароматические масла, – вторила ей другая.

– Требую немедленно переселить меня в другие апартаменты – с окнами на юг! – громче всех басил усач.

– Господа, что за шум? – Я замер рядом с ними.

Все трое обернулись к нам и смерили взглядами, словно решая, по зубам ли им такая рыбка. Может, надо было написать на лбу, что мы – высшие лорды? Потому что пока нас считают просто управляющими, бури не избежать. Слишком уж они привыкли помыкать всеми и всюду.

– Вы кто такой будете? – Жеманно спросила брюнетка.

– Высшие лорды Аэрдан и Кавернел, – ответила за нас обоих.

Спорщики ожидаемо притихли, и только слышно было прерывистое дыхание Элиаса.

– Какие-то проблемы? – Спросил я.

– Масла...

– Цветы...

– Элиас, – прервал новую волну возмущений, – доложите его величеству, что этих леди и лорда не устраивают отведенные им покои.

Заслышав, что мы пойдём к королю, троица растерянно заморгала.

– А в чем, собственно, проблема? – Улыбнулась брюнетка. – Можно всего лишь вынести цветы из моей комнаты?

– Меня и вовсе все устраивает. – Вторая леди развернулась и ушла. Усач, покосившись на нас, поспешил за ней. Элиас тут же подозвал слугу и приказал унести вазу из комнаты брюнетки.

– Всего доброго, – мы оба проводили брюнетку до её двери. Стоило створке захлопнуться, как Элиас вцепился в мою руку:

– Рен, а ведь здесь висела табличка с другим именем. Я точно помню! Потому что эту комнату готовили последней.

– Может, слуги перепутали? – Предположил я, уже понимая, что вряд ли.

– Слуги? – Элиас замер. – Зачем? Если мы вместе развешивали эти таблички. Нет, Рен, кто-то хотел насолить именно мне. И...

– Мой лорд! – В коридор влетел один из вверенных подчиненных. – Там прибыли господа, которых нет в списках. Что делать?

Я рванул обратно к двери. Элиас остался. Надеюсь, теперь, когда конфликт исчерпан, парнишка справится сам. А меня уже ждало два почтенных семейства, которые брызгали слюной и норовили кого-нибудь проглотить.

– Доброе утро. Что произошло? – Спросил я.

– Что произошло? – Завопила дама необъятных размеров – глава первого семейства, судя по всему. – Ничего особенного. Нас всего лишь нет в ваших глупых списках.

– Да вы знаете, кто мы? – Вторил её супруг, сухой, словно гриб. – Я – лорд Лукиус Братиус. Мы еще с отцом его величества сражались под одним стягом.

– А как ваше имя? – Спросил у второй четы, куда помоложе – и потише.

– Лорд Иванер Карнивар с супругой, – ответил тот. – Буду благодарен, если недоразумение разрешится как можно скорее. Вот наши приглашения.

Значит, у Братиусов приглашения нет. Я оставил с гостями пару слуг, а сам поспешил к управляющему. Тот дождался нас в небольшой комнатушке – и, видимо, наблюдал, как мы справляемся.

– Приехали гости, которых нет в списках. Лорды Братиус и Карнивар с супругами. Приглашение есть только у Карниваров. Прошу уточните, не закралась ли в ваши списки ошибка, – попросил я.

– Одну минуту. – Управляющий достал объемную стопку и принялся листать. – Братиус... Карнивар... Вы правы, мой лорд, Карнивары есть среди приглашенных, это досадная ошибка. А вот Братиусов нет.

И уставился на меня глазками-бусинками. Я уже думал высказать ему все о подобных ошибках, но вдруг понял, что это может быть часть испытания. Поэтому развернулся и пошел прочь. По пути отыскал Элиаса.

– Управляющий устроил нам сюрприз, – сообщил Кавернелу радостную новость. – Срочно нужны еще одни покои на двоих.

– Но... Так быстро? – Кажется, Элиас растерялся.

– Чем быстрее, тем лучше. Постарайся!

И пошел решать проблему. К счастью, скандал немного притих, и обе пары терпеливо ждали меня.

– Лорд Карнивар, – обернулся к терпеливо ожидающему мужчине, – произошло досадное недоразумение, комнату для вас уже готовят. Лорд и леди Братиус, вас в списках нет.

– Что? – Леди перешла на визг. – Да что вы...

– Стража!

Поддействовало молниеносно. Я с плохо скрываемым удовольствием наблюдал, как Братиусов выпроваживают за ворота. А несколько минут спустя появился слуга и доложил, что комната для Карниваров готова. Молодец, Элиас!

Когда напротив последнего имени в списке появилась птичка, я потащился обратно во дворец, ощущая, будто по мне проехала груженная телега.

– Это все? – Элиас вынырнул откуда-то сбоку.

– Да. Дальнейшее – не наша задача.

Я потянулся, разминая затекшие плечи.

– Слава свету, – пробормотал Кавернел. – Я думал, ума лишусь.

– Та же история. Нужно поспать. Плевать на обед.

Судя по всему, Элиас был со мной согласен, потому что мы едва добрались до комнат, и я ввалился в солнечные объятия гостиной. Однако сразу нырнуть в объятия сна не удалось. На столике обнаружился конверт. Плохо слушающимися пальцами достал лист и прочитал: «Лорд Аэрдан, результаты испытания станут известны завтра утром, а сегодня отдыхайте и наслаждайтесь маскарадом. Маска и костюм ждут вас в гардеробе».

Издеваются? После такого утра – еще и танцевать? Но не появиться на маскараде – значит, выказать неуважение его величеству. Не получится... И потом, там будет принцесса Элиза. Да причем тут вообще Элиза? Несомненно, она – милая девушка. Но только и всего. Только и всего...

Сон, как ни странно, не шел. Я лежал и таращился в потолок. Что за странное испытание? Опять какой-то подвох? И кто поменял таблички на дверях? Это грозит Элиасу опасностью. Или не грозит? Мы ведь все решили. От водоворота мыслей нельзя было скрыться. И даже обед я не пропустил. Порадовало, что все лорды щеголяли постными физиономиями. Особенно Лаэрни, который едва прикоснулся к еде. Видимо, королевский обед дался ему нелегко. Элиас опять не пришел. Бот кто, наверное, определенно спит. Повезло...

– Как справились, Аэрдан? – Поинтересовался Ливеран. Судя по всему, он повторил вопрос уже во второй раз.

– Думаю, успешно, – решил его разочаровать. – Жалоб не было. А вы? Иллюминация готова?

– Её как раз проверяют.

– Без вас?

Ливеран пожал плечами. Очевидно, он не считал нужным заботиться о таких мелочах, как личный контроль. Что ж, его дело.

– А где же Кавернел? – Спросил Ярдэн. – Не выдержал натиска?

– Отдыхает, – ответил я. – Элиас справился со своей частью подготовки. Лаэрни, что не так? Кому-то из гостей обед пришлось не по вкусу?

– Откуда мне знать? – Буркнул Кириан. – Пусть катится во тьму.

– Что, оказалось не все так просто? – Довольно улыбнулся Листиас. – Что ж, друг мой, путь к трону не бывает легким. А сегодня вечером мы наконец-то снова увидимся с её высочеством. Хотя, не скажу, что это будет приятная встреча, но, уверен, король послушает любимую дочь.

– Несомненно, – согласился Астерис. – Но мне принцесса показалась милой. Да, она пыталась казаться неприступной, но ей не слишком удалось. Думаю, мы нашли общий язык. Так что все танцы мои.

– Еще посмотрим! – Вмешался Ярдэн. – Ставлю пятьдесят золотых, что большую часть танцев Элиза станцует со мной.

– Принято! – Попался Астерис, протягивая руку противнику. – Лорды, будьте свидетелями.

Я свидетелем быть не желал. А вот узнать, кто из лордов приглянулся Элизе больше всего, хотелось бы. Может, это Элиас? Они ведь, вроде как, друзья. Или кто-то из этих двоих? Почему меня вообще это беспокоит? Наверное, сказывается усталость. Увы, маскарад не отменить. Поэтому сразу после обеда я вернулся к себе и примерил маскарадный костюм. Как на меня шили. Темно-лиловый камзол, черные штаны, светло-сиреневая рубашка с вышитым воротом. И фиолетовая маска, украшенная серебряными нитями. Похоже, кто есть кто, знать будет только тот, кто эти костюмы подбирал.

Что ж, маскарад так маскарад. Хотя, изо дня в день мы здесь только и делаем, что упражняемся в искусстве носить маски аристократов, а на самом деле прогнили: кто-то больше, кто-то меньше. Зря король решился выдать дочь замуж так рано. Ох, как зря.

Глава 14

За масками лица не увидеть

Элиза

Неужели этот безумный день близился к концу? Я не чувствовала ног. Хотелось упасть на кровать и уснуть, вот только никак не могла этого себе позволить. Снова и снова прокручивала в памяти события утра. Если бы не Рен, я бы не справилась. Увы, оказалось, что к подготовке чего-то масштабного я совершенно не готова! Зато Рен был готов, и справлялся так, что оставалось только удивляться.

Рен... Почему я снова думала о нем? Чем бы не отвлекалась, мысли снова кружились вокруг Рениарда. А когда увидела маскарадный костюм, и вовсе поняла, что не желаю оказаться на празднике в образе Элиаса Кавернела. Глупо и безумно! С другой стороны, будет еще одна проверка лордам. Устроим с Ари такую шутку! Выберем одинаковые платья, и... Постаралась вспомнить, а есть ли у меня такие платья. И они были! Однажды мы с Ари хотели разыграть особо настырных поклонников на маскараде. Увы, тогда отец наказал меня и не пустил на праздник, а платья остались и ждали своего часа. Что же я сию?

Тут же подскочила с кресла и помчалась в коридор. Лишь подходя к своему крылу, поняла, что появление постороннего мужчины покажется, как минимум, странным. Что же делать? Вернуться и воспользоваться книгой? Или рискнуть? По моим подсчетам, караул должен был обходить замок через четверть часа. Значит, нужно было проскочить в комнату Ари до этого момента. Но там могут быть служанки. Они точно поднимут крик. Как же быть?

Решила рискнуть, потому что поворачивать назад было уже поздно. Пока буду метаться между нашими комнатами, меня точно кто-нибудь заметит. Поэтому смело подошла к двери Ари – то есть, своей двери – и постучала.

Как и думала, дверь отворила одна из моих служанок.

– Чем могу помочь, мой лорд? – Присела она в реверансе.

– Передайте, пожалуйста, её высочеству, что лорд Кавернел жаждет засвидетельствовать ей свое почтение, – сдержано ответила я.

Девушка скрылась за дверью, но уже минуту спустя проводила меня в просторную гостиную в бежевых тонах. Мне здесь всегда не нравилось, но

комната была обставлена любимым папиным мастером, и меня никто не спрашивал.

Ари сидела на кушетке с книгой в руках.

– Оставьте нас, – величественно приказала служанке. Девушка покосилась на меня, словно раздумывая, напоминать ли госпоже, что она нарушает правила, но все-таки безропотно удалилась. С лица Ари тут же исчезло напускное спокойствие.

– Элиза! – Кинулась она ко мне. – Ты с ума сошла? А если кто-то увидит?

– Скажу, что безнадежно влюблен и умру без твоих глаз, – протараторила я.

– Как прошло испытание?

– Сложно. Не знаю, как его оценят, и думать об этом не хочу, если уж начистоту. Дело в другом. Вечером будет маскарад, и я хочу устроить лордам свою проверку. У меня даже платья для этого есть! Одинаковые для нас обеих.

– Элиза, ты что? – Подруга едва сдерживала эмоции. – А если другие гости поймут, что нас двое?

– Мы будем держаться подальше друг от друга. И потом, это же маскарад! Кто будет знать, что это мы? Просто девушки в одинаковых платьях. Ну же, Ари!

– Зачем? – Ариэтта скрестила руки на груди. – Зачем тебе это нужно, Элиза?

Я молчала, раздумывая, ответить правду или ложь. Но решила, что скрывать от Ари истинное положение дел не стоит.

– Во-первых, как и сказала, это очередная проверка, узнают ли меня лорды, – ответила ей. – А во-вторых, хочу танцевать с Реном. Можешь считать меня трижды глупой, но я только об этом и думаю! Рен очень помог мне сегодня. И я так ему благодарна.

– Благодарна? – Ари понимающе улыбнулась. – Да ладно тебе, Элиза! Ты влюблена в лорда, это давно ясно. Так, может, вернешься на свое место и дашь отбору завершиться? Рен победит, вы поженитесь.

– А если он меня не любит? Жить, зная, что для него этот брак – всего лишь долг? Нет, Ари, я так не хочу! Но почему бы не попытаться узнать друг друга получше? Я ведь могу ему понравиться, правда?

– Несомненно, – ответила подруга. – Ты прекрасна, Элиза. Рену повезло, что он тебе симпатичен. Хорошо, ради такого случая я согласна рискнуть. Только как тебе надеть платье? Снова встречаемся в библиотеке?

– Нет, не пойдет... Может, я сама? Но там крючки...

Мы растерянно переглянулись.

– А давай ты придешь с платьем в мое тайное место! – Пришла в голову мысль. – В чуланчике нас никто не будет искать. Я сейчас же пойду туда, а ты присоединишься, когда отыщешь платье.

– Хорошо. – Ари отчаялась меня переубедить. – Как скажешь. Что за платья мне нужно найти?

– Помнишь, мы готовили их для маскарада, а потом мне отец запретил на нем присутствовать?

– Конечно, – подруга кивнула.

– Их и ищи! А я буду ждать.

Пока Ари изучала мой гардероб, я нырнула в чуланчик и плотно прикрыла дверь. Заклинания защиты действовали, так что можно было не опасаться – никто, кроме подруги, не обнаружит мое убежище. Впрочем, время ожидания затягивалось. То ли платья куда-то подевались, то ли Ари что-то задержало. Я начинала нервничать, а время уже поджимало. Что же не так? Послышались торопливые шаги, и Ари втиснулась в тесное пространство чуланчика. С платьем!

– Что случилось? – Не выдержала я. – Тебя кто-то видел?

– Нет, приходил Вил. – Ари замахала руками. – По поводу следующего испытания. Элиза, это будет полоса препятствий. Может, все-таки остановишься? Мы все усилия направим на победу Рена!

– Ари, ты меня слышала. – Я быстро начала переодеваться. Ничего, побуду до маскарада здесь. – Я не вернусь во дворец! И не стану для кого-то призом. Ты принесла маску?

– Да, вот. – Подруга показала голубую полумаску на бархатной подушке. – Давай зашнурую платье. Горе ты мое! Не лучше ли...

– Нет, – перебила, не дав Ари договорить. – Я пройду отбор до конца. И в любом случае не проиграю.

Наконец, с тесемками было покончено, и Ариэтта занялась моими волосами. Она подколола их жемчужной заколкой, чтобы волнистые пряди спадали на спину. Щепотка магии – и прическа идеальна! Последним штрихом стали туфельки. Обо всем Ари подумала!

– После маскарада встречаемся здесь, – напутствовала она меня. – Все, я побежала.

– Спасибо! – Пожала руки подруги, и она скрылась за дверью, а я поправила оборки небесно-голубого платья с пышным подолом, расшитым белыми и серебристыми цветами. Сложила одежду Элиаса Кавернела, сверху опустила кулон с иллюзией. Осталось дожидаться начала маскарада! По моим подсчетам, до него было не более часа. В любом случае, гостей

будет много, и никто не станет обращать внимания на еще одну маску.

Я так нервничала, что успела обойти чуланчик по кругу несколько десятков, а то и сотен раз. Может, зря мы это затеяли? Но я буду в маске! Ари – тоже. Нет, поздно отступать. Уверена, лорды уже жаждут заполучить внимание принцессы. Придется им немного поумерить свой пыл.

Наконец, час настал. По крайней мере, мне так казалось, и я вышла из чуланчика. Поправила маску, хорошо скрывавшую лицо, и поспешила на звуки музыки. Маскарад уже начался. Пары кружились в завораживающих звуках музыки. Интересно, обедом от лорда Лаэрни никто не отравился? Судя по тому, что танцующих было много, большинство выжило. Поискала взглядом Ари – и не нашла. Хоть бы кого-нибудь из лордов узнать! Решила искать самую горделивую осанку и большое количество дам вокруг. И не ошиблась. Вскоре обнаружилось несколько таких островков. Видимо, лорды не считали необходимым скрывать свои личности. Приблизилась к одному из них. В центре возвышался мужчина в зеленом костюме – судя по рыжей шевелюре, Ливеран. Вокруг собрались почитательницы самого лорда, его титула и имущества.

– Уверяю вас, мои драгоценные, – лорд заливался соловьем, – даже если я выиграю отбор, а это, несомненно, будет так, для вас всегда найдется место в моем сердце.

– Боюсь, её высочеству это не понравится! – Не выдержала я, но Ливеран решил, что, как и все, просто жажду его внимания.

– Не беспокойтесь, милая. – Он широко улыбнулся. – Глава семьи – муж. Он и решает, чем довольна его супруга, а чем нет.

Дамы захохотали. А мне безумно захотелось пойти в сад и испортить иллюминацию. Даже ладошки зачесались. Резко развернулась и пошла прочь. Какой-то мужлан в алом трико задел меня локтем, затем начал неловко извиняться и пригласил на танец. Я отказала, потому что пришла не танцевать. Точнее, танцевать, но не с ним.

Следующим обнаружился Ярдэн. Он, в отличие от Ливерана, не торопился собирать вокруг себя толпу. Но его было просто узнать по сутуловатой фигуре. Ярдэн напряженно следил, как подают напитки и закуски. Боится, что все пойдет не так? Правильно делает, учитывая таблички на дверях. Вдруг один из слуг споткнулся, и закуски полетели прямо на платье даме. Ярдэн тут же кинулся туда, а я злорадно хихикнула – трудности возникли не только у меня. Пока Ярдэн расшаркивался с дамой и приглашал её на следующий танец, мой взгляд выхватил стоящего поодаль мужчину в фиолетовом. Сердце пропустило удар, ни секунды не

сомневаясь, что передо мной

– Рен. Поэтому я ускорила шаг. Он обернулся, заметил меня и улыбнулся.

– Здравствуйте, ваше высочество. – Отвесил положенный поклон.

– Здравствуйте, лорд Аэрдан. Как прошел ваш день? Справились с испытанием?

– День прошел утомительно. – Рен выразительно поморщился. – Но, надеюсь, итог того стоил. Мне показалось, я видел вас минуту назад, но, видимо, ошибся.

Значит, Ари где-то рядом. И тоже следует плану.

– Могу я пригласить вас на танец? – Спросил Рен.

– Конечно.

С улыбкой протянула ему руку. Грянула музыка, и он закружил меня по залу. Казалось, что ноги не касаются земли, а дыхание обрывается в груди. Я словно не танцевала, а парила. Руки Рена уверенно поддерживали меня, давали ощущение покоя и уюта. Да, этот вечер стоил риска. И я ни капли не жалела, что решилась на этот маскарад. Во всех смыслах слова.

– Вы прекрасно танцуете, – сказала своему партнеру, стараясь перекричать музыку.

– Вы тоже, ваше высочество, – откликнулся он.

– Лучше просто Элиза. Не будем раскрывать мое инкогнито. Я надеюсь сбежать отсюда раньше, чем все снимут маски.

– Может, выйдем в сад, полюбуемся на иллюминацию?

Предложение Рена мне очень понравилось, хоть и хотелось танцевать, пока не заболят ноги. Он увлек меня к выходу из зала. Мы миновали стеклянную веранду и очутились в саду. Повсюду горели маленькие фонарики. Стоит признать, Ливеран постарался на славу. Тут и там вспыхивали и гасли неясные огоньки. Мы брели вдоль дорожек, вымощенных диким камнем. И лишь теперь я заметила, что Рен так и не выпустил моей руки. Это казалось правильным. Настолько правильным, будто на этом и держался мир.

– Скажите, Элиза, почему ваш отец решил провести отбор именно сейчас? – Спросил Рен. – Вам ведь всего восемнадцать. Маги живут долго, торопиться некуда.

– Говорил, что хочет, чтобы я вошла в полную магическую силу, – вспомнила доводы любимого родителя. – И что нужен человек, который в случае чего будет опорой – моей и королевства. Будто я сама не справлюсь.

– А вы справитесь?

– Сомневаетесь? – Остановилась я.

– Ни капли! – Поспешил заверить Рен. – Наверное, вы не в восторге от того, что происходит.

– Более чем. Но, увы, отец меня не слушал. Если бы он хоть иногда обращал внимание на то, что говорю, то понял бы: я никогда не смирюсь. И будь эти лорды хоть трижды знатны, хоть четырежды богаты, я – не приз, Рен, а живой человек.

Рениард смотрел на меня удивленно. Конечно, ему в новинку слышать такие речи от девушки, да еще и принцессы. Но я решила быть откровенной, раз уж мы на одном берегу, а все остальные – на противоположном.

– Вы не похожи на других девушек, Элиза, – наконец, сорвалось с его губ.

– Это комплимент или укор? – Подмигнула спутнику.

– Комплимент, конечно. И знаете, я рад, что приехал на проклятый отбор, потому что...

Послышался хлопок, и в небо взвились первые змейки фейерверка. Хоть у кого-то все пошло по плану. Или нет? Потому что бал лишь недавно начался, а фейерверк уже запустили.

Мы стояли и смотрели на небо, разгоравшееся сотнями, тысячами огней. Вспышка, еще вспышка. Красный, голубой, зеленый. Столько красок! Даже голова закружилась. Рен привлек меня к себе. Брызги фейерверка отражались в его глазах.

– Простите, Элиза, – пробормотал он и... поцеловал меня. На мгновение я потеряла голову. Мир потерял четкость, земля поплыла под ногами. Вырваться и награждать лорда пощечиной было уже поздно, поэтому я позволила себе попасть в плен поцелуя. Последний залп фейерверка отгремел. Я отстранилась, чувствуя, как краснеют щеки.

– Элиза? Вы сердитесь? – Тихо спросил Рен.

– Нет, – с улыбкой ответила ему. – Простите, мне пора.

И бросилась обратно к дворцу, чтобы Рен не понял главного – я свой выбор уже сделала. Остаться до момента, когда все снимут маски, нельзя. И лучше уйти раньше, потому что маскарад и так дал мне больше, чем могла рассчитывать. Ступеньки моего крыла мелькали под ногами. Пару раз чуть не упала, наступив на подол платья, но, наконец, добралась до вожделенного чуланчика. На этот раз с завязками не церемонилась – схватила попавшиеся под руку ножницы и разрежала их, а затем быстро переделалась в ставшие привычными вещи Кавернела. Кулон вернулся на шею. Взглянула в мутное зеркальце – Элиас вернулся! Ничего, три испытания уже позади. Осталось немного. Подумаешь, полоса

препятствий. Там ведь не будет ничего с риском для жизни, правда?

Некстати вспомнила пропавший посох. А, может, он и не пропал совсем, а папа решил подшутить над лордами и проверить их смелость? Как бы там ни было, отступать нельзя. Только вперед, до победы.

Приоткрыла дверь чуланчика и выглянула в коридор. Никого. Теперь надо потихоньку вернуться в крыло лордов. Может, даже натянуть маскарадный костюм, предоставленный отцом, и показаться в главном зале. Да, так и поступлю, чтобы потом не сказали, что Кавернел проигнорировал праздник. Времени еще хватит.

Свернула за угол – и чуть не врезалась в чью-то грудь. Подняла глаза – и замерла от страха. Вилиан! Только не это! Вместо того, чтобы, как и все, развлекаться на маскараде, секретарь был здесь. Весь в черном, словно для него не существует других цветов.

– Господин Кавернел, что вы здесь делаете? – Хмуро спросил он.

– М-м-м... Я искал её высочество, – ложь сорвалась с губ. – Но, увы, она еще не вернулась с маскарада, и...

– Хватит, – перебил Вилиан. В его руке сверкнуло что-то. Кинжал!

Я вскрикнула и отшатнулась, но Вил тут же перехватил меня и прижал к стене. Холодное лезвие коснулось шеи. Я зажмурилась – и ощутила, как цепочка с кулоном соскальзывает. Раздался стук падения.

– Так и знал, – услышала я и открыла глаза. Вил внимательно изучал мое лицо, словно видел впервые. – Добро пожаловать домой, ваше высочество.

Глава 15

Разоблачения и тайны

Что делать? Что делать, будь он неладен? Я от страха забыла, как говорить. А Вилиан уже поднял мой кулон и вертел его в руках.

– Какие тонкие чары, – сказал то ли одобрительно, то ли осуждающе. – Даже я не мог разобрать, что здесь навечно. Ловко сработано, ваше высочество.

– Послушайте, лорд Вилиан...

– Т-с-с.

Вил схватил меня за локоть, без особого труда открыл мой тайный чулан, словно всегда о нем знал, и втолкнул внутрь. Это что же, он следил за мной? Как давно? Зачем? Дверь закрылась, и по коридору прошелестели чужие шаги.

– Отпустите меня. – Отодвинулась, насколько позволяло укрытие.

– Отпустить? Пожалуйста. Только вы сейчас же отправитесь к отцу, ваше высочество, и по окончании отбора выйдете замуж. – Лицо Вилиана оставалось безучастным.

– Вот смотрю на вас и думаю – может, вы и не человек вовсе? – Выпала со злостью.

– Что? – На мгновение в ледяных глазах мелькнуло удивление.

– Следите за мной, заставляете вернуться. Действительно, не вас же хотят женить на первой встречной. Иначе вы бы так не поступали!

Страх отступил, волной накатило возмущение, обида и усталость.

– Скажите, что вам от меня нужно, лорд Вилиан? – Прямо спросила я. – Выполняете распоряжения отца? Хотите выкупа? Или... или вообще задумали заговор!

– Элиза, твоей фантазии нет предела. – Вилиан тяжело вздохнул. И почему это мы на «ты»? Я сразу насторожилась. А может, он тайно в меня влюблен? И морочит голову Ари, чтобы найти пропажу и подобраться поближе?

– Вилиан, – решила играть по его правилам, – я ведь говорила вам тогда, перед началом отбора, что все равно не смирюсь. И вы ответили, что помогли бы, только это не в вашей власти. Теперь вы действительно можете помочь. Верните кулон и забудьте, кто я. Осталось немного, всего четыре испытания.

– И что тогда? – Поинтересовался Вилиан, присаживаясь на край стола. – Что будет, когда отбор завершится?

– Я одержу победу и докажу, что способна сама управлять своей жизнью!

Хотелось верить, что меня услышат. Поймут. Но Вилиан только покачал головой.

– Ты – маленькая глупая девчонка, Элиза, – грустно сказал он. – И не понимаешь, что, на самом деле, подписываешь себе приговор. Стоит отцу узнать, кто скрывается под видом лорда Кавернела, и он тут же заставит тебя выйти замуж. Неважно, победишь ты или проиграешь. Все равно будет тот, кто займет второе место.

– Почему? Почему, ответь? – Я тоже отбросила приличия.

– Альдону нужна поддержка. Сила, которая в случае опасности сможет уберечь страну от кровопролития. Ты же видишь этих лордов. Они жаждут только одного – власти.

– И отец хочет преподнести им эту власть!

– Нет, он хочет найти достойного союзника, чтобы в случае чего ты была под надежной защитой, а у Альдона был сильный король. Неважно, твой муж или будущий сын. Услышь меня, пожалуйста, и давай оставим игры. Король хочет тебя защитить. А ты делаешь все, чтобы у него это не получилось.

– Если бы он сразу так мне и сказал, я бы не сбежала.

Слова Вилиана казались разумными, но я не собиралась ему верить! С чего бы это? Он – враг. И на стороне отца. Ничто не мешает ему немедленно отвести меня к королю, а лордам объявить, что Элиас Кавернел выбыл из испытаний.

– Сбежала бы, – вздохнул Вилиан. – Потому что упрямая. Можешь не верить, но я понимаю тебя, Элиза. Понимаю, что тебе горько и обидно оттого, что твоей судьбой распоряжаются остальные. Но в жизни не все происходит так, как нам хочется.

– Зачем? – Потребовала ответа.

– Зачем – что?

– Сидишь здесь, разговариваешь со мной. Не проще ли позвать слуг, отца? Пусть посадят меня под замок и не выпускают до конца отбора. Только я все равно сбегу! Или умру. Но не выйду замуж.

– Почему? Тебе никто из них не нравится?

А Вилиан задавал правильные вопросы... Хитрый, изворотливый секретаришка!

– Это не имеет никакого отношения к моему решению.

– А мне кажется, имеет. И если тебе кто-то по душе, Элиза, почему бы не привести его к победе? – Упорствовал Вилиан. – Я помогу, обещаю. Только вернись и хватит делать глупости. Даже уговорю его величество не сажать тебя под замок.

– Думаешь, король будет слушать своего секретаря? – Прищурилась я.

– Секретаря – нет, сына – да.

Я замерла. Прикоснулась ко лбу – жара нет. Это не сон и не бред. И Вилиан сказал то, что сказал. А теперь ждал моего ответа – и я впервые поняла, что он тоже боится. Боится того, что скажу, как отреагирую. В его взгляде читалась обреченность, граничащая с надеждой. А я не знала, что ему сказать. Ох, и отец! Столько лет молчать! Да у меня и в мыслях не возникало... Ни у кого не возникало. Вилиан вел себя со всем подобающим почтением. Ни словом, ни жестом... Но я понимала, что такими вещами не шутят. Он мой... брат?

– Не послушает, – припечатала я. – Это же отец. Мне досталось его упрямство.

Вил отвел взгляд. Наверное, ему нелегко давался этот разговор. Можно подумать, мне легче. Я пыталась поверить – и не могла. Точнее, могла, но не верила. Или верила... Запуталась! В голове воцарился сумбур.

– Ты вернешься, Элиза?

– Нет.

– Замкнутый круг какой-то, – пробормотал Вилиан, а я все-таки решилась. Шагнула к нему, присмотрелась. Да надо быть слепой, чтобы не заметить очевидного! Да, видимо, Вилиан внешне пошел в мать, но изгиб губ, манера глядеть с прищуром, черты лица...

– Подожди, если у него есть ты, почему бы просто не оставить тебе трон? – Задала самый очевидный вопрос.

– С ума сошла? – Вил неодобрительно посмотрел на меня. – Я ему никто. И никем останусь.

– Он мог бы признать...

– Не мог бы. И закончим на этом.

– Прости.

Все равно не понимала, зачем так отчаянно искать мне мужа, если можно просто объявить, что у короля есть наследник. Я даже не обижусь! Маменька... маменька будет злиться, да. Но Вил же уже есть. Этого не отменить. Время не вернуть вспять. Значит, именно он – сын той девушки, о которой говорил Рен? Как такое вообще может быть? С другой стороны, отцу повезло – от его великой любви остался ребенок. А что достанется мне? Если победит Ливеран или Листиас?

– Надеюсь, я не должен просить тебя о молчании.

Кажется, Вилиан уже жалел, что сказал правду. Зато я ни капельки не жалела. Наоборот, многое встало на свои места. Небывалое доверие отца Вилиану, само его появление при дворе.

– Я никому ничего не скажу, – заверила брата. – Но попрошу тебя о том же. Мне говорили, отец из-за отбора не смог быть с любимой женщиной. С твоей матерью, правильно?

Вилиан помрачнел, но промолчал. Впрочем, мне хватило и взгляда.

– Тогда почему ты желаешь для меня такой судьбы?

– Я не желаю, Элиза. Иначе выдал бы тебя отцу, как только засомневался в мнимости лорда Кавернела.

– И когда же ты засомневался?

– Сразу. Когда понял, зачем ты рылась в моем кабинете. И обнаружил магический след, ведущий в поместье Кавернелом. Но я сомневался. Не думал, что тебе хватит смелости вернуться во дворец и пережить здесь, пока тебя ищет тайная служба. Отец волнуется, Элиза. Ты не должна так с ним поступать.

– А он должен? Ответь мне, Вилиан! Он имеет право распоряжаться моей судьбой? – Настаивала я.

– Да, как отец – и как король. Власть накладывает обязательства, Элиза, – отчитывал меня Вилиан. – Ты должна это понять и принять. Потому что твоя жизнь тебе не принадлежит. Как и мне не принадлежит моя.

– Если тебя устраивает такое положение вещей, то меня – нет! Иди, расскажи обо всем отцу. Я тут же сбегу, и больше вы меня не найдете. Хоть всю тайную стражу подними!

– И подниму, и снова тебя найду.

– Чтобы не страдать в одиночестве?

Я была в таком гневе, что хотелось укусить побольнее, но Вил держал удар:

– Чтобы ты не пострадала, глупая. Ты не знаешь мира за стенами дворца. Ты в нем не жила. Там никто не будет считаться с твоим титулом, Элиза. Никто не защитит и не спасет.

– Я сама могу за себя постоять! И прошла уже три испытания, Вил. Иллюзион, ядовитые растения в оранжерее, проклятые комнаты для гостей!

Вил схватился за голову. Видимо, осознал, через что мне пришлось пройти. Наверное, пока у него не было доказательств, что Элиас – это Элиза, секретарь относился к отбору куда спокойнее.

– Никакой полосы препятствий! – Заявил он.

– Значит, ты не идешь к отцу? – Тут же ухватилась за ответ.

Вил сомневался. Сомнения читались во всегда спокойном взгляде, и я понимала, что он вот-вот сдастся.

– Элиза, почему я не должен к нему идти? – Спросил Вилиан.

– Потому, что желаешь мне счастья, – улыбнулась в ответ. – Вижу же, что желаешь. Так вот, у меня тоже есть, что сказать, только ты выслушай. Во-первых, спасибо за откровенность. Я очень ценю это, правда. И... рада, что ты есть.

В глазах Вилиана мелькнуло плохо скрываемое удивление.

– И лучше бы вы с отцом ничего от меня не скрывали. А во-вторых, я тоже хочу быть счастливой, Вилиан. Я встретила человека, которого люблю. Да, люблю. И ни за что не упущу свой шанс.

Вот и произнесла это вслух. Я люблю Рениарда. Боги, да я на весь мир кричать готова, что люблю его!

– Кто он? – Спросил Вил, а я впервые видела за ледяной маской живого человека. И мне было тепло от того, что чувствовала его беспокойство и искреннюю заботу.

– Рениард Аэрдан.

– Еще лучше! Элиза, отец не согласится!

– Если я или Рен победим в отборе – куда он денется? Нарушит традиции? Они же для чего-то создавались! Рен

– единственный, кто из одиннадцати лордов является человеком. Человеком, понимаешь? А не мешком с самомнением.

– Понимаю, – Вил улыбнулся, шагнул ко мне, и цепочка, уже целая, застегнулась на шее. Это что, согласие? – Элиза, прошу, будь осторожна. Особенно на полосе препятствий. Дальше я попытаюсь помочь всем, чем смогу. Но полоса готова, и пока мы ищем посох – опасна!

– Думаешь, он у одного из лордов?

– Уверен, но не могу доказать. Не врываться же в их комнаты по второму разу! Они и первого обыска не забыли.

– Скверно, – согласилась с братом.

– Да, не то слово. Но это уже не твоя забота. И помни, если для твоей жизни возникнет хоть малейший риск, я немедленно остановлю любое испытание и обо всем расскажу отцу.

– Договорились, – протянула ему руку и пожала худую теплую ладонь. – А что между вами с Ариеттой?

– Тебе пора!

И меня выставили за дверь собственного убежища! И пикнуть не успела, как Вилиан протащил меня до входа в гостевое крыло и оставил у

двери, ведущей в знакомый коридор.

– Береги себя, – сказал он и пошел прочь. А я стояла и не могла пошевелиться. Нужно было подумать. Сесть и подумать обо всем, потому что я перестала хоть что-то понимать. Поэтому медленно побрела в свою комнату, упала на кровать и закрыла глаза. Ну и бабушка... Столько лет скрывать, что Вилиан – мой брат! А Вилиан? Сам хорош. Конечно, он не знал, как я отреагирую на такие новости, но мог хотя бы намекнуть! Я же боялась его, как огня! Готова была провалиться на месте при одном виде! А Ари знает? Нет, вряд ли. И говорить пока не стоит.

Нет, думать сейчас тоже бесполезно. Лучше отдохнуть, выспаться, набраться сил перед вердиктом. Может, меня вообще завтра выгонят. И поцелуй Рена не давал покоя, будоражил воображение. Да что за день такой? Или лучше, что за ночь... Но главное, что теперь у меня есть поддержка. Я больше не одна. И почему-то это чувство грело, как ни одно другое.

Глава 16

О результатах и их последствиях

Утро не принесло облегчения. В голове по-прежнему царил сумбур, а еще откуда-то взялся страх, что этот этап я не прошла. С одной стороны, жалоб от гостей, вроде бы, не было. С другой – я ведь не справилась. Если бы не пришел Рен, проблем бы не избежала. Что решит отец? В чем вообще смысл этого испытания? Хаос и сумятица

– вот и все, что чувствовала после трех этапов отбора.

От завтрака отказалась. Вместо этого старалась занять голову хоть чем-то, но мысли бежали прочь. И когда слуга пригласил меня в главный зал, я даже обрадовалась. Чем маяться неизвестностью, лучше узнать обо всем сразу. В коридоре мы столкнулись с Реном. Я отвела взгляд, забыв, что целовалась с ним принцесса Элиза, а не тот человек, внешность которого он видит перед собой.

– Доброе утро. – Рен выглядел довольным и счастливым.

– Доброе, – кивнула я.

– Волнуешься?

– Да. День выдался непростой. Даже не берусь угадывать, кто покинет нас сегодня.

– Как тебе маскарад?

– Больше всего понравился фейерверк.

Я ничуть не покривила душой, хотя запомнились не только разноцветные брызги, а и кое-что иное. Вкус чужого дыхания на губах. И глаза Рена – близко-близко.

– Что-то не так? – Видимо, со стороны мое мечтательное лицо выглядело глупо.

– Все отлично, – заверила Рена.

К счастью, мы как раз подошли к дверям парадного зала. Створки распахнулись, и мы прошествовали внутрь, чтобы присоединиться к соперникам, которые смерили нас недружелюбными взглядами. Вил тоже был здесь – на этот раз он появился раньше отца. И его присутствие странным образом успокаивало, хоть брат даже не взглянул в мою сторону. Удивительное самообладание! Я бы так не смогла. Вот и сейчас тяжело было делать вид, что мы едва знакомы. Хотя, по сути, что я о нем знала? Ничего. Кроме того, что последние несколько лет Вилиан живет во дворце

и постоянно находится при отце. Исчерпывающие сведения!

Появление короля и принцессы отвлекло от раздумий. Ари нашла меня взглядом и едва заметно улыбнулась. Лорды тут же расправили плечи – видимо, Ари провела вечер не менее весело, чем я. И теперь каждый считает себя счастливым избранныком. Глупцы! После того, что я видела и слышала, умру, но не допущу их победы!

Отец занял трон, Ари присела в соседнее кресло. Вил привычно расположился у них за спинами. Сколько раз он так сопровождал меня? И никогда ведь не обращала внимания.

– Лорды, – заговорил отец, – вчера вы прошли третий этап отбора, и сегодня я готов огласить вам его результаты. А также главное – кто покинет нас и сможет наблюдать за ходом испытаний только со стороны. У каждого было задание, касающееся подготовки маскарада. И возникли некоторые сложности. Лорд Аэрдан, насколько мне известно, не все приглашенные обнаружили себя в списках?

– Да, ваше величество, – Рен склонил голову, – но проблема была решена в кратчайшие сроки.

– А вы, лорд Кавернел? Много ли гостей остались недовольны вашей работой?

– Не так много, ваше величество, – я старалась говорить спокойно. – Но все завершилось благополучно.

– Лорд Лаэрни, многие гости жаловались на недостаточно профессиональный выбор блюд для обеда. Почему вы не учли некие вкусовые пристрастия моих приближенных?

Лаэрни покраснел.

– Я не знал о них, ваше величество, – пробормотал он.

– А должны были узнать! Стоило только спросить, но вы не пожелали этого сделать. Будущий супруг моей дочери, моя правая рука и возможный наследник престола должен учитывать интересы всех жителей государства, как бы много их не было. А вы не смогли справиться с запросами всего двухсот человек.

Лаэрни опустил голову, чувствуя, что близок к поражению. Мне даже стало его немного жаль, особенно после душевных бесед о прогулках по грибы.

– Лорд Листиас, вам удалось подобрать музыку, но музыканты, которых вы пригласили, были далеки от звания профессионалов.

– Я был убежден, что это не так! – Поспешил оправдаться Листиас.

– Вы слушали их до того, как они выступили на балу?

– Да, но...

– Значит, у вас нет вкуса, – отрезал король и обернулся к Даниару.
– А вы, лорд Даниар, справились неплохо. Украшения зала и сада гармонировали.

Даниар довольно кивнул.

– Как и иллюминация лорда Ливерана была на высоте.

Ливеран чуть не раздулся от гордости.

– Лорд Астерис, а вот прислуга для гостей допустила много досадных промахов. И вы никак не проконтролировали их действия.

– Я надеялся, что слуги в королевском дворце знают свои обязанности, – хмуро заметил Астерис.

– А вы их знаете? Судя по всему, нет. Как и лорд Ярдэн, который недостаточно следил за теми, кто разносил закуски и напитки на маскараде. Увы, лорды, я ожидал от вас большего рвения.

И отец обвел нас тяжелым, недовольным взглядом. Мне захотелось нырнуть за спину Рена.

– Будь моя воля, отбор бы сегодня покинула половина из вас, – продолжил король, – но выбывший будет только один.

– Кто? – Не выдержал Ливеран – и прикусил язык.

– Не вы, – милостиво сообщил его величество. – Хотя, вы тоже были к этому близки. Наблюдателям не понравилась одна вещь. Чтобы разрешить проблемы, которые возникли у каждого, почти все прибегли не к своим способностям справиться с трудностями, а к титулам и влиянию, которые закроют чей угодно рот. Но бывают ситуации, когда никакие титулы не помогут, и полагаться нужно только на себя. Единственным, кто не стал упоминать свое положение в обществе – по крайней мере, лично – стал лорд Кавернел, и это достойно уважения.

Я? Да, мне и в голову не пришло упоминать чужое имя. Но Рен-то сказал гостям, кто я, и они успокоились. Так что это тоже не совсем честно.

– И, наконец, не все готовы сражаться за победу честно. – Отец нахмурил брови, и я узнала этот взгляд, не предвещающий ничего хорошего тем, кто его заслужил. – Один из вас сделал все возможное, чтобы его противники проявили себя с худшей стороны. Если бы вы продемонстрировали такое же рвение при выполнении задания, лорд Ярдэн, то и результат был бы куда лучше.

Дантер Ярдэн? Тот, кто поменял таблички на дверях? И кто пакостил остальным лордам? Никогда бы не подумала!

– Поэтому сегодня вы покидаете отбор, – закончил отец свою речь.

Ярдэн замер, словно не веря своим ушам. Затем будто ожил:

– Это несправедливо! Я справился с заданием!

– Но нечестным путем. Если вы сейчас готовы на подлость, что будет, когда у вас станет больше власти? Ответьте, лорд!

Взгляд отца, властный и напряженный, казалось, может убить Ярдэна на месте.

– Вы неправы, ваше величество, – выпалил он, развернулся и пошел прочь. Дверь гулко хлопнула у него за спиной. Вот я и получила ответ на вопрос, кто так жаждет удалить меня с отбора. Впрочем, не только меня, но и остальных. Низко и подло. Неужели корона того стоит? Ведь у Ярдэна и так высокое положение в обществе. Выше, чем у других. Нет, каждый жаждет большего.

– Ваши испытания продолжатся послезавтра, – обратился к нам король. – А пока что отдыхайте. И подумайте над примером лорда Ярдэна, господа.

Отец прошествовал к двери. Ари под моей личиной мягко ступала за ним. Замыкал процессию Вилиан. Только теперь он украдкой взглянул на меня. Я улыбнулась, давая понять, что все хорошо. Хотя, на самом деле в сердце росла тревога.

Лорды обсуждали итоги испытания, а я прокралась к двери и выскользнула в коридор. Хотелось побыть одной, подумать. Зачем Ярдэну мне пакостить? На фоне того же Ливерана он казался достаточно сдержанным и менее амбициозным. Как же плохо я разбираюсь в людях!

– Лорд Кавернел.

Вилиан вынырнул из темноты так внезапно, что я испугалась и едва сдержала крик.

– Чем могу быть полезен? – Спросила, стараясь справиться с сердцебиением.

– Во дворец пришло письмо от вашей матушки. Проследуйте за мной, я передам вам его, – ответил брат, видимо, опасаясь, что нас кто-то услышит.

Я пошла за ним. По пути пару раз попались отряды караула. Они кланялись мне, я отвечала легким кивком, как и подобает Высшему Лорду. Хорошо, что мое присутствие рядом с Вилом вряд ли вызовет у кого-то подозрения. Поэтому мы спокойно дошли до его кабинета. Вил открыл дверь, пропустил меня вперед. Ключ щелкнул в замке, отгораживая нас от обитателей дворца.

– Элиза! – Кинулась ко мне Ари, ожидавшая тут же.

– Ариэтта, ты-то что здесь делаешь? – Спросила я.

– Вил сказал, что знает, под чьей личиной ты скрываешься, –

покраснела подруга. – И нам надо было с тобой поговорить, поэтому... Ты прости, никто не видел, как я сюда вошла.

Можно подумать, я сейчас беспокоюсь о собственной репутации. Скорее, меня беспокоили отношения, которые складывались между Вилианом и Ариэттой. Как ни крути, титула у Вила нет, а Ари принадлежит к Высшему дому моей матери, хоть и не является наследницей. Да её родители в жизни не дадут благословения! А в том, что между Вилом и кузиной роман, я уже не сомневалась.

– Что случилось? – Прервала затянувшееся молчание.

– Это по поводу четвертого испытания. – Вил подвинул для меня стул и развернул на столе карту. – Взгляни, вот преграды, которые тебе предстоит пройти. Кроме них, есть еще ловушки. Их расположение мне пока неизвестно, но я сделаю все, чтобы его добыть. Поэтому держись левой стороны, если смогу, сделаю этот путь наиболее безопасным.

Я взглянула на карту – и поняла, что пропала. Да, я тренировалась обращаться с оружием, и с магией ладила, но это?

– Не пройдешь? – поинтересовался Вил. – Тогда давай остановимся сейчас.

– Пройду, – закусил губу. – Ничего страшного, на самом деле.

– Было бы ничего страшного, если бы у его величества был посох. Тогда бы никто не пострадал. А сейчас никто не сможет этого гарантировать.

Интересно, Ари знает правду о происхождении Вила? Вряд ли, раз даже я многие годы не подозревала об этом. Но подруга не удивлялась непринужденности нашего разговора и помощи Вилиана. Что же он ей сказал?

Оставим домыслы на потом. Я скользила взглядом по жердочке над пропастью, движущимся платформам, тяжелым шарам, грозящим сбить с ног, падающим решеткам. И через это все мне придется пройти. Как? Как вообще можно это сделать? Или отец рассчитывает, что половина лордов там и останется?

– Запомнила, – вернула карту Вилиану. – Если честно, меня больше беспокоят сегодняшние результаты.

– Меня тоже. – Вил сложил план препятствий и теперь задумчиво вертел его в руках. – Не верю, что это Ярдэн мешался у вас под ногами.

– Да, потому что на маскараде у него самого хватало проблем, – вспомнила минувший вечер. – Нет, это не мог быть он. Скорее, Ливеран или Листиас. Особенно Ливеран. У меня была возможность послушать некоторые его размышления. Он уже видит себя королем Альдона. А жену

– удобной марионеткой.

– А Даниар? Что о нем скажешь?

– Даниар? Больше молчит, в споры вступает редко. – Я пожала плечами. – Темная лошадка.

– Астерис? Лаэрни? – Продолжал допытываться брат.

– Лаэрни тоже сильно промахнулся с обедом. Нет, это не он. Тем более, Кириан сто раз подумает прежде, чем жениться на мне. – Я мстительно улыбнулась. – А вот Астерис кажется приятным человеком, но тоже особо не разговорчив. Предпочитает держать мысли при себе.

– И у кого же из них посох?

Вилиан принялся мерить шагами кабинет. Ари наблюдала за ним с плохо скрываемой тревогой.

– Ты уверен, что это не кто-то из выбывших? – Спросила я.

– Уверен, – кивнул Вил. – Видишь ли, те, кто покинул отбор, никуда не уезжают из дворца. Их просто переводят в другое крыло. И вещи при этом тщательно проверяют. Посоха не было ни у кого из них. Никто о нем даже не думал.

– А гости на маскараде? Лорды могли передать находку кому-то из них?

– Не могли. Для этого надо было пронести его через сеть охранных заклинаний. Нет, Элиза, наш вор все еще на отборе, и он опасен. Поэтому будь осторожна, ни с кем не ссорься. И держись подальше от Аэрдана.

– Почему это? – Я чуть не подскочила.

– Потому, что Рениарда ненавидят все участники. Аты вместе с ним попадешь под удар.

– Тебя забыла спросить. – Тут же нахмурилась. – Извини, но мы с Реном – друзья. И договорились помогать друг другу. Так что я буду общаться с ним, сколько захочу.

«Маленькая влюбленная дурочка», – читалось во взгляде Вилиана, но он промолчал. Только качнул головой, мол, поступай, как знаешь. Я и поступала. Правда, не всегда получалось то, чего хотела, но идея явиться на отбор казалась удачной, как никогда. А то так бы и не увидела истинных лиц лордов. А главное – не узнала бы, что у меня есть брат. Который теперь вознамерился защитить от всего мира.

– Я провожу тебя, – Вил двинулся за мной.

– Сама дойду. А то еще подумают, что меня взяли под охрану. До встречи.

И вышла в коридор, оставив брата с Ари. Посох, проклятый посох... Что же делать? Все-таки этот артефакт слишком силен. И в чужих руках

может натворить много бед. Если он у кого-то из лордов, где он может быть? Не станут же они носить его при себе круглыми сутками. Нет, надо проверить. Раз тайная служба не может проникнуть в их комнаты с повторным обыском, смогу ли это я?

– Ты куда пропал? – Чуть не врезалась в Рена.

– Получил записку из дома, – ответила я. – Забрал у секретаря. Матушка беспокоится, как проходит отбор.

– Лорды уже решили, что ты их попросту боишься, раз все время куда-то исчезаешь.

А это плохо! Не стоит приковывать к себе подозрения.

– Глупости. – Я беззаботно улыбнулась. – Лорды склонны подозревать всех и вся. Рен, а ты веришь, что это Ярдэн пытался сделать так, чтобы мы не прошли испытание?

– Честно? – Рен остановился у наших дверей. – Не верю. Но королю и его людям виднее, чем нам.

– Думаешь? Они ведь могли ошибиться. А настоящий преступник и избавился от врага, и отвел от себя подозрения.

– Нам этого не узнать, Элиас. Но, думаю, если все так, как ты говоришь, настоящий преступник еще проявит себя. Так что...

– Рен, – я понизила голос, – следующим этапом станет полоса препятствий.

– Хорошо, что не уборка за гостями после маскарада, – рассмеялся Рениард. – Полосу можно пройти, а вот обойтись без расправы над гостями было сложно.

Его веселость передалась и мне. На сердце стало легче. Раз Рен так уверен в наших силах, стоит ли сомневаться? Справимся! Как справлялись до этого. Я уже дошла до середины отбора. И сейчас не стану отступать.

Глава 17

Сообщники

И все-таки – кто украл посох? Эта мысль не давала покоя, и весь день я ходила, как в тумане. Этот кто-то должен был обойти мощнейшую защиту. Хотя, посох ведь брали для проведения испытаний. А что, если потом защиту не восстановили? Проглядели? Пропустили? Верилось слабо, но я искала хоть какие-то варианты. А время близилось к вечеру. Когда за окнами начало темнеть, на пороге появился слуга.

– Лорд Кавернел, господа Высшие Лорды собрались на прогулку и зовут вас присоединиться к ним, – доложил он.

Вот только их не хватало! Но я и так исчезаю слишком часто. А вдруг возникнут какие-то подозрения? Нет, так не пойдет. Пришлось собираться и следовать за слугой в сад.

На этот раз лорды выбрали одну из беседок, увитых розами. На столике перед ними стояло несколько бутылок вина, бокалы, на тарелочках лежали нарезанные фрукты, наколотые на серебряные шпажки. Отыскала взглядом Рена, который, как и всегда, держался подальше от остальных, и села рядом.

– Кавернел, думал, опять не явитесь, – Ливеран отсалютовал мне бокалом. – Решили вести жизнь отшельника?

– Почему бы и нет? Отбор забирает много сил, – решила пропустить колкость мимо ушей.

– Похоже, только у вас. Вон, Ярдэн успевал всем ставить палки в колеса. Хорошо, что его величество принял мудрое решение и избавил нас от него.

– Любого человека можно оклеветать, – пожала плечами.

– Не верите в вину Ярдэна? – спросил Лаэрни.

– Понимаю всего лишь, что это мог быть, кто угодно.

– Не пытаетесь ли вы оскорбить нас, Кавернел? – Нахмурился Листиас.

– А вы чувствуете за собой вину? Если нет, тогда к чему воспринимать мои высказывания на свой счет?

Да, я пришла сюда не ссориться. Но эти напыщенные лорды с бездной самомнения вызывали в сердце только отвращение. Молчать дальше просто не смогла!

– Юношеский идеализм во всей красе, – рассмеялся Ливеран. – Станете старше, Элиас, и поймете, что ваши обвинения не стоят и выеденного яйца. Потому что честность давно уже не в цене. Я не говорю сейчас об отборе – скорее, о жизни в целом. Будете рассуждать так и дальше – вас затопчут.

– Зато на вас ни у кого сапог не поднимется, – вмешался Рен.

– Взгляните, кто заговорил!

Лорды дружно захохотали.

– Рениард, а мы думали, беседовать с нами – ниже вашего достоинства, – присоединился к травле Листиас. – Сидите, молчите. А может, вам просто не хватает ума сказать что-то по существу?

– Вы собрались здесь, чтобы оскорблять нас? – Я не собиралась терпеть такой тон ни по отношению ко мне, ни по отношению к Рену. – Так вот, меня сюда привело лишь уважение. Похоже, я ошибся!

Поднялась и пошла прочь. Хватит идти у них на поводу! Что эти лорды о себе возомнили? Что являются пупом мира? Ничего, я заставлю их мир слегка пошатнуться! Какая бы полоса препятствий не ждала впереди.

Влетела в коридор и с силой пнула ногой по двери Ливерана. Получай! Дверь скрипнула и открылась, будто приглашая войти. Конечно, ведь наши комнаты не запирались. Замерла, пытаюсь отделаться от навязчивой мысли, неожиданно пришедшей в голову. А где-то там может быть посох. Нет, я не рассчитывала, что он будет лежать где-нибудь на прикроватном столике, но поискать-то можно? Лорды ведь считают, что ищейки потеряли к ним интерес.

Огляделась по сторонам – ни слуг, ни стражи. И нырнула в комнату. Здесь царил удушающий запах чужой ароматной воды. Такой тяжелый, что стало сложно дышать. Я тихо кашлянула. Итак, представим, что я – Ливеран, и мне надо спрятать в комнате посох. Где бы можно это сделать, если комната – не моя, и тайников тут нет?

Можно было бы сделать тайник! Поднять ковер, проломить доску в полу... Нет, ищейки нашли бы. А если позвать силой рода? Я ведь принцесса, посох должен откликнуться на мой зов. Странно, что отец так не поступил. Или поступил, но я об этом не знаю?

Сосредоточилась и произнесла слова призыва:

– Вате карде дан! Але Альдон!

Ничего. Эх, пустая затея! Придется обыскивать самой. Только нагнулась, чтобы заглянуть под кровать, как дверь скрипнула. От испуга нырнула туда и увидела чужие сапоги. Вот позору-то будет!

– Элиас, выбирайся немедленно!

От звука этого голоса сердце блаженно запело. Рен! Я, кашляя, выбралась из-под кровати и сжалась под осуждающим взглядом Рениарда.

– Ты что задумал? – возмущенно спросил Рен.

– Давай не здесь. Вдруг Ливеран вернется? – потащила его к двери.

– Элиас, я требую ответа!

– Ищу посох Альдона, – сказала чистую правду. – Уверен, он у кого-то из этих упырей.

– О боги, – Рен вздохнул. – Какой посох, Элиас? Кто будет хранить его здесь? Даже если лорды причастны к похищению.

– Может, все-таки поищем?

Мы переглянулись – и Рен пошел к ближайшему столу. А я открыла тумбочку. Затем мы переместились в ванную, я даже в уборную заглянула. Ничего! Быстро покинули комнату и поспешили к Рену. Только когда за спиной закрылась дверь его гостиной, смогла перевести дух.

– Ты – безумец, Элиас! – Налетел на меня Рениард.

– Не ты ли искал посох вместе со мной? – Плюхнулась в кресло.

– Раз уж мы туда забрались, надо было пользоваться случаем. Но я бы на месте Ливерана или кого-то из лордов ни за что не стал бы прятать посох в комнате. Там каждый день делают уборку. А если найдут?

– Но не при себе же его носить! – Взывала к разуму Рена.

Тот отмахнулся, давая понять, что думает о моей выходке.

– Зачем ты вообще решил его искать? – спросил Рениард.

– Во дворце все обеспокоены его пропажей. Посох в чужих руках может натворить бед. А в руках этих... людей тем более.

– Увы, я с тобой согласен, – вздохнул Рен. – Надеюсь, в комнаты остальных лордов мы вламываться не будем?

– Мы? – Удивилась я. – Вообще-то, я конечно думал об этом... Но лорды чаще всего у себя. И выходят только на обед либо на испытания. Как тогда к ним подобраться?

– Значит, не отступишься. – Рен сел напротив и смерил меня пристальным взглядом.

– Не отступлюсь.

– Хорошо. Тогда завтра во время обеда займемся комнатами Лаэрни и Листиаса. Мне кажется, эти двое вместе с Ливераном – наиболее вероятные кандидатуры для похитителей. А в свободное время стоит обыскать парк. Может быть, и найдем что-то интересное.

– Спасибо, – я искренне улыбнулась. – И спасибо, что не стал молчать там, в саду. Как же мне хочется, чтобы на полосе препятствий кто-нибудь из этих индюков сломал себе шею!

– А мне-то как хочется, – рассмеялся Рен. – Но, боюсь, судьба не подарит нам такого счастья.

В коридоре слышались шаги – лорды возвращались в свои комнаты. Вовремя мы убрались! А то пришлось бы оправдываться. И, боюсь, моим оправданиям никто бы не поверил.

– Мне пора, – обернулась к Рену. – До завтра.

И вернулась к себе в комнату. Сложнее всего было вот так просто уйти. Можно было бы сослаться на скуку, продлить визит до глубокой ночи, но, во-первых, это не даст результата – для Рена я не Элиза, а Элиас. Во-вторых, не стоит злоупотреблять чужим гостеприимством. Поэтому самое разумное, что могла сделать – это лечь спать. Чтобы утром с новыми силами ринуться на поиски посоха. На этот раз – не в одиночку.

Проснулась я поздно. И начала понимать, почему между этапами отбора такие перерывы. Выдерживать более быстрый темп испытаний в какой-то момент стало бы просто невозможно. Вот и сейчас я едва дотащила до умывальни, чтобы привести себя в порядок. Не радовать же лордов моей постной физиономией. Взглянула в зеркало – да уж. От принцессы мало что осталось. И дело не в чужом лице, фигуре, а в том, что я сама неуловимо менялась. Будто прежняя Элиза исчезала. А кто появлялся взамен? Если бы знать.

Зато время до обеда пролетело быстро. И вместо того, чтобы пойти в общий зал, я направилась к Рену. Рениард явно меня ждал – он выглядел сосредоточенным и собранным. Впрочем, нам предстояло дело государственной важности.

– Как будем действовать? – спросила я.

– Давай ты обыщешь комнату Лаэрни, а я – Листиаса. Так будет быстрее, – предложил Рен. – В любом случае, посох – это не перстень или амулет, его так просто не спрячешь. Обед продлится минимум полчаса. Может – больше. Значит, надо уменьшить риск и вложиться в четверть часа.

– Хорошо, – кивнула я. – Вперед.

Листиас и Лаэрни, как и мы с Реном, жили напротив друг друга. Мы замерли под дверями и прислушались – никого. Лорды, наверное, уже вовсю обедают и обсуждают наше отсутствие. Что ж, будет им пища для размышлений. Я тихонько приоткрыла дверь Лаэрни. Слуги тоже отсутствовали. Замечательно! Притворила за собой дверь. Для начала, как и в комнате Ливерана, воззвала к родовой магии. Пусто. Затем принялась выстукивать по стенам и полу. Нашла!

Одно место в полу показалось подозрительным. Доски не так плотно

прилегали друг к другу, а лежавший сверху ковер надежно скрывал выбоину от чужих глаз. Я просунула пальцы в щель и подняла дощечку. Амулеты! И никакого посоха. Провела над ними ладонью, считывая магию. Увы, Лаэрни жульничал, но магия его амулетов была безопасной. Я ведь тоже защитила себя в Иллюзионе. А здесь было привлечение удачи, усиление магии, защита от скрытых атак и многое другое, что могло принести ему победу Вернула дощечку на место и прикрыла ковром. Что ж, здесь посохом и не пахло.

Вышла в коридор и осторожно прикрыла дверь. Рена еще не было. Может, хоть ему улыбнулась удача? Сначала думала заглянуть к Листиасу, но потом решила, что лучше подожду в коридоре. Мало ли, что может произойти. Если верить часам на стене, четверть часа уже истекла. Остались считанные минуты. И вдруг послышались шаги, которые я тут же узнала – Листиас. Да чтоб мне провалиться! Его что, изжога замучила? Что делать? Я стукнула по двери, за которой скрывался Рен, и кинулась в направлении шагов, пока Листиас не успел выйти из-за угла. Повернула – и чуть не врезалась в него.

– Кавернел? – Листиас нахмурился.

– Вас-то я и ищу! – Схватила его за руку и потащила прочь от его комнаты. – Послушайте, лорд Листиас, я хотел поговорить с вами кое о чем важном.

– Тогда нам лучше пройти в мои покои...

– Нет. Зачем? Это займет всего пару минут. Скажите, Листиас, мне показалось, или лорды испытывают предубеждение против меня?

Аврелий усмехнулся.

– Почему вы решили спросить именно меня, Кавернел? – уточнил он.

– Вы кажетесь мне наиболее откровенным. Так как?

– Сами виноваты. – Листиас пожал плечами. – Вы выбрали не ту сторону, поэтому нет ничего удивительного, что никто из нас не испытывает к вам дружеских чувств. Зачем вам сдался Аэрдан? Вы ведь знаете, в каком он положении.

– Его опала кончилась, раз он во дворце, – возразила я.

– С его характером может начаться новая. Он крайне несдержан. Поэтому воспользуйтесь моим советом и держитесь от опального лорда подальше, Кавернел, иначе ваша голова может полететь вместе с его. А вы ведь отвечаете не только за себя. За вами – ваш род.

– Благодарю за честность, – кивнула я, надеясь, что Рену хватило времени. – До встречи на испытаниях.

Развернулась и пошла прочь, а Листиас продолжил свой путь.

Впрочем, далеко я не ушла. За спиной слышались торопливые шаги, и на этот раз они были мне в радость.

– Рен! – Кинулась навстречу другу. – Ну что?

– Посоха нет, но есть кое-что интересное.

Аэрдан помахал сложенным вчетверо листком. Мы поспешили к его кабинету, за последние дни ставшему для нас штабом. Рен тщательно закрыл за нами дверь и протянул мне находку:

– Взгляни.

Я развернула, пробежала глазами по строкам. Числа и фамилии гостей маскарада. В чем же дело? А потом пригляделась к числовой последовательности...

– Это же номера комнат, в которых я планировал поселить гостей! – Всплеснула руками.

– Именно. И взгляни, там еще есть стрелки, кого куда переселить, чтобы добавить тебе проблем.

– Но почему Листиас не уничтожил листок? Это ведь было так просто!

– Ответов может быть много. – Рен пожал плечами. – Первый вариант – просто не успел. Листок был хорошо спрятан. Обои были подрезаны над самым полом, а затем запечатаны с помощью заклинания. Я его едва вытащил, не нарушив вязи магии. А второй вариант – ему этот листок подкинули, на всякий случай. Чтобы отвести от себя подозрения. Как думаешь?

– Может быть и то, и другое, – признала я. – Поэтому мы не сможем ни в чем обвинить Листиаса.

– Вот именно. Но хоть один итог мы точно получили – в его комнатах посоха нет. Думаю, вечером лорды снова куда-нибудь отправятся развлекаться. Если так, мы можем навестить Даниара и Астериса.

– И обыскать парк. Хотя бы попытаться, – напомнила я, решив применить в саду магию рода. Для этого придется прийти туда раньше Рена.

– Тогда до вечера. Я зайду за тобой сразу после ужина.

– Хорошо. До вечера.

Увы, нашим планам не суждено было сбыться. Время близилось к ужину. Впрочем, есть не хотелось – я ведь обедала достаточно поздно из-за наших поисков. Поэтому вместо того, чтобы приказать накрывать на стол, собралась и уже собиралась идти в парк, чтобы проверить заклинание рода без лишних глаз, когда в двери постучали. К моему удивлению, в комнату вошел слуга отца.

– Мой лорд, прошу вас немедленно следовать за мной.

- «Раскрыли!» – мелькнула дикая мысль.
- Что случилось? – спросила, заставив себя успокоиться.
  - Четвертый этап отбора начинается прямо сейчас.

Глава 18

Сюрпризы бывают неприятными

Прямо сейчас? Это что, шутка такая? Или что-то произошло? Я шла за слугой, а сердце уходило в пятки. Что задумал отец? Почему Вил меня не предупредил? Или король уже и ему не доверяет? И где все? Почему ночью? Безумие какое-то!

На этот раз мы не пошли в парадный зал, а спустились по винтовой лестнице. Подземелья? Вил ничего не говорил о подземельях! Я думала, полоса препятствий будет где-нибудь если не во дворце, то хотя бы на каком-нибудь магически защищенном участке. А в подземельях магический фон зашкаливает, там заклинание так просто не применишь. Почему-то стало страшно. Может, отец понял, что участникам кто-то помогает?

Наконец, лестница закончилась, и мы очутились в узком коридоре, оканчивавшемся массивной дверью. Слуга толкнул её, и я вошла в круглый зал, освещенный десятками светильников. Следом за мной в другую дверь ввели Листиаса, а остальные лорды уже были здесь и оглядывались по сторонам.

– Что происходит? – Озвучил Ливеран общую мысль.

– Испытания усложняются. – Лаэрни пытался казаться спокойным, но получалось плохо.

Я осторожно пробралась поближе к Рену. Только рядом с ним чувствовала себя в безопасности. Распахнулась третья дверь, до этого остававшаяся закрытой, и в комнату вошел отец. С ним были только Вилиан и пара охранников. При этом всегда холодный, как мрамор, Вил выглядел взволнованным. Он отыскал меня взглядом. Брат явно хотел что-то мне сказать, но не мог. Я улыбнулась – подумаешь, полоса препятствий. Ну не умру же я там, право слово!

– Лорды, – обратился к нам король, – думаю, все вы задаете себе вопрос, что здесь делаете во внеурочный час. Так вот, испытания продолжатся прямо сейчас. Для чего? Для того, чтобы избежать постороннего вмешательства в его ход. На предыдущем этапе вы видели, что не все сражаются честно. Впредь постараемся этого избежать. Вас ждет полоса препятствий. Проходить её вы будете на скорость. И – все вместе. Как видите, сейчас ночь. Маршрут будет частично пролегать по

подземельям, частично – над землей. Тот, кто придет последним – выбывает. И проходить её вы будете одновременно. Время пошло!

Дверь, через которую вошел отец, открылась, и мы увидели длинный коридор, в котором с трудом смогли бы разминуться двое – не то, что семь человек. Первым с места сорвался Листиас. Он рванул в коридор с такой скоростью, которую сложно было от него ожидать.

– Эй, куда? – Кинулся за ним Ливеран.

Что за безумие? Я медленно пошла к коридору. Там же еще и ловушки должны быть. И раз отец изменил время этапа – он мог изменить и их расположение. Успел ли Вил их обезвредить? Судя по его лицу – нет. Значит, надо надеяться только на себя.

Колени слегка дрожали. Мимо промчались Астерис и Лаэрни. Следом бежал Даниар.

– Ты медленно, – догнал меня Рена.

– Там ловушки. Лучше смотреть под ноги, – ответила я, и, как ответ, с другой стороны коридора раздался крик боли. Кто кричал – непонятно. Мы с Реном поспешили туда. В конце коридора возникла суতোлка. Лорды мешали друг другу пройти дальше.

– Если вы перестанете толкаться, мы пройдем быстрее! – Вмешалась я. Ответом стали взгляды, не сулящие ничего хорошего. Но наконец-то противники кубарем ввалились в следующее помещение. Мы с Реном переглянулись – и пошли за ними. Однако, стоило переступить порог, как я едва не вцепилась в руку Рена. Да, таких испытаний точно никто не ожидал! Перед нами было море лавы. Оно плескалось и бурлило. А посреди моря то тут, то там виднелись кочки, слишком маленькие, чтобы быть безопасными. Листиас сидел на берегу, растирая обожженную ногу.

– Не пройти, – обернулся к нам. – Слишком скользко.

Пока лорды примеривались, что делать с кочками, я подошла к озеру. Что можно сделать с лавой? Заморозить? Не будет ли это считаться нарушением? И потом, я не стихийник. В отличие от Рена, к примеру. Левитация? Попробую! Конечно, это не означало, что смогу перелететь, но тело станет легче.

Призвала магию, направила на ноги и перепрыгнула на первую кочку.

– Куда? – Взревели за спиной.

– Не мешайте! – Голос Рена перекрыл другие голоса. – Как вы не понимаете? Только по очереди мы сможем пройти.

– А кто эту очередь будет устанавливать? – Вопросил Ливеран.

– Сейчас – я. А каждого, кто не согласен, лично сброшу в лаву.

Я восхитилась словами Рена. Нет, нельзя отвлекаться! Только вперед.

С помощью левитации отталкивалась от кочки – и приземлялась на следующую. Скользко! Балансировала, как канатоходец, стараясь найти то самое положение, которое позволит продолжить путь. Еще чуть-чуть! Нога соскользнула. Упаду! Но вместо огненной лавы ступила на лед. Он быстро таял. Я тут же убрала ногу и обернулась – Рен с берега махнул рукой. Помахала в ответ и в два счета перебралась через оставшиеся кочки. Идти дальше? Дождаться Рена? Дождусь!

Рениард, как и ожидала, пытался охладить лаву. Получалось не очень – лед таял быстрее, чем Рен успевал его обновить. Но лучше так, чем искупаться в огненном море. Чуть повернула голову – и едва не вскрикнула. Ливеран целился заклинанием в спину Рена. Да чтоб он провалился! Нет, без паники. Главное – не отвлекать Рена. И я призвала щит между ним и оставшимися лордами. Ливеран сплюнул и разразился бранью, но пробивать защиту не рискнул. Трус!

А Рен уже стоял рядом со мной.

– Спасибо, – пробормотал на ходу, увлекая в ближайший коридор.

Значит, заметил. Но думать было некогда. А вот когда коридор разделился на три одинаковых рукава, мы замерли в нерешительности.

– Что будем делать? – Спросил Рениард. – Думаю, они все ведут к выходу, но почему их три?

– Свернем налево, – решила я. Да, Вил, скорее всего, не успел, но я верила брату. И если можно было что-то сделать, то он сделал.

– Иди медленно, здесь могут быть ловушки. – Рен призвал магию и старался проверить пространство перед собой. Я тоже пыталась «прощупать» стены и потолок, пока Рен сосредоточился на полу. Ничего... Могли ли их замаскировать?

– Ложись!

Голос Рена взорвался в голове, и тело послушалось раньше, чем я сама поняла, что случилось. Там, где мы только что стояли, просвистело несколько дисков.

– Опасно, – пробормотал Рен. – Едва не попали в передрагу. Интересно, как нас собирались защитить от подобного оружия, если посоха нет?

Мне тоже хотелось это знать. Вот это испытание! Может, еще один маскарад проведем? Потому что чем дальше я шла, тем больше казалось, что до конца не дойти. Но Рен двигался вперед, а мне было настолько страшно остаться одной в этом жутком месте, что волей-неволей двигалась за ним. Еще дважды мы падали лицом в поп. А на третий раз я прижала

Рена к стене, потому что по противоположной пронесся огненный шторм. Когда коридор закончился большим залом, выдохнула с облегчением. Вот только попа, чтобы перейти к следующей двери, не было. Вместо него – два натянутых каната. Один выше, другой ниже.

– Смотри, все три коридора выходят сюда. Лорды или ушли вперед, или вот-вот будут. – Рен оглядывался вокруг.

– Идем, Элиас, надо успеть до их появления.

И Рениард схватился за верхний канат, а ногами медленно переступал по нижнему. Я подошла к краю провала. Лучше бы я этого не делала. Там, под канатами, торчали острые шипы. Несложно было понять: стоит упасть, и испугом не отделаюсь. Страшно!

– Элиас, просто держись крепче, – обернулся Рен. Он добрался почти до середины. – Давай!

Я вцепилась в верхний канат и поставила ногу на шаткую опору. О, боги! Если выживу, принесу всем богатые дары. Неужели отец и правда считает, что эту полосу препятствий можно пройти? Почему он не оставил те, которые описывал Вилиан? Решил, что слишком просто? Мамочки!

Рен уже стоял на другом краю, а я едва дошла до середины. На мгновение отвлеклась – и нога соскользнула с каната. Я повисла на вытянутых руках и истошно вскрикнула.

– Держись! Не паникуй!

Рен не знал, что делать: идти ко мне или дать выбраться самой.

– Элиас, если я пойду к тебе, только расшатаю канаты. Давай, поставь ноги на место!

Нет, я не сдамся! Не здесь, не сейчас. Давай, Элиза! Докажи им всем, что титул принцессы еще не делает тебя слабой. Подтянулась на руках, ногой нащупала канат. Глубоко вдохнула, выдохнула и продолжила путь. А когда подо мной очутилась твердая поверхность, едва сдержала слезы. Не хватало еще разреветься перед Реном! Что он подумает?

– Ну, все! – Рениард похлопал меня по плечу. – Страшно, да. Но не смертельно, иначе нас бы сюда не отправили. Слышишь? Уверен, на этом месте должна быть какая-то защита.

Из среднего коридора появились Ливеран и Лаэрни. Видимо, остальные трое выбрали правый проход. Лаэрни держался за плечо. Из-под пальцев сочилась кровь. Вот и первый раненый. А Ливеран, завидев нас, уже рванул к канатам.

– Идем, – на ходу сказала Рену, топкая дверь. И снова выбор. И снова коридоры. На этот раз – пять.

– Левый? – поинтересовался Рениард.

– Да, – кивнула я. Пусть нам на пути и попались ловушки, но их было не так много.

На этот раз мы шли, держась у левой стены. Не знаю, добрался сюда Вилиан, или так и задумывалось, но ни одной ловушки нам не попало. Пару раз мы замечали на правой стене символы. Видимо, там что-то было. А когда коридор кончился, я чуть не повернула обратно. Впереди виднелись ступеньки наверх, к наземной части испытания. А перед нами были движущиеся платформы. При этом они передвигались хаотично, и между ними было небольшое расстояние.

– Да они издеваются! – рыкнул Рен.

– Боюсь, что так.

– Иди вперед. Я буду прямо за тобой.

– Хорошо, – кивнула спутнику.

Я доверяла Рену. Он никогда меня не подводил. Поэтому перепрыгнула на первую платформу. К счастью, они были достаточно устойчивыми, но слишком маленькими. И чтобы попасть на следующую, пришлось ждать. Чувствовала себя горной козой – прыгала и скакала, не зная, приземлюсь ли в следующий раз. Мышцы сводило от небывалого напряжения.

– Расслабься, – крикнул в спину Рен. Я обернулась. Его лоб взмок от пота – Рену тоже приходилось непросто. Надо продолжать. Прыжок, еще прыжок. А когда платформы закончились, я упала на ступеньки и обхватила голову руками. Нет, это выше моих сил! Не испытание, а пытка.

Рен тяжело опустился рядом.

– Ничего, Эл, половина уже позади, – сказал, шумно дыша. – Справимся.

Я кивнула и заставила себя подняться. Пока что мы впереди. Надо закрепить преимущество. Читай книги на Книгочей. нет. Подписывайся на страничку в VK. Мы поднялись по ступенькам. В лицо тут же пахнуло ночной прохладой. Вот только если в подземелье был хотя бы сумрак, здесь нас окружала тьма.

– Давай призовем свет, – сказала я, и с пальцев сорвалось заклинание-светлячок.

Мы двинулись вперед, глядя под ноги. Вдруг что-то скользнуло совсем рядом.

– Змеи!

Я замерла. Впереди все пространство было покрыто змеиными телами. От страха перестала дышать. Так, Элиза, успокойся! Ты же магичка, и сильная. Вот и покажи свою магию. Из заклинаний на ум пришло только оглушение. Им я змей и огрела. Ближайший десяток тут же замер.

– Жестоко, – усмехнулся Рен, но последовал моему примеру. Мы ступали между распластанных скользких тел. Нет, не выдержу больше! Я рванула вперед, прощупывая путь оглушением. Шагов через двадцать змеи закончились, и началась обычная тропинка. Проверила магией – вроде ничего. Вот только стоило сделать шаг, как меня начало засасывать.

– Стой, Эл! – Рен рванул меня на себя, вытягивая из зыбучих песков.

– Как будем идти? – Обернулась к нему.

– По воздуху.

Рениард указал наверх. Над нашими головами сплетались лианы – такие, как в оранжерее отца. Рен подсадил меня, чтобы могла ухватиться за лиану. Поначалу я передвигалась бодро – цеплялась за зеленые стебли, раскачивалась – и перекидывала руку. Но мышцы быстро начали уставать, а пески под ногами все не кончались.

– Не виси на месте, упадешь!

Я снова продолжила путь. Да если бы не Рен – уже сбежала бы! Для меня это слишком. Но приходилось двигаться вперед, пока тропинка не перешла в мостовую. Только тогда я спрыгнула, и вскоре Рен приземлился рядом.

– А это что такое? – взгляделся он в темноту.

Снова пропасть. По обеим сторонам – разведенные половинки моста. И рычаги. Рен нажал на тот, что был с нашей стороны – и мост опустился. Однако, стоило отпустить рычаг, как тот вернулся в прежнее положение, а вместе с ним – и мост.

– Хитро, – сказал Рениард.

– Думаешь, это парное испытание? – спросила я.

– Уверен. Иначе зачем нужен рычаг с той стороны моста? Ладно, я держу первым, перебирайся.

Оставалось надеяться, что он прав. По мосту я перешла достаточно быстро. Рен отпустил рычаг, а я нажала на свой. Действительно, мост снова был цельным. Дождалась Рениарда, и свернула на следующую тропку. Дальше все произошло в мгновение ока. Ногу пронзила острая боль. Я вскрикнула и рванулась назад.

– Что? – кинулся ко мне Рен. – Чтоб мне провалиться, Элиас!

Я взглянула на проткнутый насквозь сапог. Под зеленым настилом скрывались штыри. А боль только нарастала. В сапоге захлюпала кровь. Попыталась сделать шаг – и вскрикнула.

– Иди вперед, – сказала Рену – Я дойду потихоньку.

– Как? – в его глазах читалась тревога. – Нет, Эл, так не пойдет. Снимай сапог, надо перевязать рану.

- Время, – напомнила я.
- Забудь про время. Садись на камень.

Пришлось послушаться. Рен снял жилет, рубашку и достал кинжал. Отрезал им длинную полосу ткани. А затем аккуратно снял с меня сапог. Я зашипела, стараясь сдержать крик, отчаянно напоминая себе, что в данный момент я – мужчина. Но боль была адской! Рен быстро забинтовал ступню и вернул сапог на место.

- Хотя какая-то защита, – пояснил он.

А на дорожке уже появился Ливеран. Заметил нас, ухмыльнулся и помчал дальше, на штыри. Но он вовремя увернулся, а затем призвал заклинание левитации, оттолкнулся – и приземлился достаточно далеко, но мгновенно оттолкнулся снова – раньше, чем штырь добрался до ноги. Примеру спутника последовал Лаэрни, не обращая на нас внимания.

- Забирайся ко мне на спину, – предложил Рен.

- Нет, иди вперед, я сейчас применю заклинание онемения, и смогу идти.

Но Рен не ушел, а дождался, пока обезболю ногу. Конечно, полностью боль не ушла, но я хотя бы смогла передвигаться. Мы тоже последовали примеру Ливерана – и вскоре очутились далеко от штырей. Впереди горели факелы. Неужели там финиш? Близость конца испытания предала сил. Рен подставил мне плечо, и я достаточно бодро доковыляла до финальной черты. Вот только то, что увидела впереди, заставило замедлить шаг. Не только Ливеран и Лаэрни были там. Все пять лордов нас опередили. Я остановилась на мгновение.

- Что? – Обернулся Рен.

- Ничего, – улыбнулась в ответ, а затем с силой толкнула его в спину, чтобы он перешагнул черту раньше меня. Рен едва удержался на ногах и уже собирался высказать все, что обо мне думает, когда понял, что случилось. Я тоже это понимала. Я пришла последней. И дальше не прохожу.

- Вы ранены, лорд Кавернел? – Вил появился, будто из ниоткуда.

- Ничего страшного, царапина, – отмахнулась я, глядя, как над Лаэрни уже склонились лекари. Тот тихо ругался, но казался довольным собой. Ко мне тоже подошел незнакомый старичок, усадил на скамью и заставил снять обувь. Ногу тут же охватил холод замораживающего заклинания.

- Элиас, ты в своем уме? – Рен сел рядом. Не надо было быть провидцем, чтобы понять, как он зол. Глаза Рениарда метали молнии. Он сжимал и разжимал кулаки.

- Если бы не я, ты бы пришел раньше, – ответила искренне. – Это –

твоя победа. А я проиграл. Давай называть вещи своими именами.

Из-за спины лекаря меня буравил другой взгляд. Вилиан. Хорошо, что здесь много людей, иначе я бы прямо сейчас узнала, что думает брат о моем поведении и участии в отборе. Как же быстро привыкла называть Вила братом. Словно нечто, само собой разумеющееся.

Но вдруг голоса стихли, и на тропинке появился отец. Лорды поднялись и склонили головы. Я последовала их примеру. Нога уже не болела – лекарь заживил рану, насколько это было возможно.

– Итак, господа, – отец обвел нас тяжелым взглядом, – вы прошли четвертый этап отбора. И показали достаточно хороший результат. Последним к финишной черте пришел лорд Элиас Кавернел.

Я вздохнула и отвела взгляд.

– Впрочем, ситуация сложилась интересная. Особенно на этапе моста. Большинство из вас предпочло применить заклинания, но не договариваться с противниками. И только лорды Кавернел, Аэрдан, Лаэрни и Ливеран прошли это испытание так, как оно задумывалось: наступив на горло гордости и проявив поддержку. При этом лорд Аэрдан помог лорду Кавернелу добраться до финиша. Так ли это?

Я кивнула.

– Мое решение будет следующим. В прошлом этапе лорд Кавернел был единственным, кто справился с ним в полной мере. На этом этапе он также показал хороший результат. Поэтому в отборе остаются все семеро.

Я остаюсь? Неужели?

– Но ваше величество! – взвился Листиас.

– Если кто-то таким решением недоволен, может уйти прямо сейчас. – Отец так взглянул на лорда, что тот попятился. – Но, дабы не нарушать хода отбора, на следующем этапе нас снова покинут двое. А теперь отдыхайте, залечивайте раны. Это только середина битвы, все еще впереди.

Отец ушел, а я все смотрела ему вслед, не в состоянии поверить в то, что осталась. Его решение было справедливым. Не потому, что осталась я. А потому, как отец оценил наши результаты. Почему король так справедлив к чужим лордам, но не слышал собственной дочери?

Глава 19

Затишье между бурями

Ночь выдалась жуткой. Нога болела, несмотря на старания врачей. Конечно, рану не залечишь за минуту, но обещали, что к следующему этапу даже хромать не буду. А еще я понимала, что могла сегодня покинуть отбор. С одной стороны – невелика беда. С другой – пришлось бы оставить Рена. Вспоминала, как он помог мне на полосе препятствий. Единственный, кому не было все равно. Уверена, окажись на моем месте Ливеран или Листиас, Рен все равно бы не прошел мимо. Не такой он человек.

И вместе с тем пришло понимание: Рен не простит меня за обман. Не тот человек. Но рассказать ему все сейчас? А если он не будет молчать? И отец запрет меня, теперь уже наверняка. Нет, нельзя. Осталось потерпеть совсем немного, три этапа. И я либо уйду из дворца, как участник, либо одержу победу. Все равно никто не догадывается.

Было глубоко за полночь, когда в двери тихонько постучали. Может, Рен решил узнать, как себя чувствую? Или врачи пришли проверить состояние пациента? Наскоро оделась и открыла дверь. В комнату тут же прошмыгнули две тени. Конечно, я их узнала: Вилиан и Ари. Ариэтта сняла иллюзию – видимо, чтобы не привлекать внимания моей внешностью, если вдруг они кого-то встретят.

– Элиза, милая! – Ари повисла у меня на шее. – Вил мне рассказал об испытании.

Ох, уж этот Вил!

– Как ты? – угрюмо спросил брат.

– Как видишь, жива и здорова.

Я дохромала до дивана и села, надеясь, что Вил и Ари не обратят внимания на походку. Не тут-то было!

– Ну, устроители! Я им сам устрою! – Вил сжал кулаки.

– Что произошло? – спросила я. – Почему этап начался ночью?

– Думаю, отец понял, что у кого-то из участников есть сообщники во дворце. И решил использовать эффект неожиданности, чтобы лорды не успели ничего подстроить. Заодно – подготовил другую полосу препятствий.

– Успокойся, – схватила брата за руку и заставила сесть рядом со мной.

Главное, чтобы Ари ревновать не начала. Она-то вряд ли знает о наших родственниках. Или знает?

– Меня отстранили от подготовки испытаний, – Вил чуть ли не рычал. – Его величество сказал, что есть куда более важные задания. Например, переписка с королевским двором Южной Брантии по поводу торговли оружием. Или поиски одной пропавшей принцессы, из-за которых уже весь город перерыли. Почему? Что я сделал не так?

– Может, кто-то заметил, что мы с тобой разговариваем?

– Нет, вряд ли, – вмешалась Ариэтта. – Я думаю, причина в том, что твоему отцу не нравится наше с Вилом сближение, и он подобным образом хочет заставить Вилиана держаться от меня подальше. Правда, не понимаю, почему. Неужели тетюшка вмешалась?

Моя мать могла. Но, думаю, здесь отец решал сам.

– Ничего страшного, – сказала друзьям. – Я справлюсь. Да, испытания на силу и выносливость на меня, увы, не рассчитаны, но уж с другими точно совладаю. Поэтому вам не о чем беспокоиться. А еще опасно вот так приходить сюда ночью!

– Слежки не было, – тут же перебил Вил.

Надо же, проверил. Что-то мне подсказывает, что Вил не только обязанности секретаря при дворе исполняет. Но я промолчала.

– Не было или была, отец уже недоволен вашим вмешательством. Поэтому будьте осторожны и не волнуйтесь. Осталось немного, всего три этапа.

– А что потом? – спросила Ари.

– Зависит от того, кто победит. Если Рен, я, пожалуй, вернусь на свое место. А если нет... Не я и не он... Тогда мы с вами простимся навсегда.

– Еще чего. – Вил чуть ли не молнии глазами метал.

– Я не выйду замуж за другого, – заявила брату.

– Это мы уже поняли, – Ари тихо рассмеялась. – Видишь, все-таки отбор оказался не такой уж бессмысленной затеей. Ты встретила Рена. И другие лорды проявили себя во всей красе. Так что держись, кузина. И пусть победа будет твоей. Или лорда Аэрдана, на худой конец.

Ари поцеловала меня в щеку и пошла к двери. Вил украдкой пожал руку. Да, Ари тоже ждет тот еще сюрприз, когда брат признается, кто на самом деле его отец. Но пока что Ариэтта была влюблена и счастлива, а Вилиана, похоже, всецело поглотил отбор. Пусть так. Я обязательно справлюсь.

– Пойдите! – Ари вдруг остановилась на пороге. – Слушай, Элиза, после всех сегодняшних испытаний ты заслужила приз. Приходи завтра в

библиотеку сразу после обеда.

– Постараюсь, – кивнула я. – А зачем?

– Узнаешь, – подмигнула Ари и скрылась за дверью.

Уверена, она что-то задумала. Вот только что? Зато после визита друзей я успокоилась и наконец-то уснула. А когда проснулась, поняла, что нога почти не болит – хоть на балу пляши. Утром ко мне заглянул Рен – убедиться, что я в порядке. Снова поблагодарила его за помощь, но Рениард даже слушать не стал. Вообще, его настроение показалось мне странным. Будто он ждал чего-то, о чем-то думал. Интересно, о чем?

Рениард

После полосы препятствий я не спал всю ночь. Лежал и смотрел в потолок, сам не понимая, почему. Это было странно. Подумаешь, ловушки. Что я, ловушек не видел? Нет, таких изощренных, конечно, не случилось, но тренировки давали свое, и меня не пугали движущиеся платформы или пески под ногами. Это все можно пройти, если соблюдать хотя бы малейшую осторожность. Тогда что меня так тревожит?

Перевернулся на другой бок. За окнами было темно. Так темно, что, казалось, рассвет никогда не настанет. В коридоре раздались шаги. Может, лекарь решил проведать Элиаса? Хотя, рана пустяковая, при наличии целителя скоро от неё не останется и следа. И все-таки...

Когда успел стать любопытным? Стоило посетителям скрыться за дверью Элиаса, как я выскользнул в коридор и замер так, чтобы меня точно не заметили. Еще и магию призвал, сделав темноту в дальнем углу и вовсе непроглядной. К чему мне это? Задал себе вопрос – и понял, что не знаю ответа. Не знаю, зачем мне следить, кто пришел к моему другу. А вдруг, это враги? Плохая отговорка, но единственная, которая пришла в голову. Поэтому я ждал.

Впрочем, недолго. Дверь хлопнула, выпуская ночных посетителей. Девушка, лица которой не увидел, зато платье узнал – принцесса Элиза! И секретарь его величества. Как интересно. Наверняка, он – поверенный тайн дочери короля. Значит, между Элиасом и Элизой что-то есть, иначе она не примчалась бы сюда среди ночи, рискуя собой.

За спиной раздался шорох. Я обернулся, но никого не увидел. Наверное, ветер колышет занавески на окнах. Пойти к Элиасу и прямо спросить, зачем к нему посреди ночи приходила принцесса? Во-первых, придется признаться, что следил. Во-вторых, это касается только их двоих, но никак не меня. Да чтоб мне провалиться... Вернулся в комнату, лег и снова попытался уснуть, но сон не шел. Вместо него приходили мысли,

одна нелепее другой. Представлял себе эту пару – Элиас и Элиза. И понимал, что картинка перед глазами отчего-то вызывает злость. На них обоих. Наверное, это от усталости. Еще и испытание выдалось нелегким. Надо спать!

Но уснул я только на рассвете, и то – скорее провалился в темный омут, чем уснул. Через пару часов уже был на ногах, а еще через час – стучал в двери Элиаса. Парнишка, кажется, был рад меня видеть.

– Рен, как хорошо, что ты пришел!

Хоть у кого-то настроение лучше, чем у меня.

– Решил узнать, как ты себя чувствуешь, – ответил я, думая, может, все-таки спросить про него и принцессу?

– Отлично. – Элиас лучезарно улыбнулся. – Видишь, уже даже не хромаю. Думаю, завтра о ране и думать забуду.

– Рад это слышать.

– Рен, спасибо. – Мне показалось, или Элиас покраснел? – Если бы не ты, я бы и первого этапа полосы препятствий не прошел. И потом...

– Не стоит, – перебил его. – Друзья должны помогать друг другу. Это – мой долг. Ты ведь тоже помогал мне, когда знал, какие этапы ждут впереди.

– Да, хотя, это несравнимо, и...

– Все в порядке, Элиас. Увидимся за обедом.

И я сбежал. Потому что запутался в том беспорядке, который царил в голове. Мне нужны были ответы, но я боялся задавать вопросы. Почему? Почему именно Элиас и Элиза? Почему бы принцессе не влюбиться в того же Лаэрни? Я что, ревную?

Влетел в свою комнату, едва сдержавшись, чтобы не хлопнуть дверью, но воспитание и здравый смысл взяли свое. Зато сразу же заметил желтый конверт на столе. Письмо? От кого? Быстро распечатал его и пробежал по строчкам:

«Лорд Аэрдан, – значилось там, – я впечатлена вашим мужеством во время четвертого этапа отбора. И вашим благородством, ведь вы не бросили друга в беде. Хотелось бы выразить вам признательность лично. Жду вас в три часа в дальней беседке парка. Принцесса Элиза Альдонская».

Выразить признательность, значит? Да зачем мне её признательность? Но вместо того, чтобы уничтожить письмо, аккуратно сложил его, вернул в конверт и спрятал. Хорошо, в три так в три. И пусть принцесса будет говорить об Элиасе, я согласен её выслушать.

На обед пришлось идти. Лорды глядели на нас с Кавернелом мрачно, но от язвительных комментариев воздерживались. Еще бы, Элиасу выказал

доверие сам король. Нажалуется парнишка – и кто знает? Может, все-таки будут выбывшие после четвертого этапа отбора. Сам Элиас тоже казался угрюмым. Видимо, компания лордов не доставляла ему радости. Стоило обеду закончиться, как он сорвался и куда-то исчез. А я переоделся и поспешил в беседку. Там было пусто. Что ж, принцессам можно и опаздывать.

Я замер у маленького фонтанчика, вглядываясь в радужные струи. Все-таки дворцовый парк был шедевром искусства. Надо бы придумать нечто похожее в Аэрдане. Но сама мысль о поездке домой почему-то вызвала грусть. Что изменилось? Мне ведь так хотелось уехать поскорее. А теперь тянуло остаться. Зачем?

Ответ уже спешил по тропинке, едва глядя под ноги. Принцесса издали заметила меня, улыбнулась и помахала рукой. Нежно-розовое непышное платье делало её фигурку такой хрупкой, что, казалось, можно переломить.

– Здравствуйте, Рениард, – принцесса сжала мои руки, и по телу будто пробежали огненные искры.

– Здравствуйте, Элиза, – улыбнулся в ответ.

– Как хорошо, что вы пришли.

Принцесса прошла в беседку и села на скамью. Я замер рядом с ней. Все дурные мысли куда-то улетучились, и на сердце стало легко.

– Вы хотели поговорить со мной? – Вспомнил содержание письма.

– Я? – кажется, Элиза удивилась. – Ах, да, вы правы. К сожалению, меня не было вчера на испытании, но друг рассказал мне о вашей храбрости, Рен. Я впечатлена.

– Разве дело в храбрости? – Пожал плечами. Что за друг ей такое сказал? Элиас? Или наблюдавший за этапом секретарь?

– А в чем же? Вы справились сами, помогли лорду Кавернелу. Это дорогого стоит.

– Возможно. Я не знаю.

– Не скромничайте, Рен. – Элиза сжала мою ладонь. – Я очень хочу, чтобы вы победили. Постарайтесь.

Чуть не ответил: «И я тоже». Но это было бы уже обещание, а я не люблю бросать слов на ветер. Увидим, что там, впереди.

– Видел, ночью вы проводывали Элиаса?

И зачем я это сказал? Но змея под сердцем жаждала услышать ответ.

– Я? – Элиза тихо рассмеялась. – Нет, что вы. Это была моя кухня Ариэтта. Мы с ней вместе росли и очень дружим.

– Но платье...

– Что дурного в том, что Ари иногда берет мои платья? Мне не жалко. – В глазах Элизы сверкали смешинки. – Вилиан рассказал нам о полосе препятствий, и Ари решила провести нашего общего друга. Она за него беспокоится. Впрочем, я тоже, но уверена, рядом с вами Элиасу ничего не грозит.

Камень на сердце будто стал легче. Я даже улыбнулся, хотя час назад рвал и метал. Значит, это была кухня её высочества. Вот дурак!

– Элиза, вы правда хотите, чтобы я победил в отборе? – спросил осторожно.

– Да, – принцесса смутилась и отвела взгляд.

– Тогда сделаю все возможное, чтобы так оно и было.

Я обнял Элизу за талию и привлек к себе. Принцесса не сопротивлялась. Только смотрела на меня чуть испуганно, чуть взволнованно. И ответила на мой поцелуй, обвивая руками шею. А я не мог остановиться, хоть и понимал, что переступаю все границы дозволенного. Близость Элизы опьяняла. Хотелось никогда её не отпускать. Но всему рано или поздно приходит конец.

– Нас могут увидеть. – Принцесса осторожно выскользнула из моих объятий. – Доложат отцу, и будет беда. Не забудьте про свое обещание, Рен.

И она выбежала из беседки, оставив после себя цветочный аромат. Вот так мужчины и теряют голову. И куда девалось мое хваленое благоразумие? Знаю ведь, что я ей не пара. Но и отступить не могу, потому что тогда потеряю нечто большее, чем голову – самого себя.

Глава 20

Поиски продолжаются

Элиза

Я готова была танцевать и петь. И перебинтованная нога, скрытая от взгляда Рена подолом платья, не помеха. Ари была права – этот приз лучшее, что могла бы получить. Свидание с Реном, возможность поговорить. А вот что он видел Вила и Ари у моей двери – не ожидала. Хорошо, что это был он, а не кто-то еще. Хватит рисковать. До финала осталось не так уж и много. Конечно, на мгновение мелькнула мысль, чтобы вернуться, покаяться перед отцом и верить в Рена и его победу, но вспомнился Ливеран, который целился заклинанием в спину любимого. Нет, нельзя! Раз уж ступила на этот путь, нужно пройти его до конца.

Мы с Ари попрощались в библиотеке, и я вернулась в свою комнату. Для верности прихватила несколько книг – если спросят, где была. Вот только в коридоре уже ждали. Рен ходил туда-сюда и, стоило увидеть меня, поспешил навстречу.

– У тебя еще находится время на чтение, Элиас? – усмехнулся он.

– Да, решил скрасить вечер. – Я улыбнулась в ответ, распахнула дверь и пригласила гостя внутрь. – Ты ждал меня?

– Ждал. Надо поговорить.

Я села на диван, Рениард расположился напротив. Он выглядел серьезным и сосредоточенным, но в то же время – счастливым. Странное сочетание. Видимо, свидание не только мне пошло на пользу.

– Слушаю тебя.

– Элиас, я пришел извиниться перед тобой.

Вот это новости! Неожиданно, прямо скажем. И что Рен уже успел сделать?

– Мы договаривались вместе дойти до финала отбора. – Рен избегал смотреть мне в глаза. – Но понимаешь, так вышло, что я тоже буду сражаться за победу.

– Твое право, – ответила я. – Только скажи, зачем тебе это.

– Мы говорили с принцессой Элизой... – Рен явно не желал откровенничать, но и не ответить не мог. – Элиас, я люблю её.

Сердце забило так бешено, что я едва усидела на месте. И даже мелькнула шальная мысль тоже сказать Рену правду. Что его возлюбленная

не где-то там, в другом крыле дворца, а здесь, и готова сделать все ради его победы. Но что-то меня удержало. Наверное, страх.

– Что ж, рад это слышать, – ответила Рену. – И знаю, что Элиза отвечает тебе взаимностью, поэтому немного изменим план. Я готов проиграть тебе в финале. Надо только до него дойти.

– Спасибо. – Кажется, Рениард не верил своим ушам. – А с чего ты взял, ну... Что Элиза тоже в меня влюблена?

– Друзья рассказали.

Не так уж далеко от истины...

– Что ж, тогда продолжаем идти к победе? – Рен улыбался – и, кажется, даже этого не замечал, погруженный в свои мысли.

– Да, – кивнула я. – Ты должен победить.

– Хорошо, что все так решилось, – у Рена словно камень с души упал. Это читалось даже во взгляде. – Слушай, лорды сейчас отдыхают у себя в комнатах. А посох так и не найден. Если у тебя не сильно болит нога, может, обыщем сад?

А про посох-то я и забыла! Вот глупая, увлеклась чувствами. Зато помнит Рен.

– Идем, – кивнула ему.

Конечно, надежды было мало. Но я её не теряла. Должен же преступник где-то спрятать свою добычу! И если так, мы обязательно найдем посох. Мы с Реном вышли в сад. Жаль, что сейчас я не Элиза. Но, с другой стороны, мой маскарад позволил узнать намного больше, чем первоначально думала. Например, какими людьми были претенденты на мою руку и трон Альдона. И этих людей ни к руке, ни к трону допускать не собиралась.

– Я попробую применить магию нашей семьи, – обернулась к Рену. – Можно попросить тебя отвернуться на пару минут? Прости, но это семейное.

– Конечно.

Рениард даже отошел шагов на десять, чтобы мне не мешать. После сегодняшнего признания в его честности я не сомневалась, поэтому опустилась на коленки, нарисовала на пыли символ Альдона и тихо, нараспев произнесла слова заклинания. Поначалу ничего не происходило, и я уже подумала, что посоха в саду нет, как вдруг руки ощутимо закололо.

– Есть! – поднялась с копен и затерла знак. – Рен, за мной.

И помчалась вглубь сада. Зов посоха становился сильнее. Неужели и правда преступник спрятал его где-то здесь? Если так, заберу посох и немедленно пойду к отцу. Безопасность Альдона важнее. Объясню ему все.

А может, даже попрошу остановить отбор, ведь мое сердце уже сделало свой выбор.

Я петляла по лабиринтам дорожек. Рен едва успевал за мной. Забылась и больная нога, и необходимость быть осмотрительной. Посох звал, и я должна была идти. Возможно, бежала бы и дальше, если бы не столкнулась со стеной. Что? Стена?

– Видимо, посох за ней, – Рен смерил взглядом преграду у нас на пути. – Элиас, ты, случайно, не знаешь, к чьим комнатам мы пришли?

Я знала, и от этого вдруг стало не по себе. Неужели? Нет, не может быть...

– Это крыло принадлежит его величеству Эрлизару, – ответила тихо. – Здесь располагаются его личные покои, рабочий кабинет и кабинет секретаря.

– Подожди. Может ли это означать, что посох у короля?

– Нет, Рен. Боюсь, что нет, – покачала головой. – Зачем Эрлизару красть посох у самого себя? Просто похититель спрятал его под носом у короля и, возможно, закрыл от него магически. Он не рассчитывал, что не только король может применить заклинание, которое использовал я. Обычно заслон ставится на крови на определенного человека. Защитить ото всех куда сложнее. Хотя, кому я рассказываю?

– Тогда кто взял посох? – спросил Рен.

– Кто-то достаточно близкий к его величеству. И таких людей немного.

Вдруг магия, которую я ощущала, резко прервалась. Будто посох был под рукой – и не стало.

– Что случилось? – Рен заметил перемену в лице.

– Нас заметили, – обернулась я. – Бежим!

И мы помчались обратно, едва разбирая дорогу. Потому что тот, кто почувствовал мою магию, мог понять, кто именно призывал посох. И тогда у меня будут проблемы. Я на ходу сбросила с себя следы заклинания. Нет, не поймаете! Вот только становилось особенно горько оттого, что понимала – это кто-то близкий. И, скорее всего, именно кровь позволила преступнику проникнуть в сокровищницу.

Я выставила несколько барьеров – даже если будут искать, кто находился в парке, не найдут. Но на сердце было беспокойно. Мы добрались до нашего крыла и свернули в комнату Рена, словно это нечто само собой разумеющееся. Рениард приказал принести нам чаю. Не помешало бы, потому что меня била дрожь.

– Как-то все странно, не находишь? – заговорил Рен, когда перед нами

оказались маленькие чашечки и нарезанный дольками лимон. – Выходит, мы зря подозревали лордов.

– Не знаю. Я все равно не стал бы списывать их со счетов, – хваталась за любую соломинку, чтобы не думать, кто из моей семьи мог поставить под угрозу благополучие всего королевства.

– Может, обманка? Похититель знал, что посох будут искать.

Вариант Рена мне нравился, но, увы, в нем было слишком мало достоверности. Сложно обмануть зов крови. Да и лорды не знают, что я – принцесса. Нет, это кто-то близкий. И, увы, ответ напрашивался сам собой.

– Пойду, расскажу друзьям о результатах поисков. – Я отставила пустую чашку и поднялась с диванчика. – У них есть возможность поискать в королевском крыле, а у нас – нет. Спасибо тебе за помощь.

– Главное, чтобы был результат. – Рен странно на меня взглянул, но промолчал. Догадывается о чем-то? Или удивляется, откуда у уроженца дальних земель такая тесная дружба с обитателями дворца? Но он ни о чем не спрашивал, а я ничего не говорила. Просто ушла. Начинала ныть нога, напоминая о вчерашних приключениях. Но в груди ныло сильнее. Неужели это Вилиан? Неужели брат обманул меня, и на самом деле действует против отца? Не хочу верить!

Оставался только один выход – пойти к Вилу и спросить прямо. Да, если он похитил посох, это было глупо. И правду мне никто не скажет. Но если это был не он, пойму сразу. Столько вопросов! Если это был Вил, зачем он помогает мне с отбором? Ведь понимает, что так королевство получит наследника престола, а ему не поможет даже посох. А, может, это просто способ следить за мной? Нет, нет... Но голос сердца заглушался голосом рассудка.

Я рисковала, направляясь к кабинету брата. Очень рисковала. Во-первых, меня могла остановить стража. Во-вторых, могла встретить кого-то из семьи, и у них бы возник вопрос, что Элиас Кавернел делает в королевском крыле. Но я должна была знать! Даже придумала, что скажу, если меня остановят. Заявлю, что хочу отправить письмо родственникам. А для этого мне, конечно, нужен секретарь.

Впрочем, никто не стал меня останавливать. Стража охраняла покои отца, а не кабинет секретаря, у которого даже титула нет. Поэтому десять минут спустя я стучала в двери Вилиана, надеясь застать его на месте.

– Входите, – раздался ответ.

Вил сидел за столом и разбирал бумаги. Но, увидев меня, тут же отложил перо.

– Элиза? Что-то случилось? – Беспокойство в голосе брата было

искренним. Ну не может он мне врать! Не верю!

– Да, – ответила я. – Надо поговорить.

Вил поднялся и запер дверь на щеколду.

– Слушаю тебя, – замер он передо мной.

– Даже не знаю, с чего начать. – Вся решимость вдруг куда-то испарилась. – Вил, мы с Реном сегодня пытались найти посох в саду. Я применила заклинание крови, и он откликнулся.

– Что? Где? – Вилиан выглядел искренне изумленным.

– Здесь. В крыле отца.

– Нет, Элиза, этого не может быть! Иначе его величество давно бы его нашел. Я тоже пробовал применять зов, но посох не откликнулся. Будь он здесь, я бы почувствовал.

А я хотела задать главный вопрос, и никак не могла решиться. Поэтому смотрела куда угодно, только не в глаза брату.

– С твоей стороны это было безрассудно. – Вилиан отчитывал меня, как маленькую девочку. – А если бы твою магию уловили? Что тогда, Элиза? Оставь посох нам, хорошо? Не подвергай свою жизнь опасности. Потому что похититель может захотеть избавиться от нежеланной помехи.

– Ты знаешь, я думаю, её и так уловили, – призналась со вздохом. – Но мы успели скрыться, и я выставила защиту. Так что откуда я там взялась, никто не узнает. В парке мог гулять, кто угодно.

– Не кто угодно, Элиза! Парк почти полностью предоставлен лордам. А вас не так много, не находишь?

Об это я и не подумала... Так глупо!

– Вил, можно задать тебе один важный вопрос? – Ведь за этим я и пришла. Надо было решиться.

– Да, конечно. – Похоже, Вилиан не догадывался, о чем хочу спросить. Он выглядел рассерженным моими поисками, но и только.

– Поклянись, что ты не брал посох!

– Что? – Вилиан замер на месте. Брат даже в лице изменился, а я уже получила ответ, но понимала, что могу потерять брата. – Элиза, как ты вообще могла такое подумать?

– Прости, но в сокровищницу не проникнет, кто угодно. Да и в этом крыле обитает не так много людей. Что я должна была думать?

Вилиан молчал. Вся его фигура выдавала напряжение. А я не знала, что сказать, и ощущала себя гадко.

– Клятва на крови тебе подойдет? – тихо спросил он.

– Нет, зачем? Просто ответь.

Но Вил уже подошел к столу, взял иглу и проколол палец.

– Арре виде Альдон, – произнес слова заклинания на крови. – Клянусь, что никогда не прикасался к королевскому посоху. А если лгу, пусть меня покарает магия Альдона.

Страшная клятва, и нарушившего её ждала мучительная смерть.

– Теперь довольна? – во взгляде Вилиана полыхали молнии.

– Прости. – Я шагнула к нему, но брат сделал шаг назад. – Вилиан, я должна была развеять любые сомнения! Не хочу подозревать человека, которым дорожу.

– Я бы никогда не стал тебя подозревать, Элиза.

Его слова били хуже кнута, и я чувствовала себя жалко. Но – заслужила. Хотела получить ответы? Получила. Теперь ни к чему оправдываться.

– Не злись на меня, – старалась достучаться до Вилиана. – Посох точно здесь! Давай, я еще раз попробую его призвать?

– Не смей. Если, конечно, не хочешь сегодня же оказаться под замком, а потом – замужем за каким-нибудь Ливераном. – Кажется, Вил немного успокоился. – Сама сказала, твою магию заметили. Значит, повторная попытка только загонит в ловушку. Но если подумать... От меня посох закрыт. От отца – тоже. Но ты смогла его услышать. Значит, тот, кто его похитил, знал, что тебя нет во дворце. И поэтому не счел нужным накладывать защиту еще и от тебя. Это в любом случае не лорды. Остается не так много кандидатур.

– И я о том же! – Все-таки перехватила руки Вилиана и крепко сжала. – Ты меня прощаешь?

– А у меня есть выбор? – Взгляд брата стал немного теплее. И я наконец-то смогла дышать. А до этого словно боялась сделать вдох. – Возвращайся к себе, Элиза. И больше не вмешивайся в поиски посоха. Сосредоточься на отборе. Тем более, я тебе теперь не помощник.

– Спасибо тебе, – порывисто обняла Вилиана и поторопилась скрыться за дверь. Это не он! Какое счастье! Но тогда кто?

Глава 21

Удиви меня!

Я приняла решение оставить поиски посоха брату. Раз мою магию почувствовали, значит, будут искать, и совать голову в пасть волку – себе дороже. Нет, пора проявить осторожность. Тем более, около полудня участников вновь собрали в парадном зале для оглашения условий очередного тура отбора. На этот раз я представить не могла, что нас ждет, поэтому нервничала значительно сильнее. И только присутствие Рена немного успокаивало. Он хочет победить! Ради меня! Значит, я ему не безразлична. От одной этой мысли настроение улучшалось, а душа пела.

В дверях появился отец. Он окинул присутствующих тяжелым взглядом, и у меня душа ушла в пятки, потому что он будто искал кого-то среди участников. Стало не по себе. Однако, король направился к трону, и я смогла выдохнуть.

– Лорды, – обратился к нам его величество, – завтра вас одет очередной этап отбора. После опасной и сложной полосы препятствий я решил, что следующее задание будет не опасным. Но не менее трудным. И вашу задачу я озвучу сегодня, чтобы было время подготовиться. В ней всего два слова: удивите меня.

Мы переглянулись. Задание звучало, как минимум, странно. Удивить? Чем? Отец – король. Он столько всего видел! Опять-таки, это должна быть магия? Или какой-то вид искусства? Что он имеет в виду?

– Ваше величество, условия конкурса немного неясны для нас, – поклонился Лаэрни. – Не могли бы вы четче обрисовать задание?

– Куда уж четче, лорд Лаэрни? – Король взглянул на него свысока. – Удивите меня. Чем угодно. И те, у кого это получится, пройдут дальше, а двое покинут отбор, как и говорил ранее. На этот раз – никаких поблажек. Либо вы справитесь, либо нет.

И отец покинул зал так же стремительно, как и появился.

– Его величество шутит? – растерянно спросил Даниар.

– Его величество считает нас комедиантами. – Ливеран сжал кулаки. – Хочет, чтобы мы его удивили? Пусть будет так. Идемте, господа. До завтра всем нам предстоит много работы.

Вот и Ливеран занервничал. А я едва сдержала смех, ведь твердо знала, чем можно удивить отца. Достаточно всего лишь при всех снять

свою личину. То-то все изумятся! Увы, этот вариант сразу пришлось отставить в сторону. Но никто не запрещал представлять физиономии отца и лордов. Ничего, уж я-то обязательно что-нибудь придумаю!

– Пообедаешь со мной? – спросил Рен, догоняя в коридоре.

– Да, конечно. – Мы словно по уговору избегали общества лордов, наплевав, что они об этом подумают. И почему-то мне казалось, что сегодня в общей столовой будет пусто. Вряд ли кто-то сочтет нужным делиться своими мыслями.

Обед нам подали в столовую Рена, маленькую и уютную. Мы разместились за круглым столиком, а слуги уже выставили на него суп с гренками, запеченное мясо, салат фон-блю из овощей и телятины и пресные рулетики с сыром.

Для начала мы отдали должное кулинарному таланту папиных поваров, а когда принесли десерт, настало время разговоров.

– Ты сообщил друзьям о посохе? – спросил Рен, стоило слугам уйти.

– Да, и теперь они сами им займутся, – ответила я, отправляя в рот кусочек пирожного. – А нам стоит сосредоточиться на отборе, потому что я, например, понятия не имею, чем завтра удивлять короля. А ты?

– И я тоже, – признался Рен. – Будь осторожен, чтобы никто не подсмотрел твой замысел. Иначе его можно «нечаянно» позаимствовать, дополнить. Понимаешь сам.

– Еще бы. Похоже, нам предстоит плодотворный день.

– И не только нам, – Рен взглянул в окно, выходящее на сад, словно надеялся кого-то там увидеть. Может, меня?

– Послушай, Элиас, если ты так хорошо знаком с окружением принцессы, сможешь передать ей письмо?

– Смогу. – Постаралась скрыть, как кровь прилила к щекам. – Занесешь его мне, как напишешь.

– Хорошо. Только будь осторожен!

– Буду, – пообещала я, поблагодарила Рена за компанию и вернулась в свои покои. Что же он хотел написать? Сердце билось, как сумасшедшее. Это же надо! Влюбиться в участника отбора на мою же руку! Но нельзя давать любви занять всю голову, не сейчас.

Я села и сосредоточилась. Что же, папочка, твоя дочь сделает все, чтобы тебя удивить. Или я буду не я. Вот только мысли посещали одна глупее другой. Применить магию? С каких это пор магов удивляет магия? Хотя... Едва не бросилась со всех ног к Рену, но заставила себя сесть. Сам придет, тогда и поговорим.

Стоит отдать Рениарду должное, он появился на пороге четверть часа

спустя с аккуратно сложенным конвертом.

– Вот, – протянул мне письмо, – передай, если получится.

– Обязательно, – пообещала, утаив, что письмо уже в руках адресата. – Послушай, Рен, по поводу завтрашнего испытания... У меня мелькнула одна сумасшедшая идея, и я хочу поделиться ей с тобой.

Ближайшие десять минут я излагала Рениарду подробности плана. Он слушал, не перебивая, а когда я замолчала, произнес:

– Знаешь, Элиас, это гениально. И никому из лордов не придет в голову проверить подобное. Поэтому я согласен.

– Тогда ночью займись амулетами, чтобы никто не проследил. А сейчас постараюсь доставить письмо.

– До завтра, Элиас.

– До завтра, – ответила я и едва дождалась, пока Рен скроется за дверь. После этого закрылась в спальне и распечатала конверт.

«Ваше высочество, Элиза, – было написано там, – возможно, я о многом прошу, но наша последняя встреча никак не идет из головы. Поэтому буду ждать вас в полночь у фонтана в саду. Если вы сможете прийти, я буду счастливейшим из людей. Рениард Аэрдан».

Рен зовет меня на свидание? А ведь я решила покончить с маскарадом! Но не отказывать же ему. Сжечь письмо рука не поднялась, поэтому наложила на него заклинание, заставляющее воспламениться в чужих руках. Надо пойти на встречу! Обязательно. Что ж, воспользуюсь мужской одеждой и маской, оставшейся с маскарада, чтобы никто не сказал, будто принцесса выходила из крыла лордов. Дойду до парка – и сниму иллюзию. Есть ведь костюм, в котором никто не видел Элиаса Кавернела. Приняв решение, я безмятежно занялась изготовлением амулетов для завтрашнего испытания, время от времени перечитывая письмо Рена. Работа спорилась, и к вечеру два одинаковых медальона из обычных запонок лежали передо мной, ведь запонки тоже украшали драгоценными камнями. Значит, они могли проводить магию. Готовые амулеты спрятала в шкаф и достала черный жилет с шитьем и узкие брюки. В этом никто не узнает принцессу, а Элиасу Кавернелу никто не запрещал гулять по ночам.

Выглянула в коридор – никого. Видимо, лорды уже спят либо думают над завтрашним заданием. Тенью промчалась по коридору и влетела в парк. Минут пять пропетляла по дорожкам, чтобы увидеть у фонтана одинокую фигуру. Рениард! Аккуратно сняла медальон и опустила в карман, превращаясь в саму себя.

– Рен, – подошла к нему, будто не очень-то и спешила. Не годится

принцессам добираться на свидания бегом.

– Элиза! – Рен обернулся, и улыбка осветила его лицо. – Я так рад, что вы пришли.

– Говори мне «ты», – опустила глаза. – Нас же никто не слышит.

– Спасибо. – Рен сжал мою руку. – Прости, что так поздно, но хотелось поговорить без лишних глаз.

– Я слушаю тебя. Что-то случилось?

– Да, – кивнул Рен. – Точнее, не то, чтобы случилось, но... Я долго думал после нашей последней встречи. Элиза, я хотел сказать тебе одну вещь. Я... люблю тебя.

Я замерла. Когда Рен говорил это Элиасу, я была рада – и только. Но когда он решил сказать это мне... Сердце гулко застучало. Кажется, я безнадежно покраснела. А Рен ждал хоть какого-нибудь ответа. Как назло, все слова испарились из головы.

– Рен, я тоже должна тебе кое-что сказать, – ко мне вернулась решимость. – Я тоже люблю тебя.

Глаза Рена засияли от счастья, а я все думала, стоит ли заканчивать рассказ. Стоит! Хватит между нами лжи.

– И есть еще кое-что. Понимаешь, когда начался отбор, я была уверена, что ни за одного из участников не пожелаю выйти замуж. И тогда...

Послышались шаги. Я вздрогнула и обернулась, а Рен тут же схватил меня за руку и увлек в сторону кустов. Мы едва успели скрыться за ними, как мимо нас прошли Лаэрни и Листиас.

– Интересно, куда это они? – прошептал Рен, когда лорды отделились на достаточное расстояние.

– Спелась, – пробормотала я.

– Элиза, а если они знают, где посох твоего отца? За ними надо проследить. Но тебе здесь быть небезопасно. Если нас увидят вместе, это плохо закончится.

– Нет, Рен, ты не пойдешь один, – попыталась сопротивляться, но Рениард уже выскользнул из-за кустов, махнул мне рукой на прощание и двинулся следом за лордами. Р-р-р! Как же злит! Но Рен прав. Если принцессу Элизу увидят с посторонним мужчиной, будет скандал. Нет, надо возвращаться. И момент для признания упущен... Что ж, поговорим завтра после испытания.

Я надела медальон и поспешила обратно во дворец. Уже почти дошла до коридора, как показалось, будто кто-то смотрит в спину. Обернулась, но никого не заметила. Наверное, это нервы. Все-таки полночь, пустота. Мало

пи, что померещится. Поэтому я уже спокойно дошла до своей комнаты, разделась и легла спать, предвкушая следующий этап отбора. Но сон не шел. Росло беспокойство за Рена. Уже хотела было одеться и пойти на поиски, как услышала его шаги в коридоре. Рениард прошел в свою комнату. Значит, его слежку не заметили. А если бы узнал что-то важное, он бы меня разбудил.

Сразу стало спокойнее. Я повернулась на другой бок, закрыла глаза и наконец-то уснула.

Утро выдалось солнечным и ясным. Почему-то сегодня это особо радовало. Хотелось петь и танцевать, вспоминая вчерашние слова Рена. Он любит меня! И признался в этом. Значит, на самом деле любит. Я захватила амулет, подобрала мужской комплект из своего гардероба, завернула в плащ, чтобы нельзя было понять, что это, и постучала в двери Рениарда. Тот открыл сразу – видно, тоже давно проснулся. И, как и я, казался довольным и счастливым.

– Доброе утро, – прошла в гостиную. – Я принес амулет. Хотел отдать вчера вечером, когда закончил, но тебя не было в комнате.

– Да, я... встретался с её высочеством, – ответил Рен.

– С Элизой? Зачем? – сделала вид, что не понимаю.

– Чтобы рассказать о своих чувствах. – Рен замер у окна, задумчиво глядя на парк. Похоже, это стало его любимым времяпровождением. – И она отвечает мне взаимностью.

– Поздравляю, друг мой, – похлопала его по плечу. – Значит, дело осталось за малым – победить.

– Да... Правда, нашей встрече помешали Лаэрни и Листиас. Что бы ты подумал, если бы увидел их в саду в полночь?

– Что они что-то замышляют. – Приняла серьезный вид.

– Вот и мы так решили. Я проследил за ними, но... они всего лишь шли в оранжерею и искали там какое-то растение. А потом довольные вернулись обратно. Ничего! Похоже, тайна посоха так и не будет раскрыта.

– Обязательно будет, – ответила я. – А теперь мне понадобится твоя одежда.

– Да, я приготовил, – Рениард на минуту скрылся в спальне и вернулся с черными брюками, высокими сапогами, серым жилетом и белой рубашкой. Я передала ему свою добычу, а сверху опустила запонки. Сама же забрала его вещи.

– Попробуй, – сказала Рену.

Стоило Рену сменить запонки на рукаве, как он преобразился, и передо мной стоял еще один Элиас Кавернел.

– Отлично! – Едва удержалась, чтобы не захлопать в ладоши. – Взгляни в зеркало.

Рен подошел к большому зеркалу в золоченой раме – и замер в изумлении.

– Не может быть, – прошептал он. – Что за странная магия?

– Одно из моих изобретений, – подмигнула ему. – Магия изменения, немного усовершенствованная, чтобы могла повторить чью-то внешность.

– А ведь это может быть опасно в чужих руках, – заметил Рен.

– Поверь, секрет заклинания никому рассказывать не собираюсь. Оно, конечно, не совсем мое, но я долго экспериментировал, пока добился результата. Так что, Рениард, в чужие руки моя магия не попадет. Переодевайся. Я пойду к себе.

Завернула вещи Рена в плащ – и направилась обратно. Интересно, зачем Лаэрни и Листиасу растение из оранжереи? Чтобы удивить отца? Или кому-то напакостить? От лордов можно ожидать, что угодно. Но у меня было не так много времени на раздумья. Я быстро переоделась, украсила рубашку новыми запонками и стала Рениардом Аэрданом.

Глава 22

Прятки

Я терпеливо дожидалась в комнате Рена, когда же за мной придут. В коридоре послышались шаги слуги. Наконец-то! На самом деле, было безумно любопытно, чем же станут удивлять высокие лорды. А в том, что это будет, как минимум, весело, я не сомневалась. В парадном зале собрались все, не хватало только «Элиаса Кавернела». И стоило переступить порог, как тут же пять недоброжелательных взглядов устремились ко мне. Да, лорды не любили Рена куда сильнее, чем Элиаса. Сейчас в их сердцах полыхала злоба, я ощущала её кожей.

– Доброе утро, лорд Аэрдан, – окликнул меня Ливеран. – Что это вы без своей комнатной собачонки?

Это я-то – собачонка?

– А вы что, притащили с собой собаку? – С вызовом взглянула на лорда. – Думаете этим удивить короля? С его псарней у вас вряд ли это получится, разве что сами не встанете на четвереньки и не залаете.

Ливеран покраснел до корней волос, а лорды ответили дружным хохотом. Пусть знают, что я тоже могу за себя постоять. Точнее, за Рена, но когда его задевали, я не могла остаться в стороне.

– Да ладно вам, господа, – вмешался Астерис. – Нас осталось всего семеро. Не пора ли прекратить войны?

Хоть у кого-то хватило здравого смысла это сказать!

– Не мы их начинали, не нам и прекращать, – огрызнулся Ливеран. – Вон, Аэрдан уже пару дней демонстративно с нами не обедает. Считает выше своего достоинства, наверняка.

– Ведь вам настолько неприятно мое лицо, Ливеран. Боюсь, чтобы от него у вас не возникло изжоги.

– Похоже, Рен всю ночь упражнялся в красноречии, – рассмеялся Лаэрни. – Но Астерис прав. Не время спорить, лорды. Нам предстоят финальные испытания. Ставки слишком высоки, чтобы тратить силы на пустую вражду.

Они что, сговорились? Подозрительно. А в зал, наконец-то, вошел Рен. Он отыскал меня взглядом и направился ко мне.

– Доброе утро, лорды, – на ходу поздоровался с остальными.

– А вот и ваша вторая половина, лорд Аэрдан, – Ливеран никак не мог

успокоиться. – Знаете, вы неплохо смотрите вместе.

– Каждый судит в меру своей распушенности, – ответила на выпад. – Увы, Ливеран, о вас нам теперь понятно все.

Лорды снова захохотали, а Ливеран бросился бы на меня с кулаками, если бы не огласили прибытие короля. На этот раз Вилиана не было рядом с ним. Неужели отец о чем-то догадывается, раз отстранил его от отбора? Но, увы, мне не суждено узнать ответ.

– Лорды, сегодня вам предстоит пройти пятый этап отбора, – обратился отец к присутствующим. – И единственным его условием было удивить меня. Начнем же этот этап. Первое слово предоставляю вам, лорд Лаэрни.

Похоже, мы сейчас узнаем, зачем соперникам понадобилась травка из оранжереи. Но не собираются же они оба её применить?

– Я хотел продемонстрировать вашему величеству действие зелья, которое мы разработали совместно с лордом Листиасом, – ответил Лаэрни.

Совместно? Занятно. Почему-то мелькнула мысль, что, раз предыдущие этапы были построены на сотрудничестве, лорды решили доказать отцу, что могут договориться даже с прямым противником. Хитрый ход.

А в зал уже внесли пенящийся кубок. Запахло озоном, будто недавно прошел дождь.

– Кто рискнет отпить из этого кубка? – Лаэрни обвел взглядом присутствующих.

Желающих почему-то не нашлось.

– Клив, – подозвал король слугу, – сделайте глоток.

Про себя я тихонько хихикала, ведь знала, что Клива отец ненавидел. Но и не взять в свиту не мог, их семья приходилась матушке дальними родственниками. А чем связываться с матушкой, лучше потерпеть Клива.

Бедолага замер перед королем, глядя на кубок, как кролик на удава.

– Пейте же, – поторопил отец.

Клив поднял кубок, зажмурился и выпил. Мгновение ничего не происходило, а затем его волосы вдруг стали светлыми.

– Еще глоток, – скомандовал Лаэрни.

Клив умоляюще взглянул на него, но лорд остался глух к мольбам слуги. Пришлось глотать снова. Волосы окрасились в рыжий. Да, многие барышни за такое зелье отдали бы целое состояние, чтобы менять цвет шевелюры по своей прихоти.

– И еще.

На этот раз Клив глотнул без опасений. Волосы стали ярко-

бордовыми. Интересно, а когда они приобретут нормальный цвет? Впрочем, ответ я так и не получила, потому что Клив схватился за живот.

– Разрешите идти, ваше величество? – простонал он.

– Хм... Какое занятное зелье. – Король будто специально тянул время. – Хорошо, Клив, идите.

Бедняга так рванул к двери, что едва не сбил с ног слугу с подносом.

– В больших дозах зелье производит слабительный эффект, но мы над этим работаем, – развел руками Лаэрни.

– Благодарю вас, лорд Лаэрни. И лорд Листиас, я так понимаю?

– Да, ваше величество, – кивнул Листиас. – Но так как задание все-таки личное, я бы тоже хотел представить вам зелье почти из тех же ингредиентов, однако эффект будет иным.

– Прошу вас, – милостиво разрешил отец.

Лаэрни отошел в сторону, а Листиас вышел вперед. В зал внесли новое зелье – только на этот раз не в кубке, а в обычном бокале. Отец снова обвел присутствующих взглядом. Стражники попятнулись – и, кажется, даже этого не заметили.

– Ирвис, подойдите сюда, – подозвал король начальника караула. Тот сглотнул, но приказу подчинился. А затем залпом выпил содержимое стакана. Мы пристально следили за реакцией, но и это действие подействовало не сразу. В чем же действие зелья? Минуту назад Ирвис стоял рядом с нами – и вот он уже взмыл в воздух, неловко барахтаясь.

– Зелье кратковременной левитации, – с гордостью сообщил Листиас.

Ух, ты! Вот бы узнать, что они туда намешали. На этот раз удивилась даже я. Вот только несчастный Ирвис так и не спустился на землю, а завис в воздухе.

– И сколько оно действует? – заинтересованно спросил отец.

– М-м-м, зависит от подопытного. – Листиас задрал голову вверх, и в этот момент стражник рухнул. Впрочем, он немедленно поднялся и поклонился королю.

– Благодарю, лорд Листиас, – милостиво кивнул правитель. – А теперь – лорд Ливеран.

– Я хотел бы выступить последним, ваше величество. – Слащаво улыбнулся тот.

– Что ж... – король смерил Ливерана тяжелым взглядом. – Разрешаю. Лорд Аэрдан, тогда, может, вы?

Я не сразу вспомнила, что обращаются ко мне, а вспомнив, шагнула вперед.

Наступал самый ответственный момент, и интригу необходимо было держать до конца. Поэтому я поклонилась его величеству и выставила вперед открытую ладонь. Рениард у нас – стихийник. Было бы странно, если бы он вдруг начал использовать другую магию. Увы, я плохо владела стихиями, это был не мой удел. Но крохотный огонек вызвать могла. Он заплясал на ладони, повинаясь мысленным командам. Становился то ярче, то почти полностью слабел. Затем в комнате с наглухо закрытыми окнами поднялся ветер. Он налетел порывом, заставив ворот отцовской мантии колыхнуться. А после сжался в полупрозрачный комок, внутри которого бушевала буря, и присоединился к огоньку. Стихии играли и переливались. Пора добавлять третью. Земля. Саму землю я призвать не смогла, зато создала крохотный цветок, и его бутон присоединился к собратьям, символизируя красоту и плодородие.

И, наконец, жизнь – вода. Голубая капелька зависла над вытянутой рукой. Она то вытягивалась, то становилась почти круглой. И, наконец, поплыла к трем стихиям. Они закружились передо мною, засияли ярче, ослепительно вспыхнули – и растаяли, оставив в комнате аромат цветов.

– Это было... красиво, – протянул король. – Что ж, лорд Аэрдан, ваша ювелирная работа, несомненно, заслуживает внимания. Благодарю вас. Лорд Кавернел, теперь вы.

Интересно, что придумал Рен? Потому что главный сюрприз мы отложили напоследок. Насколько я знала, настоящий лорд Кавернел управлялся с призывами. Но вряд ли Рен использовал бы эту силу. Она была опасна для непосвященных. Я сама могла призвать лишь простейших духов. Но не любила этого делать – слишком много сип уходило на почти бессмысленную работу.

Рен склонил голову перед монархом. Даже в личине Элиаса Кавернела он оставался собой – держался по- особенному, и сама его осанка была воплощением силы и чувства собственного достоинства. Сердце забилось быстрее. Я отвела взгляд, чтобы не выдать истинных эмоций.

А Рен опустил на колени, достал из рукава колбу и кисть. Неужели призыв? Рениард, откуда? Впрочем, времени опомниться нам не дали. Рен аккуратно нанес на пол почти бесцветные символы, оставил склянку и вытянул руки вперед, чтобы сила сквозь ладони наполняла печать.

– Лиа эстере рино антере, – нараспев произнес он.

Сначала ничего не происходило. Не получилось? Как вдруг символы засияли ровным голубым светом. Он становился все ярче, а затем в центре круга возникла девушка. Хрупкая и прозрачная. Её глаза были завязаны. Богиня! Рен призвал сюда саму Истину Адис.

– Один вопрос, ваше величество, и вы получите ответ, – сказал Рен отцу.

По его лбу бисеринками катился пот. Надолго он её не удержит. Да что там! Большая часть присутствующих никогда бы не рискнули проверить подобное. Отец поднялся с трона и подошел к кругу. Он что-то тихо шепнул. На губах Истины заиграла улыбка. Никто из нас не слышал ни вопроса, ни ответа, но отец вдруг вздрогнул и недоверчиво уставился на богиню.

– Я никогда не лгу, – напоследок прошелестела Истина перед тем, как исчезнуть.

Рен устало убрал со лба прилипшие пряди. А отец как-то странно на него глядел. Затем скомандовал:

– Стража, арестовать лорда Элиаса Кавернела по обвинению в государственной измене и краже посоха Альвирана Первого.

– Что? – Рен едва заметно вздрогнул, а я рванулась было вперед, но устраивать сцену на глазах у всех? Отец меня даже слушать не станет. Нужно дождаться окончания испытания.

Стражники окружили Рена. Он обернулся ко мне, я едва заметно качнула головой, показывая, что не имею к этому ни малейшего отношения. И он мне поверил, потому что улыбнулся в ответ. Ничего, Рен, выберемся. Обязательно выберемся, только пусть закончится это проклятое испытание.

– Так и знал, что парнишка темнит, – шепнул Ливеран стоявшему рядом Лаэрни.

– Это досадное недоразумение не повлияет на ход отбора, – хмуро сказал отец. – Лорд Даниар, ваша очередь.

– Боюсь, мне никогда не затмить лорда Кавернела, – хохотнул Даниар, и вместо того, чтобы сделать хоть что-то, уселся на пол. – Простите, устал, ваше величество.

Отец пару раз изумленно моргнул. А затем понял задумку и заулыбался.

– Что ж, вы удивили меня, лорд Даниар, – кивнул он. – Возвращайтесь на свое место. И вы, лорд Астерис.

Я сквозь пелену слез наблюдала, как Астерис работает со стихией воздуха. Мне было все равно, насколько удивительные вещи он может сделать. Я хотела немедленно обелить имя Рена. Точнее, имя, временно ставшее моим.

– Лорд Ливеран, остались вы. – Отец перевел взгляд на застывшего лорда. А тот шагнул вперед и протянул королю свернутую вчетверо записку.

Что же там написано? Я даже на миг забыла о горе и замешательстве. А отец пробежал глазами по строчкам – а затем развернулся к лорду Ливерану.

– Увы, вы не удивили меня, – сказал он. – Лорд Кавернел опередил вас, на свою беду. Поэтому, лорд Ливеран, сегодня мы простимся с вами. И с вами, лорд Астерис. Ничего нового я от вас не увидел.

– Ваше величество, но ведь тогда выбывших получается трое! – Не сдавался побледневший Ливеран.

– Почему? – Отец смерил его настолько уничижительным взглядом, что мне стало не по себе.

– А Кавернел?

– С Кавернелом мы еще разберемся. И даже если он виновен, это не освобождает его от участия в отборе. Потому что испытание он прошел. А вы отдыхайте. Еще несколько дней, и я объявлю имя избранника моей дочери.

И король величественно проследовал к выходу. Отец ушел, а стража осталась, видимо, опасаясь сопротивления лордов.

– Ты! – Ливеран кинулся ко мне, а я отступила, упершись спиной в стену. – Проклятый ублюдок! Если принцесска в саду ночами строит тебе глазки, это не значит, что сумеешь победить.

– Вы забываетесь, лорд Ливеран. – Я гордо расправила плечи. – А если вам нравится следить за окружающими и этим удивлять короля, то неудивительно, что именно вы покидаете нас сегодня. Его величество не терпит подлецов.

И вышла из зала, едва удержавшись, чтобы не плюнуть Ливерану в лицо. Так вот кто за нами следил! Уверена, в записке он рассказал отцу, что по ночам его дочь гуляет с лордом Аэрданом. А если он видел, как я превратилась из Элизы в Элиаса? Нет, если бы он видел, то сейчас с пеной у рта доказывал бы свою правоту.

Вот только легче от этого не становилось. Я металась по комнате, заламывая руки. Что делать? Что же мне делать? Что богиня сказала отцу? Ведь я знала, что Рен не брал посох. И я тоже его не брала. Почему Истина указала на Рениарда? А если отец поверит, что он замешан в похищении? И Рена казнят! Нет, нельзя этого допустить! Пусть катится в бездну и этот отбор, и моя свобода.

Я вылетела из комнаты и поспешила в крыло отца. Признаюсь! Не убьет же меня родной отец. Только пусть отпустит Рена.

Глава 23

О пользе обоюдных признаний

Я бежала, не чуя ног. Слуги удивленно оборачивались вслед, а я забыла обо всем: чужом облике, собственной судьбе, отборе. Потому что знала – Рен невиновен. И понятия не имеет, где посох. А если Рениарда отдадут дознавателям? После их магии люди сходят с ума. Нет, ни за что! Только ближе к покоям отца замедлила шаг. Иначе меня и к королю-то не пустят. Спокойно, Элиза. Отец тоже заинтересован, чтобы я вернулась, а посох нашелся. Нужно только доказать, что Рен невиновен.

– Прошу срочной аудиенции у его величества, – сказала караулу у двери.

Один из стражников пошел доложить отцу, а я от нетерпения едва не начала пританцовывать, потому что стоять на месте и ждать больше не могла. Но вот дверь отворилась, и стражник проговорил:

– Его величество примет вас в малом кабинете, Высший Лорд Аэрдан. Идите за мной.

Точно, я пока что – лорд Рениард Аэрдан. Не годится позорить чужое имя обычной женской истерикой. Поэтому взяла себя в руки и прошла за провожатым по переплетению коридоров до отцовского кабинета. Из-за двери слышались голоса, но они стихли, стоило стражнику распахнуть двери.

– Высший Лорд Рениард Аэрдан, – звучно огласил он, и я вошла.

Слава богам, отец был с Вилом. Уже не так страшно. При брате он меня убивать не будет. Да и Вилиан защитит, если что. Но зеленые очи родителя словно пытались заглянуть в душу.

– Что привело вас ко мне, лорд Аэрдан? – степенно спросил отец. – Мне казалось, у вас не должно было возникнуть вопросов по результатам этапа.

– Нет, результат неоспорим, как и ваша воля, ваше величество. – Я старалась, очень старалась следовать этикету. – Я хотел поговорить о лорде Кавернеле.

– Это вас не касается, лорд Аэрдан. – Мигом посуровел король. – С лордом Кавернелом я буду разговаривать лично. И, поверьте, если была ошибка, его освободят.

– Ваше величество, – набрала воздух в легкие, – тот, кого вы

арестовали – не лорд Элиас Кавернел.

– Я знаю, – ответил отец, и я едва не поперхнулась от удивления, а глаза, наверное, увеличились вдвое. – Оказывается, вы были не так слепы, как я, лорд Аэрдан. Но встречаться с моей дочерью ночами в саду все же не стоило. Ладно она, но вы-то чем думали?

Он по-прежнему принимает меня за Рена? Причем тут Элиза? Я совсем запуталась!

– Подождите, – бесцеремонно прервала отца, который хотел сказать еще что-то, и молния в его глазах меня не порадовала, но отступить было некуда. Поэтому осторожно сняла запонку с рубашки, и перед королем стоял лорд Элиас Кавернел.

– Что за балаган? – Король до хруста стиснул пальцы.

– Мы собирались таким образом удивить вас, ваше величество, – попыталась оправдаться за нас обоих. – Но не успели довести замысел до конца, и Рен... Рен понятия не имеет, где ваш посох, ваше величество. Я, конечно, тоже не имею...

Уловила встревоженный взгляд брата. Как же глупо все получилось!

– Боюсь спрашивать, но это ваша единственная метаморфоза, лорд? – На мгновение показалось, что меня таки убьют. Я вздохнула и сняла с шеи медальон. Одежда Рена тут же повисла на мне мешком – он был гораздо выше и шире в плечах. А перед королем теперь стояла его потерянная дочь.

– Элиза.

Отец схватился за сердце. Вил бросился к нему. Я тоже, но Эрлизар уже пришел в себя, и мы слаженно отпрянули.

– Здравствуй, папа, – старалась не смотреть на него и закатать рукава рубашки, потому что они страшно мешали.

– Здравствуй, дочь, – угрюмо ответил отец. – Надо же, ты решила открыться ради возлюбленного. Как глупо!

– Глупо? Это все, что ты можешь сказать, папа? – Я вдруг мгновенно успокоилась, и стало до безумия обидно от такого приема.

– Именно. Хотя, твое инкогнито уже не является для меня тайной. Так что поздно явилась.

Король хмурился. Я вспомнила, почему сбежала из дома, и уже прикидывала, как бы повторить подвиг.

– Рен тут не причем, – сказала отцу.

– Да уж ясно. – Он смерил меня недовольным взглядом. – Что за вид, Элиза? И это – моя дочь? Ты сбежала из дворца, чтобы выдавать себя за мужчину! Как же мы были слепы!

Едва заметно покосился на Вилиана – и вдруг переменялся в лице.

– Ты знал! – Отец подскочил с кресла. – Ты знал, что он – это она. То есть, что Элиза – это Элиас. Наоборот! Похоже, сейчас я лишусь не только возлюбленного, но и брата.

– Ему-то откуда знать? – Снова перевела внимание на себя. – И вообще, папенька, почему ваш секретарь должен был интересоваться моим исчезновением? Вы ничего не хотите мне сказать?

– Да катитесь в пропасть! Оба! Послали же боги детей. – Король схватился за голову, а я, на всякий случай, придвинулась к Вилиану. – Может, ты и гениальная актриса, Элиза, но он, – ткнул пальцем в Вила, – нет. И уж его- то мысли от меня не скрыть. Сошлю! Обоих!

– Куда? – поинтересовалась я.

– Подальше!

– А замуж?

– За кого?

Главное, чтобы отца удар не хватил...

– За Рениарда Аэрдана, папа, – решила напомнить о цели своего визита. – Может, уже отпустишь его, а? Если твоя богиня сказала, что это Рен взял посох, то она солгала!

– Она этого не говорила.

Отец сел за стол, а мы вдвоем вытянулись перед ним, как парочка нашкодивших школяров.

– Я спросил, где мне искать дочь, Элиза, – хмуро сказал он. – И богиня ответила: «В облике Элиаса Кавернела». Конечно же, я решил немедленно схватить беглянку. И посох – первое, что пришло на ум. Нужна была причина для ареста лорда Аэрдана.

– Значит, посоха так и нет?

Отец отрицательно покачал головой. А я чуть обернулась к Вилу. Тот понял меня правильно.

– Ну, раз уж все тайное стало явным, – заговорил брат, – то я хотел рассказать вам кое-что, ваше величество, но не успел. Элиза пыталась призвать посох своей магией, и он откликнулся.

– Где?

Отец прожигал меня взглядом.

– Здесь, – развела руками. – В твоём крыле. Но потом мне перекрыли доступ, и я потеряла след.

– Глупая, наивная девчонка! – Король ударил кулаком по столу. – Мало того, что сбежала из дома. Так еще и грабителя приманить вздумала. А если бы он... Если бы он тебя нашел, Элиза?

– Я поставила защиту, – поморщилась от справедливых упреков.

– Защиту она поставила! Лучше бы вставила хоть немного ума в бестолковую голову. Это же надо, принцесса – и на мужской отбор подалась! Что мать скажет, если узнает? Она ночей не спит, слезы льет.

Представила матушку, льющую слезы. Это уж вряд ли. Хоть она и любила меня, но рыдать бы не стала.

– А испытания? Как ты проходила испытания? – Король запустил пальцы в волосы. – Иллюзион! Полоса препятствий! Да ты сто раз могла погибнуть. Вилиан, ладно она, а ты чем думал, когда ей разрешил?

– Она сумела убедить, что ничего дурного не случится. – Брат опустил голову.

– Не случится? Моя дочь, наследница престола живет с мужчинами, порочит свою репутацию, рискует головой. И это – не случится? Ты разочаровал меня, Вилиан! И покинешь дворец.

– Что? – Я не выдержала. – А из-за чего я сбежала, папа? Не из-за того ли, что ты решил выдать меня замуж? Причем тут Вил? И вообще, если тебе не нужен секретарь, то мне понадобится. Вилиан, ты никуда не едешь.

– Перечить вздумала? – Отец снова подскочил.

– Попробуешь остановить – снова сбегу! – пообещала я. – И больше ты меня не увидишь никогда.

– И куда же ты побежишь? К своему лорду?

– Да хоть и к нему! Он, в отличие от тебя, меня любит.

Король замолчал. Я уткнулась лбом в плечо брата и старалась не разрыдаться. Конечно, и не ожидала, что меня погладят по голове. Но и такой реакции – тоже. Отцу все равно! Если бы не отбор, не стал бы и искать.

– Что будем делать? – спросил Вил, осторожно опуская руку мне на плечо, успокаивая. – Поменяем Ари и Элизу обратно?

– Нет, – король качнул головой, а я не поверила своим ушам. – Нельзя прерывать отбор, он должен завершиться. Иначе придется начинать сначала, а я этих лордов под своей крышей дольше терпеть не намерен. Элиза, вернись в свой... образ. И в свою комнату. Оттуда не выходить, ни с кем не разговаривать.

– Тебе не кажется, что это будет выглядеть странно? – спросил Вил.

– Нет. Приставим к двери охрану. Скажем, что пока работают дознаватели, лорд Кавернел будет под усиленным надзором.

– Отец, ты мало того, что порочишь чужое имя, так еще и позоришь свою дочь, – вздохнул Вилиан. – Если тебе так нужно, чтобы Элиза приняла участие в следующем этапе отбора, пусть идет. Без каких-либо условий. Лордам скажешь, что произошла ошибка, и послание богини было

истолковано неверно. А Элиза тихонько проиграет на этом этапе и вернется к нам.

Спасибо, Вилиан. Несмотря на мои подозрения, он больше не обижался и старался меня защитить. Разве я бы справилась без него?

– И то верно, – согласился король. – Что ж, Элиза, твоя взяла. Ты продолжишь участие. Но испытание выберу такое, чтобы и палец не поранила.

– А Рен?

– Дался тебе твой Рен! – рыкнул отец. – Не могла выбрать кого-то более подходящего?

– Например, Ливерана? – фыркнула я.

– В бездну Ливерана! Но опальный лорд...

– Ты сам его позвал, – напомнила родителю.

– Таковы правила. Я же не думал, что он придет. Вернется твой возлюбленный. Только молчи! Не стоит ему знать, как ты рискуешь своей репутацией. Победит – женится. Нет – значит, нет. Поняла меня?

– Что значит – нет? – Я кинулась к отцу.

– Пусть докажет, что достоин твоей руки. И я смирюсь, – угрюмо ответил тот. – А если проиграет, значит, не достоин. Точка.

– Он победит, – уверенно ответила я.

Король вздохнул, поднялся и посмотрел мне в глаза. Папа выглядел усталым. И впервые за это время сердце кольнула совесть. Я ведь не думала, что чувствует он. А сосредоточилась только на моих чувствах.

– Береги себя, Элиза, – сказал отец. – И постарайся проиграть, хорошо? Потому что последним этапом традиционно будут поединки. Ты ведь не станешь фехтовать, правда?

– Ну... – протянула я. – Уже случалось за последние дни. И я победила, между прочим. Но ты не волнуйся, это были дружеские поединки, если можно так сказать.

Король порывисто обнял меня и прижал к груди. Я чуть не задохнулась, не успев сделать вдох. А затем по щекам все-таки покатались слезы, и обняла отца в ответ. Мне его не хватало. Его, мамы, сестренки. Самых родных и близких людей.

– Никогда больше так не делай, девочка, – провел он рукой по моим волосам. – А с тобой, – развернулся к Вилиану, – мы поговорим потом, подальше от женских ушей.

– Папа! – напомнила я.

– Что папа? Мало того, что скрыл твое присутствие, так еще и все рассказал. И мне – ни слова! Предатель.

– Ваше величество, я... – попытался вмешаться Вилиан.

– Величество... Судя по вашему поведению – не такое уж и величество. Марш отсюда! Пойду, побеседую с твоим возлюбленным, Элиза.

Ой! С одной стороны, стало страшно – мало ли, что Рен скажет отцу. А вдруг разозлит, и папа его не отпустит? С другой стороны, было интересно. Но, увы, мне оставалось только снова «надеть» облик Рениарда, чтобы дойти до своей комнаты. Поэтому вернула запонку на место. Отец только покачал головой – похоже, он не мог привыкнуть к моим метаморфозам.

– Проводи её, – приказал Вилиану. – А потом побеседуем. Элиза, ты должна две вещи: молчать и проиграть. Поняла?

Я кивнула. Тогда отец свернул направо, а мы с Вилианом пошли налево, к крылу лордов.

– Тебе из-за меня достанется, – вздохнула, когда мы миновали стражников.

– Ничего страшного, – отмахнулся брат. – Основной приступ злости уже миновал. Сейчас отец поговорит с Аэрданом, пройдет время, и когда мы встретимся, от бури останется отдаленный грохот.

– Надеюсь, ты прав. – Сжала руку брата – и тут же отпустила. В дворцовых коридорах может быть много чужих глаз. – Спасибо, что постарался меня защитить.

– Пусть отец поймет, что тоже не прав, – Вилиан качнул головой. – Или он так и будет пребывать в уверенности, что мир кружится вокруг его решений. Не беспокойся, Элиза. Всё будет хорошо. Рен вернется к тебе, мы обобщем отцовское крыло – может, повезет с посохом. А в поединках пусть участвуют мужчины, хорошо?

Я кивнула. Попрощалась с братом и быстро пошла к своей комнате, мечтая никого не встретить. На этот раз мне повезло, и удалось скрыться за дверь раньше, чем кто-то увидел, что я вернулась. Ничего, поучаствую в шестом этапе, достойно проиграю – и буду надеяться, что Рену удастся победить. Но стоит признать, после разговора с отцом стало легче. Наверное, все-таки я открылась не зря.

Глава 24

Далеко ли до истины?

Рениард

Да уж, у меня было время подумать, сидя на койке в подземелье королевского дворца. Здесь было темно и сыро. Только под потолком теплился небольшой светлячок, который едва разгонял тьму. Где-то капала вода. Кап, кап. Её размеренный стук раздражал до зубного скрежета. Вот только настоящая причина злости и растерянности была не в нем, а в моем аресте. Что король спросил у богини? Что она ему ответила? Молодец, Рениард, сам вырыл себе яму. Может, таким образом меня просто решили устранить от участия в отборе? Королю ведь могла не понравиться вероятность моей победы. Тогда зачем вообще было меня приглашать? Нет, дело не в этом. Перед ним ведь стоял не я, а Элиас Кавернел. Значит, избавиться хотели от него? Я окончательно запутался. Запонка на рукаве по-прежнему заставляла меня выглядеть, как Элиас. И я не торопился её снимать. Может, мне удастся выяснить больше, чем в виде Рениарда Аэрдана.

Когда в коридоре послышались шаги, поначалу решил, что это дознаватели явились для допроса. И никак не ожидал увидеть в дверях самого короля Эрлизара. Его величество решил поговорить лично? Впрочем, монарх явился не один, а в сопровождении секретаря. Странное доверие. Лучше бы главу дознавателей прихватил.

Я поднялся и поклонился, как того требовал этикет.

– Добрый день, лорд Аэрдан, – король смерил меня холодным взглядом.

– Не такой уж добрый, ваше величество, – ответил я. – Учитывая, что мы видимся в темнице.

Значит, королю уже известно, кто я. Что ж, пусть так.

– Это временно. – Эрлизар будто пытался что-то прочесть на моем лице. – Думаю, мне стоит извиниться перед вами, лорд Аэрдан.

– Вам – извиниться? – Стоит признать, я был изумлен. – Не стоит, ваше величество.

– И все же, это так. Боюсь, я неправильно понял ответ Истины. Я спросил её, где находится посох, и она ответила, что мне поможет лорд Кавернел. И из-за вашего маскарада арестовали не его, а вас. Признаю, что

решил, будто вы взяли посох. Однако мои дознаватели в один голос твердят, что ни вы, ни Кавернел не могли этого сделать. И я склонен им верить. Поэтому вы свободны, лорд Аэрдан.

Король пришел, чтобы лично сообщить об этом? Я не верил. Нет, здесь дело в другом. И Эрлизар ожидаемо продолжил:

– Впрочем, это не единственный вопрос, в который мне хотелось бы внести ясность. Лорд Ливеран – к сожалению, уже покинувший отбор – сообщил, что видел вас ночью в саду с моей дочерью. Уже за одно это вас следовало бы казнить, Аэрдан.

Ливеран... Так и знал, что этот мерзавец не остановится. Странно, что после такого любопытного донесения король не оставил его в отборе.

– Но я не стану порочить репутацию дочери, – продолжил король. – Однако вас предупреждаю. Если Элиза дорога вашему сердцу, у вас есть только один путь – победить. И до той поры попрошу воздержаться от подобных встреч.

– Я люблю Элизу, – сказал в глаза королю.

Тот едва заметно усмехнулся, словно не очень-то верил моим словам.

– Элизу – или те возможности, которые дает ваш брак? – прямо спросил он.

Я непроизвольно сжал кулаки. Уверен, от посетителей это не укрылось, потому что секретарь неуловимо придвинулся ближе, чтобы в случае чего защитить монарха. Странно, что с Эрлизаром не начальник стражи, а посторонний парнишка.

– Меня не интересует трон Альдона, – смирил гнев и взял себя в руки. – Я не раз говорил об этом Элизе, скажу и вам. И если бы была возможность избежать подобной участи, клянусь, сделал бы это.

– Почему? – В глазах короля на миг мелькнуло веселье.

– Потому что я – наследник рода Аэрдан, и не хочу отказываться от своего имени. У меня нет ни братьев, ни сестер. Оставить родовое имя побочной ветви?

– Ваша мать еще может родить ребенка, Рениард.

– Она тоскует по отцу, – я старался сдержаться, но получалось с трудом. И не будь Эрлизар королем, мы разговаривали бы по-другому.

– Срок траура истек, насколько мне известно. И если бы она решила посетить столицу, кто знает...

– Не мне вам говорить, почему матушка не желает посещать столицу, в особенности – дворец.

Король нахмурился. Наверное, не ожидал, что мне известно о его старой влюбленности. Увы, не всегда любовь приводит к счастью.

Особенно, когда влюбляются короли.

– Ваша матушка несправедлива ко мне, Рениард, – печально ответил Эрлизар. – Поэтому передайте ей мое приглашение, когда будете писать домой. Все-таки у нас есть общие воспоминания.

– Как прикажете, ваше величество. – Я склонил голову.

– А по поводу престола... Вы с Элизой молоды. Да и я не собираюсь на покой. Поэтому вы рано беспокоитесь, Рениард. Возможно, к тому времени, как встанет вопрос о престолонаследии, у вас появятся свои дети, и престол наследует мой внук.

Странно, король говорил так, будто не сомневался в моей победе. А впереди оставалось еще два испытания, и я понятия не имел, чего от них ожидать. Но радовало уже то, что Эрлизар не отрицал возможности моего брака с Элизой. Что бы там ни написал Ливеран.

– Я могу вернуться к отбору? – спросил у короля.

– Не вижу причин отказывать вам в этом. Кстати, ваш розыгрыш удался, и если бы меня не посетил настоящий лорд Кавернел, я бы и остался в неведении. Вам удалось удивить меня. Но оставшиеся этапы легкими не будут. Более того, я решил немного ускорить их ход, и уже завтра состоится шестой этап отбора. Элиза передавала, что надеется на вас, лорд Аэрдан. Но если вы проиграете, пути назад не будет.

– Я не проиграю.

Король довольно кивнул и вышел из темницы. Секретарь последовал за ним, обернувшись на пороге:

– Что же вы медлите, лорд Аэрдан? Вы свободны.

У меня мелькнула смутная мысль, что лорд Вилиан кого-то мне напоминает. Вот только кого? Впрочем, времени на раздумья не было. Я поспешил выйти следом за Вилианом. Стражники проводили меня обратно в крыло лордов, а король и его спутник свернули к королевским апартаментам. Нужно было переодеться и вернуть себе прежний вид, а затем навестить Элиаса и поблагодарить за заступничество. Он ведь ходил к королю. Явно не только для того, чтобы рассказать о нашей шутке.

Но войти в комнату я не успел. Противоположная дверь распахнулась, и на меня вылетел вихрь по имени Элиас Кавернел.

– Рен! – Схватил меня за руку и затащил в свою комнату. – Почему так долго?

– Разговаривали с его величеством, – ответил я.

– О чем? – Допытывался Элиас, а я представил, как странно мы сейчас выглядим со стороны – два брата- близнеца.

– В основном, об отборе, – размышлял, стоит ли говорить правду. – И о его дочери. Его величество сказал, что если я одержу победу, он не будет против нашего брака.

Лицо Элиаса просветлело. Видимо, он переживал за подругу.

– Рад, что у его величества хватило мудрости разобраться в сложившейся ситуации, – ответил он. – Признаться честно, я испугался.

– Ну если уж совсем честно, я тоже, – почему-то стало весело.

– Ты не говорил, что владеешь магией призыва. – Во взгляде Элиаса читалось плохо скрываемое любопытство.

– У каждого свои секреты. И, если уж начистоту, я не был уверен, что Истина ответит. Она очень своенравна. Слушай, Элиас, после целого дня в темнице я был бы не прочь пообедать. Присоединишься?

– Почему нет? – Кавернел пожал плечами.

– Тогда жду тебя через четверть часа. Надоело уже носить твое обличие.

Элиас проводил меня до двери. В коридоре было пустынно, будто все вымерло. На мгновение кольнуло дурное предчувствие.

– Что-то не так? – спросил Элиас.

– Нет, все в порядке. – Я тряхнул головой, стараясь прогнать накатившую дурноту. После призывов – бывает. Все-таки это не основной для меня вид магии и дается непросто. Потянулся к дверной ручке – и вдруг руку будто обожгло. Запонка соскочила и покатила по полу.

Я потянулся к ней, но Элиас был быстрее.

– Стой! – Оттолкнул меня в сторону и сам склонился над запонкой. Только сейчас я заметил, что камень, вставленный в оправу, стал полностью черным. – Не прикасайся к ней, Рен. И к двери не прикасайся. Вернись ко мне, я сейчас.

И парнишка помчался прочь, а я замер, не рискнув выпустить запонку из вида. Мало ли, кто мог её найти. Те же слуги. Нельзя допустить, чтобы кто-то пострадал.

Вернулся Элиас не один. За ним следовал секретарь его величества. Точно, они ведь тоже приятели. Хотя, я бы предпочел держаться в стороне от такой личности, как лорд Вилиан. Слишком пугающая аура его окружала.

– Вот, – Элиас указал на черную запонку. – Рен даже к двери не успел прикоснуться. Видно, моя магия вызвала реакцию раньше.

– Отойдите. Оба.

Мы одновременно сделали шаг назад, и только потом я осознал, что действовал, скорее, интуитивно – Вилиана сложно было не послушать. А

секретарь уже склонился над запонкой, провел над ней ладонью, зашептал слова заклинания. И драгоценный камень осыпался прахом.

– Что там? – потерянно спросил Элиас.

– Проклятие, как я и думал, – ответил Вилиан, поднимаясь. – Ту часть, которая коснулась запонки, я уничтожил. А вот с дверью придется поработать. Не маячьте здесь. Лучше отдохните. Закончу – приду.

Элиас потянул меня обратно в его комнату, хотя я предпочел бы посмотреть, как работает секретарь. Было безумно любопытно, потому что по потокам силы я понял, что передо мной – один из мастеров проклятий. Редкая магия. В бою проклятийники уступают стихийникам – слишком ювелирная работа, тогда как стихия сносит все на своем пути. Но ведь жизнь определяется не только боем.

– Может, пока переоденешься? – предложил Элиас. – Твоя одежда осталась у меня. Она уже чистая.

Это была хорошая идея, потому что, как только исчезла запонка, вещи Элиаса затрещали по швам, и выглядел я, наверное, глупо. Поэтому воспользовался предложением и прошел в соседнюю комнату, а Элиас остался в гостиной. Я очутился в спальне, такой же безликой, как и все отведенные нам комнаты. Только в воздухе витала чужая магия – наверное, после того, как Элиас колдовал над запонками. И она тоже казалась слишком знакомой... Хотя, что удивительного? Мы с Кавернелом даже испытания вместе проходили. Почему его магия должна казаться чужой? Вот только она казалась...

Я быстро переоделся, выбросив из головы глупые мысли, и вернулся в гостиную. Элиас сидел в кресле и ждал. Он выглядел безумно встревоженным. Да, тот еще выдался денек. Однако, завести разговор мне не дали – дверь отворилась, пропуская лорда Вилиана. Даже без стука. Они настолько дружны?

– Проклятие я распутал. – Лорд, не особо стесняясь нас, плюхнулся в кресло. – Если бы магия не среагировала на запонку и не вошла с ней в резонанс, лорд Аэрдан был бы мертв.

Элиас вздрогнул и обернулся ко мне. А я и не ожидал другого ответа. Мой противник не стал бы мелочиться, раз уж рискнул подставиться под удар.

– И еще одна плохая новость, – продолжил Вилиан. – Узнать, с кем мы имеем дело, не удалось. Слишком умело замели следы. Поэтому, лорд Аэрдан, ваш предполагаемый убийца где-то рядом. Если хотите, я доложу его величеству, и мы приставим к вам охрану. К вам обоим.

И выразительно посмотрел на Элиаса. Да, здесь могли ждать и его.

Мало ли, кто из нас прикоснулся бы к ручке на моей двери.

– Это кто-то из оставшихся лордов, – пробормотал он.

– Не обязательно, – ответил я. – Проигравшие тоже могли затаить злобу. Поэтому кандидатов целых пять. Но обойдемся без стражи. Я смогу за себя постоять. За оставшиеся дни отбора в наши с Элиасом комнаты не войдет никто, кроме нас.

– Вы сможете поставить защиту такого уровня? – Кажется, мне удалось удивить невозмутимого секретаря.

– Смогу. Благодарю за помощь, лорд Вилиан. Дальше мы справимся сами.

Лорд намек понял. Он попрощался с нами и ушел, а я обернулся к Элиасу:

– Ты доверишься моей магии?

– У меня есть выход? – Тот развел руками. – Но бездействовать тоже не стану. Наложу свою защиту поверх твоей.

– Только давай сначала все-таки пообедаем. Сегодня уже никто не рискнет сунуться к нашим комнатам. А мне нужно прийти в себя.

Элиас понял намек, вызвал слуг и приказал подавать обед. А я опустил в кресло и просто сидел, пока в столовой Кавернела накрывали на стол. Для стихийника главное – спокойствие, потому что магия стихий достаточно разрушительна. И прежде, чем работать с защитой, нужно было взять себя в руки и окончательно выкинуть из головы, что кто-то пытался меня убить. Конечно, осталось всего два этапа. Ставки высоки. Но опускаться до подлого проклятия? Впрочем, чему я удивляюсь?

Глава 25

Ставки слишком высоки

Элиза

– Ну, вот и все, – закончила я последнее плетение защиты, но вернуться в комнату и лечь спать казалось непосильной задачей. Хотелось цепляться за Рена руками и ногами, чтобы никто не смог добраться. Кому понадобилось его убивать? Это ведь так очевидно – устранить конкурента. Даже мелькнула мысль, что кто-то хочет сорвать отбор. Но я прогнала её прочь. Зачем это нужно? Ведь на Рена покушался кто-то из лордов, я не сомневалась в этом. И наш неведомый враг считает Рена наиболее вероятным кандидатом на победу. Острые коготки страха ранили сердце, поэтому я до последнего оттягивала миг расставания. Установка защиты переросла в поздний ужин, а после причины, чтобы остаться в комнате Рена, закончились, и пришлось вернуться к себе.

– Завтра будет очередное испытание, – сказала на прощание. – Честно говоря, даже представить не могу, что нас ждет.

– Что бы это ни было, мы должны победить, – ответил Рен, и его решимость передалась мне. Хотя я как раз побеждать не собиралась. Наоборот, пришла пора покинуть отбор и вернуться к своей привычной жизни. Правда, ненадолго, потому что после финальных поединков я обручусь с будущим мужем. С Рениардом Аэрданом.

Вопреки ожиданиям, я уснула быстро, а проснулась полной сил и желания свернуть горы. Поэтому быстро оделась, позавтракала, и когда пришел слуга, чтобы проводить на следующее испытание отбора, была во всеоружии.

Соперники у нас с Реном остались те еще. Самым опасным казался Листиас, который явно видел себя королем. Немного уступал ему Лаэрни – увы, вопреки всем стараниям, он, видимо, внутренне приготовился к походам по ягоды и грибы. И, наконец, Ингерд Даниар. Темная лошадка, которая за время испытаний так и не проявила ни своей истинной сути, ни намерений. Кто из них? Кто их них сделал так, что я чуть не потеряла Рена? Или это был Ливеран, не терпящий поражений? Или кто-то из тех, кто давно покинул отбор, но ожидал своей участи, пока не найдут посох? С посохом, опять-таки, все было очень мутно. Неужели отец в своем крыле не может его найти? Или...

Впрочем, додумать мне не дали. Слуги распахнули двери парадного зала, и я перешагнула порог под недоброжелательными взглядами своих соперников. Только Рен лучился спокойствием и уверенностью. Я заняла место рядом с ним.

– Вас уже отпустили, лорд Кавернел? – свысока поинтересовался Листиас.

– Его величество понял, что я невиновен, – ответила спокойно. Так и знала, что без провокаций не обойдется.

– Ну-ну. Боюсь, его величество проглядел очевидное – такие, как вы, недостойны того, чтобы находиться на отборе.

– Не вам решать, – я отвела взгляд.

Нашу перепалку прервало появление короля – похоже, это становится традицией. Только в этот раз отец был не один. Его снова сопровождали Ари и Вилиан. А еще – мама. В темно-синем тяжелом атласном платье, с серебряным венцом в волосах, она казалась холодной, словно лед. Но я-то знала, что она не такая. Это просто удел королевы – всегда держать лицо. Мама скользнула по нам взглядом, на мгновение задержалась на мне. Значит, отец ей сказал. Я улыбнулась. Да, заставила всех поволноваться. Что тут поделаешь? Наверное, мама и пришла на испытание ради того, чтобы увидеть меня.

– Лорды, – обратился к нам отец, – вам осталось пройти всего два испытания. И сегодня один из вас покинет отбор навсегда. Не стану скрывать, что в финале вам придется, по традиции, сойтись в поединках. Но что же вас ждет сегодня? Об этом поведаст моя супруга.

Мама? Правильно, кто выберет наиболее безопасное испытание для дочери, как не мать?

– Господа претенденты, – с холодной улыбкой заговорила королева, – последние пятьсот лет в нашем королевстве отбор проходили только девушки. Сегодня же передо мною стоят пятеро достойных мужчин, каждый из которых проявил смелость и отвагу. Вот только в женском отборе было одно неизменное испытание, которое сегодня пройдете и вы. На этом подносе, – слуга с серебряным подносом сделал шаг вперед, – пять конвертов. В каждом – рецепт блюда. Свои конверты вы распечатаете уже на кухне. Ваша задача – приготовить то, что вам выпало. А судить ваш результат будут шеф-повара королевского дворца.

Три шеф-повара поклонились.

– Судейство будет анонимным, – продолжила мама. – То есть, повара не будут знать, чье блюдо оценивают. Таким образом, любой подлог исключен. Прошу, лорды.

Мы с Реном переглянулись. Ох, и отец! Даже палец не пораню, говоришь? Да для каждого из нас кулинария – нечто запредельное! Но пришлось в числе прочих взять с подноса конверт, а затем меня отвели на одну из дворцовых кухонь, и я застыла перед рядом кастрюль и сковородок. Вскрыла печать.

«Теплый салат из телятины», – прочитала я.

Салат, значит. Я – и салат. Нервно рассмеялась. Недаром папочка решил, что на этом этапе у меня не будет шансов. Я ведь даже кухонный нож никогда в руках не держала. Никогда!

Итак, что нам потребуется? Телятина, листья салата, белое полусладкое вино, тимьян, чеснок, растительное масло, сливки, перец, соль, сыр, помидоры и лук. Если большая часть ингредиентов не вызывала вопросов, то вот что такое тимьян, я представляла на вкус, но не на вид. И что со всем этим делать? В ужасе уставилась на рецепт. Может, для кого-то кулинария – это легко, но не для принцессы! И не для лордов тем более. Эх, была, не была.

Нужно было выпарить вино в сотейнике с веточками тимьяна и чесноком. Выпарить – значит, оно должно закипеть, так? Взяла сотейник, покрутила в руках и поставила на огонь. Вино отправилось выпариваться. Раз тимьян – это веточки, значит, вон та зелень вполне может им оказаться. И чеснок. Сначала вкинула чеснок зубчиками, и только затем прочитала, что чеснок-то давленный. Издевательство какое-то! Хуже полосы препятствий. Схватила ложку, выловила чеснок из вина, подавила прессом и вернула обратно. Пока разбиралась с чесноком, вино почти полностью выварилось. Что там дальше?

Ах, да, добавить сливки и варить до загустения. Соль, перец. Стояла над сотейником и постоянно помешивала, опасаясь отвлечься на что-то еще. Теперь предстояло добавить в будущий салат мясо. Убавила огонь и окинула взглядом пять разных кусков. И что из этого – телятина? Постаралась определить её методом исключения. Так, избавить от пленок...

Попыталась – пленки не сдавались. Разозлилась и порезала мясо прямо так, а затем опустила в сотейник. Упс, его сначала надо было обжарить. Вернула мясо на сковороду, слегка повертела, чтобы прожарилось. Успела выпачкаться до ушей – хорошо, хоть додумалась надеть фартук. Р-р-р! Вот этот этап точно никогда не забуду.

Порвала листья салата, смешала с соусом, мелко нарезала чуть розоватое мясо. Натерла сыр и сформировала горку, как указывалось в рецепте. Точнее, три горки, потому что дегустаторов трое. Рискнула и

попробовала остатки салата. А неплохо! Учитывая, что я была на кухне впервые в жизни, могло оказаться и хуже. Даже начала собой гордиться. Позвала слугу, и он забрал блюдо, а я вернулась в общий зал. Надо же, мне удалось закончить первой. Впрочем, почти сразу за мной явился злой и взъерошенный Листиас. Одежда лорда тоже была в беспорядке, а штаны щеголяли жирным пятном, но, кажется, он этого не замечал. Я тихо хихикнула.

– Что смешного? – выверился он на меня, забывая о постороннем присутствии. – Сам выглядишь не лучше.

Ну, хотя бы без пятен соуса на штанине. А в двери уже входили Рен и Даниар. Оставался Лаэрни.

– Что ты готовил? – шепотом спросила у Рена, но королевский распорядитель так на нас взглянул, что разом замолчала. Наконец, дверь распахнулась в последний раз, пропуская бледного, растрепанного Лаэрни с перебинтованной рукой. Бравый лорд, который мастерски владел оружием, не справился с кухонной утварью. Да, родители, придумали вы испытание!

– Что, лорд Лаэрни, не пережили сражения со сковородой и кастрюлями? – хохотнул Листиас.

– Это издевательство какое-то, – лорд бурлил, будто поставленный на воду котелок. – Почему я, один из высших лордов Альдона, должен чистить картофель, как какой-то простолюдин?

– Может быть, потому, что правитель Альдона и супруг принцессы должен уметь решать любые проблемы, даже неожиданные? – холодно предположил Рен, и я в который раз им восхитилась. Вот уж кто не стал жаловаться на условия испытания. Хотя вспомнила нашу встречу в гостинице, дела, с которыми справлялся Рениард – и подумалось, что, возможно, у него и есть хотя бы малейший кулинарный опыт. В отличие от нас.

Тем временем в зал вошли шеф-повара. Их усадили спинами к нам, чтобы дегустаторы не могли по перекошенным лицам лордов понять, кто готовил сей шедевр. Когда все заняли свои места, королевская чета вернулась в зал. И, готова поклясться, в глазах всех моих родственников светилось любопытство и предвкушение. Ну, матушка! Хотя, у меня была одна задача – выжить. Думаю, я с ней справилась.

– Первое блюдо – лангет а-ля Альдон с приправами, – огласил распорядитель, и поварам подали на тарелках нечто... нечто... Я едва сдержала смех. Больше всего блюдо напоминало жареную подошву, притрушенную крупно порубанным луком и укропом. И, в отличие от

поваров, нам было несложно угадать, кому принадлежит этот шедевр. Листиас кусал губы. А испытуемые рискнули все-таки попробовать то, что им предложили. Один тут же прикрыл рот салфеткой. Двое других держались увереннее. И даже проглотили кусочки подошвы, явно недожаренной в середине.

– М-м-м, – пробормотал первый шеф-повар, господин Илиандр. – Во-первых, блюдо не дожарено. Во-вторых, лук перебивает вкус мяса. И нарезан слишком крупно. Укроп и вовсе не к месту.

– В рецепте была зелень, – зашипел Листиас, но тут же замолчал.

– Соглашусь с коллегой, – заговорил второй дегустатор, господин Вирдин, один из лучших поваров королевства. – К сожалению, прожевать эту блюдо невозможно.

А третий повар, Денир, только безнадежно кивнул.

– Ваши оценки блюду, господа, – обратился к ним королевский распорядитель. И только господин Илиандр поставил два балла. Двое других выставили по единице.

А блюда на столе уже сменились. Надо же, и на мясо похоже! И пахнет хорошо. Даже соусом полито, насколько могла разглядеть со своего места.

– Второе блюдо – свинина, запеченная с черносливом, под кисло-сладким соусом, – огласили для поваров. Те с опаской отрезали по кусочку от блюда, прожевали и даже рискнули съесть еще.

– Ваши оценки, господа, – распорядитель не давал насладиться обедом.

– На мой взгляд, мясо хорошо пропеклось, – заговорил Илиандр. – Соус немного густоват, и приправы слишком выражены. Но в целом – съедобно.

Я покосилась на Рена. Он едва заметно кивнул. Значит, мои подозрения были верны! И Рен хотя бы видел, как выглядят кухонные принадлежности.

– Неплохо, – добавил Вирдин. – Мне нравится подбор специй. Не было слепого следования рецепту.

– Мне не понравилось, – вмешался Денир. – Но лучше, чем предыдущий вариант

Оценки судей тоже различались – две четверки и двойка. Отлично! Как минимум, Листиаса Рениард обошел. Что же приготовили остальные? А в зал внесли супницу. Перед поварами выставили глубокие тарелки, в которые налили нечто темно-коричневое с кусками картофеля. Да уж, бой с картофелем Лаэрни проиграл.

– Сливочный суп «Вертоль», – провозгласил распорядитель.

Повара переглянулись, но надо было есть. А я разглядела подгоревшие куски лука, и стало дурно. А дегустаторы едва пригубили жуткое варево.

– Скажу за всех, – вздохнул Вирдин. – Это не сливочный суп. Это... гм... вода с картофелем. Где здесь вообще сливки? И этот лук... Увы, мы единоголосны. По одному балу от каждого.

Лаэрни зарычал. Что ж, если у нас с ним будет равное количество баллов, уйду сама. Пусть лорд еще помучается. А официанты подали четвертое блюдо – тарталетки с соленой рыбой и чесночным соусом. Я вытаращила глаза. Неужели Ингерд Даниар умеет готовить? Да, тарталетки были кособокие, но повара спокойно их проглотили – и даже не поморщились. И в своих оценках были однозначны: от каждого Даниар получил по четыре балла. Осталась только я. Сердце почему-то начало биться быстрее, когда мой скромный салат очутился перед шеф-поварами. Те проглотили по несколько вилок, переглянулись. Все так плохо?

– Что ж, еще одно достаточно вкусное блюдо, – провозгласил Илиандр. – Конечно, тимьяна многовато, и порезано крупнее, чем следовало бы, но это можно есть.

– Мясо хорошо приготовлено, – добавил Вирдин. – Да, на оригинал не слишком похоже, но вкусно.

– Недосолено, – вынес вердикт Денир. – Но лучше, чем суп. Однозначно. От меня – три.

– Четыре, – решил Илиандр, а оставшийся шеф-повар тоже выставил три.

– Ваше величество, позвольте мне огласить результаты шестого этапа, – поклонился отцу распорядитель. – Наибольшее количество баллов получил лорд Ингерд Даниар, у него – двенадцать баллов. На втором месте – лорд Рениард Аэрдан, у него десять баллов. И столько же баллов получил лорд Элиас Кавернел.

Отец нахмурился, а мама улыбнулась. Наверное, для неё такой результат стал меньшей неожиданностью, чем для меня.

– На третьем месте, – продолжал распорядитель, – лорд Листиас, у него четыре балла. И три балла получает лорд Лаэрни.

– Что ж, рад, что вы так хорошо справились с заданием, лорды, – обратился к нам король. – А с вами, лорд Лаэрни, мы прощаемся. Тех же, кто прошел в следующий этап, послезавтра ждут поединки. Отдыхайте, набирайтесь сил, чтобы определился сильнейший.

И королевская чета покинула зал. А я осталась стоять, с недоверием глядя на Рена. Кажется, отец меня по голове не погладит.

– Что, сам не ожидал? – улыбнулся Аэрдан.

– Да, – честно ответила я. – Никогда ничего не готовил. А ты?

– Приходилось пару раз. Не скажу, что я в этом мастер, но хотя бы получилась не подошва.

Заметила, как Листиас стиснул кулаки, но при посторонних не рискнул завязать спор. Что ж, вот и еще один этап отбора позади. Да, я не собиралась проходить дальше. Но что поделаешь? Ничего, в первом же поединке проиграю. Главное, чтобы победил Рен.

Глава 26

Финал близок

Рениард

Последнее испытание. Последний этап отбора. До сих пор не верилось, что я смог дойти до финала. Впереди ждали поединки, и я не знал, какой вариант хуже: Даниар? Листиас? Да и если Элиас намеренно мне проиграет, все поймут. Поэтому с раннего утра заглянул к Кавернелу и предложил немного потренироваться на свежем воздухе. Элиас отчаянно зевал, но от предложения отказываться не стал, и мы разместились на небольшой поляне в парке, вооружившись рапирами. Я понятия не имел, какие условия поставят для испытания. Можно будет самому выбирать оружие? Или же король назначит свои рамки? Можно ли будет применять магию?

Элиаса, кажется, ничто из этого не волновало. Он фехтовал легко и спокойно, будто это был не поединок, а легкая разминка.

– Не воспринимаешь меня всерьез, как противника? – посмеивался я.

– Почему это? – поинтересовался Кавернел.

– Ты не сосредоточен. Конечно, понимаю, что ты своей цепи уже добился и дошел до финала, но все равно нужно завершить участие достойно.

– Тем не менее, даже если проиграю в первом же бою, расстраиваться не стану, – заметил Элиас. – Продолжим?

– Может, добавим магии? – предложил я.

– Давай.

Кавернел поднял щиты, а я пытался их пробить. Стоит признать, Элиас был сильным магом. Я даже усилил натиск, соединяя выпады рапиры с атакой стихийной магии, но он достойно оборонялся. Хоть и было очевидно, что оружие он не любит.

– Ладно, хватит, – опустил я клинок. – Побережем силы на завтра. Как думаешь, будем тянуть жребий?

– Вероятно. – Элиас пожал плечами. – Главное, чтобы мы не попались друг другу. Игры играми, а вот на самом деле сражаться с тобой не хочется.

Я был с ним полностью согласен. И надеялся на Листиаса или Даниара, чтобы дать полную волю магии. Мы вместе позавтракали и разошлись. Я вернулся в парк – в комнате не сиделось, и с оставшимися в

отборе лордами не хотелось сталкиваться. Наоборот, не давало покоя желание хотя бы раз до финала увидеть Элизу, поговорить с ней. Хотя бы посмеяться над лордами, которые даже мясо нарезать не могут. Желание видеть её становилось наваждением. Я и сам не заметил, как забрел в дальнюю часть парка. Просто шел по аллеям и думал. Большею частью – об Элизе. Затем мысли плавно перешли к родному поместью. Интересно, как там матушка? Я сделал так, как она хотела – приехал на отбор и дошел до финала. Наверное, она довольна. Внезапно неподалеку послышались голоса. Я остановился, потому что один голос показался знакомым. Убрал буйные ветви кустарника – и заметил решетку, ограждавшую парк от небольшого сада. Девушка на скамейке сидела ко мне спиной, но я сразу узнал её – Элиза! Перед ней стоял улыбающийся парень. И его лицо тоже было мне знакомо. Лорд Вилиан, королевский секретарь.

Нет, я не собирался подслушивать, да и слова до меня едва доносились, большую часть из них с трудом можно было разобрать. Но когда лорд Вилиан перехватил руку Элизы и поднес к губам, я едва сдержался, чтобы не перемахнуть через забор и выяснить все раз и навсегда. Но заставил себя оставаться на месте. И только в бессильной злобе сжимал кулаки, наблюдая, как Элиза воркует с этим... С этим... Конечно, мне никто не обещал большой любви, но я думал, что не безразличен ей. Неужели это оказалась ложь? Вилиан подал спутнице руку, и они направились прочь. А я прижался лбом к холодной решетке и замер. Не знаю, сколько так стоял, но внутри разливалась горечь. Получил, лорд Аэрдан? На что ты надеялся? Что принцесса может снизойти до опального лорда? Это была всего лишь игра. Либо попытка видеть в мужьях того, кто не будет претендовать на сильное влияние, в отличие от того же Листиаса или Ливерана. Нет, я не позволю играть моими чувствами.

Медленно развернулся и пошел к замку. Мысли путались. Хотелось рвать, метать, крушить. И в то же время рассудок будто сковал холод. Боли не было. Только пустота. Наверное, внутренне я был постоянно к этому готов. Что меня предадут, оттолкнут. Разве могло быть иначе? С кем угодно, только не со мной. Что же ты натворила, Элиза? За что?

Свернул в знакомый коридор. Финал? Как бы ни так. Немедленно покину дворец. Нет, не получится, из-за проклятого посоха закрыты все входы и выходы. Тогда что мне делать? Проиграть? Почему бы и нет? Раз уж моя победа ей не нужна.

Толкнул дверь и очутился в спасительной тишине гостиной. Устало упал в кресло. На самом деле, эти недели вымотали меня. Но я знал, к чему стремился. Знал, ради чего сносил оскорбления и проходил испытания. Как

просто обмануться, когда ты этого хочешь. Что ж, я тоже умею играть, ваше высочество. И раз уж вы затеяли игру, кто я такой, чтобы отменять партию? А ведь депо за простым. Отказаться проходить финальное испытание. Почему-то вспомнилась история подруги матери. Может, Элиза так же любит другого? Но зачем, зачем тогда она мне лгала? Не проще ли было сохранить честность? Тогда ей хотя бы досталось мое уважение.

В двери постучали, и на пороге появился жизнерадостный Элиас.

– Рен, я тут подумал, а может... – начал он с порога, а затем остановился. – Рен, что случилось?

– Да ничего. – Я устало прикрыл глаза.

– Опять лорды? Послушай, я, конечно, понимаю, что не так просто с ними смириться, но осталось всего одно испытание, и...

– Я не выйду на поединок, – перебил его.

– Что? – Элиас не верил своим ушам. Даже побледнел. – Что значит – не выйдешь на поединок, Рен?

– Не собираюсь становиться игрушкой в чужих руках, Эл. Четверть часа назад я видел одну занятную картину, которая заставила усомниться в честности её высочества.

– Четверть часа назад? – Элиас выглядел удивленным. – Что такого ты мог видеть?

Я раздумывал, а говорить ли правду. Кому другому не сказал бы – зачем порочить имя девушки? Проще отступить и проглотить обиду, но Элиаса я считал другом, поэтому ответил:

– Её высочество очень мило ворковала в беседке с королевским секретарем. И поверь, их беседа была далека даже от дружеской. Я, конечно, все понимаю, Элиас. Точнее, понял бы, если бы мы с Элизой не встречались во время отбора. Но зачем было мне лгать?

Элиас задумчиво крутил в пальцах медальон, с которым никогда не расставался. Интересно, что там, внутри? Может, чей-то портрет? Посторонние мысли помогали избавиться от бессильной ярости.

– Рен, ты неправ, – вздохнул Кавернел. – В тебе говорит ревность, и ты видишь то, чего нет. Элиза с Вилианом очень дружны. Поэтому нет ничего удивительного...

– Вот я осёл! – Хлопнул себя по лбу. – Он ведь все время маячил рядом с Элизой. А я думал, это из соображений безопасности. Но какая безопасность зависит от секретаря? Нет, не то. Я даже подумать не мог...

– Рен, ты вообще меня слушаешь? – Уже раздраженно перебил Кавернел. – Повторяю еще раз. Между Вилианом и Элизой ничего нет и быть не может.

– Почему?

Элиас снова задумался, будто размышляя, а стоит ли отвечать на вопрос.

– Почему, Эл? – поторопил его, чувствуя, что вот-вот сорвусь.

– Потому, что Вил – её брат.

Я изумленно уставился на Элиаса. Он хоть думал, что говорил? Вилиан – сын короля? Нет, глупости. Но память возвращала моменты, когда казалось, будто Вилиан кого-то неуловимо мне напоминает. Может быть, Элизу?

– Подожди, тогда получается...

– Помнишь, ты рассказывал о подруге матери, первой возлюбленной короля Эрлизара? – Элиас сел напротив, чтобы смотреть прямо в глаза. – Я тогда не знал правды, но теперь знаю. На самом деле Вилиан – её сын. Мне известно крайне мало, если уж начистоту. Только то, что он приехал во дворец, когда ему было пет шестнадцать, и с тех пор стал правой рукой короля. Странно, не находишь? А недавно он сам сказал Элизе об их родстве. Пришлось сказать по определенным причинам.

С сердца исчезла тяжесть. И собственные тревоги показались как никогда глупыми и незначительными.

– Клянешься? – спросил я.

– Клянусь, – кивнул Элиас. – Вилиан и Элиза – брат и сестра. Но и ты мне поклянись, что никогда никому не скажешь об этом.

– Клянусь. Хотя, моя мать была бы на седьмом небе от счастья, узнай она правду. Но не беспокойся, от меня никто ничего не узнает.

– Спасибо, – Элиас улыбнулся. – Ну так что, ты по-прежнему отказываешься от поединка?

– Конечно, нет! – ответил торопливо. – И... не говори Элизе о моих подозрениях.

– Хорошо, – сказал Кавернел. – Так вот, я зачем пришел. Хотел предложить все-таки сходить на обед к лордам, чтобы они захлебнулись яростью. Может, узнаем что интересное.

– Давай, – согласился я. – Тогда увидимся за обедом?

– Да. До встречи.

И Элиас скрылся за дверью, а я рассмеялся, как сумасшедший. Надо же, придумал себе невесть что. И едва не погубил собственное счастье. Воистину, любовь слепа!

Нет, надо гнать прочь глупые мысли и сосредоточиться на том, чтобы победить. Сомнения, тревоги – это подождет. А Элиза ждать не будет.

Надеюсь, Элиас не расскажет подруге о моих подозрениях. Хотя, странно, что ему известны такие секреты королевской семьи.

Впрочем, времени на размышления не было, нам предстояло еще одно испытание – обед в обществе двух заклятых врагов, которыми нас, несомненно, сделал отбор. Ни Листиас, ни Даниар не простят мне победы. Я понимал это и не собирался соответствовать неким их критериям. Но перстень, предупреждающий о ядах, на палец надел. Мало ли, что придет лордам в голову накануне финала. Может и глупая затея – обедать в такой компании, вот только хотелось оценить настроение противников. Поэтому в назначенный час я входил в столовую. Элиас уже был там – как и наши противники.

– А, вот и второй пожаловал, – развернулся ко мне Листиас. – Решили почтить нас своим присутствием, лорд Аэрдан?

– Почему бы и нет лорд Листиас? – ответил я. – Помнится, это общая комната. Хотя, после ваших кулинарных изысков я думал, что нескоро проголодаюсь.

Листиас сверкнул глазами, но в перепалку не вступил. Тоже бережет силы. Мерзкий тип. А вот Даниар, на первый взгляд, производит впечатление достаточно уравновешенного человека. И я до сих пор не мог сказать, что он из себя представляет. Что ж, возможно, встретимся на поле боя. Там все и решится.

Разговор не клеился. Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Зато обед поварам удался на славу. Как же иногда долго тянется время... Первые дни отбора оно летело стрелой, а сейчас превратилось в густой мед. Я увяз в нем, мечтая поторопить минуты, но они будто шли все медленнее.

После обеда прогулялся до королевской библиотеки и взял первую попавшуюся книгу, но за весь день едва ли прочел десять страниц. За окном стемнело, а я сидел и смотрел в потолок. Тусклый свет единственного светильника заливал гостиную. Когда раздался стук в дверь, поначалу решил, что мне послышалось, но он повторился.

– Входите, – откликнулся я. А когда увидел, кто появился на пороге, мигом подскочил с кресла. Элиза была в том мужском костюме, в котором приходила на свидание в сад. Но как она решилась прийти сюда?

– Захотела поддержать тебя накануне финала, – улыбнулась принцесса в ответ на вопрос. – Меня никто не видел, так что не о чем беспокоиться.

В душе шевельнулось подозрение, что Элиас обо всем ей рассказал, но Элиза даже не упоминала имени Вилиана, и я успокоился.

– Ты не представляешь, насколько рад тебя видеть, – усадил девушку

на диванчик. – Эти последние часы перед поединками – просто невыносимы.

– Для меня тоже, – кивнула она. – Ничего, завтра все закончится. И я верю, что закончится так, как мы того желаем.

– Надеюсь, – ответил я. – Но Листиас – серьезный противник, а Даниар – еще сильнее.

– Они сражаются за трон, Рен. – Элиза сжала мою руку. – А ты будешь биться за меня. Помни об этом.

Она была права. Даже сейчас от одного её присутствия хотелось свернуть горы. Я и свернул бы, если бы понадобилось в ходе отбора. Зато минуты снова потекли быстрее. Мы говорили обо всяких пустяках, блюдах Листиаса и Лаэрни. Элиза заливисто смеялась. И я тоже немного успокоился. Вспоминать минувший этап и правда было весело. Коварное задание!

– Интересно, зачем отцу понадобилось проверять кулинарные навыки кандидатов в мужья? – спрашивала Элиза.

– Боится, что останусь голодной? Так во дворце пропасть с голоду не дадут.

– Скорее, проверяет, как мы будем действовать в непредвиденной ситуации, – ответил я. – Лаэрни заранее чувствовал себя обреченным. Впрочем, Листиас тоже не особо старался. Ему просто повезло.

– Это мне повезло, что ты умеешь готовить.

– Умею – это громко сказано.

Мы снова рассмеялись. С Элизой было легко и просто, будто мы знаем друг друга давным-давно. Поймал себя на мысли, что она чем-то напоминает мне Элиаса. С ним тоже было легко общаться, и я никогда не чувствовал пренебрежения к себе или такого высокомерного отношения, как у других лордов.

– Ты будешь на завтрашнем этапе? – спросил у девушки.

– Конечно, – улыбнулась она. – Разве я могу пропустить финальные поединки? Рен, что бы завтра ни случилось, знай, я люблю тебя и ни за кого другого замуж не выйду. Пусть отец хоть бросит в темницу.

– Я тоже тебя люблю, – прижался губами к худеньким пальчикам. – И сделаю все, чтобы обошлось без темниц.

– Мне пора. – Элиза тенью скользнула к двери. – До завтра. И удачи.

– До завтра, – проводил её взглядом. Теперь в сердце царило полное умиротворение. А собственная ревность казалась до того глупой, что я сам себе удивлялся. Надо же такое придумать! В конце концов, ничего, что выходило бы за рамки, я в саду не видел. Но любовь делает человека

глупым. Наверное, и меня не миновала эта чаша. Зато вечер перестал нескончаемо тянуться. Я рано лег спать, чтобы утром доказать не только свое право на руку и сердце Элизы, но и право на любовь.

Глава 27

Поединок с судьбой

Элиза

Я не спала всю ночь. Стоило закрыть глаза, как начинали сниться странные и порой страшные сны, а когда просыпалась, за окнами все еще было темно. Значит, время финального поединка не наступило. За себя я не волновалась. Но Рен... Я верила, что он победит. Вот только тревога никуда не делась.

А еще я готовилась высказать Ари и Вилу все, что думаю об их прогулках на глазах у посторонних. Это же надо! Перекошенное от боли лицо Рена так и стояло перед тазами. С одной стороны, еще одно доказательство, что он меня любит. С другой – это могло дорого стоить нам обоим. Хорошо, что уже сегодня все закончится. И я смогу смотреть в лицо любимого, не задумываясь, чья маска на мне надета.

Утром не стала даже завтракать. От одной мысли о еде мутило. Вместо этого села и постаралась успокоиться. Никому не будет лучше, если стану нервничать. Угомонись, Элиза. Всего три поединка – и все решится. Раз и навсегда.

Финальный этап должен был начаться в полдень. Я считала минуты до него – и боялась. Слишком многое зависело от результатов. Поэтому когда за мной пришли, я вошла в зал, отведенный под поединки, на негнущихся ногах. Вот только...

На этот раз у нашего противостояния были зрители. Пустовали места королевской семьи, а вдоль стен уже расположились приближенные отца. Видимо, чтобы ни у кого не возникло сомнения в справедливости итогов. Были здесь и все выбывшие лорды. Вот уж кого никак не хотелось видеть. И они глядели на меня, не скрывая злобы. Она читалась на холеных лицах, пылала в глазах. Как хорошо, что ни один из них не станет моим мужем.

Зато Вилиан уже занял привычное место неподалеку от трона. Присутствие брата успокаивало, давало надежду, что все будет хорошо. Загудели трубы, и в зал ступили родители и Ариэтта. Они степенно прошли к своим местам.

– Лорды и леди, – обратился отец к присутствующим, – сегодня – несомненно, значимый день для нашего государства. И, в частности, для нашей семьи. Потому что определится тот, кто станет супругом нашей

дочери Элизы. Каждый поединок продлится, пока один из противников не выбьет оружие из рук другого. Либо до момента, когда один из участников не сможет продолжать бой. Сражайтесь честно, и пусть победит достойнейший. Прошу подойти на жеребьевку.

Вилиан сделал шаг вперед, принимая из рук короля шкатулку. Затем подошел к нам. В шкатулке лежало четыре мешочка. В них угадывалось нечто круглое. Я взглянула на Рена – он ободряюще улыбался – и вытянула мешочек первой. Затем Рен, Даниар, Листиас. Открыла свой мешочек и обнаружила шарик фиолетового цвета. Точно такой же заметила в руках Даниара. А Рену и Листиасу достались алые.

– Что ж, – отец так смотрел на Даниара, будто хотел испепелить его на месте. – Первый поединок пройдет между лордами Аэрданом и Листиасом. Второй – между Даниаром и Кавернелом. Приступайте, лорды.

Рен будет сражаться первым! С одной стороны, я безумно волновалась. С другой – это к лучшему, потому что я буду знать результат его поединка. А, значит, смогу сосредоточиться на себе. Дрались на шпагах. Я отошла к другим зрителям и наблюдала, как Рен сосредоточенно взвешивает в руке оружие. Рениард выглядел настолько спокойным, что и мне передалась капля его уверенности. Руки перестали предательски дрожать. Рен, я верю в тебя!

Шпаги со звоном скрестились. Листиас ухмыльнулся. Наверное, надеялся запугать моего любимого жуткой физиономией. Но Рен даже не дрогнул. Наоборот, уверенно ушел в оборону. Заискрилась защитная магия – видимо, замена посоху, чтобы никто не погиб. Но в самом поединке магию использовать было нельзя. Плохо, потому что стихия Рена смела бы Листиаса, как волна.

А противники продолжали свой безумный танец. Рен изучал манеру боя Листиаса: тот то стремительно нападал, то так же резко отступал, будто вынуждая противника атаковать. Но Рен не велся на уловки. Он продолжал держать дистанцию, примеряясь к выпадам противника. Листиас взмок. Темные волосы прилипли ко лбу, глаза лихорадочно блестели. Он дрался не на жизнь, а на смерть. Мы все это понимали, но я знала, что Рен не отступит и просто так не проиграет.

На стороне Рениарда были точность и холодный ум. Выпад за выпадом, шаг за шагом. Вот он уверенно отражает атаку Листиаса, вот отводит острие его шпаги – и подается чуть вперед, оставляя на груди противника алую царапину. Неглубокую, но, думаю, болезненную.

Листиас, кажется, даже не почувствовал, что ранен. Только с еще большим напором ринулся на Рена. Тот отступил, защищаясь. Листиас

зарычал, как волк, преследующий свою добычу. Нет, не волк. Все лорды – просто шакалы, чувствующие падаль. А Рен слишком выделяется из них, вот они и мечутся, показывая зубы. Давай, Рениард! Давай же, иначе я сойду с ума.

Рен тоже начал уставать. Это было заметно. Но вместо того, чтобы и дальше приноравливаться к Листиасу, вдруг перешел в атаку. Точные, выверенные удары один за другим. Листиас сделал шаг назад, еще шаг. Резкий выпад вперед – и шпага Листиаса отлетела, звякнула и замерла на полу. Лорд будто не поверил своему поражению. Растерянно обернулся. Взглянул на шпагу, на свою пустую руку – и пошатнулся. К нему тут же бросился лекарь, а я едва удержалась, чтобы не кинуться Рену на шею. Он победил!

– В первом бою побеждает лорд Рениард Аэрдан, – провозгласил отец.

Послышались сдержанные поздравления. Тем, кто наблюдал за поединками, не нравилось, что опальный лорд оказался лучше и сильнее одного из них. Но я знала, что отцу все равно. И для меня тоже имела значение только победа Рена. Чтобы быть уверенной в ней, нужно победить Даниара. И я это сделаю!

Рен подошел ближе. Он счастливо улыбался.

– Поздравляю, – шагнула к нему.

– Спасибо, – он обернулся к королевской семье, находя взглядом «Элизу». Ты слеп, Рен. Настоящая Элиза всегда была с тобой. Каждую минуту этого отбора.

– Теперь моя очередь, – сказала Рену и вышла в центр круга.

Напротив замер Даниар. Вот уж кто не будет горячиться, в отличие от Листиаса. Лорд расправил плечи – и куда только девалась его сутулость? Передо мной был хищник, опасный, неумолимый. В черных глазах читалась безжалостность. Он, не задумываясь, убьет меня, если доберется. Стало страшно. Спокойно, Элиза. Сосредоточься. Здесь стоит защита. Ты справишься.

Отец был мрачен. Хмурился Вилиан. Ари комкала в руках кружевной платочек, а мама, казалось, вот-вот упадет в обморок. Они знали, кто на самом деле будет сражаться против лорда Даниара. Знали – и беспокоились за меня. Ничего, все будет в порядке.

Мы вышли на позиции, и отец дал сигнал начать поединок. Даниар, в отличие от Листиаса, не отличался порывистостью. Наоборот, он кружил вокруг меня, раз за разом пытаюсь задеть, а мне оставалось только обороняться. Вскоре одежда прилипла к телу, в глазах плясали точки, а Даниар все сужал круг. Еще миг – и он оказался на линии удара. Я подалась

вперед – и почувствовала, как плечо пронзила боль. Отступила, а Даниар ринулся за ускользящей добычей. Кто-то вскрикнул. Ничего, я еще не проиграла. И проигрывать не собираюсь. А рана? Ничего, останется только шрам. Хорошо, хоть плечо левое.

Я попыталась достать Даниара. Не тут-то было. Он ловко ушел от моей атаки, чтобы оказаться за спиной. Шеи коснулось лезвие. Причем тут шея, если нужно выбить шпагу? Укол. Я тихо вскрикнула – и вместо голоса Элиаса Кавернела услышала собственный. Медальон глухо ударился об пол. А подкрепить иллюзию магией я не успевала. Да и ни к чему. Потому что сейчас перед зрителями стоял не лорд Элиас Кавернел, а принцесса Элиза Альдонская.

Первым опомнился отец. Он, забыв про приличия, бросился ко мне и подхватил, не давая упасть, а затем передал на руки лекарю. Боль медленно отступала, вот только там, в глубине души, нарастала другая. Я обернулась и отыскала взглядом Рена. Он стоял, облокотившись на стену, и смотрел на меня так, что поняла – мне не жить. Не жить без него. Ответ читался в глазах, в позе, в пальцах, стиснутых в кулаки так сильно, что побелели костяшки.

– Элиза! – Налетела на меня Ари. Вот кому было все равно, что скажут окружающие. – Эли, дорогая.

Она прижала меня к себе, стараясь не повредить наложенные повязки и заклинания. А я увидела Даниара. Он ухмылялся. Он знал! Знал, кто я. Возможно, давно, но зачем-то молчал, чтобы вот так... Вот так открыть всем глаза. Зачем? Чтобы... чтобы Рен проиграл ему в финале? А согласится ли Рен вообще в нем участвовать?

Снова растерянно перевела взгляд на Рениарда, но он не смотрел на меня.

– Элиза, девочка моя, – это уже мама. Уткнулась в её плечо и разрыдалась, не в силах больше держать себя в руках.

– Финальный поединок состоится через час, – провозгласил отец, и мать увлекла меня к двери.

Как мы миновали коридоры до ближайшей комнаты – одной из гостевых – я помнила плохо. В глазах темнело, а ноги не желали слушать свою хозяйку. Когда кто-то подхватил на руки, я узнала запах одеколona Вилиана – и успокоилась. Рядом что-то раздраженно шипела мама. Ей не нравилось присутствие брата. Но Вил что-то рыкнул, и она замолчала. Затем меня бережно опустили на кровать. Повязку на плече поменяли. Видимо, нас догнали целители. Боль окончательно отступила под теплым

порывом магии, и я открыла глаза.

– Все будет в порядке, ваше высочество, – улыбнулся королевский лекарь. – Рану я залечил. Поэтому немного отдыха – и будете на ногах.

Лекарь вышел, оставляя меня наедине с родными. Родители, Ариэтта, Вилиан. Но того, кого бы действительно хотела видеть в эту минуту, рядом не было.

– Эли, девочка моя, как ты? – склонилась к изголовью мама.

– Хорошо, – собственный голос показался чужим и хриплым. – Я в порядке.

– Ты напугала нас. Обещала же проиграть предыдущий этап! – Бушевал отец. – Разве сложно было приготовить нечто несъедобное? Что уж проще! Нет, в тебе неожиданно проснулся кулинарный талант. И что теперь? Полезла под чужую шпагу.

Я тихо всхлипнула. Рядом тут же присела Ари, сжала мою руку. Вилиан держался чуть в стороне, но я чувствовала исходящую от брата поддержку.

– Что теперь будет? – спросила отца.

– Завершим отбор, – ответил он. – И я надеюсь, что у твоего возлюбленного хватит ума не поддаваться на чужую провокацию. А если не хватит...

– Я не выйду за Даниара!

– Не выйдешь, – пообещал Вилиан. – Я убью его раньше.

– Помолчал бы! – обернулась к нему мама. – Это ты во всем виноват! Сказал бы нам раньше, где Элиза – и она бы не пострадала.

– Мама, он-то причем? – вздохнула я. – Наоборот, Вилиан все это время присматривал за мной, чтобы ничего не случилось.

Конечно, маму я не переубедила. Она демонстративно отвернулась, давая понять, что её мнение не изменится никогда.

– Ваше величество, может, стоит отложить финал до завтра? – Вилиан повернулся к отцу. – Надо дать лорду Аэрдану время утомиться. Да и Элизе нужен отдых. А я уверен, она не пропустит финал.

Вилиан, как всегда, был прав. Но отец только покачал головой.

– Если мы задержим финал, начнутся кривотолки и пересуды. Если участие принцессы в финальном поединке мы еще сможем как-то объяснить, или даже вообще не объяснять, то если поединок состоится завтра, скажут, что результат был предрешен. Нет, Вил, через полчаса эта битва завершится. И если лорд Аэрдан достоин руки Элизы и престола, он победит.

Я едва сдержала стон. Захочет ли Рен теперь побеждать? Но отец прав.

Нельзя оставлять ни малейшей лазейки, которая позволила бы подвергнуть сомнениям результаты.

– Я хочу переодеться, – обернулась к Ари. – Поможешь мне?

– Эли, тебе не стоит...

– Ариэтта, принеси мне платье или позови служанок.

Я села и опустила ноги на пол. Кузина в поисках поддержки взглянула на моих родителей, но мама кивнула, и она вышла из комнаты.

– Элиза, ты уверена, что хочешь быть там? – спросил отец.

– Конечно, – я склонила голову.

– Тогда мы будем тебя ждать. Пойдем.

Он протянул руку матери, и они удалились. Я осталась с Вилианом. Голова кружилась, сердце билось так, будто вот-вот выпрыгнет из груди. Но нужно было продержаться еще немного, чтобы увидеть, как Рен победит. А самое сложное – взглянуть ему в глаза.

– Ты зря беспокоишься. – Брат сел рядом и опустил руку мне на плечо. – Рен тебя любит, а, значит, будет сражаться до конца. Конечно, Даниар хитер. У него странный стиль боя, сложно будет приноровиться. Но, думаю, Аэрдан справится. Главное, чтобы справилась ты.

– Со мной все хорошо, – улыбнулась брату хотя улыбка, наверное, вышла жалкой. – Мне просто страшно.

– Бояться – это нормально, Элиза. Пока есть страх, ты движешься вперед и думаешь прежде, чем делать. Поэтому ты должна быть там, на отборе. Чтобы тот, кого ты любишь, помнил, за кого сражается.

– Спасибо. – Сжала его руку. – Что бы я без тебя делала.

Хлопнула дверь – это вернулась Ари, и с ней – две служанки, несущие подобающее случаю платье. Светло-голубое, с закрытыми плечами, чтобы не было видно повязки, украшенное маленькими капельками бриллиантов. Вилиан вышел, позволяя девушкам переодеть меня. Затем они усадили меня на стул и захопотали над прической – подобрали волосы гребнями и вставили алмазные шпильки. А я изменилась за время отбора. Будто часть меня исчезла, а на смену явилась другая девушка, умнее и... старше.

– Ты прекрасна, – Ари сжала мои ладони. – Идем, времени осталось мало.

Да, меньше четверти часа до момента, когда все решится раз и навсегда. Мы медленно пошли к залу. По пути к нам присоединились родители – видимо, только меня и ждали. Ничего, я ведь выдержала эти безумные недели. Неужели не смогу пережить каких-то полчаса?

Глава 28

Победа или поражение?

Рениард

Растерянность и боль. Вот и все, что мне осталось. Я не понимал, что произошло. Отказывался понимать! Как я мог так обмануться? Не увидеть, не заметить! Когда с Элиаса... с Элизы упал медальон, решил было, что это какая-то шутка Даниара, но на самом деле – шутки не было. Передо мной стояла девушка, которую любил – и которая обманула меня. Зачем? Настолько не доверяла? Или лгала во всем? Элизу увели – не успел и слова сказать. Зато остался Даниар.

Он приближался ко мне пружинящей походкой. Опасный противник, которого мы, слепцы, недооценили. Отвесил шутовской поклон. Захотелось убить его. Прямо сейчас. Но это была злость на самого себя, для которой нашелся удобный объект.

– Что, лорд Аэрдан, уже видели себя королем Альдона? – приторно-вежливо поинтересовался Даниар, пока королевская свита продолжала наблюдать за нами, как за подопытными букашками. – Зато не заметили самого главного. Обидно, правда? Я тоже поначалу не поверил своим глазам, когда её высочество Элиза, возвращаясь с вашего свидания в саду, вдруг превратилась в Элиаса Кавернела. Но у меня и раньше были подозрения. А вы, похоже, позволили её высочеству обвести вас вокруг пальца. Как ощущения?

– Я бы советовал вам замолчать, лорд Даниар, – ответил по возможности спокойно.

– А то что? Думаете, меня испугают ваши угрозы, лорд Аэрдан? Так вот, не испугают. Вы не достойны занять престол Альдона. Если бы речь шла только о девушке, я бы вам уступил. Но мы говорим о судьбе королевства. А из вас будет никчемный король.

– Как и из вас.

– Меня поддержит народ. Меня, лорд Аэрдан. А гордость вашего рода никого не красит. Вы тому – лучший пример. Но я буду сражаться честно. И уложу вас на лопатки. Если, конечно, вы не передумали вступать в бой.

Передумал ли я? Нет, ни на минуту. Я должен победить. Но что делать потом? Забыть, словно ничего и не было? Не смогу. Отказаться от брака? Придумать любую причину, чтобы уехать? Мне этого не простоят, но иного

выхода нет. Однако, сначала надо победить.

Час пролетел, как одна минута. Я не мог не думать, как там Элиза. Она ведь была ранена. И если Даниар знал, что перед ним – девушка, это раскрывает всю его натуру. А когда вновь заиграли трубы, я развернулся к двери и ждал – придет ли она? Или нет? И она ли, либо та, другая? Почему после истории с запонками такая мысль не посетила голову? Да потому, что я не ждал обмана.

Первыми вошли король и королева. Оба выглядели спокойными. Значит, все в порядке. Следом за ними шла Элиза. Сердце замерло, а затем пустилось вскачь. Её поддерживал под локоть лорд Вилиан. Осторожно усадил на отведенное место и отошел в сторону, где ему и полагалось быть. Следом шла незнакомая девушка – неужели та, кто все это время выдавал себя за принцессу? Внешне они чем-то были похожи, едва уловимо. Она замерла рядом с Элизой. Подруга? Родственница? Скорее, второе.

– Настало время финала, – заговорил король, а я все никак не мог сосредоточиться и отвести глаз от Элизы. – Условия остаются прежними – лишить противника оружия либо сделать так, чтобы он не смог продолжать бой. Но я просил бы вас, лорды, проявить благоразумие и воздержаться от пустого кровопролития. Да, все жаждут победы, но победа, завоеванная нечестным путем, перестает таковой быть.

Это, я так понимаю, камень в адрес Даниара. Элиза неотрывно смотрела на меня. Чего-то ждала? Я так точно ждал. Объяснений. Но чтобы их получить, надо убрать еще одно препятствие с моего пути.

Даниар замер напротив. Сигнал – и мы скрестили шпаги. Сразу понял, что просто не будет. Противник попался опытный. И способный играть, как кошка с мышкой. Стил боя Даниара напоминал танец – ни одного лишнего движения, только отточенные па. Вот он ушел чуть влево, поддевая мою шпагу, играя, намекая, что лишит оружия. Не успел я отреагировать – как уже сдвинулся вправо, метя в бок. Мол, одним оружием может не обойтись. Наверное, ему хотелось бы отнять мою жизнь. Случайно, в ходе поединка. Вот только я, наконец, сумел отбросить эмоции и сосредоточился. Что делать с Элизой, решу потом. Сейчас надо достать этого негодяя.

Даниар усмехался. Для него это была игра, для меня – жизнь. Моя жизнь, которая так долго была серой, будто ненастный день, и вдруг начала переливаться всеми красками. И я не мог и не хотел возвращаться в пасмурное вчера. Вот только и завтра виделось черным и беспросветным. Нет, не думать! Не сейчас!

Элиза тихо вскрикнула, а я даже не почувствовал удара. Запоздало ушел от атаки – кажется, Даниар попал, но куда? Отступил, переводя

дыхание. И ринулся вперед, не давая Даниару шанса опомниться. Выпад, еще выпад. Даниар отступал. В его глазах впервые зажглась тревога, а я усилил натиск. Получай!

Бок противника обагрился кровью, только отступить он не собирался. Наоборот, будто сошел с ума, бросаясь на мою шпагу. Ударил по руке почти наотмашь. Пальцы обагрила кровь. Нет, не выпущу! Подался вперед, схватился за шпагу Даниара и дернул на себя, окрашивая лезвие в алый. Даниар растерянно разжал пальцы, шпага полетела вниз, но у самого пола он перехватил гарду. Чтоб ему провалиться!

– Это моя победа! – выплюнул в лицо.

– Еще чего, – прошипел я, снова атакуя. Теперь Даниар осторожничал. Уходил от прямых атак, отражал только те, что могли его серьезно задеть. Пытается отдохнуть и восстановить силы? Нет!

Я атаковал, стремительно и быстро. Шпага прошла вперед, вот только не в тело противника, а поднырнула ему под руку. Даниард зажал её, не выпуская, и сделал резкий выпад. В глазах потемнело. Я шумно втянул воздух, рванулся назад, но Даниар повторил мой же маневр – перехватил клинок. Только не учел, что я дерну назад изо всей силы. По его пальцам тоже струилась кровь. Мы оба взмокли. Стояли и смотрели друг на друга, ожидая, кто двинется первым.

– Ну что, Аэрдан? Нужна тебе принцесса? – язвил Даниар.

– А тебе нужна жизнь?

Он сделал выпад первым. Четкий и уверенный, будто не было предыдущей схватки. Я отступил, защищаясь, и вдруг ощутил прикосновение чужой магии. На ровном месте споткнулся и полетел вниз. Был ли это Даниар или кто-то другой – сказать не мог. Со всей силы стиснул гарду, чтобы и на секунду не выпустить оружие, а Даниар занес надо мной клинок.

Перекатился, уходя от прямого удара, нацеленного в сердце, и поднялся – медленнее, чем хотелось бы. Даниар кинулся на меня с яростью сумасшедшего, и я едва успел уклониться – иначе он бы снова сбил меня с ног. Нет, пора заканчивать этот бой, пока мне не «помогли» это сделать!

Я сделал выпад – и снова чей-то удар в спину. Только на этот раз я полетел вперед, пронзая Даниара. Тот взглянул на меня, будто не понимая, что произошло – и осел, соскальзывая с окровавленного клинка.

– Вы победили, лорд Аэрдан, – раздался голос короля. Где-то далеко, не здесь. Я отбросил шпагу и склонился над Даниаром. У противника на губах выступила кровавая пена. Я не собирался его убивать! Здесь же стоит защита!

Лекари оттеснили меня, зашептали заклинания, останавливая кровь, а затем унесли Даниара прочь. Один из них что-то пытался мне втолковать, но я не понимал, чего он хочет. Раны? Какие раны?

– Официально результаты отбора будут оглашены на завтрашнем балу, – объявил король. – Поздравляю, лорд.

– Рен! – Элиза, забыв о приличиях, кинулась ко мне, но я отступил, не давая прикоснуться. – Рениард?

Она глядела на меня растерянно, а я почти ненавидел её. И себя. Все перепуталось настолько, что от бывшего покоя не осталось и следа.

– Уходи, – сказал ей холоднее, чем хотел. – Уходите, ваше высочество. Мне слишком дорого ваше доброе имя, чтобы отказаться от брака, иначе, клянусь, я бы это сделал. А теперь уйдите с глаз долой.

И позволил лекарям увлечь меня куда-то – кажется, в мою комнату. Тьма вернулась. А затем пришла боль и беспмятство.

* * *

Элиза

Я чувствовала, как схожу с ума. Все то время, пока Рен сражался с Даниаром. Когда Даниар ранил Рена в бок, едва не закричала от ужаса. А, может, закричала? Для меня существовали только Рен и Даниар. То мне казалось, что Рен вот-вот победит. То – что Рен вот-вот проиграет. Я то замирала в надежде, то чуть не рыдала в отчаянии. Отец посматривал на меня с плохо скрываемой тревогой. Мама же сохраняла показное спокойствие. А когда бой неожиданно закончился, я не выдержала и рванула к Рену. Вот только он бросил колкое:

– Уходи. Уходите, ваше высочество. Мне слишком дорого ваше доброе имя, чтобы отказаться от брака, иначе, клянусь, я бы это сделал. А теперь уйдите с глаз долой.

Он не любил меня больше? Смотрела, как двое лекарей уводят Рениарда прочь – а сама будто к месту приросла. По щекам катились слезы отчаяния.

– Эли, идем отсюда, – шепнула на ухо Ариэтта, увлекая к двери.

Стоило нам скрыться от чужих глаз, как тут же догнал Вилиан, снова подхватил под руку, иначе я, наверное, упала бы. Потому что не могла перестать плакать, и коридор расплывался перед глазами. На этот раз брат вел в мою комнату. Сегодня все мы наплевали на условности. Возможно, это аукнется в будущем, а сейчас было все равно. Просто больно и пусто.

Надо поговорить с Реном. Убедиться, что все в порядке. Объяснить, почему все так произошло. Он должен понять!

– Приляг. – Вилиан подвел меня к кровати. – Тебе нужно отдохнуть, Элиза. Ари, позови служанок, пусть помогут снять платье.

Ари тут же скрылась за дверью, а Вилиан крепче сжал мою руку. Слезы снова покатались по щекам.

– Не плачь, – тихо сказал брат. – Я рядом.

– Спасибо, – обняла его. – Не беспокойся, я в порядке. Ты прав, просто нужно отдохнуть.

– Я пойду?

Кивнула. Мне нужно было остаться одной, чтобы успокоиться и решить, что делать дальше. Ничего, все плохое позади. Лорды, бои. А Рен обязательно поймет, если любит.

Позволила служанкам переодеть меня в домашнее платье. Пора привыкать снова быть принцессой. Правильной, вежливой, приветливой. Принцессой, которая носит украшенные драгоценностями платья и не дает воли эмоциям. Ненавижу это!

– Оставьте меня, – сказала девушкам. Они поспешно удалились. – Ари, ты тоже. Мне нужно побыть одной.

– Хорошо, – кузина смотрела на меня встревожено, но возражать не стала. – Ты поспи, Элиза. Быстрее придешь в себя. Все будет в порядке, дорогая.

Ариэтта осторожно обняла меня, чтобы не задеть повязку на плече, и вышла. А я подождала для верности – и лихорадочно заметалась по комнате. Так, надо умыться, чтобы Рен не увидел следов слез. Взглянула в зеркало

– выглядела скверно, но лучше, чем до умывания. Покрасневшие глаза все равно говорили без слов, лицо казалось бледным, будто алебастровым. Пора!

Выскользнула в коридор. Приставленная к двери охрана поклонилась и двинулась за мной.

– Оставайтесь здесь, – приказала им.

– Не можем, ваше высочество, – ответил один из стражников. – Приказ короля.

– Ах, так?

То ли от обиды на Рена, то ли от злости и пережитых переживаний заклинание остолбенения сработало, как надо. А ведь так редко работало! Стражники даже пошевелиться не успели – не ожидали подвоха. А я уже летела по ступенькам в крыло лордов. Рен должен меня выслушать! И

теперь я расскажу ему все. Он сам знает, каково это – жить, будто в клетке. И поймет. Повторяла себе это снова и снова. Рен должен понять. Пожалуйста!

Свернула в коридор, ведущий к нашим комнатам, и вдруг в спину врезалось чужое заклинание – такое же, остолбенения. Я не могла пошевелиться, тело сковал холод.

– А вот и птичка попалась, – шепнул на ухо мужской голос, который тут же узнала. – Простите, принцесса Элиза, но не подобает девушке, а тем более королевских кровей, бегать ночами к мужчинам. Не беспокойтесь, об этом никто не узнает.

Еще одно заклинание – и я обмякла в чужих руках.

Глава 29

Пропажа

Рениард

Лекари еще долго колдовали чад моими ранами, а хотелось только одного – остаться наедине со своими мыслями, еще раз прокрутить в памяти этот день и многие дни до того, чтобы понять – когда и где допустил ошибку. Почему не понял, проглядел. И что теперь с этим делать. Но, наконец, двери за лекарями закрылись, и комната погрузилась в тишину и полумрак. Переоделся и упал на кровать, закрыв глаза. Гордость вопила о том, что нужно уехать. Немедленно, потому что та, кто обманул однажды, сделает это снова. Разум вторил гордости. Раз не сказала – значит, не любила и не доверяла. И только сердце бешено билось, напоминая, что мои чувства к Элизе никуда не делись, и в них никогда не было лжи. Я любил её. Что могло быть важнее? Только то, что она, видимо, не любила меня.

Поднялся и прошелся по комнате. Уехать? Остаться? Сделать вид, что ничего не произошло? Не смогу. Ни один из вариантов не подходил. Если бы ей не было все равно, она бы пришла. Но в коридоре было тихо, и я напрасно ждал привычных шагов. Почему? Мне нужен был всего лишь один ответ. Почему Элиза мне лгала?

Раздался стук в двери. И я заставил сердце замолчать. Подошел и открыл сам, но вместо Элизы в комнату шагнул лорд Вилиан, её брат. Сын короля выглядел мрачным и сосредоточенным. Значит, разговор все-таки состоится. Но не с той.

– Добрый вечер, Высший Лорд Аэрдан. – Склонил он голову.

– Здравствуйте, лорд Вилиан, – ответил я, отступая и позволяя позднему посетителю войти. – Чем обязан вашему визиту?

– Думаю, вы и так догадываетесь. – Вилиан смотрел на меня выжидающе.

– Догадываюсь. Хотите знать, что я собираюсь делать дальше?

– Именно.

– Так вот, об этом докладывать никому не стану, особенно – вам.

Грубить я не хотел, но накопившаяся за день злость искала выхода. И судя по потемневшим глазам лорда Вилиана – не только моя.

– Послушайте, лорд Аэрдан, – он первым нарушил повисшее

молчание, – я, конечно, не в праве вам указывать, но если вы сейчас откажетесь от Элизы, сами себе этого не простите.

– Вам-то откуда знать? – тон лорда начинал задевать. Я сам пока не разобрался в себе, а тут кто-то намеревался учить меня жизни. Еще чего!

– Значит, сбежите, как последний трус? Что ж, это вполне в традициях вашего рода!

– Что? – Я замер. – Послушайте, лорд Вилиан, то, что в вас течет капля королевской крови, еще не дает вам права меня оскорблять.

– А, так она вам сказала? – Вил на мгновение отвел взгляд. – Что ж, так даже лучше. Тогда вы должны понимать, лорд Аэрдан, что я никому не прощу слёз моей сестры. Ни вам, ни кому бы там ни было.

– А я и не прошу прощения.

– Тогда, возможно, вы не откажете мне прогуляться до парка и немного поупражняться в фехтовании? – Вилиан мрачно усмехнулся. Намек был ясен. Что ж, дуэль так дуэль.

– С удовольствием, – подхватил шпагу, недавно очищенную от пятен крови, и направился за лордом.

Парк... Место, с которым было связано столько воспоминаний! Но сейчас ему суждено было стать полем для битвы.

– Условия дуэли? – спросил в спину Вилиана.

– До потери оружия либо невозможности продолжать бой, – обернулся тот. – И если вы проиграете, лорд Аэрдан, будьте так добры никогда не попадаться Элизе на глаза. Я ошибся, от вас ей будет только горе.

Ошибся он! Что, отбор продолжается? Ничего, лордом больше, лордом меньше. Мы заняли позиции. Парковые светильники едва разгоняли тьму, оставляли багровые всполохи на клинках. Я понимал, что вряд ли Элизу обрадует эта дуэль, но и не принять вызов не мог. Потому что не терпел людей, которые бросаются словами. А Вилиан, кажется, был из таких. Вот кому Эрлизару стоило оставить трон. Истинный король, который считает себя вправе вмешиваться.

Эмоции захлестнули через край. Я и так сдерживался слишком долго. Послышался звон шпаг. Стоит признать, Вилиан фехтовал не хуже Даниара. А, может, и лучше, потому что не отступал и не уваливал, а уверенно атаковал. Выпад, еще выпад. Быстро, точно, ясно. Я едва успевал отразить удары. Мы сражались яростно. Каждый – за свое. Вилиан, видимо, оскорбился моим отношением к его сестре. Я не простил бы ему слова о моей семье. Тело словно слилось со шпагой. Попытался обойти королевского бастарда – не тут-то было. Он будто предугадывал мое движение. Отступил – Вилиан тут же занял позицию. Не пойдет!

Я яростно атаковал, заставляя лорда вернуться на исходную. Получай! Вилиан сделал шаг назад – только для того, чтобы почти поднырнуть под руку и подцепить клинком мой клинок. Я отвел удар, и чужая шпага почти коснулась груди.

– Остановитесь! – гаркнул кто-то, и Вилиан тут же замер, а я обернулся – и едва поверил своим глазам. К нам приближался король Эрлизар, и, судя по лицу монарха, нас ждет минимум тюрьма, максимум – плаха.

– Что здесь происходит? – Эрлизар налетел на нас, словно буря. – Я вас спрашиваю, остолопы!

Я едва рот не открыл от удивления, а Вилиан опустил глаза, признавая вину. Видимо, не в первый раз отчитывают в подобных выражениях.

– Мы... тренировались, – выдал он.

– Тренировались? – Король чуть ли не плевался от ярости. – Так это теперь называется? Вышлю! Обоих! Пока вы тут шпагами машете, у вас из-под носа исчезла Элиза.

– Опять сбежала? – Вилиан запустил пальцы в волосы. – Нет, это уже ни в какие рамки!

– Сбежала? Зачем? – спросил я.

– Затем, что её окружают одни глупцы! – Наступал Эрлизар. – Вы что тут выясняли? Отбор все прояснил за вас! Недаром этому обычаю около тысячи лет. Так нет, вы решили, что вправе тягаться с древнейшей магией. Ладно он, – король указал на меня. – Но ты-то, Вил! Почему у главы безопасности второй раз пропадает из-под носа восемнадцатилетняя девчонка? Еще и стражников твоих из строя вывела.

– Подождите, ваше величество, – вмешался Вилиан. – Почему вы решили, что Элиза сбежала? Она бы не ушла, не попытавшись поговорить с лордом Аэрданом. Лорд, Элиза приходила к вам?

– Нет, – я качнул головой. В словах Вилиана было зерно истины. Элиза обязательно пришла бы ко мне, прежде чем убегать. Что-то произошло?

Вилиан первым рванул в сторону отца. Король пробормотал что-то о пустоголовых юнцах и поспешил за ним. А я замер, не зная, что делать. Искать? Конечно, искать. Но где? Как? Догнал королевскую чету – возможно, Вилиану удастся выяснить хоть что-нибудь.

Мы вернулись в коридор, отделявший мою комнату от покоев «лорда Кавернела». Вилиан опустился на колени, прижал ладони к полу и зашептал заклинания. Он будто превратился в статую на несколько минут, чтобы затем глухо сказать:

– Элиза была здесь. Я чувствую остаточный след магии. И была не

одна. Только тот, кто поджидал её, замел свой след. Ваше величество, распорядитесь обыскать дворец. Отсюда ведь никто не мог выйти.

Сердце пропустило удар. Элизу... похитили? У меня из-под носа? Как я не почувствовал? Не услышал?

– Я с вами, – сказал Вилиану.

– Передумали, лорд Аэрдан? – хмуро спросил он.

– Отчитываться по-прежнему не собираюсь. Нужно найти её. Это главное.

Вилиан несся куда-то по коридорам. Время от времени из тьмы выступали какие-то люди, слушали распоряжения своего командира и снова исчезали. Да, занятые в Альдоне... секретари. Оставалось верить, что Элизу найдут. Но я понимал: похититель не рискнул бы прикоснуться к принцессе, если бы не знал, где её спрятать. И это все не просто так. Что ему нужно? Престол? Смена результатов отбора? Деньги? Власть? Почему из-за этого должна страдать невинная девушка? Узнаю, кто – уничтожу на месте!

Вся обида на Элизу исчезла, будто растаяла. Только бы найти её! Остальное – неважно. Кто знает? Возможно, если бы она не отправилась на отбор, мы бы не полюбили друг друга. Потому что она не знала бы меня, а я... слишком плохо знал бы её. Элиас поддерживал меня на всех этапах, не давал свернуть. Жаль, что у меня не будет такого друга. Зато есть девушка, которую я люблю – и которую по собственной глупости потерял.

– Теперь остается ждать, – обернулся ко мне Вилиан. – Предлагаю вернуться к от... к его величеству. Он первым узнает любые новости.

– Я бы предпочел продолжить поиски сам, – ответил хмуро.

– Не советую. Многие места замка недоступны для вас, лорд Аэрдан, зато доступны для моих людей. Для вас же они просто опасны.

– Но вы их имеете в виду – значит, предполагаете, что кто-то мог рискнуть?

– Стоит учитывать все, – кивнул Вилиан. – Нам сюда.

И свернул на едва заметную, на первый взгляд, лестницу. Мы миновали несколько пролетов и очутились перед длинной вереницей комнат. Вилиан постучал в одну из дверей и вошел. Я шагнул за ним. Его величество Эрлизар был здесь. Не один, а с супругой, непривычной в домашнем платье и с косой, обвитой вокруг головы. Зато глаза королевы Марианны метали молнии. И стоило ей завидеть нас в дверях, как её величество метнулась навстречу и отвесила Вилиану пощечину. Лорд сделал шаг назад, отвел взгляд и промолчал.

– Это ты! – Зашипела королева. – Это твоя вина! Ты не уследил за моей девочкой!

– Мари, – вмешался Эрлизар.

– Что? – Обернулась она к мужу. – Скажешь, я не права?

– Вы правы, ваше величество, – вместо отца ответил Вилиан. – Пропажа Элизы – целиком моя вина.

Он по-прежнему избегал смотреть королеве в глаза. Какие высокие взаимоотношения в королевской семье! Я бы, на месте Элизы, тоже сбежал. И даже начинал понимать, почему она скрывалась на отборе. А в том, что именно скрывалась, уже не сомневался.

– Два раза, Эрлизар, – продолжала бушевать королева, не обращая на меня внимания. – Два раза упустить мою Элизу. Это кем надо быть?

– Марианна, твоя дочь кого хочешь обведет вокруг пальца, – устало ответил король, присаживаясь в кресло. – Что нас с тобой, что Вилиана, что лорда Аэрдана. А вы садитесь, лорд. В ногах правды нет. Если Элизу похитили, похитители дадут о себе знать.

– Вы думаете, их было несколько? – спросил я, все-таки воспользовавшись приглашением и заняв кресло напротив, а Марианна устроилась на диванчике и закрыла лицо руками.

– Думаю, да, – подтвердил король. – Представьте сами, лорд Аэрдан. Разве вы в одиночку стали бы поджидать принцессу, которая является, между прочим, сильной магичкой, в пустом коридоре? Где все же может появиться стража, пусть и охранять стоит только вас.

– Не стал бы, – признал я.

– Значит, у нашего похитителя есть сообщники, и сейчас люди Вилиана проверят, на местах ли лорды. Или, может, за вечер их количество уменьшилось. А нам остается самое трудное – ждать.

Ожидание было невыносимо. Я бы предпочел переверачивать вверх дном замок, но не имел на это права. Поэтому сидел и кусал губы в кровь. Зато вдруг появилось время на раздумья, и я понимал, что совершил ошибку. Не выслушал, не понял. Если бы Элиза не шла ко мне одна, её бы никто не похитил. Преступники хорошо рассчитали её реакцию. И ждали в том месте, где Элиза обязательно должна была появиться. Нет, это не вина Вилиана и его службы. Это моя вина. И я найду Элизу, а заговорщики еще узнают, кто такой Рениард Аэрдан.

Заговорщики? Почему эта мысль не пришла в голову раньше? Покосился на короля. На замершего у окна Вилиана. На вздрагивающие плечи королевы. Может ли быть, что отбор – это попытка захватить трон? Что легче: похитить посох, оставить короля без защиты родового

артефакта, затем победить и стать королем, а если не получится, использовать тот самый посох? Вопрос в том, могли ли лорды прикоснуться к чужому артефакту?

– Ваше величество, вы не думали, что это мог быть заговор? – спросил я.

– Зачем думать? – устало ответил король. – Я это знал. И надеялся, что заговорщики проявят себя, если собрать их в одном месте. Оставалась такая малость – уследить за собственной дочерью. И оба раза – не уследил. Поэтому и говорю вам, лорд Аэрдан, что скоро мы услышим о тех, кто все затеял. Не думаю, что они рискнул причинить Элизе вред. Это вызовет народные волнения. Куда проще стать её мужем и получить трон на законных основаниях. Но для этого нужно избавиться от вас. Поэтому оставайтесь-ка здесь, лорд. У нас на виду. Иначе заговорщики получают все козыри.

Я и оставался, хоть это было невыносимо. В бессилии готов был крушить все, что попадет под руку, но не мог. Не здесь и не сейчас. Лучше направить свой гнев на тех, кто его достоин.

В двери постучали, и на пороге появился мужчина, одетый в черное.

– Докладывайте, Римзен, – обратился к нему Вилиан.

– Ваше величество, – Римзен поклонился королю, – лорды находятся в отведенных им покоях, следов её высочества не обнаружено.

– Продолжайте поиски, – сказал король. – Ищите везде, даже там, где её быть не может. За лордами – круглосуточное наблюдение. Выполнять!

Римзен поклонился королю, Вилиану и скрылся за дверью.

– Как я и думал, лорды хитры. – Эрлизар потер виски. – И не поймаете! Хотя, казалось бы, они у нас на глазах.

– Почему ты просто не прикажешь их казнить? – Марианна подскочила с диванчика. – Не приказал с самого начала?

– Потому что, во-первых, в заговоре замешаны не все. А во-вторых, народу нужны доказательства. Я не могу просто взять и вздернуть десять человек.

– Почему десять? – спросил я.

– За исключением вас и лорда Даниара, который пытался добиться желанного трона поединком, а не заговором, поэтому сейчас не может встать с кровати. С ним лекари. Говорят, еще неделю ему придется провести под их заклинаниями. А, еще вычитаем Кавернела! Хотя полностью исключить, что лорд мог приехать в столицу, нельзя. Вот только во дворец он вряд ли бы попал. Итого, девять. Вы сами, лорд Аэрдан, кого бы выделили из этой девятки? Кто мог похитить мою дочь?

– Любой, – признал я.

– Вот именно, что любой. Тот же Ливеран или Лаэрни. Все, кто желает власти – и не получил её.

– Я с ума сойду, – прошептала Марианна, запуская пальцы в волосы. – Как вы можете просто ждать? А если они убьют Элизу?

– Зачем? – спросил король. – Нет, Мари, они этого не сделают. Им нужен престол, а к этому есть два пути: Элиза или...

– Ваше величество, – распахнулась дверь, и запыхавшийся Римзен вернулся в комнату, – высшие лорды просят вашей немедленной аудиенции. Наедине.

– Все? – С холодной усмешкой спросил король.

– Да, кроме лорда Даниара, – подтвердил тот.

– Что ж, сообщите лордам, что я приму их через четверть часа.

Дверь закрылась, послышались удаляющиеся шаги.

– Что ж, господа, – король обвел нас взглядом, – начинается настоящий финал этой битвы. Готовьтесь.

Он поднялся и вышел. Марианна подошла к зеркалу и вытерла мокрые от слез глаза. Я покосился на Вилиана.

– Идем, – сказал он. – Мы имеем право присутствовать на этой аудиенции. И, клянусь, я уничтожу этих негодяев, как только узнаем, где Элиза.

– Я с вами, – королева расправила плечи. – Подождите меня здесь.

И она скрылась за соседней дверью, чтобы вернуться спустя пять минут в длинной накидке, скрывавшей скромное платье, и с кинжалом, который тут же спрятала в складках одежды. Вилиан предложил супруге отца руку. Поначалу мне показалось, что она оттолкнет его, но королева опустила на локоть Вилиана ладонь, затянутую в перчатку. Временное перемирие было достигнуто. Мы покинули гостиную и пошли к залу для приемов.

Глава 30

Ультиматум

Наши шаги отдавались в коридорах гулким эхом. Дворец будто опустел – уверен, так и было задумано. Вряд ли заговорщиками, конечно – откуда у них такая власть? А вот королем – вполне может быть. Никому не нужны случайные жертвы. И меня бы тоже не допустили до этих переговоров, если бы не статус жениха Элизы. Никакой охраны у дверей, ни слуг, оглашающих о прибытии. Никого, кто мог бы помочь нам – или лордам.

Эрлизар ждал в тронном зале. Он стоял у окна, заложив руки за спину, и смотрел на утопающий в огоньках парк. Король казался хмурым и сосредоточенным. Неудивительно, ведь на кону была жизнь его дочери. Девушки, которую я люблю.

– Осталось две минуты. – Эрлизар обернулся к большим настенным часам, украшенным мозаикой. – Похоже, сегодня мы наконец-то выясним, кому так нужна моя корона, что он готов заплатить за неё чужими жизнями.

Звучало страшно. Но так оно и было. Мы с Вилианом отошли в сторону, Эрлизар сел на трон, а Марианна замерла рядом с ним. Двери снова распахнулись, пропуская Римзена, которому, видимо, предоставили миссию наблюдать за лордами.

– Ваше величество, – поклонился он, – высшие лорды просят аудиенции.

– Пусть войдут, – ответил Эрлизар так холодно, что я готов был поверить – ему все равно, что случится в дальнейшем.

Вот они, мои бывшие противники, которые объединились, чтобы заполучить власть в Альдоне. Впереди шел рыжеволосый Ливеран, гордо задрав подбородок. Следом – Листиас, Астерис, Ярдэн, Ивинеёр, Улиан, Винтор, Эдвинс. Не хватало только Лаэрни. Хоть у кого-то хватило ума отказаться от безумного замысла. Оставалось надеяться, что тот еще жив.

Двери закрылись, и мы остались с лордами лицом к лицу. Вспыхнул защитный контур – и тут же осыпался, подминаемый чужой силой. Да, для такого заклятия понадобился бы не один маг. Еще один повод, чтобы договориться.

– Я слушаю вас, высшие лорды, – уверенно произнес Эрлизар. – Что привело вас ко мне в столь поздний час?

– Мы просили встретиться наедине, – напомнил Ливеран, косясь на нас с Вилианом.

– Эти люди имеют отношение к моей семье. – Король величественно пожал плечами. – Как вы знаете, лорд Аэрдан по результатам отбора является женихом моей дочери. А лорд Вилиан – жених племянницы её величества Марианны.

Марианна с такой силой стиснула пальцы, что я понял – отношения Вилиана и той самой племянницы для неё новость.

– Что ж, тогда будем говорить прямо, – усмехнулся Ливеран. – Ваше величество, мы все собрались здесь, потому что нас не устраивают порядки, установленные в Альдоне. И мы требуем, чтобы вы подписали отречение от престола и передали власть одному из нас.

– Так и собирался сделать. – В голосе короля сквозила плохо скрываемая насмешка. – И с этой цепью организовал отбор, как велят традиции. Перед вами – мой будущий наследник, лорд Аэрдан.

– Нас не устраивает кандидатура лорда Аэрдана, – все больше злился Ливеран.

– Кто же виноват, что вы не смогли проявить себя в отборе? У каждого из вас был шанс.

– Результаты отбора недостоверны!

– У финальных поединков были свидетели.

– Но в них участвовала ваша дочь, а это против правил!

– Она проиграла и выбыла. В финале сражался лорд Даниар. И тоже проиграл. Поэтому ваши домыслы оставьте при себе, господа.

– Вы не оставили нам выхода, – Ливеран почти шипел. – Ваше величество, если не подпишете отречение от престола, вы больше никогда не увидите дочь.

– Значит, ваших рук дело. – Король поднялся с трона и сделал шаг вперед. – Что ж, не сомневался, господа. Потому что сама попытка убить лорда Аэрдана показала границы вашей подлости. А они воистину – безграничны. Где моя дочь?

– Подпишите, – настаивал Ливеран.

– Либо вы говорите, где Элиза, либо вас казнят, как государственных преступников.

– Отсюда никто не выйдет, – подал голос Дантер Ярдэн. – Мы подняли купол. Вы в ловушке, как и те, кого на это обрекли. Поэтому подпишите, ваше величество. Нам не хотелось бы проливать кровь.

– То есть, мы выйдем отсюда живыми? – Эрлизар заливисто рассмеялся. – Лорды, вы ведь не глупы. И я не глуп. Стоит мне выйти за

порог этой комнаты и заявить о вашем шантаже, вас тут же убьют. Вот только кого вы обвините в предательстве? Ах, да, есть еще лорд Даниар! Может, его? Или несчастного Лаэрни? Он хоть жив? Потому что у Рена нет причин для предательства, он и так женится на Элизе. Ну же, лорды!

– Вы правы, вы умрете, ваше величество, – припечатал Ливеран. – Зато выживет ваша дочь. Мы героически спасем её из заточения, и она станет супругой короля.

– Какое щедрое предложение. Увы, вынужден отказаться.

Заклинания сработали одновременно – атакующие со стороны лордов и защитное – со стороны короля. Мы с Вилианом рванулись наперерез предателям. Увы, шпага бесполезна, когда говорит магия. Я призвал стихию огня

– самую разрушительную из подвластных – и обрушил стену пламени на ближайших лордов. Это оказались Ярдэн и Листиас. Они кинулись ко мне. В их глазах читалось единое желание – убить. Я и так знал, что схватка будет не на жизнь, а на смерть. На смену огню пришла земля, и пол затрясся. Кто-то вскрикнул, падая. На пальцах Листиаса заплясали черные жгуты проклятия. Так вот кто поработал в коридоре! Мерзавец. А в спину меня толкал Ливеран, готов поспорить. Больше некому.

Сложно было защищаться сразу от двоих. Ветряная стена взмыла между мной и нападающими, чтобы я успел перевести дух. И заметил, что Эрлизар прикрыл спиной жену, а королева плетет защитные узоры. На Вилиана навалились трое во главе с Астерисом. Подлецы! Но Вил не уступал им по сипе, одновременно выставляя щиты и атакуя тьмой. Я отвлекся – и едва смог отразить очередное проклятие. Огонь сорвался с пальцев раньше, чем подумал – и Листиас осел на пол, но тут же поднялся. Их было больше! Слишком много для троих. Королева не в счет.

– Пора, – скомандовал кому-то король.

Королева кивнула – и я на мгновение ослеп, а когда снова обрел способность видеть, в руках Эрлизара был посох Альдона. Лорды замерли, переглядываясь. А Эрлизар шагал к ним, выставив посох перед собой.

– Подлые шакалы, – в его голосе проскальзывали шипящие нотки. – Решили напасть, пока я ослаб? Пока магия Альдона похищена? Думали, не смогу защитить дворец и подданных? Так и знал, что вы покажете истинные лица.

Получается, посох никто не похищал? Вилиан тоже выглядел изумленным. Не знал? А её величество стойко охраняла тайну мужа? Я готов был аплодировать Эрлизару, потому что мне бы такой ход никогда не пришел в голову.

– Арре инее Альдон!

Посох вспыхнул ярче, и я прикрыл глаза рукой, лишь потом поняв, что свет не ослепляет. Меня – нет. Зато трое лордов, не успевшие закрыться щитами, упали на колени, вопя от боли. По их щекам катились кровавые слезы. Листиас и Ярдэн оказались хитрее, призывая отражающие заклинания. А Ивинеёр и Астерис подняли щиты. Подождите... Где Ливеран?

– Ваше величество! – Я кинулся к королю, но не успел. Черная змея заклинания охватила руку монарха. Посох выпал из онемевших пальцев, и Эрлизар застыл, будто изваяние. Ивинеёр и Астерис тут же бросились на Вилиана, а я едва успел отразить слаженную атаку Ярдэна и Листиаса. Когда обернулся, Ливеран опустился на колени рядом с посохом и осторожно к нему прикоснулся, чтобы в ту же секунду взвыть от боли и замереть на полу изломанной куклой. Но он был еще жив, поэтому и заклятие, наложенное на Эрлизара, действовало. Оказывается, посох не принимал чужих рук!

А лорды снова перешли в наступление. Мы с Вилианом бились плечом к плечу. Королева исчезла из виду. Оставалось надеяться, что с ней все в порядке. Вот только превосходство по-прежнему было на стороне противника.

– Отвлеки их, – шепнул Вилиан.

Я призвал ветер – и пустил в лицо лордам. Пока они справлялись с заклинанием, Вил рванул к посоху и подхватил его с пола. Тот вспыхнул голубыми искрами – не белыми, как в руках Эрлизара, и озарил зал.

– Арре инее Альдон! Эсте ми! – Вилиан направил артефакт на нападавших. Они снова выставили щиты, но на этот раз отлетели к стенам и увязли в них, будто мухи в паутине. Невероятная сила, которая повиновалась королевской крови.

– Вил, осторожно!

Тонкий кинжал блеснул за спиной Вилиана, но цели не достиг, а тело Листиаса с грохотом опустилось на пол.

– Руки прочь от моего пасынка, – королева с силой пихнула лорда носком тифельки и крепче сжала кинжал. – Вил, открой двери.

– Энте, – скомандовал... все-таки принц, и дверь распахнулась настежь, впуская королевскую охрану. Засуетились стражники и придворные маги, вот только сопротивляться было некому. А я бросился к Эдвинсу, тарачившемуся на мир ослепшими глазами.

– Где Элиза? – встряхнул его. – Говори, если хочешь жить!

– В Иллюзионе, – пробормотал тот, пытаясь нащупать что-то рядом с

собой, но оружия под рукой не было, а я выпустил ворот лорда. В Иллюзионе... Одна, среди видений. Будьте прокляты!

– Где моя дочь? – Заклятие пало, и король бросился к тем, кто еще мог ему ответить.

– В Иллюзионе, ваше величество, – обернулся я. – И уже достаточно долго. Надо спешить.

– Вилиан, посох. – Эрлизар протянул руку под удивленными взглядами приближенных и забрал у сына артефакт.

– Рениард прав, у нас мало времени, если оно вообще есть. Скорее!

И помчался прочь, увлекая нас за собой. Снова безумное мелькание коридоров, в которых я и не пытался разобраться.

– Ваше величество, – ринулся к королю кто-то из приближенных.

– Прочь! – Рыкнул тот. – Лекарей к Иллюзиону. Лорды – на вас.

Ослушаться никто не посмел, поэтому в памятном зале у входа в лабиринт мы оказались вчетвером – я, королевская чета и Вилиан. Двери Иллюзиона были широко распахнуты, но за ними клубилась тьма. Первозданная и жуткая.

– Иммери даре, Иллюзион! – скомандовал король, направляя посох на лабиринт. Ничего!

– Почему не получается? – Королева вцепилась в руку мужа.

– Не знаю, – ответил тот. – Возможно, дело рук лордов. Духи Иллюзиона гnevаются, что их потревожили. Придется искать Элизу без помощи посоха. Я пойду.

– Нет, ваше величество, – перебил я короля. – Иллюзион с самого начала намекал мне, что Элиза скрывается под личиной Элиаса, только я не понял. И духи Иллюзиона говорили, что придется пройти до конца. Поэтому туда пойду я. Элиза – моя невеста, и мне её искать.

– Он прав, отец, – вмешался Вилиан. – На нас Иллюзион гневается. Но ты сам говорил, что отбор – это древняя магия. Элиза уже принадлежит Рениарду. Возможно, Иллюзион выведет его к ней.

– Хорошо, – отступил Эрлизар. – Иди, а я попробую облегчить твой путь. И возвращайся с моей дочерью, Рениард.

– Без неё не вернусь, – ответил я. – Клянусь.

И шагнул в двери лабиринта.

* * *

Элиза

Я спала и видела сны... Будто кто-то звал меня из темноты. Я хотела откликнуться – и не могла. Кто-то был рядом со мной, древний и могущественный. Древнее всего, что приходилось видеть. Этот незримый дух напевал колыбельную, погружая меня все глубже в пучину сна.

Временами казалось, что рядом Рен, но это ощущение быстро исчезало. Затем чудилось, будто вернулся Ливеран, чтобы убить, уничтожить меня. Но и он растворялся в волнах неведомой магии. Хотела открыть глаза, подняться и идти, но не могла. Вместо этого беспомощно плакала, а тот самый, древний шептал, что все будет хорошо, он больше меня не отпустит и не отдаст врагам. И хотелось ему верить. Хотелось, чтобы никто и никогда не нарушал моего покоя. Рен больше не любил меня – скорее, ненавидел. Отцу нужна была страна, а не дочь. Как и матери. Вилиан... У Вилиана есть Ари, они будут счастливы вместе. А мне милее мир иллюзий, потому что в нем не было боли и слез. Только счастье, только покой.

Глава 31

Иллюзион не возвращает утерянное

Рениард

Стоило сделать шаг, как двери Иллюзиона исчезли, отделяя меня от тех, кто ждал возвращения Элизы. Теперь, даже если бы захотел, выбраться назад не получилось бы. Иллюзион гневался. Я ощущал его боль и злость. Он бушевал, словно море, в пучину которого предстояло нырнуть. Ускорил шаг, а затем побежал, потому что казалось: меня вот-вот нагонит нечто, чему и имени не подобрать. Нечто древнее и жуткое. Вдруг стены коридора расплылись. Я видел лица – тех, кого мы уже победили. Ливерана, Ярдэна, Эдвинса, Листиаса...

– Как, вы все еще живы, лорд Аэрдан? – хохотал Астерис.

– Жив, да ненадолго, – вторил ему Ярдэн. – Ничтожество! Как ты вообще рискнул переступить порог этого места?

– Он думает, что бессмертен. – Ивинеяр с красными от лопнувших сосудов глазами казался призраком. – Он думает, что отыщет принцессу.

– Отбор не закончится никогда, лорд Аэрдан. – Ливеран кривил потрескавшиеся губы в жестокой усмешке.

– Никогда, лорд оборванец. – Хохотал Винтор.

– Беги, пока можешь, Аэрдан, – подначивал Листиас. – Может, кого-то и найдешь.

– Например, настоящего лорда Кавернела.

Я зажал уши руками. Невыносимо! В эту минуту жалел, что не все лорды мертвы. Почему посох Альвирана Первого не превратил их в пыль? Меньше грязи стало бы на свете.

– Элиза! – крикнул, стараясь перекрычать лордов. – Элиза, где ты?

– Разве не видишь? Её здесь нет. – Ливеран развел руками. – Есть только мы – те, кто был достоин победы. А ты достоин лишь того, чтобы прозябать в Аэрдане и дружить с пастухами.

И Ливеран рассмеялся – жестко и жутко. Я сходил с ума. Мир вертелся, будто на крыльях мельницы. Потолок менялся с полом. Хотелось лечь и уснуть, но я знал – стоит поддаться, и нам с Элизой не выбраться никогда.

– Элиза! – звал в отчаянье. – Элиза, прошу тебя! Откликнись!

– Она уже мертва, – кричал Листиас.

– Она и не жила никогда, – кивал Ярдэн. – И ты не жил, запершись за стенами поместья. Как тебе большой мир, лорд Аэрдан? Годятся в нем твои принципы?

– Годишься ли для него ты сам? – поинтересовался Эдвинс.

– Это вы) Вы – грязь, а не я! – крикнул в ответ. – Вы – предатели, которых так ослепила жажда власти, что наплевали на все: благополучие рода, страны, чужие жизни. Ничтожества! Вот вы кто!

– А разве ты не хочешь занять трон?

– Нет. Я хочу найти Элизу!

И вдруг коридор закончился. Толкнул тяжелую дверь – и очутился на морском берегу. Там же, где во время первого этапа отбора – будто в другой жизни. Но тогда здесь была Элиза. Я кинулся вперед, бесконечно повторяя её имя.

– Тише, – окликнул меня кто-то. – Дева спит и видит сны, в которых для тебя нет больше места.

Я обернулся. Передо мной стоял высокий мужчина в белых одеждах. Королевский венец золотом поблескивал в темных волосах. Он смотрел на меня холодно, с презрением.

– Кто вы? – спросил я.

– Иллюзион. Или же Эльвиан Альдонский. Как тебе угодно, мальчик.

Эльвиан? Не он ли создал Иллюзион?

– Где Элиза? – задал самый важный вопрос.

– Здесь. – Эльвиан указал куда-то в сторону, и я увидел любимую. Она слала на берегу, подложив ладони под щеку, и чему-то улыбалась во сне. Рванулся к ней – но уткнулся в Эльвиана.

– Я здесь, чтобы забрать её, – сказал духу Иллюзиона.

– Я знаю. Все знаю, лорд Аэрдан. Как и то, что вы обидели Элизу, и теперь она не хочет вас видеть.

– Если бы не хотела, то не шла бы ко мне после поединков. Нам нужно поговорить, – пытался убедить бесстрастного мертвого короля.

– Разговоры, убеждения. – Он двинулся вдоль берега, и я, словно привязанный, пошел за ним. – Это все человеческие уловки, которыми вы, живые, пользуетесь ежедневно. А между тем заговорщики, потомки моих соратников, поставили под угрозу нашу страну. Почему вы допустили это? Твой предок, лорд Эрдиан Аэрдан, был лучшим полководцем в моей армии. Не было человека благороднее его. И что я вижу? Вместо того, чтобы служить родине, ты заперся в своем замке, уливаясь обидой на мир.

– Наш род был в опале, – напомнил я, отчего-то чувствуя себя виноватым.

– Почему? Потому, что вы слишком горды? Не годится Аэрданам следовать вековым традициям? Тогда почему ты здесь, мальчик? Зачем тебе рука принцессы?

– Я люблю Элизу.

– Любишь – и отверг за то, что она привела тебя к победе?

Я молчал. А что говорить, если Эльвиан прав? Пусть не во всем, но во многом.

– Лорды вторглись в Иллюзион, – мрачно продолжал король, – нарушили наш покой. Подняли руку на мою праправнучку.

– Лорды проиграли и понесут наказание.

– Какое? Эрлизар за эти годы не решился назвать Вилиана сыном. Так решится ли он обезглавить Высшие Рода?

– Решится, – уверенно ответил я. – Его величество мудр.

– Его величество молод. И поступает, как юнец, хотя пора бы набраться разума. Но вернемся к нашей проблеме, лорд Аэрдан. Ты действительно не желаешь становиться королем Альдона?

– Надеюсь, что до этого не дойдет, – ответил честно. – Как вы и сказали, король молод и будет править долго.

– А ты что будешь делать? Увезешь Элизу в Аэрдан?

– Как она того пожелает.

– Присядь, – Эльвиан указал на большой камень у воды.

Я послушался, он сел рядом. Перед глазами было широкое, бескрайнее море. Снова захотелось спать, но я сопротивлялся. Зато в сердце воцарился давно забытый покой. Почему нельзя ощущать его за пределами Иллюзиона, там, в реальной жизни? Нет, в нашем мире нет места для покоя. Только для борьбы, страсти, то радости, то горя. Наверное, это и есть жизнь.

– Ты понял главное, мой мальчик, – вдруг заговорил Эльвиан. – Что невозможно жить, отгородившись от мира. Ты не сможешь прятаться вечно. Да, жизнь – это не только стены твоего родового замка. Это безграничное пространство, до которого можно дотянуться – только протяни руку. Иди вперед, Рениард Аэрдан. Никогда не останавливайся. Ты доказал, что достоин руки моей праправнучки. Отбор никогда не ошибается. Но вот престол...

– Он принадлежит другому, – понял я.

– Именно, – с отеческой улыбкой ответил Эльвиан. – Напомни Эрлизару, что у него есть сын. И род признает его. Потому что любовь сильнее любой магии, Рен. Даже сильнее магии отбора.

– Я сделаю так, как вы велели, – ответил духу Иллюзиона.

– Велел? Что ты, мальчик. Я всего лишь дал совет, а как с ним поступить, думайте сами. И даже если королем станешь ты, мы примем тебя. Уже приняли, лорд Рениард Аэрдан Альдонский. Но Элизу тебе придется будить самому. И я не уверен, что она захочет уйти с тобой. Иди же.

Словно путы упали с ног, и я бросился к Элизе. Поднял на руки, прижал к себе.

– Элиза, милая, – зашептал на ухо, – я здесь, я рядом. Пожалуйста, проснись. Прошу! Ты нужна мне.

Ничего не происходило. Обернулся к Эльвиану – его уже не было. Значит, помощи ждать не приходится.

– Элиза, я знаю, что был не прав. Знаю, что зря обидел тебя. Мне было больно оттого, что ты не доверилась мне, что солгала. Думал, это значит, что ты меня не любишь. Но теперь понимаю, что иначе мы бы, возможно, не были вместе. Теперь я всегда буду рядом с тобой, обещаю. Каждый день, каждый час. Пожалуйста, поверь мне. Один только раз.

Осторожно поцеловал её и замер, прислушиваясь к тихому дыханию. Неужели Элиза ушла слишком далеко? Как же её дозваться?

– Я люблю тебя, – шепнул в приоткрытые губы. – С первой нашей встречи понял, что хочу быть с тобой, но даже себе боялся в этом признаться, потому что считал, что недостойн тебя. Только ты все равно в меня верила. И поддерживала, как могла, чтобы я дошел до конца. Не оставляй меня, потому что мне без тебя не жить. Если ты не проснешься, я тоже останусь здесь, на этом берегу, навечно.

– Рен? – Элиза открыла глаза и недоверчиво уставилась на меня.

– Ну, а кто же еще? – Улыбнулся в ответ, прижимая её к себе.

– Нет, это очередной мираж Иллюзиона.

Элиза попыталась вырваться, но я держал крепко. Не уйдешь, любовь моя! Не за этим я сюда пришел.

– Значит, все-таки Рен. Тогда зачем ты здесь? Сам говорил, что не хочешь меня видеть. – В глазах Элизы плескалась обида.

– Прости. – Еще крепче прижал её к себе. – Но ты должна была все мне рассказать.

– Должна была, – признала Элиза, доверчиво опуская голову на плечо. – Но мне было страшно. Казалось, тогда ты уйдешь. А я не смогу жить без тебя.

– И я без тебя.

– Ты прощаешь меня?

– Да, а ты меня?

Вместо ответа Элиза потянулась за поцелуем. И я поцеловал её – свою невесту. Теперь это, наконец-то, каким-то образом уложилось в голове. Отбор позади. Больше – никаких испытаний. Только я и Элиза. Я рассмеялся, откинувшись на песок.

– Ты что, Рен? – Кажется, Элизу испугал такой порыв. – Этот Иллюзион странно на нас действует. Пойдем?

– Подожди еще немного. – Я поднялся и протянул ей руку. – Посмотри, как тут красиво. Я был на этом берегу во время первого испытания. А еще где-то тут по-прежнему бродит твой предок, Эльвиан Альдонский.

– Что-то мне от этого только жутко. – Элиза замерла рядом, вглядываясь в морскую гладь.

– Любовь моя, ты очень хочешь стать королевой Альдона? – спросил я.

– Если честно, вообще не хочу, – ответила принцесса.

– Тогда поедешь со мной в Аэрдан? У нас нет моря, зато есть горные озера и речушки. Там очень красиво, особенно летом, когда все в цвету.

– Поеду, – кивнула Элиза. – Куда же я без тебя?

Я подхватил её на руки и закружил. Принцесса завизжала, вцепляясь в плечи, но через мгновение она уже смеялась. Я поставил её на песок, ощущая, что, наверное, вот в эту минуту истинно счастлив.

– Нам пора, – сказал со вздохом. – Тебя ждут родители и брат.

– А лорды? – Элиза мигом помрачнела.

– А лорды получают свое. Посох найден. Точнее, он и не терялся вовсе. Оказывается, король передал его жене, и та все время его прятала.

– Мама? Даже подумать не могла!

– Да, лорды хотели, чтобы его величество отказался от престола...

Я увлек Элизу в сторону открывшегося перехода, по пути рассказывая о последней битве. Она слушала внимательно, то и дело вздрагивая или спрашивая о чем-либо. А я думал о том, как раньше жил без неё и жил ли вообще.

– Прощайте, – обернулся к берегу перед тем, как шагнуть в появившуюся дверь, и увидел облаченную в белое фигуру. Эльвиан, улыбаясь, махнул мне рукой. Еще один шаг – и мы очутились перед королем и королевой.

– Элиза! – вскрикнула Марианна и кинулась к дочери, обнимая её со всей силой материнской любви. Король тоже поспешил к ним. А к Вилиану уже присоединилась девушка – видимо, та сама племянница королевы. Она выглядела бледной и взволнованной, но, увидев Элизу, заулыбалась и подбежала к ней. Я отошел в сторону – этот момент принадлежал не мне.

– Спасибо, лорд Аэрдан. – Шагнул ко мне Вилиан.

– За что? Я ведь шел за своей невестой. И, кстати, у меня послание от Иллюзиона для его величества. Только почему-то мне кажется, что вас оно не обрадует.

– Учитывая коварство Иллюзиона – я даже не сомневаюсь, – усмехнулся Вилиан.

– Вил! – Ураганом налетела на него Элиза и повисла на шее. – Вилиан, родной мой.

– С возвращением, сестренка. – Вил осторожно обнял её и на миг прижал к себе.

– Вам нужно отдохнуть, – подошел к нам Эрлизар. – До рассвета осталось всего пару часов. Элиза, за дверью ждут лекари.

– Я в порядке, – заверила принцесса. – Просто нужно отдохнуть, как ты и сказал, папа. Рен?

– Увидимся утром, – улыбнулся ей.

– Мы проводим её, – сказала королева Марианна. – Идем, Ариэтта.

И девушки покинули нас. Я смотрел вслед Элизе, опасаясь, что её избавление окажется сном, и мы до сих пор блуждаем где-то в коридорах Иллюзиона. Но нет, это происходило на самом деле. И сейчас мне предстояло рассказать королю о том, что слышал внутри лабиринта.

– Ваше величество, мне нужно поговорить с вами с глазу на глаз, – обернулся к королю.

– Идем, – кивнул Эрлизар. – Вилиан, убедись, что лордоз разместили со всеми «удобствами». Их судьбой я займусь после официального оглашения результатов отбора.

– Будет сделано, ваше величество, – поклонился Вил и покинул зал, а мы прошли в королевский кабинет.

Как будто и не было этого вечера... Не было боя с лордами, поисков в Иллюзионе. Я безумно устал, но понимал, что сначала надо расставить все точки в этой истории. А потом уже можно будет отдохнуть – хотя бы до вечера, потому что вечером король объявит народу о завершении отбора.

– Что вы хотели сказать мне, лорд Аэрдан? – осведомился его величество Эрлизар.

Я мысленно подбирал слова, но все равно не получалось, поэтому сказал, как есть:

– Ваше величество, в Иллюзионе меня ждал ваш предок, Эльвиан Альдонский. И у него для вас есть послание. Род недоволен тем, что лорды перестали служить государству и думают только о собственном благе. Поэтому ваши предки настаивают, чтобы вы не проявляли мягкости к заключенным. Они того не заслуживают. И еще одно... Эльвиан надеется,

что вы будете править еще долго, но он гневается, что вы отрекаетесь от собственного сына, потому что Вилиан – ваш наследник, вне зависимости от того, признаете вы его или нет.

– Что? – Король выглядел удивленным. – Но Вил...

– Вилиан – будущий правитель Альдона. Не я. Вот что хотел передать вам Эльвиан. Да вы и сами видели, ваше величество, как на его магию откликнулся посох. Не мне вам говорить, что это значит.

– Марианне такие вести не понравятся, – пробормотал король.

Я пожал плечами. Обещание выполнено. Я передал все, о чем просил Эльвиан. Теперь решение за Эрлизаром. А тот молчал и думал, теребя в руках забытое на столе перо.

– Благодарю вас, лорд Аэрдан. – Голос короля прозвучал так неожиданно, что я даже вздрогнул. – Я приму к сведению то, что вы сказали. А сейчас мне нужно поговорить с супругой. Отдыхайте, этот день оказался неожиданно долгим. А вы были ранены, как бы ни старались лекари, их магия не всесильна. Идите, Рениард.

– До встречи, ваше величество.

Я поклонился и вышел. Меня тут же перехватил слуга и сообщил, что мои вещи перенесены в другое крыло. Пришлось следовать за ним, а хотелось бы навестить Элизу. Но она, наверное, уже спит. Да и мне не мешало бы отдохнуть. Король прав, день был долгим для каждого из нас. А завтра... завтра все изменится навсегда.

Глава 32

Любовь превыше всего

Элиза

Я проснулась и долго смотрела в потолок. Сквозь плотно зашторенные окна пробивались солнечные лучи. Сколько же я проспала? Вчерашний день вспоминался смазанным пятном, начиная от нападения Ливерана и заканчивая встречей с Реном. Мне даже на миг показалось, будто все приснилось, а сегодня проснусь – и скажут, что Рен уехал. Но я приказала трусливым мыслям молчать. Нет, Рен не уедет. Без меня.

Привычное утро принцессы – умывание, завтрак, шнуровка платья. Успела от этого отвыкнуть, придется привыкать снова. Поначалу собиралась навестить Рена, но комната в крыле лордов оказалась пуста. Я замерла на пороге, и все страхи снова подняли голову.

– Ваше высочество, прошу простить, что помешала, – окликнула меня горничная, – но лорд Аэрдан переехал в другое крыло. Вас проводить?

Я покраснела. Это же надо! Застали у дверей мужчины. Рен ведь еще официально не объявлен моим женихом. Но постаралась скрыть смущение и милостиво кивнула. Девушка повела меня по коридорам к новым покоям Рениарда, но и там ждала неудача. Рен еще спал.

Бродить по дворцу без цепи не хотелось, как и оставаться одной, поэтому я направилась в крыло отца. Впрочем, дойти до комнат родителей не успела, потому что из отцовского кабинета слышался голос Вилиана:

– Нет! И это не обсуждается!

Впервые слышала, чтобы брат на кого-то почти что кричал. Наоборот, он всегда казался сдержанным, даже холодным. Постучала и, не дожидаясь ответа, распахнула дверь. А вот и родители нашлись!

Отец сидел за столом Вилиана. В кресле замерла мать. По выражению её лица сразу стало ясно, что мама до крайности раздражена. Вил стоял перед ними, сжимая кулаки, бледный, как призрак. Что происходит?

– А, Элиза. – Кажется, мое появление никого не порадовало.

– Что случилось? – спросила я, останавливаясь рядом с братом. – Вы так кричите, что по всему этажу слышно. Родители переглянулись. Опять секреты?

– Элиза, вчера у лорда Аэрдана состоялся весьма интересный разговор с духом Иллюзиона, – все-таки ответил отец. – И тот дал понять, что

Вилиан должен стать наследником престола Альдона наравне с тобой. Вилиану, как видишь, эта затея не нравится.

Я покосилась на брата. Он даже не смотрел в нашу сторону.

– Вил? – Шагнула к нему. – Почему ты отказываешься?

– Почему? – Брат так резко обернулся, что я отпрянула. – Да как вы не понимаете! Меня устраивает моя жизнь. Мне не нужен престол!

– Сейчас речь идет всего лишь о признании тебя моим сыном.

Вот лучше бы отец промолчал!

– Всего лишь? – Вил повернулся к нему. – Для вас – может быть, ваше величество. Но не для меня. Не скрою, было время, когда я этого желал. Но оно прошло. Давно прошло. И я не хочу, чтобы все рухнуло.

– Вил, ты – мой брат, – попыталась достучаться до него. – Даже сила рода это признает. Так почему не хочешь ты?

– Мы оказываем этому безумцу небывалую честь, а он еще и сопротивляется, – меланхолично проговорила мама.

– Никогда не думала, что вы – трус, лорд Вилиан.

– Что?

– Что слышали. – Королева холодно взглянула на него. – Странно, что мужчины в вашем роду отступают когда надо идти к цели до конца.

Мы оба поняли, о чем она говорила. Понял это и отец. Нахмурился, но промолчал.

– Вы-то сами, ваше величество, хотите этого? – спросил Вилиан.

– Я? – Мама пожала плечами. – Конечно же, нет. Но кто я такая, чтобы спорить с силой королевского рода? Да и Элизе я не желаю своей судьбы. Причем, как мы уже говорили, речь не идет о престолонаследии. Никто не говорит что завтра вы или лорд Аэрдан займете трон. Мы говорим о признании вашего происхождения. Не более того. Да, это – дополнительная ответственность. Но мне казалось, вы её не боитесь. Увы, и в этом я ошиблась.

– Я не боюсь, – ответил Вил.

– Так почему противитесь решению вашего рода? Если даже я согласилась.

Вилиан и мама смотрели друг другу в глаза. И Вил первым отвел взгляд, признавая поражение.

– Хорошо, но у меня будет условие, – проговорил он.

– Какое же? – Оживился отец.

– Никаких отборов. Я женюсь только на Ариэтте. И не желаю, чтобы ей пришлось доказывать право разделить со мной жизнь.

Ого! А отношения брата и Ари далеко продвинулись, если он

заговорил о свадьбе. Все-таки не зря папа устроил этот отбор.

– Есть традиция... – начал было отец.

– Значит, сначала свадьба, потом – признание. Точка.

– Как скажешь, – вздохнул король. – Воля твоя. Элиза, дорогая, как ты себя чувствуешь?

Ловко же отец попытался сменить тему!

– Прекрасно, – ответила искренне. – Лучше расскажи, что там с лордами.

– Расскажу, как только слуги пригласят твоего жениха. Думаю, ему тоже будет любопытно это услышать. И потом, мне понадобится ваш совет.

Видимо, выпасться Рену не судьба. Впрочем, не прошло и пяти минут, как мой любимый вошел в кабинет.

– Вы хотели меня видеть, ваше величество? – Поклонился он отцу, затем матери.

– Да. Присаживайтесь, лорд Аэрдан, – ответил король. – Элиза как раз спрашивала о судьбе оставшихся участников отбора, и я предложил ей дожидаться вас. Так вот, лорд Лаэрни жив. Мы нашли его в комнате, связанным заклинанием. Как выяснили дознаватели, Лаэрни хотел предупредить меня о заговоре, за что и поплатился. С Даниаром все не так гладко, но мне не в чем его обвинить. Хотя, думаю, если бы лорд Аэрдан не уложил его на лопатки, Даниар тоже бы участвовал в нападении. Теперь то, в чем мне нужен ваш совет. Мы не можем оставить без наследников восемь Высших Родов. Но в то же время должны наказать виновных. Отпустить? Они вернутся снова. Выслать? Уверен, что сбегут. Насчет их родителей придворные маги нашли решение. Клятва на крови, которую дает глава рода своему сюзерену в том, что ни он, ни кто-либо из его семьи никогда не пойдут против короля и не причинят вреда нашему роду. Как вы понимаете, последствия нарушения клятвы весьма неприятны, вплоть до смерти. Сегодня в столицу прибыли главы всех Высших Родов. Я встречу с ними еще до объявления результатов. Несогласные разделят судьбу своих сыновей. Но что делать с сыновьями?

– У меня есть идея, – неожиданно заговорил Вилиан. – Иллюзион. Лорды разгневали наших предков, пусть предки и выбирают степень наказания. Захотят – отпустят, и тех, кто выберется из лабиринта, отправим в ссылку. Либо они будут блуждать там вечно.

Отец обвел нас испытывающим взглядом. Возражений не нашлось. Потому что предложение Вилиана казалось наиболее разумным и приемлемым для всех сторон конфликта. Оставалось узнать, как к этому отнесутся лорды.

– Что ж, тогда идите, готовьтесь к балу, – отпустил нас отец. – У вас не так много времени.

Еще бы, учитывая, что часы показывали больше полудня. Я даже не успела перемолвиться с Реном парой слов. Меня окружили портнихи, служанки, горничные. Они наперебой предлагали варианты платья, прически, обуви. Да, все-таки не каждый день случается помолвка. К вечеру я была в растерянности, зато отражение в зеркале казалось незнакомым и прекрасным. Белое платье с золотым поясом, золотистые туфельки, вплетенный в волосы золотой венец. И счастливые, сияющие глаза – лучшее украшение любой девушки.

– Ваше высочество, вы прекрасны, – щебетали мои помощницы. – Лорду Аэрдану так повезло!

Это мне повезло с ним. Потому что до Рена я будто спала, а теперь сердце пело. В голове царила полная сумятица, но мне было все равно. Отбор закончился! И я выйду замуж за того, кого люблю.

Неудивительно, что на бал я не шла, а летела. А когда распахнулись двери зала, и я увидела Рена, даже руки задрожали от волнения. Отец повел маму к трону а я, вместо того, чтобы бежать к Рену, как того хотелось, замерла рядом с ними.

– Лорды и леди, – обратился отец к многочисленным гостям, – сегодня – знаменательный день для Альдона и для королевской семьи, потому что королевский отбор завершился, и я готов назвать имя того, кто станет супругом моей дочери Элизы. Это Высший Лорд Рениард Аэрдан, отныне Альдонский.

Раздались возгласы удивления, но затем их сменили приветственные крики. Рен подошел ко мне и протянул руку. Наконец-то! Опустила пальцы в его ладонь и почувствовала, что весь груз последних дней будто исчезает. Заиграла музыка. Отец предложил руку матери, и они закружились по залу. Мы с Реном последовали их примеру. Ради этой минуты стоило самой пройти через испытания отбора!

– Я люблю тебя, – шепнул Рен на ухо.

– И я тебя, – улыбнулась жениху.

И вдруг музыка оборвалась, раздался шум и грохот.

– Пустите! Пустите, кому говорят? – раздалось от входной двери. Приглашенные расступились, и в зал ввалился невысокий белокурый мужчина, пухленький и румяный.

– Вы что себе позволяете, любезный? – Грозно поинтересовался отец.

– Ваше величество, – наш гость склонился в поклоне, – прошу простить мою дерзость, но я прибыл, чтобы участвовать в отборе, а ваша

стража утверждает, что отбор завершен.

– Да кто вы такой?

– Высший Лорд Элиас Кавернел. – Блондин раздулся от гордости и выпятил грудь колесом, отчего стал похож на рогалик.

Мы с Реном переглянулись – и одновременно рассмеялись. Со стороны, наверное, выглядели сумасшедшими, но сдержать смех было просто невозможно!

– Вы опоздали, лорд Кавернел, – едва скрывая улыбку, ответил отец. – Отбор на самом деле завершился.

– Но письмо... Начало же перенесли... – растерянно пробормотал Кавернел.

– Вас кто-то ввел в заблуждение. Но мы будем рады, если вы присоединитесь к нашему празднику лорд Кавернел, – сказал король. – Музыка!

Снова грянули скрипки. А Рен увлек меня прочь, на балкон, и там мы уже хохотали до упаду.

– Так вот он какой, Элиас Кавернел. – Я утирала слезы смеха.

– Бедняга, на него было жалко смотреть! Жальче лишь на глав Высших Родов, – вторил Рен. – Надо же было ему явиться именно сегодня!

– Главное, что не раньше, – ответила я, обнимая жениха. – А теперь уже поздно что-то менять.

– Я бы все равно тебя никому не отдал, – Рен привлек меня к себе. – И плевать на все отборы мира. Знаешь, что мне сказал Эльвиан Альдонский? Магия любви выше магии отбора. Поэтому, ваше высочество, я бы просто вас похитил.

– Да я бы сама сбежала! Опыт-то уже есть.

И мы снова рассмеялись, забыв о бале и гостях. Возможно, так бы и остались на балконе, если бы нас не нашел Вилиан.

– Элиза, Рен, вас зовет его величество. – Брат появился неожиданно и не вовремя. Впрочем, сейчас любой для нас был – не вовремя.

Мы вернулись в зал и подошли к отцу.

– Что-то случилось? – спросила я.

– Есть человек, который очень жаждет вас поздравить, беглецы, – с улыбкой ответил отец. – Высшая Леди Мирана Аэрдан.

У меня сердце ушло в пятки, а Рен радостно обернулся.

– Матушка, – шагнул навстречу красивой леди в темно-синем платье, украшенном лишь черной брошью.

– Рениард, – она протянула ему руки. – Я так счастлива!

– Элиза, это моя матушка, – сказал мне Рен.

– Рада встрече с вами, – я присела в легком реверансе. Вот, значит, как выглядит моя будущая свекровь. Настоящая Высшая Леди.

– И я тоже, ваше высочество, – ответила Мирана Аэрдан. – Рен, можно украсть тебя на минуту?

– Конечно, матушка.

Рен улыбнулся мне – и последовал за матерью. А музыканты заиграли следующую мелодию. Я наблюдала, как Рениард о чем-то беседует с леди Мираной, и боялась, что я ей не понравлюсь. Но мать Рена выглядела довольной.

– Ваше высочество, позвольте пригласить вас на танец? – Вдруг окликнул меня знакомый голос.

– Лорд Лаэрни! – обернулась я. – С удовольствием.

Все-таки он отказался участвовать в заговоре. Значит, в нем еще не умерло человеческое. Мы закружились по залу.

– Счастлив поздравить вас со скорой свадьбой, – говорил Лаэрни.

– Благодарю, лорд, – отвечала с улыбкой.

– И хотел сказать, что Аэрдан действительно – самый достойный супруг для вас. Но скажите, ваше высочество, неужели он согласился на грибы и ягоды?

– Конечно, – я звонко рассмеялась. – В Аэрдане много и того, и другого. Поэтому после свадьбы мы непременно навестим эти благодатные места. А вы, лорд? Задержитесь в столице?

– Не думаю. После того, что произошло ночью, отец в ярости. Требуется, чтобы я немедленно вернулся домой и держался подальше от двора.

– Мне жаль.

И правда было жаль, ведь уходил в прошлое сложный, но такой важный этап моей жизни.

– Приезжайте на зимние праздники, лорд Лаэрни, – предложила я.

– Если вы приглашаете, с радостью, ваше высочество.

Музыка затихла. Лаэрни поклонился мне и отвел обратно к трону, где поджидал Рен. Он тут же увлек меня в сторону.

– И о чем вы говорили? – спросил сурово.

– Рениард, да ты ревнив! – Я сжала его руки.

– Ты не представляешь, насколько.

– Почему же? После того, как ты чуть не уехал, когда увидел Ари с Вилом, очень даже представляю. Не ревнуй, мне никто не нужен, кроме тебя.

Взгляд Рена потеплел. Он мягко коснулся губами моего запястья, а я жалела, что нас окружает так много людей и нельзя наслаждаться тем, что

Рен рядом. Но на это еще будет время.

– Ты знаешь, я безумно благодарен отбору за то, что мы с тобой встретились, – сказал Рен.

– Да, я думала, что убегу от долга, а оказалась, что, наоборот, бежала навстречу.

Рен улыбнулся, протянул мне руку и закружил в вальсе. А сердце пело в такт музыке, потому что никогда в жизни я не была настолько счастлива. Какой Рен все-таки невероятный! Лорд, который похитил мое сердце. Мужчина, которого для меня выбрала сама судьба.

Эпилог

Два месяца спустя. Замок Аэрдан.

Ласковое солнышко трепетало на зеленой листве, играло бликами на водной глади синего озера, касалось лучами травы и цветов. Я сидела на бревнышке и любовалась на пики гор, видневшихся вдали. Благодатное место! Особенно ценишь его покой после свадебной суеты, церемонии, растянувшейся на несколько часов, и такого же бесконечного бала. Мы с Реном уехали сразу же, как закончились недельные торжества. Аэрдан встречал нас колокольным перезвоном – и тихим величием, которым я упивалась изо дня в день.

Берег озера за неделю стал самым любимым местом. Здесь время будто замирало, и можно было представить, что в целом мире есть только я – и бескрайнее небо. Для полной идиллии не хватало только одного человека, но вдруг я услышала, как хрустнула ветка под ногой, и минуту спустя руки Рена опустились мне на плечи.

– Неужели ты наконец-то разобрался с делами? – потянулась за поцелуем.

– Представь себе. – Рен сел рядом и поставил на бревнышко корзинку для пикника. – Вот, обитатели замка беспокоятся, чтобы ты не умерла с голоду. А то, говорят, и так худенькая, как тростинка.

– Их стараниями скоро перестану влезать в платье, – покосилась на корзинку, от которой исходил чудесный аромат. – Ты сам-то завтракал?

– Нет, еще не успел.

Рен достал из корзинки завернутый в салфетку пирожок и протянул мне.

Удивительно, как спокойно и неторопливо текла здесь жизнь. Во дворце все вокруг кипело и бурлило, а в Аэрдане я чувствовала себя свободной и умиротворенной. Наверное, потому, что редкие часы мы с Реном не проводили вместе. Конечно, приходилось отпускать мужа к управляющим и отвечать на поздравительные письма соседей, которые вдруг вспомнили о существовании лорда Аэрдан.

– Интересно, что там во дворце? – Я размышляла вслух, промачивая губы салфеткой. – Пока что ни от Ари, ни от родителей – ни строчки.

– Ты же сама говорила, что хочешь уединения. Вот они тебя и не беспокоят, – предположил Рен. – Зато мне писал Вилиан.

– И ты молчишь? – Легонько ударила мужа кулачком по плечу.

– А что говорить? Он спрашивал, как мы добрались, и передавал привет от Ариэтты.

– Вил так ей и не сказал?

– О скорой смене своего статуса? Нет. – Рен задумчиво улыбнулся. – Думаю, и не расскажет. Вот поженятся осенью, и поставит перед фактом.

– Ари это вряд ли понравится. – Я качнула головой.

– Это у вас семейное, – проговорил Рениард. – Молчать до последнего, а потом удивляться, почему на вас сердятся. Ничего, поссорятся – и помирятся, раз любят друг друга. Подумаешь, маячивший где-то на горизонте титул королевы Альдона. Ари же не из пугливых.

Я рассмеялась. Да, в октябре Ариэтта собиралась выйти замуж за Вилиана. А до того времени я планировала наслаждаться покоем родового поместья моего мужа. До сих пор не привыкла называть Рена именно так.

– О чем задумалась? – спросил супруг, подвигаясь ближе и обнимая меня за плечи.

– О том, что судьба любит шутить, да? Ладно мы с тобой, но Вилиан так бы и ходил вокруг Ари, не сказав ни слова, если бы я не сбежала из дома. И я бы тоже не узнала, что у меня есть брат.

– Говорю же, семейные недомолвки. Иди сюда, что-то покажу.

Рен потянул меня к воде. И что там такое? Я замерла у кромки озера, вглядываясь в спокойную чистую гладь.

– Куда смотреть-то? – спросила у мужа.

– Туда. – Рен схватил меня за руку и затащил по щиколотку в воду. Поднялись брызги – я вырывалась, хохоча, а муж не сдавался.

– Ты что делаешь? Как я в таком виде домой пойду? – кричала, пытаюсь спасти платье от летящих во все стороны капель.

– Я тебя донесу. – Рен и не думал отступать.

– Ах, так? – Понеслась за ним прямо в воду. – Ну, получай!

Наверное, давно замок Аэрдан не слышал таких оглушительных криков! Да, похоже, с нашим возвращением покою этого места пришел конец. Но Рен выглядел счастливым. И счастье так приятно делить на двоих.